

ISSN 2411-7609

DOI: 10.17117/na.2018.03.03

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.pdf>

Научный альманах

2018 · N 3-3(41)

Science Almanac

ISSN 2411-7609

9 772411 760903

<http://ucom.ru/na>

DOI: 10.17117/na.2018.03.03

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.pdf>

Научный альманах

2018 · N 3-3(41)

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС 77-56326 от 02.12.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ООО «Консалтинговая компания Юком»

Главный редактор: Уляхин Т.М.

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

Официальный сайт: nauchalm.ru

E-mail: na@ucom.ru

Информация об опубликованных статьях

предоставляется в РИНЦ (договор № 255-04/2015)

Science Almanac

2018 · N 3-3(41)

Issued 12 times a year

Registration Certificate of mass media EL № FS 77-56326 from 12/02/2013 given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder and Publisher: Consulting company Ucom

Editor in Chief: Ulyahin T.M.

Address of Publisher:

Russia, 392000, Tambov, PO box 44

Official website: nauchalm.ru

E-mail: na@ucom.ru

The information about published articles is given

to the RISQ system (contract № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2013 году. 15,19 усл. печ. л. 243 с.

По материалам международной научно-практической конференции «Наука, образование, общество», Россия, г. Тамбов, 31 марта 2018 г.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Ахметов Марат Анварович

Доктор педагогических наук, профессор

Ульяновский государственный педагогический университет

им. И.Н. Ульянова

Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, пр. Победы, 13

Гасанова Узлипат Усмановна

Доктор филологических наук, профессор

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 А

Гнездова Юлия Владимировна

Доктор экономических наук, профессор

Смоленский государственный университет

г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

Гоциридзе Рауль Симонович

Доктор химических наук, директор

Батумский государственный университет им. Шота Руставели

Грузия, г. Батуми, ул. Гришашвили 5

Доника Алена Дмитриевна

Доктор социологических наук, профессор

Волгоградский государственный медицинский университет

г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor

Mordovia State University named N.P. Ogarev

Saransk, Ulyanov st., 26 A

Ahmetov Marat Anvarovich

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor

Ulyanovsk State Pedagogical University

Ulyanovsk, 100th anniversary of the birth of V.I. Lenin sq., 4

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Orenburg State University

Orenburg, Pobedy ave., 13

Gasanova Uzlipat Usmanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Dagestan State University

Mahachkala, M. Gadzhiev st., 43 A

Gnezdova Yulya Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Smolensk State University

Smolensk, Przhevalsky st., 4

Gotsiridze Raul Simonovich

Doctor of Chemical Sciences, Director

Batumi State University named Shota Rustaveli

Georgia, Batumi, Grishashvili st., 5

Donika Alena Dimitrievna

Doctor of Sociological Sciences, Professor

Volgograd State Medical University

Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1

Редакционная коллегия

Дыбина Ольга Витальевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Егорова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный нефтегазовый университет
(филиал)
г. Тобольск, Зона Вузов, 9

Жуков Борис Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216

Зайнуллина Лилия Маратовна

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. К. Маркса, 3/4

Залозная Галина Михайловна

Доктор педагогических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18

Ибраев Иршек Кажикаримович

Доктор технических наук, профессор
Карагандинский государственный технический университет
Казахстан, г. Караганда, бул. Мира, 56

Калинина Ирина Николаевна

Доктор биологических наук, профессор
Сибирский государственный университет физической культуры
и спорта
г. Омск, ул. Масленникова, 144

Кесаева Рита Эльбрусовна

Доктор социологических наук, профессор, декан
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна

Доктор философских наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Кобелева Татьяна Алексеевна

Доктор фармацевтических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный медицинский университет
г. Тюмень, ул. Одесская, 61

Кожин Владимир Александрович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Нижегородский институт менеджмента и бизнеса
г. Нижний Новгород, ул. Горная, 13

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Лобанов Александр Павлович

Доктор психологических наук, профессор, проректор
Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка
Белоруссия, г. Минск, ул. Советская, 18

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Editorial board

Dybina Olga Vitalievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Egorova Galina Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Tyumen State Oil and Gas University (branch)
Tobolsk, Zona Vuzov, 9

Zhukov Boris Mihaylovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, head of Department
Southern Institute of Management
Krasnodar, Stavropolskaya st., 216

Zaynullina Liliya Maratovna

Doctor of Philological Sciences, Professor, head of Department
Bashkir State University
Ufa, K. Marks st., 3/4

Zaloznaya Galina Mihaelovna

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean
Orenburg State Agrarian University
Orenburg, Chelyuskincev st., 18

Ibraev Irshek Kazhikarimovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Karaganda State Technical University
Kazakhstan, Karaganda, Mira blvd., 56

Kalinina Irina Nikolaevna

Doctor of Biological Sciences, Professor
Siberian Academy of Physical Culture
Omsk, Maslennikova st., 144

Kesaeva Rita Elbrusovna

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean
North Ossetian State University
Vladikavkaz, Vatutina st., 46

Kilberg-Shahzadova Nadejda Vasilyevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
Nalchik, Chernyshevsky st., 173

Kobeleva Tatyana Alekseevna

Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, head of
Department
Tyumen State Medical Academy
Tyumen, Odessa st., 54

Kozhin Vladimir Aleksandrovich

Doctor of Economics Science, Professor, head of Department
Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Nizhny Novgorod, Mountain st., 13

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Lobanov Aleksandr Pavlovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-Rector
Belarusian State Pedagogical University named Maxim Tank
Belarus, Minsk, Sovetskaya st., 18

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Kuban State University
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Редакционная коллегия

Матиевская Наталья Васильевна

Доктор медицинских наук
Гродненский государственный медицинский университет
Белоруссия, г. Гродно, ул. Горького, 80

Мегрелишвили Зураб Неврович

Доктор технических наук, профессор,
руководитель департамента
Батумский государственный университет им. Ш. Руставели
Грузия, Батуми, ул. Пиросмани, 12

Мейманов Бактыбек Каттоевич

Доктор экономических наук, профессор
Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова
Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Тоголок Молдо, 58

Ниценко Виталий Сергеевич

Доктор экономических наук
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
Украина, г. Одесса, ул. Дворянская, 2

Новиков Юрий Олегович

Доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный медицинский университет
г. Уфа, ул. Ленина, 3

Оболенский Николай Васильевич

Доктор технических наук, профессор, зам. директора
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Попова Ангелина Алексеевна

Доктор химических наук, зав. кафедрой
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Рябцев Александр Львович

Доктор исторических наук, зав. кафедрой
Черноморское Высшее военно-морское ордена Красной Звезды
училище имени П.С. Нахимова
г. Севастополь, ул. Павла Дыбенко, 1

Рябцева Елена Евгеньевна

Доктор политических наук, профессор
Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
г. Севастополь, ул. Лизы Чайкиной, 80

Сазонова Виктория Владимировна

Доктор ветеринарных наук, профессор
Орловский государственный аграрный университет
г. Орел, ул. Генерала Родина, 69

Скрипачева Ирина Александровна

Доктор культурологии, профессор
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Сопов Александр Валентинович

Доктор исторических наук, профессор
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Editorial board

Matievskaya Natalya Vasilevna

Doctor of Medical Sciences
Grodno State Medical University
Belarus, Grodno, Gorky st., 80

Megrelishvili Zurab Nevrovich

Doctor of Technical Science, Professor, head of Department
Batumi State University named Sh. Rustaveli
Georgia, Batumi, Pirosmeni st., 12

Meymanov Baktybek Kattoevich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Kyrgyz Economic University named M. Ryskulbekov
Kyrgyzstan, Bishkek, Togolok Moldo st., 58

Nicenko Vitaliy Sergeevich

Doctor of Economics Science
Odessa I.I. Mechnikov National University
Ukraine, Odessa, Dvoryanskaya str., 2

Novikov Yuriy Olegovich

Doctor of Medical Sciences, Professor
Bashkir State Medical University
Ufa, Lenin st., 3

Obolenskiy Nikolai Vasilyevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, deputy Director
Nizhny Novgorod State University of Architecture and
Civil Engineering
Nizhny Novgorod, Ilinskaya st., 65

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Popova Angelina Alekseevna

Doctor of of Chemical Sciences, head of Department
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Ryabcev Aleksandr Lvovich

Doctor of Historical Sciences, head of Department
Nakhimov Naval Academy (Sevastopol)
Sevastopol, Pavla Dybenko st., 1

Ryabceva Elena Evgenyevna

Doctor of Political Sciences, Professor
Sevastopol economic-humanitarian Institute (branch)
Crimean Federal University. V.I. Vernadsky
Sevastopol, Lisa Chaikina st., 80

Sazonova Victoriya Vladimirovna

Doctor of Veterinary Sciences, Professor
Orel State Agrarian University
Orel, General Rodin st., 69

Skripacheva Irina Aleksandrovna

Doctor of Culturology, Professor
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Sopov Alexander Valentinovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Редакционная коллегия

Тамбовцева Ритта Викторовна

Доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой
Российский государственный университет физической
культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)
г. Москва, Сиреневый бул., 4

Теренина Ирина Владимировна

Доктор экономических наук, профессор
Ростовский государственный строительный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162

Ферару Галина Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Хажметов Лиуан Мухажевич

Доктор технических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Халиков Абдулхак Абдулхайрович

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Ташкентский институт инженеров железнодорожного
транспорта
Узбекистан, г. Ташкент, ул. Адълходжаева, 1

Храмченко Дмитрий Сергеевич

Доктор филологических наук
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Черкашина Татьяна Тихоновна

Доктор педагогических наук, зав. кафедрой
РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
г. Москва, ул. Тверская, 11

Шекихачев Юрий Ахметханович

Доктор технических наук, профессор, декан
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Шефер Ольга Робертовна

Доктор педагогических наук, профессор
Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Шулаев Алексей Владимирович

Доктор медицинских наук, профессор, проректор
Казанский государственный медицинский университет
г. Казань, ул. Бутлерова, 49

Editorial board

Tambovtseva Ritta Viktorovna

Doctor of Biological Sciences, Professor, head of Department
Russian State University of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism (RSUPESY&T)
Moscow, Lilac Blvd., 4

Terenina Irina Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
State University of Civil Engineering
Rostov-on-Don, Socialisticheskaya St., 162

Feraru Galina Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Pobedy St., 85

Hazhmetov Liuyan Muhazhevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina Ave., 1

Halikov Abdulhak Abdulhairovich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Tashkent Institute of Railway Transport Engineers
Uzbekistan, Tashkent, Adylhodzhaeva St., 1

Hramchenko Dmitriy Sergeevich

Doctor of Philological Sciences
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Lenin Ave., 125

Cherkashina Tatyana Tihonovna

Doctor of Pedagogical Sciences, head of Department
Moscow state university of design and technology
Moscow, Tverskaya St., 11

Shekihachev Yuriy Ahmethanovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina Ave., 1 V

Shefer Olga Robertovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Lenin Ave., 69

Shulaev Aleksey Vladimirovich

Doctor of Medical Sciences, Professor, vice Rector
Kazan State Medical University
Kazan, Butlerova St., 49

Содержание

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	13
Путилина Л.Н., Лазутина Н.А. Изменение технологического качества сахарной свёклы в зависимости от способов основной обработки почвы в условиях ЦЧР	13
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	17
Кудрин К.Ю., Рамазанов А.Р. Изучение экзогенных геологических процессов техногенного характера на примере Советского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югра	17
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	21
Баликоева Л.М., Томаева Л.К. Муниципальные выборы	21
Баликоева Л.М., Тавасиева К.О. Референдум в России: основы, опыт, критика.....	24
Гупсешева М.Х. Основные политико-правовые взгляды в Древнем Китае.....	28
Кадзаева И.И. Проблемы конституционно-правового статуса Государственной Думы.....	31
Калинина М.Г., Молева Г.В. О значении института судебного представительства в российском гражданском процессуальном праве	35
Кантемирова Д.Р. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации	40
Кубеева З.Т. Деятельность СМИ и защита детства: конституционно-правовой аспект	44
Магомедханов М.М. Роль позитивных санкций в регулировании гражданско-правовых отношений.....	48
Сизова М.О. Особенности правового режима охраны и использования лесов в Российской Федерации.....	53
Юргина Ю.А. Участие граждан в отправлении правосудия как конституционное право-гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	57
ПОЛИТОЛОГИЯ	61
Галий Е.А., Потехина О.Д. Конфликты на государственной службе и методы их разрешения.....	61
Хамалинский И.В., Сапрыкина Е.С. Кадры государственного управления в России и за рубежом.....	67

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	76
Андреев И.В. М.Я. Острогорский и гродненское педагогическое сообщество (Неизвестное письмо М.Я. Острогорского).....	76
Васильев М.В. О Сталине и сталинизме.....	80
Залеская О.В. Товарищество "Китомарус" и его камчатская экспедиция.....	84
Межидова Т.У. Проблема территориального расселения чеченцев в XVIII-XIX вв. (на примере Дагестана и острова Чечень).....	88
Межидова Т.У. Сущность и содержание понятия «Элистанжи».....	97
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	110
Баукина Т.С. Мифология: прошлое и настоящее.....	110
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	113
Борисовский М.А., Галий Е.А. Организация высшего образования в России.....	113
Грачев И.Д. Социологические методы исследования кинопредпочтений зрителей в индустрии кино.....	120
Гурушкин П.Ю. Функции менеджмента Анри Файоля в контексте управления коммуникациями.....	123
Кошелев А.А. К вопросу о некоторых теоретико-методологических аспектах понятия социальной адаптации.....	126
Кошелев А.А. Структура социальной адаптации: социологический анализ.....	129
Курышова Е.С. Миграционные процессы в Волгоградской области.....	132
Шлеёнкова А.А. Проблема социального воспроизводства в феминистской теории.....	135
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	138
Бурносова В.В., Солоха А.А. Психологические методы управления персоналом.....	138
Земзюлина И.Н., Ожерельева М.А. Проблема нарушений репродуктивной функции у женщин в современной перинатальной психологии.....	141
Земзюлина И.Н., Кравченко В.Г. Особенности переживания бесплодия в супружеской паре.....	148
Луговский В.А., Рожков А.Ю. Коучинг как инновационная форма профессионального обучения.....	153
Челебий Р.А., Луговский В.А. Способность к манипулированию как личностное качество руководителя.....	157

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	160
Ахметова М.Р., Тастанова Г., Каликулова А. Коммуникативная компетенция будущих специалистов в использовании информационных технологий.....	160
Баташева А.А. Лингвостилистические приемы интерпретации медиасобытия.....	164
Биль О.Н. Функционирование космических номинаций в поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева в структуре сравнения	167
Варкентин Е.И. Ценностные и социальные доминанты в публикациях журналистов-профессионалов в СМИ	170
Васильев В.А., Алексеева Е.В. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологической синонимии на материале немецкого языка	173
Демидович Е.А. Квест как форма организации процесса обучения	176
Джаркимбекова Н.К., Макулбек А.Б., Мусалиева М.О. Положительные и отрицательные стороны трехязычного образования	178
Иванова А.В., Алексеева Е.В. Своеобразие художественных приемов в рассказе О. Генри «Вождь краснокожих»; оригинальный и переводческий варианты	183
Изюмская С.С., Чаава Л.М. «Вечный вопрос» о мере функционирования англицизмов в современном русском языке	187
Колбасина Е.В. Речевой жанр ссоры в интернет-пространстве (на примере микроблога Twitter).....	191
Леушкин Р.В., Мартьянов К.К., Туктамышев А.Ф. Жизненный путь и основные идеи Александра Зиновьева.....	196
Мамекова С.К., Бердаулетова Ш.Ж., Орманова Ж.Б., Султанова М.Е. Особенности перевода прагматически-безэквивалентной лексики	199
Мамекова С.К., Карташова А.В., Курбанбаева С.Н., Мусалиева М.О. Актуальные проблемы тестирования в системе образования	203
Соснина М.А. Стратегии и тактики конфликтного общения на примере фрагмента пьесы В. Сигарева «Пластилин».....	207
Хромова Т.В. Молодежный сленг (на базе британской версии английского языка).....	212
Шагина Ю.В. Инновационные подходы в преподавании русского языка и литературы в условиях реализации ФГОС.....	215
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	218
Афанасьева О.М., Вековцева Т.А., Котова А.О. Формирование визуального образа города средствами дизайна.....	218
Безгинова И.В. Идиомы неклассики в творчестве Эдуарда Мане	224

Курочкин М.В. Первый жилмассив. Архитектура эпохи конструктивизма в городе Ижевске	229
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	237
Лопатина Н.Л. Роль религии в развитии паллиативной медицины	237
Лопатина Н.Л. Современная актуальность медицинской этики народов мира с древнейших времен	240

Contents

Putilina L.N., Lazutina N.A. Chang of sugar beet technological quality depending on methods of main tillage under conditions of the central Black-Earth Region	13
Kudrin K.Yu., Ramazanov A.R. The study of exogenous geological processes of anthropogenic character on the example of the Sovetskiy district of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra.....	17
Balikoeva L.M., Tomaeva L.K. Municipal election	21
Balikoeva L.M., Tavasieva K.O. Referendum in Russia: principles, experience, criticism.....	24
Gupseshave M.H. The basic political and legal views in Ancient China	28
Kadzaeva I.I. Problems of constitutional and legal status of the State Duma.....	31
Kalinina M.G., Moleva G.V. The significance of the institution of legal representation in the Russian civil procedural law	35
Kantemirova D.R. The interpretation of the Constitution by the Constitutional court.....	40
Kubeyeva Z.T. Activity mass medias and defence of childhood: constitutionally-legal aspect	44
Magomedkhanov M.M. The role of positive sanctions in the regulation of civil relations	48
Sizova M.O. Specific features of the legal regime for the protection and use of forests in the Russian Federation	53
Yurgina Yu.A. Participating of citizens in the administration of justice as a constitution law–guarantee of protection of the rights and freedoms of the person and the citizen in the Russian Federation.....	57
Galiy E.A., Potekhina O.D. Conflicts in the public service and the methods to resolve them.....	61
Kamalinskii I.V., Saprykina E.S. Frames of public administration in russia and abroad	67
Andreev I.V. M.Ya. Ostrogorski and Grodno pedagogical community (The unknown letter by M.Ya. Ostrogorski)	76
Vasilev M.V. About Stalin and Stalinism	80
Zalesskaya O.V. The Kitamarus Partnership and its Kamchatka Expedition.....	84
Mezhidova T.U. Problem of territorial resettlement of Chechens in the 18-19th centuries (on the example of Dagestan and Chechen Island)	88

Mezhidova T.U. Essence and maintenance of the concept "Elistanzhi"	97
Baukina T.S. Mythology: past and present.....	110
Borisovskiy M.A., Galiy E.A. Organization of Higher Education in the Russian Federation.....	113
Grachev I.D. Sociological methods of investigating the cinema preferences of viewers in the film industry.....	120
Gurushkin P.Yu. Management functions of Henri Fayol in the context of communication management.....	123
Koshelev A.A. On some theoretical and methodological aspects of the concept of social adaptation.....	126
Koshelev A.A. The structure of social adaptation: a sociological analysis	129
Kurishova E.S. Migration processes in the Volgograd region	132
Shleyonkova A.A. The problem of social reproduction in feminist theory.....	135
Burnosova V.V., Solocha A.A. Psychological methods of personnel management.....	138
Zemzyulina I.N., Ozhereleva M.A. The problem of reproductive dysfunction in women in modern perinatal psychology	141
Zemzyulina I.N., Kravchenko V.G. Especially the experiences of infertility in a couple.....	148
Lugovsky V.A., Rozhkov A.Yu. Coaching as an innovative form of learning.....	153
Celebi R.A., Lugovskiy V.A. The ability to manipulating how the personal qualities of the leader	157
Akhmetova M.R., Tastanova G., Kalikulova A. Communicative competence of future specialists in using of information technologies	160
Batasheva A.A. Linguistic methods of media event' interpretation.....	164
Bil O.N. The functioning space of the nominations in poetic texts K. Balmont, V. Bryusov, M. Voloshin And N. Gumilev in the structure compare	167
Varkentin E.I. Value and social dominant in the publications of professional journalists in the media	170
Vasilyev V.A., Alekseeva E.V. Contrastive-comparative analysis of phraseological synonymy on the material of the German language.....	173
Demidovich E.A. Quest as a form of organization of the learning process	176
Dzharkimbekova N.K., Makulbek A.B., Musalieva M.O. Positive and negative effects of trilingual education.....	178

Ivanova A.V., Alekseeva E.V. The singularity of stylistic devices in the story of O. Henry "The Ransom of the Red Chief"; original and translation versions.....	183
Izumskaya S.S., Chaava L.M. The eternal question of the extent of the functioning of anglicisms in the modern Russian language	187
Kolbasina E.V. Speech genre of quarrel in the cyberspace (using the example of microblog Twitter).....	191
Leushkin R.V., Martyanov K.K., Tuktamishev A.F. Life path and the main ideas of Alexander Zinoviev.....	196
Mamekova S.K., Berdauletova Sh.Zh., Ormanova Zh.B., Sultanova M.Ye. Particularities of translation of pragmatically-nonequivalent lexicon.....	199
Mamekova S.K., Kartashova A.V., Kurbanbayeva S.N., Musaliyeva M.O. Actual problems of testing in the education system.....	203
Sosnina M.A. Strategy and tactics of conflict communication on the example of an excerpt from the play of V. Sigarev "Plasticine"	207
Khromova T.V. Youth slang (based on British English).....	212
Shagina Yu.V. Innovative approaches to teaching Russian language and literature in the context of GEF implementation	215
Afanasyeva O.M., Vekovtseva T.A., Kotova A.O. Formation of the visual image of the city by means of design.....	218
Bezginova I.V. The idioms of the Non-Classica in works of Édouard Manet.....	224
Kurochkin M.V. First housing array. Architecture of epoch of constructivism in city Izhevsk.....	229
Lopatina N.L. The role of the religion in the development of a palliative medicine.....	237
Lopatina N.L. A modern relevance of medical ethics of the world peoples from ancient times.....	240

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.013

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.013.pdf>

Поступила (Received): 30.03.2018

Путилина Л.Н., Лазутина Н.А.
Изменение технологического качества сахарной свёклы в зависимости от способов основной обработки почвы в условиях ЦЧР

Putilina L.N., Lazutina N.A.
Chang of sugar beet technological quality depending on methods of main tillage under conditions of the central Black-Earth Region

В статье представлен анализ влияния способов основной обработки почвы на качество сахарной свёклы. Показано, что комбинированная основная обработка почвы в севообороте (улучшенная зябь на глубину 30-32 см) позволяет получить более высокие технологические показатели корнеплодов (выход сахара – 14,55 % и коэффициент его извлечения – 81,65 %). Отмечено снижение выхода сахара и ухудшение его извлекаемости при безотвальной (плоскорезной) обработке почвы

Ключевые слова: сахарная свёкла, основная обработка почвы, технологическое качество

Путилина Людмила Николаевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник

Всероссийский научно-исследовательский институт сахарной свёклы и сахара им. А.Л. Мазлумова

Воронежская обл., Рамонский р-н, п. ВНИИСС, 86

Лазутина Надежда Александровна

Научный сотрудник

Всероссийский научно-исследовательский институт сахарной свёклы и сахара им. А.Л. Мазлумова

Воронежская обл., Рамонский р-н, п. ВНИИСС, 86

In the paper, the analysis of influence of main tillage methods upon sugar beet quality is presented. It has been shown that combined main tillage in a crop rotation (improved winter tillage with the depth of 30-32 cm) allows obtaining better technological indices of beet roots (sugar yield – 14.55 % and its extraction coefficient – 81.65 %). When using subsoil (disk) tillage, decrease in sugar yield and sugar extractability has been noted

Key words: sugar beet, main tillage, technological quality

Putilina Lyudmila Nikolaevna

Candidate of Agricultural Sciences, Leading Researcher

All-Russian research institute of sugar beet and sugar named A.L. Mazlumov

Voronezhskaya reg., Ramonskiy dist., vill. VNIISS, 86

Lazutina Nadezhda Aleksandrovna

Researcher

All-Russian research institute of sugar beet and sugar named A.L. Mazlumov

Voronezhskaya reg., Ramonskiy dist., vill. VNIISS, 86

Результативным показателем эффективности работы свеклосахарного завода является выход сахара, который существенно зависит от качества сырья. На формирование технологического качества сахарной свёклы в процессе вегетации влияет совокупное действие сортовых, природно-климатических и агротехнических факторов [1-3].

При возделывании сахарной свёклы основная обработка почвы является одним из важных агротехнических приёмов, цель которого заключается в создании благоприятных условий для развития растений и обеспечения оптимального для этого водно-воздушного и питательного режима в почве, что в конечном итоге определяет качество корнеплодов [4].

В 2015-2017 гг. на базе 9-типольного стационарного опыта ФГБНУ «ВНИИСС имени А.Л. Мазлумова», заложенного в 1985 году, было изучено влияние основной обработки почвы на технологические показатели сахарной свёклы. Исследования проводили в звене севооборота «черный пар – озимая пшеница – сахарная свёкла» на удобренном фоне $N_{59}P_{59}K_{59} + 11$ т навоза на 1 га севооборотной площади, в том числе под сахарную свёклу $N_{160}P_{160}K_{160}$, по следующим видам обработки почвы: А – глубокая отвальная обработка почвы под все культуры севооборота (под озимую пшеницу по клеверу, под ячмень, под однолетние травы на глубину 20-22 см, под кукурузу и чёрный пар на глубину 25-27 см, под сахарную свёклу на глубину 30-32 см по схеме улучшенной зяби); Б – мелкая отвальная обработка почвы под все культуры севооборота (под озимую пшеницу по клеверу, под ячмень, под однолетние травы на глубину 14-16 см, под кукурузу, черный пар на глубину 20-22 см, под сахарную свёклу на глубину 20-22 см по схеме мелкой улучшенной зяби); Г – безотвальная (плоскорезная) обработка почвы под все культуры севооборота (под озимую пшеницу по клеверу, ячмень, однолетние травы на глубину 20-22 см, под кукурузу и черный пар на глубину 25-27 см, под сахарную свёклу на глубину 30-32 см по схеме улучшенной зяби); Д – комбинированная: безотвальная обработка почвы (под озимую пшеницу по клеверу, под ячмень, однолетние травы на глубину 20-22 см) и отвальная вспашка (под черный пар и кукурузу на глубину 25-27 см, под сахарную свёклу на глубину 30-32 см по схеме улучшенной зяби).

Почва – чернозём выщелоченный с содержанием гумуса в пахотном слое 5,2-5,7 %. Гибрид сахарной свёклы Рамонская односемянная 117 возделывался по общепринятой для региона агротехнике. Размер посевной деланки составил 110 м², учетной – 13 м², повторность опыта – трехкратная. Оценку технологического качества корнеплодов проводили на период уборки согласно общепринятым методикам.

Годы исследований характеризовались достаточным количеством влаги. В течение вегетационного периода сумма выпавших осадков составила в 2015 году 347 мм; в 2016 – 391 мм, в 2017 – 580 мм при среднемноголетнем значении – 256 мм. Гидротермический коэффициент (ГТК) составил: в 2015 году – 1,3; 2016 – 1,8; 2017 – 1,9 при среднемноголетнем значении – 1,1.

В ходе исследований наибольшая сахаристость отмечена в варианте с комбинированной обработкой почвы (17,82 %), тогда как в остальных вариантах значение данного показателя было на 0,32-0,41 абс. % ниже (таблица 1).

Сахаристость – не единственный качественный показатель. Важным является также содержание мелассообразующих веществ (калия, натрия), которые способствуют потере сахара в мелассе. Минимальное содержание зольных элементов в корнеплодах отмечено в варианте с комбинированной обработкой

почвы – 3,12 (K+) и 1,15 (Na+) ммоль/100 г свёклы. В остальных вариантах данные показатели были соответственно на 8,6-16,3 % и 10,4-40,0% выше.

Таблица 1. Химический состав корнеплодов сахарной свёклы в зависимости от способов основной обработки почвы (2015-2017 гг.)

Показатели	Способ основной обработки почвы			
	А	Б	Г	Д
Сахаристость, %	17,41	17,51	17,50	17,82
Содержание K ⁺ , ммоль/100 г свёклы	3,39	3,48	3,63	3,12
Содержание Na ⁺ , ммоль/100 г свёклы	1,27	1,36	1,61	1,15
Содержание α-аминного азота, ммоль/100 г свёклы	1,93	2,24	2,37	1,80
Содержание растворимой золы, %	0,611	0,640	0,643	0,524
Чистота очищенного клеточного сока, %	92,22	91,72	91,54	92,40

Среди азотных соединений сахарной свёклы α-минный азот (или «вредный» азот) является наиболее вредоносным мелассообразователем и играет отрицательную роль при извлечении сахара из корнеплодов [5]. Наименьшее его накопление в сахарной свёкле установлено при комбинированной (1,80 ммоль/100 г свёклы) обработке почвы, в остальных вариантах данный показатель был на уровне 1,93-2,37 ммоль/100 г свёклы, что на 7,2-31,7 % выше.

Анализ результатов исследований показал, что комбинированная основная обработка почвы обеспечила получение корнеплодов с более высокими технологическими показателями: чистота очищенного клеточного сока составила 92,40 %; потери сахара в мелассе – 2,27 %; выход сахара – 14,55 %; коэффициент извлечения – 81,65 %, тогда как в других вариантах эти показатели были ниже соответственно на 0,18-0,86 абс. %; 0,02-0,45 абс. %; 0,43-0,77 абс. %; 0,55-2,91 абс. % (рис. 1).

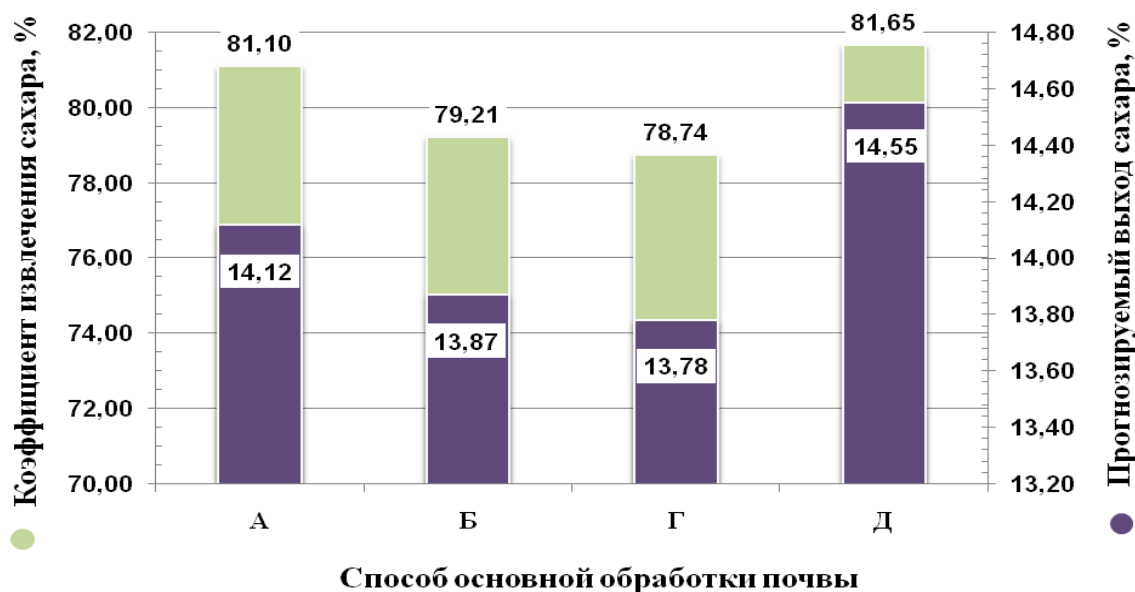

Рис. 1. Прогнозируемый выход сахара и коэффициент его извлечения из сахарной свёклы (2015-2017 гг.)

Следует отметить, что выход сахара и его извлекаемость имели более низкие значения в варианте с плоскорезной обработкой почвы.

Таким образом, полученные данные иллюстрируют значимость и необходимость применения комбинированной основной обработки почвы в севообороте, в том числе под сахарную свёклу – вспашка на глубину 30-32 см по схеме улучшенной зяби, для повышения качества корнеплодов.

Список используемых источников:

1. Апасов И.В., Фоменко Г.К., Путилина Л.Н. Технологические качества гибридов сахарной свёклы различных селекционных направлений в условиях засухи // Сахар. 2011. №5. С. 48-54.
2. Вострухин Н.П. Сахарная свекла // Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по земледелию, Опытная научная станция по сахарной свекле. Минск. 2011. 366 с.
3. Никитин В.В., Соловиченко В.Д., Ступаков А.Г., Навальнева Е.В. Влияние антропогенных и природных факторов на качество корнеплодов сахарной свёклы на чернозёме типичном // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. Белгород, 2015. № 2 (6). С. 69-76.
4. Турусов В.И., Гармашов В.М., Витер А.Ф., Гаврилова С.А. Качество продукции при различных приёмах основной обработки почвы // Земледелие. 2012. №6. С. 34-36.
5. Шпаар Д., Греггер Д., Захаренко А. и др.: Сахарная свекла (Выращивание, уборка, хранение). М.: DLV АГРОДЕЛО, 2006. 315 с.

© 2018, Путилина Л.Н., Лазутина Н.А.
Изменение технологического качества сахарной свёклы в зависимости от способов основной обработки почвы в условиях ЦЧР

© 2018, Putilina L.N., Lazutina N.A.
Change of sugar beet technological quality depending on methods of main tillage under conditions of the central Black-Earth Region

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.017

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.017.pdf>

Поступила (Received): 08.03.2018

Кудрин К.Ю., Рамазанов А.Р.**Изучение экзогенных геологических процессов техногенного характера на примере Советского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югра****Kudrin K.Yu., Ramazanov A.R.****The study of exogenous geological processes of anthropogenic character on the example of the Sovetskiy district of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra**

Целью данной работы является оценка негативного воздействия на геоэкологическую среду при разработке месторождений полезных ископаемых, находящихся на территории Советского района ХМАО – Югры, рекомендованных к освоению, а также разработка мероприятий по уменьшению этого воздействия

Ключевые слова: экзогенные геологические процессы, техногенез

Кудрин Константин Юрьевич

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16

Рамазанов Артур Радикович

Аспирант
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16

The aim of this work is to assess the negative impact on the geoecological environment in the development of mineral deposits located on the territory of the Sovetskiy District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, recommended for development, and to develop measures to reduce this impact

Key words: exogenous geological processes, technogenesis

Kudrin Konstantin Yurievich

Candidate of Geologo-mineralogical Sciences,
Associate Professor
Yugra state university
Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16

Ramazanov Artur Radikovich

Graduate
Yugra state university
Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16

Советский район – один из крупных индустриальных центров Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Район характеризуется большим количеством различных месторождений нерудных полезных ископаемых, а также многочисленными прогнозными площадями на песок строительный и глины кирпичные, имеется также прогнозная площадь на керамзитовые глины. При этом в районе присутствует развитая сеть автомобильных дорог и линий электро-снабжения, район пересекается железной дорогой.

В настоящее время к промышленному освоению готовы (обладают значимыми промышленными запасами) следующие виды полезных ископаемых (без учета транспортной доступности и обеспечения энергоресурсами):

- 1) титан-циркониевые россыпи (Правобережный участок Умытйинской площади);
- 2) кремнисто-опаловое сырье (Сосьвинское, Ай-Акрышъюганское, Тапы-Пандымъюганское, Порхъюганское, Акрышевское, Онжасское, Мало-Онжасское и Больше-Онжасское месторождения);
- 3) песок строительный (Южно-Советское, Суприно-Умытйинское и Стариковское месторождения);
- 4) песчано-гравийные смеси (Картопйинское, Комсомольское, Пионерское, Советское, Уховское месторождения);
- 5) глины кирпичные (Большевойское, Нюрихское, Потлоховское, Алябьевское, Пандым-Юганское, Эсское и Пионерское месторождения) [2, 3].

Разработка и эксплуатация данных месторождений приведет к образованию и развитию экзогенных геологических процессов, в связи с чем произойдут изменения в геологической среде, которые в дальнейшем будут только усиливаться. Это проявится как в изменении геологического строения района добычи сырья, так и в активизации различных геомеханических процессов, обусловленных техногенным воздействием на литосферу. Образование, характер и интенсивное проявление геомеханических явлений при разработке месторождений будут обусловлены тремя основными следствиями горных работ: перемещением горных масс, изменением местного базиса эрозии и разрушением горных массивов, минеральных агрегатов и индивидов с образованием дисперсных обломочных фракций с большой удельной поверхностью. С перемещением горных масс будет связано изменение местного базиса эрозии и, как следствие этого, усиление энергии рельефа, от которой зависит скорость и направление геомеханических процессов, как в пределах комплекса, так и на прилегающих к нему территориях. Рельеф в данном случае будет оказывать большое влияние на формирование стока поверхностных и подземных вод. Для экологической оценки окружающей среды это обстоятельство имеет большое значение. Таким образом, геомеханические процессы будут представлять собой естественную реакцию природной системы на техногенное воздействие и в некоторых случаях существенно влиять на результаты хозяйственной деятельности в горнодобывающих районах [4].

Добыча любых полезных ископаемых сопряжена с серьезным вмешательством в природу, а наиболее существенное влияние оказывают открытые разработки. В результате развития горнодобывающих и перерабатывающих отраслей значительные площади сельскохозяйственных и лесных угодий разрушаются карьерами, загрязняются отходами промышленных предприятий, нарушаются естественные ландшафты, наносится непоправимый ущерб флоре и фауне территории. Кроме этого, нарушенные земли сами становятся очагами загрязнения атмосферного воздуха, почв, поверхностных и грунтовых вод, прилегающих территорий, ухудшают санитарно-гигиенические условия жизни населения.

В результате нарушений земной поверхности горными работами происходят значительное ухудшение гидрологического и гидрогеологического режимов окружающей местности, что приводит к снижению урожайности сельскохозяй-

зяйственных культур, уменьшению прироста древесины, усыханию и гибели насаждений на прилегающих к промышленным разработкам территориях. Отработка месторождений приводит к разрушению на площадях карьера части водоносного горизонта, часть потока разгружается в карьер. Это приводит к изменению водного баланса поверхностных водоёмов и подземных вод, изменению режима водоносных горизонтов, величины их разгрузки в поверхностные водоёмы. Разработка месторождений с помощью взрывов вызывает загрязнение атмосферного воздуха пылью и газами. Нарушается почвенный покров, увеличивается трещиноватость горных пород и исчезают грунтовые воды.

В брошенных нерекультивированных карьерах наблюдается целый комплекс проявлений негативных геологических процессов: эрозия и деградация почв, суффозия, оползни, загрязнение поверхностных и подземных вод, подтопление и т.д. Происходит обрушение и оползание бровок карьеров (при этом в карьер обрушаются участки, занятые лесом); временные и постоянные водотоки, образовавшиеся в связи с нарушением гидрогеологических условий и т.п., размывают нарушенную поверхность, образуя растущие овраги, происходит заболачивание и оползание отвалов. Кроме этого, нередко наблюдаются следы техногенного загрязнения: в карьеры сбрасываются химические отходы, сливаются канализационные стоки, не санкционировано сбрасываются бытовые и промышленные отходы, образуя стихийные свалки, в связи с чем происходит загрязнение поверхностных и грунтовых вод, атмосферы и т.д. Зброшенные нерекультивированные карьеры способствуют переувлажнению и разрушению земляного полотна прилегающих дорог, подтоплению близлежащих зданий и сооружений, а также образованию оползней, осыпей и других необратимых нарушений в плодородном слое почвы, приводящие к ее деградации и гибели растительного покрова. Подобные изменения могут охватывать территории, в десятки раз превышающие площадь карьера [1].

Поэтому для снижения негативного воздействия на геоэкологическую среду необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать способы добычи полезных ископаемых;
- дать характеристику применяемому способу добычи;
- проанализировать выявленные воздействия разработки на окружающую среду;
- проанализировать возможные способы решения геоэкологических проблем.

Список используемых источников:

1. Диесперова Ю.А. Геоэкологические проблемы разработки месторождений нерудных полезных ископаемых на территории Калужской области // Вестник Калужского университета. 2016. № 4(33). С. 31-34.
2. Кудрин К.Ю., Мизина Н.В. Рекомендации по освоению общераспространенных полезных ископаемых равнинной части Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник Югорского государственного университета. 2016. №3 (42). С. 63-70.
3. Кудрин К.Ю., Шубина В.И., Рамазанов А.Р., Мизина Н.В. Научно-технический отчет по теме: «Корректировка стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года и на период до 2030 года». Ханты-Мансийск. 2016. 97 с.

4. Шайхиев И.Р. Геоэкологические проблемы освоения Бакчарского железорудного месторождения методом скважинной гидродобычи // Известия Томского политехнического университета. 2013. №1. С. 152-157.

© 2018, Кудрин К.Ю., Рамазанов А.Р.

Изучение экзогенных геологических процессов техногенного характера на примере Советского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югра

© 2018, Kudrin K.Yu., Ramazanov A.R.

The study of exogenous geological processes of anthropogenic character on the example of the Sovetskiy district of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.021

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.021.pdf>

Поступила (Received): 26.03.2018

Баликоева Л.М., Томаева Л.К. Муниципальные выборы

**Balikoeva L.M., Tomaeva L.K.
Municipal election**

В данной статье речь идет о муниципальных выборах, об актуальной на сегодняшний день проблеме с которой сталкиваются организаторы выборного процесса, также о правилах проведения выборов, которые способствуют повышению активности избирателей

Ключевые слова: муниципальные выборы, правовая культура, избирательная комиссия, избирательная система, информационное обеспечение, естественное право

Баликоева Лариса Мурадиновна

Кандидат юридических наук, старший преподаватель

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27

Томаева Лаура Казбековна

Магистрант

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27

In this article we are talking about municipal elections, the current problem faced by the organizers of the electoral process, as well as the rules of elections that contribute to the increase of voter activity

Key words: municipal elections, legal culture, election Commission, electoral system, information support, natural law

Balikoeva Larisa Muradinovna

Candidate of Jurisprudence Sciences, Senior Lecturer North Ossetian state university named K.L.

Khetagurov

Vladikavkaz, Butirina st., 27

Tomaeva Laura Kazbekovna

Master

North Ossetian state university named K.L.

Khetagurov

Vladikavkaz, Butirina st., 27

Согласно статье 3 Конституции РФ, носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Выборы представляют собой высшее непосредственное выражение власти народа, способ участия граждан в управлении делами государства, реализуемый посредством права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, проявление демократии. Именно через выборы граждане оказывают воздействие на формирование органов государственной власти и тем самым реализуют свое право на участие в управлении делами государства. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что такая форма народовластия как муниципальные выборы, способствует реализации народом своего права на само-

управление. Местное самоуправление, как форма непосредственного проявления народовластия давно получила признание и применяется практически во всем мире. Народ может и должен самостоятельно решать насущные проблемы муниципального образования, в котором проживает. Это его естественное право.

Согласно ст.23 Федерального Закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред.от 03.04.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" муниципальные выборы проводятся в целях избрания депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления на основе всеобщего равного и прямого избирательного права [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Голосование на муниципальных выборах является тайным, исключающим возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина. Муниципальные выборы являются обязательными и периодическими. Срок, на который избираются органы местного самоуправления, не может быть меньше двух и более пяти лет. Порядок проведения муниципальных выборов определяется законами субъектов Федерации. Так же согласно ст. 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальные выборы назначаются представительным органом муниципального образования в сроки, предусмотренные уставом муниципального образования. В случаях, установленных федеральным законом, муниципальные выборы назначаются соответствующей избирательной комиссией муниципального образования или судом. При организации и проведении выборов очень важную роль играет избирательная система. При проведении муниципальных выборов используются мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система, а также избирательная система, соединяющая в себе две первые (смешанная). Единого мнения по поводу того, какой тип избирательной системы способен наиболее эффективно и справедливо обеспечить проведение муниципальных выборов нет.

Местное самоуправление в нашей стране будет успешно развиваться, если в процессе выборов в представительные органы местного самоуправления будет каждый раз формироваться достойный депутатский корпус. Именно от этого в значительной степени зависит эффективность работы представительных органов местного самоуправления, укрепление их авторитета среди населения. Вместе с тем его развитие в немалой степени зависит и от качественного состава тех, кто возглавляет местную администрацию. Вот почему ведется большая работа по созданию таких начал избирательной системы, которые в полной мере соответствовали бы велению времени. Это потребовало существенного обновления избирательного законодательства [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Можно сделать вывод о том, что существующая избирательная система и избирательное право построены на демократических принципах, гарантирующих реальное воплощение суверенитета народа и позволяющих гражданам путем свободных выборов выразить свою властную волю на уровне местного самоуправления.

Актуальной проблемой на сегодняшний день является низкая активность избирателей, что свидетельствует о невысоком уровне их правовой культуры и ответственности. Но возможно, причина в том, что люди потеряли веру во всякую власть и в честные выборы.

По мнению Мартынова С.А., практика проведения выборов на местном уровне постоянно выдвигает перед организаторами и непосредственными участниками выборного процесса новые проблемы. Муниципальный избирательный процесс требует постоянного контроля и совершенствования с точки зрения обеспечения права и свободы граждан РФ [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Выборы организуют и проводят избирательные комиссии. Вмешательство в деятельность комиссий со стороны законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, иных граждан не допускается [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Решение избирательной комиссии, противоречащее законодательству либо принятое избирательной комиссией с превышением установленных полномочий, подлежит отмене вышестоящей избирательной комиссией.

Для повышения активности избирателей информационное обеспечение выборов должно быть на должном уровне. Информационное обеспечение выборов включает в себя информирование избирателей, предвыборную агитацию и способствует осознанному волеизъявлению граждан и гласности выборов. Информирование избирателей осуществляют органы государственной власти, органы местного самоуправления, комиссии, организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, редакции сетевых изданий, физические и юридические лица в соответствии с Федеральным законом. Органы государственной власти, органы местного самоуправления не вправе информировать избирателей о кандидатах, об избирательных объединениях [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Все это и способствует повышению активности избирателей.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. М. 2017.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
3. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 14.06.2016 N 26-РЗ.
4. Батычко В.Т. Муниципальное право Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. 43 с.
5. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: ТК Велби, 2017. 87 с.
6. Мартынов С. Муниципальные выборы как фактор демократизации политического процесса: диссертация, кандидат политических наук. Москва, 2000. 157 с.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.024

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.024.pdf>

Поступила (Received): 19.03.2018

**Баликоева Л.М., Тавасиева К.О.
Референдум в России: основы, опыт, критика**

**Balikoeva L.M., Tavasieva K.O.
Referendum in Russia: principles, experience, criticism**

В статье приводится мировой и отечественный опыт использования института референдума для решений различных вопросов государственного и общественного значения, критически оцениваются и анализируются правовые основы института референдума в России на современном этапе конституционного развития

Ключевые слова: демократия, непосредственное волеизъявление, референдум, общенациональный референдум, региональный референдум, местный референдум, местный референдум, инициатива проведения референдума

The article provides international and local experience in use of the Institute of referendum for making various matters of state and public importance, critically evaluated the legal basis of the Institute of referendum in Russia at the present stage of constitutional development

Key words: democracy, direct expression of will, referendum, national referendum, regional referendum, local referendum, initiative for a referendum

Баликоева Лариса Мурадиновна

Кандидат юридических наук, старший преподаватель

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27

Balikoeva Larisa Muradinovna

Candidate of Jurisprudence Sciences, Senior Lecturer
North Ossetian state university named K.L.

Khetagurov
Vladikavkaz, Butirina st., 27

Тавасиева Кристина Олеговна

Магистр

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27

Tavasieva Kristina Olegovna

Master

North Ossetian state university named K.L.
Khetagurov
Vladikavkaz, Butirina st., 27

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что институт референдума, согласно пункту 3 статьи 3 Конституции РФ является высшим непосредственным выражением власти и волеизъявления народа. Данная конституционная формулировка предопределила значимость исследования вопросов, так или иначе связанных с референдумом. Статья 32 Конституции РФ закрепляет право граждан на участие в референдуме как один из компонентов более общего права граждан непосредственно участвовать в управлении делами государства (ч.1 ст.32) [1].

По средствам референдума граждане Российской Федерации свободно осуществляют народовластие, что является одним из признаков демократического государства. Практика проведения Референдумов показывает, что существует

большое количество пробелов и противоречий в законодательстве о референдуме, ввиду того, что данный правовой институт является сравнительно новым для российского конституционного права.

Глубокий и всесторонний анализ различных аспектов проведения и реализации референдума содержится в трудах таких авторов как Козлова Е.И. и Кутафин О.Е., Катков Д.Б., Чиркин В.Е., Баглай М.В., Кошевых Е.М., Бондарь Н.С., Авсеенко В.И. и Бочаров С.Н., Постовой Н.В.

Референдум как форма прямой демократии является далеко не новой формой непосредственного участия населения в решении глобальных социально-экономических и политических вопросов, а также в разрешении территориальных и иных внутренних и межгосударственных проблем.

Принято считать датой проведения первого в истории человечества Референдума 1439 год, а его родиной Швейцарию. В Европе за время существования института референдума на национальном уровне проведено более 100 народных голосований. В России институт референдума существовал в форме сельских сходок, собраний и т.д.

После I Мировой войны институт референдума вошел в конституции ряда европейских государств. После II Мировой войны был дан новый толчок процессу дальнейшего развития и совершенствования референдума практически во всех высокоразвитых странах. На современном этапе референдум предусмотрен конституциями более 20 государств, еще в 13 он проводился, не будучи закрепленным в основном законе этих стран.

Исследования практической стороны данной проблематики приводят к выводу о том, что институт референдума был закреплен еще в Конституции СССР 1936 года в виде всенародного опроса [2]. Конституция СССР 1977 года устанавливала две формы непосредственного народовластия на которые выносились наиболее важные вопросы жизни государства – это всенародное обсуждение, а также всенародное голосование (референдум) [3]. Осуществление данного конституционного положения подразумевало развитие законодательства, которое бы регулировало данный круг вопросов. Законы о референдуме, вначале российский, а затем и союзный, были приняты в 1990 г. Всенародное обсуждение заменялось всенародным голосованием – более действенным институтом непосредственной демократии.

Рассматривая становление современной российской государственности наблюдается крайне сложная и противоречивая сфера, где происходят глубокие и быстрые перемены: отказ от старых стереотипов и поиск новых форм, переосмысление исторического опыта и критика классических авторитетов. В Российской Федерации был проведен ряд референдумов, как на федеральном, так и на региональном уровне. После переименования РСФСР в Российскую Федерацию был проведен ряд референдумов как на федеральном так и на региональном уровне. После переименования РСФСР в Российскую Федерацию на территории нашей страны проводилось два референдума. первый референдум был проведен 25 1993 года на него выносилось четыре вопроса: о доверии Президенту РФ, политике Правительства РФ, досрочных выборах Президента РФ и народных депутатов. Итогом этого референдума стало принятие решений по

первому и второму вопроса, а вот по третьему и четвертому вопросам решения не приняты. 12 декабря 1993 года на общероссийском референдуме была принята Конституция РФ. Это и был последний общероссийский референдум.

В современной России референдум является конституционно-правовой формой, институализирующей волю, как всего многонационального народа Российской Федерации, так и народов и национальностей, проживающих в отдельных субъектах Российской Федерации, а также жителей муниципальных образований по наиболее важным вопросам общественной жизни. В современной научной литературе по конституционному праву можно встретить множество оснований для классификации референдумов. В частности по месту проведения – общегосударственный (федеральный), региональный (проводимый на уровне местного самоуправления) референдумы.

Одним из важнейших источников на сегодняшний день, который содержит нормы, регулирующие вопросы, касающиеся референдума, является Федеральный Закон от 12 июня 2002 г. № 67 – ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5]. Данный ФЗ регулирует общественные отношения, связанные с организацией и проведением референдумов на всех уровнях. Также положения данного закона устанавливают, что федеральные законы, конституции (уставы), законы субъектов Российской Федерации, не должны противоречить ФЗ от 2002 г. [6].

Следует отметить что не только общероссийские референдумы не пользуются популярностью, а также и региональные, за те же 24 года в России их было проведено около десятка, при этом большинство из них связано с территориальными преобразованиями. А общероссийские референдумы с 1993 года не проводились, поэтому можно прийти к выводу, что колоссальная масса норм законодательства, регулирующих вопросы организации референдумов на федеральном уровне, остаются невостребованными, а «важнейший канал прямой демократии не используется для решения принципиальных государственных вопросов и для развития политической и правовой культуры граждан РФ» [7].

Обращаясь к статистике проведения местных референдумов, следует отметить, что с момента принятия №5 – ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» от 28.06.2004 года прошло более 700 референдумов [4].

В современных условиях при существующем низком уровне правосознания и правовой культуры Российского общества, наиболее сложной и злободневной является проблема обеспечения подлинной свободы волеизъявления избирателей при проведении референдумов. В отечественной истории, в том числе и недавней, можно найти примеры, когда референдум и волеизъявление народа становились орудием для достижения политических целей и способов манипуляции законодательством.

Для современной России возможности референдума как инструмента демократизации правотворчества остаются нераскрытыми. Не реализованным остается как правотворческий потенциал данного института, так и его возможности по стимулированию демократизации процессов управления в государстве.

В процессе исследования данного материала сделаны выводы о том, что целесообразно закрепить в Федеральном конституционном законе Российской Федерации «О референдуме Российской Федерации» положения, содержащие право контроля за действиями комиссий референдума всех уровней при подготовке и проведению референдума, специально созданными на то наблюдательными органами. Необходимо на законодательном уровне закрепить правила формирования данных комиссий, указав, что лица претендующие на вхождение в эти комиссии, должны пользоваться доверием и уважением граждан. Так же рационально было бы разработать программу развития гражданского общества в РФ, которая содержала бы положения по повышению уровня правосознания и правовой культуры граждан нашей многонациональной страны.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) в ред. от 21.07.2014 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик (утверждена постановлением Чрезвычайного 8 Съезда Советов Союза Социалистических республик от 05.12.1936 г.).
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва от 07.10.1977 г.).
4. Федеральный конституционный закон от 12 июня 2004 г. № 5 – ФКЗ «О референдуме в РФ» (с изм. и доп. от 6.04.2015 г.) // Российская Газета от 30.06.2004 г. №3514.
5. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 3.04.2017 г.) // Российская Газета от 15.06.2002 г. № 2974.
6. Толстик В.А., Трусков Н.А. Референдум как инструмент демократизации правотворчества // Юридическая техника. 2014. № 8.
7. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. М.: Статут, 2017. С. 156.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.028

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.028.pdf>

Поступила (Received): 31.03.2018

Гупсешева М.Х.**Основные политико-правовые взгляды в Древнем Китае****Gupseshave M.H.****The basic political and legal views in Ancient China**

В статье сформулировано рассмотрены основные этапы становления политико-правовых взглядов в Древнем Китае. Произведена краткая характеристика каждого периода развития Китайской правовой мысли

Ключевые слова: легизм, даосизм, конфуцианство, закон, традиции

The article outlines the main stages in the formation of political and legal views in ancient China. A brief description of each period of development of Chinese legal thought was made

Key words: Legism, Taoism, Confucianism, law, tradition

Гупсешева Милана Хасанбиевна

Магистрант

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 175

Gupseshave Milana Hasanbievna

Master

Kabardino-Balkar state university named H.M. Berbekov
Nalchik, Chernyshevskogo st., 175

Усиление позиций Китая в современном мире обуславливает необходимость изучения особенностей развития государственно-правового устройства китайского общества.

Китай как яркий представитель восточной цивилизации, характеризуется важной ролью политических и правовых идей в деятельности институтов политической власти, а в целом в социально-экономическом развитии общества.

На развитие современного Китая оказало влияние много факторов. В частности, ученые обоснованно утверждают, что ее формирование подверглось влиянию таких доктрин и религиозных верований, как конфуцианство, даосизм, легизм, буддизм и так далее.

В развитии древнекитайского права традиционно выделяют несколько этапов.

Первый этап (XIV–VI вв. до н. э.) связан со становлением первых древних государств на территории Китая – государства Шан-Инь и государства Чжоу. В этот период ключевую роль в регулировании общественных отношений играют обычаи и традиции («ли»), которые определяли отношение китайцев к правителю («вану»), также существенное место занимает регулирование внутрисемейных взаимоотношений. Нормы строятся на почитании родителей, уважение старших, на преклонении перед знатностью, почитании «вана» [1; с. 345]. Важным сохранившимся источником права эпохи Чжоу выступает «Уложение о

наказаниях» [2; с. 198], разработанное правителем У-ваном в X в. В Уложении У-вана была закреплена система наказаний через нанесение физических увечий, типичных для того времени.

Второй этап (V–III вв. до н. э.). Развитие права на втором этапе начинается с периода Чжаньго (Сражающиеся царства) и заканчивается падением империи Цинь.

В этот период усиливается роль права с его стабильным комплексом наказаний. Реализацией новых задач по легитимации этических норм занялись законники («фацзя»), получившими название легисты. Они предложили иную модель устройства правового бытия, вступив в жесткую конфронтацию с последователями Конфуция.

Легисты отстаивали равенство всех перед законом и сыном Неба (правителем). Хань Фэй утверждал, что «там, где действует закон, умный просто не сможет его обойти; храбрый не смеет ему противиться; наказания за проступки не минуют и сановников, награды за добрые дела не обходят и простолюдинов» [3; с. 231].

Китайские легисты основывались на правиле о порочной человеческой природе, которую не в состоянии исправить образование и культура. Порядок в обществе должны обеспечивать законы («фа»), которые принимает государь. Жестоко наказывать, по их мнению, было необходимо даже за малейшее нарушение приказов государя.

Третий этап (III в. до н. э. – III в. н. э.) соответствует периоду правления династии Хань.

В этот период постепенно происходит сращивание идей конфуцианства и легизма. Следует отметить, что на первый взгляд эти направления имеют серьезные различия, однако, в ходе государственных преобразований происходит естественное объединение всех положительных начал обеих идей в одно, что способствовало синергии политико-правовых учений в процессе реформирования: рационалистический подход к решению проблемы; абсолютный авторитет правителя; чиновничий аппарат – главная опора правителя; народ – невежественная масса, которая нуждается в управлении. Все это обусловило благоприятные условия для развития.

Жесткие моральные нормы архаичного конфуцианства задавали стереотип поведения, а право с помощью принуждения запрещало от него уклоняться.

Таким образом, исследование становления представлений о праве и государстве в Древнем Китае позволяет сделать вывод о том, что формирование правового поля в государстве протекало под влиянием двух важнейших аспектов:

- акцентирование внимания на главенствующую роль традиции и высокую мораль;
- безусловное уважение и соблюдение писаного закона с закреплением системы различных суровых мер наказания за малейшее их нарушение.

Список используемых источников:

1. Книга правителя области Шан. М.: НИЦ Ладомир, 1993. 390 с.

2. Лао Цзы. Дао дэ цзин: поэма. М.: Время, 2000. 253 с.
3. Из книги мудрецов. Проза Древнего Китая. М.: Худ. лит., 2004. 352 с.

© 2018, Гупсешева М.Х.

Основные политико-правовые взгляды в Древнем Китае

© 2018, Gupseshave M.H.

The basic political and legal views in Ancient China

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.031

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.031.pdf>

Поступила (Received): 03.03.2018

Кадзаева И.И.
Проблемы конституционно-правового
статуса Государственной Думы

Kadzaeva I.I.
Problems of constitutional and legal status of the State Duma

В статье рассмотрены основные проблемы конституционно-правового статуса нижней палаты Федерального Собрания Российской Федерации – Государственной Думы РФ, а также даны рекомендации относительно путей решения данных проблем. В частности, установлен определенный дисбаланс полномочий Президента и Государственной Думы РФ в действующей редакции Конституции РФ, проанализирована текущая избирательная система, доказана необходимость принятия единого закона о классификации нормативно-правовых актов, издаваемых в РФ

Ключевые слова: Государственная Дума Российской Федерации, Федеральное собрание, конституционно-правовой статус Государственной Думы, проблемы функционирования Государственной Думы

Кадзаева Ирина Игоревна

Магистрант

Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова

г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27

The article deals with the basic problems of constitutional and legal status of the lower house of the Federal Assembly – the State Duma, as well as recommendations on how to address these problems. In particular, it sets certain imbalance of the President and State Duma of the Russian Federation in the current edition of the Constitution, to analyze the current electoral system, proved the need for a comprehensive law on the classification of normative-legal acts issued in the Russian Federation

Key words: State Duma of the Russian Federation, Federal Assembly, constitutional and legal status of the State Duma, problems of the functioning of the State Duma

Kadzaeva Irina Igorevna

Master

North Ossetia state university named K.L.
Khetagurov

Vladikavkaz, Butirina st., 27

В современном конституционном праве существует два основных типа организации парламентов: однопалатный и двухпалатный парламент. Однопалатный парламент характерен для небольших государств с унитарной формой устройства (Албания, Армения, Грузия, Литва), в то же время для федеративных государств (США, Бразилия), а также унитарных государств с большой площадью и населением (Франция, Италия) характерно бикамеральное устройство парламента. Исходя из этих критериев, учитывая, что Россия является федерацией и крупнейшим государством мира, существование в РФ двухпалатного парламента было практически predetermined.

Конституция РФ 1994 года предусматривает существование двух палат – Совета Федерации и Государственная Дума РФ. Исходя из этого, законодатель распределил полномочия двух палат парламента определенным образом: нижняя палата, выбранная по политическому признаку, осуществляет парламентский контроль над подотчетным ей правительством, утверждает Государственный Бюджет, заслушивает отчеты Правительства, принимает резолюции недоверия Правительству, дает согласие на назначение Председателя Правительства РФ. Верхняя палата (Совет Федерации) выполняет контрольные функции, является постоянно действующим нераспускаемым органом, обеспечивающим политическую стабильность и представление интересов субъектов Федерации на федеральном уровне.

Важно отметить, что, в целом, Государственная Дума РФ является эффективным законодательным органом, принимающим огромное количество законов и других нормативно-правовых актов, а открытое рассмотрение данных актов обеспечивает широкую общественно-политическую дискуссию по самым важным из них.

В этом контексте следует остановиться на нескольких важных проблемах текущего правового статуса Государственной Думы РФ и предложить варианты для решения этих проблем.

Как отмечает О.Н. Булаков, двухпалатность имеет смысл, если нижняя и верхняя палаты имеют различный институциональный базис и их деятельность организована по-разному [1]. Верхняя палата теряет свой смысл, если она просто повторяет нижнюю палату, особенно с точки зрения позиции в них политических партий.

После внесения изменений в избирательное законодательство, была изменена избирательная система, и Государственная Дума седьмого созыва была выбрана, в соответствии с ФЗ «О выборах в Государственную Думу РФ» [2] по смешанной избирательной системе: половина депутатов выбирается по партийным спискам, а половина по одномандатным округам.

В контексте вышеизложенного, возникает вопрос относительно фактического дублирования способов выбора членов Государственной Думы и Совета Федерации: выборы по одномандатным округам фактически «привязывают» депутата к таким округам, находящимся в определенном субъекте федерации, а наличие самовыдвиженцев, не являющихся членами какой-либо партии разрушает политический характер представительства Государственной Думы.

Исходя из вышеизложенного, Государственная Дума РФ должна выбираться исключительно по политическому принципу на основании пропорциональной избирательной системе, обеспечивающей максимальное политическое представительство партий.

Таким образом, считаю целесообразным возврат к пропорциональной системе (возможно, с учетом региональных списков) для выборов в Государственную Думу РФ при сохранении существующего на сегодняшний день порядка наделения полномочиями членов Совета Федерации.

Другой существующей проблемой государственно-правового статуса является ощутимый перекося полномочий в пользу президентской ветви власти.

Как отмечает А.В. Савоськин, Предложение о кандидатуре Председателя Правительства РФ вносится в палату Президентом. Государственная Дума вправе отклонить предложенную кандидатуру, после чего Президент вносит в палату новую кандидатуру [3]. В случае трехкратного отклонения представленных кандидатур Президент распускает Государственную Думу, назначает новые выборы и самостоятельно назначает главу Правительства. Таким образом, конфликт между главой государства и парламентом влечет негативные последствия только для одной стороны – парламента. Отсюда следует, что участие палаты парламента в назначении главы исполнительной власти осуществляется лишь де-юре, так как третье отклонение будет для парламента равносильно самоуничтожению. Роспуск Думы в этом случае выступает как средство давления на нее.

Таким образом, используя инструмент давления в виде возможности роспуска Государственной Думы РФ, Президент практически всегда может добиться назначения необходимой ему кандидатуры на пост Председателя Правительства, что нивелирует принцип сдерживания и противовесов, использующийся в смешанных республиках.

Критики могут возразить, что во многих президентских республиках (например, в США), законодательный орган вообще не имеет полномочий по контролю над исполнительной властью. Однако полномочия Президента ограничены отсутствием у него права распускать парламент, наличием действенной системы парламентского контроля, отсутствием у Президента права законодательной инициативы, необходимостью согласования с Сенатом ряда назначений [4].

По моему мнению, для восстановления конституционно-правового баланса полномочий Президента и парламента в России, необходимо либо перейти к президентской модели, лишив Государственную Думу полномочий, связанных с назначением чиновников исполнительной власти, отменив при этом право Президента распускать нижнюю палату парламента, либо расширить полномочия Государственной Думы, связанные с влиянием на исполнительную ветвь власти.

Основная функция любого законодательного органа, в том числе и Государственной Думы РФ, состоит в принятии законов. Вместе с тем, как утверждает Н.С. Грудинин отсутствие рамочного федерального закона, посвященного вопросу о видах нормативно-правовых актов, принимаемых в Российской Федерации [5].

Как отмечает Конституционный Суд РФ [6], из взаимосвязанных положений статей 15 (часть 1), 71 (пункт «о»), 103 и 125 (части 2 и 4) Конституции Российской Федерации следует, что постановление Государственной Думы, которым объявляется амнистия, является уникальным нормативно-правовым актом... что отличает эти постановления от других нормативных актов, включая большинство законов, и, таким образом, они имеют особую конституционную природу. Следовательно, конституционно-правовая сила данного постановления значительно выше, чем иных постановлений Государственной Думы РФ.

Очевидно, что правовой статус акта об амнистии и других подобных нормативно-правовых актов нуждается в упорядочивании для чего необходимо принять закон о видах нормативно-правовых актов, которые принимаются органами власти Российской Федерации.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что хотя конституционно-правовой статус Государственной Думы РФ, в целом, остался неизменным с 1994 года, изменение избирательной системы (сначала со смешанной на пропорциональную, а затем, – с пропорциональной на смешанную), а также разъяснения норм действующего законодательства со стороны КС РФ повлияли на текущее место Государственной Думы в системе органов государственной власти. По моему мнению, для дальнейшего повышения статуса Государственной Думы, как важнейшего представительного органа России и нижней палаты Федерального Собрания, необходимо более четкое разграничение функций законодательной ветви власти и Президента, возврат к пропорциональной системе выборов для обеспечения функции политического представительства в Государственной Думе, а также принятие базового закона о нормативно-правовых актах в РФ для четкого понимания юридической силы каждого из этих актов.

Список используемых источников:

1. Булаков О.Н. Бикамерализм как структурная организация современного парламента // *PolitBook*. 2013. №3. С. 99-107.
2. Федеральный закон "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" от 22.02.2014 N 20-ФЗ (последняя редакция).
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/
3. Савоськин А.В. Контрольная функция Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // *Вестник ЧелГУ*. 2007. №2. С. 18-26.
4. Кучеренко П.А. Полномочия Президента США в системе сдержек и противовесов // *Вестник РУДН*. 2010. №4. С. 92-101.
5. Грудинин Н.С. Критерии эффективности функционирования государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации как органа народного представительства. 2013. №23. С. 161-165.
6. По делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2001. № 29. Ст. 3059.

© 2018, Кадзаева И.И.

Проблемы конституционно-правового статуса Государственной Думы

© 2018, Kadzaeva I.I.

Problems of constitutional and legal status of the State Duma

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.035

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.035.pdf>

Поступила (Received): 31.03.2018

Калинина М.Г., Молева Г.В.

**О значении института судебного представительства
в российском гражданском процессуальном праве**

Kalinina M.G., Moleva G.V.

**The significance of the institution of legal
representation in the Russian civil procedural law**

В настоящей статье исследовано и теоретически обосновано значение института судебного представительства в отечественном гражданском процессуальном законодательстве. Автор рассматривает значение данного института с точки зрения современного российского и международного законодательства, а также, опираясь на позиции ученых, специализирующихся в данной области. Подчеркивается, что именно посредством данного института реализуется важнейшее, неотъемлемое право каждого человека на судебную защиту его прав и свобод. Анализируются критерии оценки квалифицированной юридической помощи, оказываемой судебными представителями. В заключение статьи автор предлагает способы совершенствования правовой регламентации рассматриваемой сферы правоотношений

Ключевые слова: судебное представительство, представитель, право на судебную защиту, право на квалифицированную юридическую помощь

Калинина Мария Геннадьевна

Магистрант

Пензенский государственный университет
г. Пенза, ул. Красная, 40

Молева Галина Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент

Пензенский государственный университет
г. Пенза, ул. Красная, 40

In this article the research is carried out and theoretically substantiated the importance of the institution of legal representation in civil procedural law. The author considers the importance of this Institute from the point of view of modern Russian and international legislation, as well as from the point of view of scientists specializing in this field of knowledge. It is emphasized that it is through this institution that the most important, inalienable right of every person to judicial protection of the rights and freedoms of citizens is realized. The article analyzes the criteria for assessing the provision of qualified legal assistance by persons carrying out legal representation. In conclusion, the author suggests ways to improve the legal regulation in the sphere

Key words: legal representation, representative, right to judicial protection, right to qualified legal assistance

Kalinina Maria Gennadyevna

Master

Penza state university
Penza, Krasnaya st., 40

Moleva Galina Vladimirovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Penza state university
Penza, Krasnaya st., 40

Обращаясь к многовековой истории института судебного представительства в отечественном гражданском процессуальном праве, можно констатиро-

вать, что своими истоками данный институт уходит еще во времена правления на Руси великого князя Ивана III.

Так по Псковской судной грамоте 1467 г. «пособников» разрешалось иметь лишь некоторым категориям участников процесса. Это право предоставлялось женщинам, малолетним, монахам или монахиням, очень престарелым и глухим. Иным лицам иметь представителя запрещалось. Соблюдение данного правила обеспечивали два «подверника», которые стояли у дверей судебных палат. Их обязанностью было наблюдать, чтобы, кроме истца и ответчика, никто не входил в суд» [1, с. 207].

Следует отметить, что ранее отечественное законодательство не содержало положений о судебных представителях, что свидетельствует, во-первых, об отсутствии необходимости такого института в существовавшей правовой системе, а во-вторых, об уровне сложности судебного разбирательства.

Однако развитие правоотношений на рубеже XV-XVI веков создало предпосылку для совершенствования процессуального законодательства на Руси.

На протяжении всего исторического этапа развития и формирования отечественного института судебного представительства по гражданским делам происходило его законодательное закрепление с учетом определенных тенденций, политических идей и присущих национальной правовой системе традиций.

В настоящее время в Российской Федерации институт судебного представительства в гражданском процессуальном праве получил достаточно широкое распространение в силу ряда обстоятельств.

Во-первых, следует отметить, что принятая 12 декабря 1993 года Конституция РФ [2] в своем содержании закрепила ряд принципиальных положений относительно разнообразия форм собственности, свободы предпринимательской и иной экономической деятельности, подкрепив данные положения комплексом неотъемлемых прав граждан, в том числе и права на судебную защиту. Так, закрепленный в статье 46 Конституции РФ механизм реализации права гражданина на судебную защиту прав и свобод, принадлежит каждому, реализация данного конституционного права является одной из фундаментальных основ, как в науке конституционного права, так и во многих других отраслях российского права. Тем самым законодатель подчеркивает важность механизма судебной защиты, закрепляя настоящее положение на конституциональном уровне.

Аналогичная позиция отражена и во Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» [3].

Таким образом, рассматривая правовые позиции российского и зарубежного законодательства, можно констатировать, что государство выступает в качестве гаранта защиты прав граждан, а также регулятора общественных отношений.

Во-вторых, в условиях рыночной экономики произошла трансформация общественных отношений, которая выразилась в усложнении их внутренней

структуры, что, в конечном счете, отразилось и на институте судебного представительства, так как в процессе экономических отношений возникновение спорных ситуаций и нарушение прав субъектов таких правоотношений неизбежно.

В-третьих, происходящие в стране интеграционные процессы мировой экономики продиктовали совершенствование правовых механизмов российской юриспруденции, вектор развития которых должен быть направлен именно на защиту прав и свобод, как граждан, так и организаций.

Безусловно, вышеизложенные предпосылки стали прочной основой для переосмысления законодателем механизма защиты прав и свобод, что нашло свое формальное закрепление в ряде нормативных актов в таких как ФКЗ от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [4], Гражданский процессуальный кодекс РФ [5], ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6] и т.д.

Современное российское законодательство предусматривает разнообразные формы реализации права на судебную защиту прав и законных интересов граждан, организаций, Российской Федерации как субъекта правоотношений, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Одной из таких относится и институт судебного представительства.

Как отмечает В.А. Гук: «закрепленное в ст. 48 ГПК РФ право ведения гражданских дел в суде через представителей является важной гарантией обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Наряду с правозащитной функцией участие в деле представителя также способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, что обусловлено преимущественно профессиональным характером данной деятельности, предполагающим знание представителем норм материального и процессуального права, наличие опыта ведения дел в судах, владение навыками сбора и представления доказательств, качественной подготовки процессуальных документов» [7, с. 23].

Данное утверждение представляется справедливым, поскольку именно лица, обладающие практическими навыками ведения дел в суде, являются компетентными и способными к достижению успешных результатов данной представительской деятельности.

Рассматривая вопрос о значении института представительства в российском гражданско-процессуальном законодательстве, необходимо обратиться к положениям Конституции РФ. Так ч.1 ст. 48 Конституции РФ предусматривает «право на получение квалифицированной юридической помощи» [2].

Данное конституционное положение наиболее четко отражает идею создания института судебных представителей, тем самым обуславливая значение данного института, которое соответственно, должно проявляться в предоставлении квалифицированной юридической помощи субъектам гражданско-процессуальных правоотношений.

Однако, позиция в отношении «квалифицированности» такого вида юридической помощи вызывает достаточно обширную дискуссию среди ученых, в основном относительно вопроса о цели и задачах представителя в гражданском

процессе, о которых, как справедливо замечает С.Н. Федулова, «закон, вводя институт представительства в гражданском процессе, ничего не говорит» [8, с. 27].

Действительно, в настоящее время судебное представительство является открытой и свободной от ограничений деятельностью, не требующей каких-либо квалификационных требований, исключение составляет перечень лиц, которые в соответствии со ст. 51 ГПК РФ [5] не могут быть представителями в суде.

Следует отметить, что законодательная регламентация допуска лиц к представительству в суде вызывает некоторые практические трудности, которые заключаются в низкой квалификации судебных представителей, поэтому вопрос о реализации права на квалифицированную юридическую помощь в таких условиях становится чрезвычайно важным.

По данному вопросу достаточно интересна позиция М.В. Богомолова «о реализации концепции профессионального процессуального представительства, основанной на принципе профессиональности оказываемых услуг, которая предполагает введение для потенциальных представителей образовательного ценза, сдачу квалификационных экзаменов и дальнейшую регистрацию лиц, успешно их сдавших, в качестве имеющих право осуществлять процессуально-представительскую деятельность на профессиональной основе с выдачей соответствующего свидетельства, а также создание кодекса профессиональной этики» [9, с. 35].

Мы частично разделяем данную позицию, поскольку контроль над уровнем квалификации лиц, осуществляющих представительство, безусловно, должен осуществляться. Однако при введении данной концепции не избежать административных барьеров, препятствующих реализации права на судебную защиту, и тем самым утратится основная цель создания института судебного представительства – оказание квалифицированной юридической помощи.

Рассматривая значение института судебного представительства, нельзя не отметить, что именно посредством него реализуется механизм защиты прав и законных интересов как граждан, так и организаций, являющийся одним из фундаментальных элементов, как науки конституционного права, так и многих других отраслей.

Значение института судебного представительства в гражданском процессуальном законодательстве обусловлено положениями Конституции РФ и состоит в оказании квалифицированной юридической помощи.

Однако его законодательная регламентация нуждается в совершенствовании. Представляется, что это невозможно без пересмотра отдельных положений гл. 5 ГПК РФ.

Считаем, что в первую очередь необходимо четкое разделение процессуального представительства на виды, закрепление их целей и задач, а также установление процессуальных гарантий реализации положений ст. 48 Конституции РФ о праве на квалифицированную юридическую помощь.

Предложенные изменения, по нашему мнению, позволят обеспечить совершенствование реализации правозащитной функции представительства в гражданском процессе, а также будут способствовать формированию уважительного отношения к закону и суду.

Список используемых источников:

1. Геваргиз А.А. К вопросу об истории судебного представительства в России // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 207-208.
2. Конституция Российской Федерации. Принята 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.
4. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 1997. №1. Ст. 1.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
7. Гук В.А. Представительство в гражданском процессе: правозащитная функция и актуальные вопросы совершенствования законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2 (28). 2014. С. 22-28.
8. Федулова С.Н. Правовой статус представителя в гражданском процессе // Адвокатская практика. 2013. № 1. С. 26-29.
9. Богомолов М.В. Актуальные проблемы института процессуального представительства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 33-36.

© 2018, Калинина М.Г., Молева Г.В.
О значении института судебного
представительства в российском гражданском
процессуальном праве

© 2018, Kalinina M.G., Moleva G.V.
The significance of the institution of legal
representation in the Russian civil procedural law

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.040

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.040.pdf>

Поступила (Received): 26.03.2018

Кантемирова Д.Р. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации

Kantemirova D.R. The interpretation of the Constitution by the Constitutional court

Толкование Конституции Российской Федерации, ее предписаний имеет особое значение в процессе реализации права, так как оно обеспечивает правильное воплощение заложенных в Основном Законе принципов и норм в общественную практику. Толкование осуществляется Конституционным Судом и имеет цель преодолеть неопределенность в понимании конституционных положений, установить действительный смысл и содержание правовых положений, закрепленных в нормах Конституции

The interpretation of the Constitution of the Russian Federation and its instructions have particular importance in the realization of the law, as it ensures proper embodiment laid down in the basic law principles and norms in social practice. The interpretation is realized by the constitutional court and has the purpose to overcome the uncertainty in the conception of constitutional regulation to establish a valid meaning and content of the legal regulation fixed in the Constitution

Ключевые слова: Конституция, толкование, Конституционный суд, правовой акт

Key words: Constitution, interpretation, Constitutional court, legal act

Кантемирова Диана Рубеновна

Магистрант

Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова

г. Владикавказ, ул. Бутырина, 27

Kantemirova Diana Rubenovna

Master

North Ossetia state university named K.L.
Khetagurov

Vladikavkaz, Butirina st., 27

Актуальность исследуемой темы заключается в необходимости толкования Конституции, в разъяснении ее положений, это вызвано различным пониманием предписаний конституционных норм из-за их недостаточной определенности, внутренней несогласованности, неточности используемой в них терминологии.

Большой вклад в исследование проблем толкования Основного закона государства внесли: Пиголкин А.С., Самощенко И.С., Сырых В.М., Тихомиров Ю.А. и др.

Толкование Конституции Российской Федерации относится к компетенции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которым только ему предоставлено право официального разъяснения положений Конституции РФ с целью адекватного ее понимания и применения.

Обратиться в Конституционный Суд с запросом о толковании Конституции РФ имеют право: Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, органы законодательной власти субъектов РФ (ч.5 ст. 125 Конституции РФ) [1].

Ранее в Конституции РСФСР от 12.04.78г. было только положение о толковании законов, и относилось оно к компетенции Верховного Совета РФ [2]. Не смотря на это на практике применялось толкование некоторых положений Конституции, на том основании, что допустимо толковать Конституцию только органом, к компетенции которого относится принятие Конституции и толкование законов. Съезд народных депутатов и Верховный Совет являлись данными органами в РСФСР. В соответствии с Конституцией того времени общее число народных депутатов составляло 1068 человек, но в реальности их было избрано меньше (в выборах не принимала участие Чеченская республика).

Решение Суда о толковании Конституции может являться основанием для судебного обжалования (в судах общей юрисдикции и арбитражных судах) соответствующих решений и действий, если при их вынесении или осуществлении органы и должностные лица руководствовались неправильной интерпретацией своих полномочий, не соответствующими толкованию Конституционным Судом норм о разграничении предметов ведения и полномочий.

Толкование Конституции осуществляется в рамках конституционного судопроизводства, это означает, что все нормы, определяющие порядок последнего, имеют прямое значение для рассмотрения дел о толковании Конституции РФ. Поэтому неправильно ограничивать рассмотрение процессуальной стороны деятельности Конституционного Суда РФ по толкованию Конституции единственно нормами главы XIV Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Несомненно, положения той главы имеют особое процессуальное значение для рассмотрения дел данной категории, однако, и все иные процессуальные нормы не могут не учитываться [3].

Официальное толкование, производимое Конституционным Судом, признается легитимным, так как оно распространяется на всех субъектов правовых отношений и весьма широкий круг случаев, обязательного исполнения на всей территории Российской Федерации, для зарубежных органов внешних сношений РФ, а также отечественных юридических и физических лиц, пребывающих за рубежом [4].

В некоторых субъектах Российской Федерации предусмотрено официальное толкование своих конституций (уставов) (кроме Карелии, Татарстана, Тывы, Алтайского и Красноярского краев, Томской и Тюменской областей). В перспективе опыт судов по толкованию конституций, как и в целом функционирование института судебного конституционного контроля в субъектах Российской Федерации, может составить предмет специального исследования [5, с. 345].

Толкование Конституции Российской Федерации выражает ту часть правовых отношений с указанными судами, где Конституционный Суд выступает в

качестве как бы вышестоящей инстанции. При этом недопустимы ни косвенные, ни прямые коллизии.

При исследовании данной тематики, необходимо сделать вывод, что урегулированию подлежит целый ряд вопросов, связанных с толкованием Конституции Российской Федерации. Так, можно согласиться с тем, что если орган конституционного контроля субъекта Российской Федерации расходится в толковании Конституции России с решением Конституционного Суда РФ или органа конституционного контроля другого субъекта Российской Федерации то, подобно тому, как это предусмотрено Конституцией ФРГ (п. 3 ст. 100), можно было бы определить, что соответствующий орган конституционного контроля для снятия проблемы должен обратиться за решением в Конституционный Суд РФ.

В настоящее время главной проблемой является оптимизация отношений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов через приведение республиканского законодательства в соответствие с федеральным. Так, Конституции ряда республик отнесли к компетенции Конституционного Суда дачу заключений о соответствии законов и иных нормативных актов Российской Федерации Федеративному договору и Конституции РФ (например, ст. 101 Конституции Саха (Якутии). Целесообразно это положение признать превышением полномочий соответствующего субъекта.

Уже сейчас анализ деятельности судов ставит вопрос о необходимости дополнения законодательства. Важно наделить суды общей юрисдикции полномочием официального толкования законов и расширение компетенции Конституционного Суда РФ за счет возможностей нормативного толкования федеральных конституционных законов, так как они ближе всего по уровню к Конституции и фактически уже вошли в интерпретационную практику Конституционного Суда, например, Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" толкуется им ежедневно) [6].

Проблема возможности сознательного или случайного выхода Конституционного Суда за рамки, определяемые необходимостью лишь устранения неопределенности, порождает более принципиальную проблему – целесообразности института толкования Конституции Судом или вообще сохранения института официального толкования. Если право толкования конституционных норм будет передано парламенту или если этот институт будет отменен (понятно, что путем соответствующих поправок к Конституции), то Конституционный Суд все равно останется инстанцией, которая будет толковать конституционные нормы, но уже косвенно.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) в ред. от 21.07.2014 г.)
2. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г.
3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (в ред. от 28.12.2016г.)
4. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Юрайт, 2015.

5. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. М.: Сатут, 2016. С. 345.

6. Шабakov С.Е., Сидоров О.А. Гарантирование интересов субъектов в правовых позициях Конституционного суда РФ // Наука, образование и культура. №5 (20). 2017.

© 2018, Кантемирова Д.Р.

Толкование Конституции Конституционным Судом
Российской Федерации

© 2018, Kantemirova D.R.

*The interpretation of the Constitution by the
Constitutional court*

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.044

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.044.pdf>

Поступила (Received): 26.03.2018

Кубеева З.Т.
Деятельность СМИ и защита детства:
конституционно-правовой аспект

Kubeyeva Z.T.
Activity mass medias and defence of childhood:
constitutionally-legal aspect

Значительную роль в защите детства играет институт гражданского общества как средства массовой информации. СМИ могут играть большую роль в защите детства путем информирования общественности о фактах нарушения прав ребенка, совершения преступлений против несовершеннолетних, распространяя социальную рекламу, призывающую помогать детям-инвалидам, детям, находящимся в социально-опасной ситуации. Средства массовой информации доводят до сведения общественности принятые в сфере защиты детства законы или международные договоры путем их опубликования

Ключевые слова: права, дети, защита

Кубеева Зульфия Тынымгереевна
Старший преподаватель
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет
г. Уральск, пр. Достык, 194/1

The institute of civil society, as mass media, play the significant role in protection of the childhood. Media can play a large role in protection of the childhood by informing the public about facts of violation of the rights of the child, commission of crimes against minors, extending the social advertizing urging to help disabled children, who are in a social and dangerous situation. Mass media inform the public the laws or the international contracts adopted in the sphere of protection of the childhood by their publication

Key words: rights, children, defence

Kubeyeva Zulfiya Tynymgereyevna
Senior teacher
West Kazakhstan innovative-technological university
Uralsk, Dostyk ave., 194/1

Значительную роль в защите детства может играть такой институт гражданского общества как **средства массовой информации**. По мнению Д.В. Ольшанского, массовая коммуникация – это особая среда формирования, распространения и функционирования социально значимой информации, целями которой является воздействие на социальные группы и отдельные личности [1, с.292]. СМИ могут играть большую роль в защите детства путем информирования общественности о фактах нарушения прав ребенка, совершения преступлений против несовершеннолетних, распространяя социальную рекламу, призывающую помогать детям-инвалидам, детям, находящимся в социально-опасной ситуации. Помогать детям-сиротам найти приемную семью (например, передачи «Пока все дома», «Где ты мама?» и т. д.). Так же средства массовой информации доводят до сведения общественности принятые в сфере защиты детства

законы или международные договоры путем их опубликования. Демонстрация определенных передач, художественных и документальных фильмов, рассчитанных на детскую аудиторию, влияет на формирование и развитие личности несовершеннолетнего, ориентации его на определенные ценности.

М.А. Мекебаева отмечает, что наиболее развитым институтом гражданского общества в Казахстане являются СМИ, так как они – выразители интересов тех или иных заинтересованных групп. В Республике происходит формирование мощных информационно-финансовых групп со своими корпоративными интересами, которые, могут выйти в сферу политики. Из негативных факторов, препятствующих СМИ в полноценно участвовать в развитии гражданского общества, отмечается то, что «в стране еще не создана специальная правовая база, направленная на регулирование концентрации СМИ, законодательно не закреплен механизм обеспечения баланса между свободой СМИ и их ответственностью перед обществом» [2]. По ее мнению, необходима «диверсификация каналов воздействия на различные слои населения, в первую очередь, среди представителей казахскоязычной аудитории, молодежи, полноценное нормативно-правовое обеспечение деятельности информационного пространства на данном этапе; его отставание заметно дестабилизирует функционирование информационной сферы страны в целом» [2].

В России наблюдаются схожие проблемы. Отмечается высокая концентрация государственных и муниципальных СМИ. Как указывает С.Ю. Лисова «информационный выбор основной массы населения (объекта управления) ограничивается вариантами, которые предлагаются относительно постоянной группой лиц» [3, с.3]. Из-за того, что исходящая от СМИ информация часто либо не интересует, либо раздражает граждан они высказываются за ограничение их деятельности или даже за введение жесткой цензуры. Из-за того, что в СМИ превалирует информация экономического или развлекательного характера из сознания граждан, вытесняются такие категории как гражданский долг, ответственность патриотизм [3, с.3]. Одной из основных функций СМИ в сфере защиты детства, на наш взгляд является установление связи между государством и обществом, которая должна позволить власти отслеживать потребности населения по этим вопросам информировать его, о мероприятиях, направленных на их удовлетворение. А граждане могут через них доносить свое мнение до органов власти. Негативно влияет на этот процесс то, что государственные субъекты управления пренебрегают использованием СМИ в процессе популяризации властных решений [4, с. 74-75], в результате чего, нарушается взаимодействие общества и государства.

Еще одна проблема, на наш взгляд, заключается в том, что СМИ – один из наиболее эффективных способов манипуляции общественным мнением. Выше мы уже отмечали, что качество распространяемой ими информации может влиять на формирование личности ребенка. К сожалению, современные СМИ обладают разнообразными средствами воздействия на сознание человека, и, некоторые из них помогают им обходить нормы права, регулирующие их деятельность. Особое место здесь отводится и электронным СМИ. Их доступность для несовершеннолетних порождает еще одну проблему для защиты их прав.

Для того, чтобы снизить риск негативного влияния средств массовой информации на несовершеннолетних в РФ был принят Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [5], в котором вся информационная продукция была классифицирована на разные категории в зависимости от возраста несовершеннолетнего (ст. 6-10 ФЗ) [5]. В ст. 5 этого Федерального закона перечисляется информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей. К такой информации, в частности относится информация, побуждающая детей совершать действия, несущие угрозу для их жизни и здоровья, самоубийство, обосновывающая или оправдывающая насилие, противоправное поведение, информация порнографического характера и т. д. Следует отметить, что данный Федеральный закон устанавливает не только государственный, но общественный контроль за защитой детей от подобной информации (ст. 21). Эту функцию законодатель возложил на общественные объединения и иные некоммерческие организации, так же ее могут осуществлять и отдельные граждане.

В 2013 г. был принят Федеральный закон № 50-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия)» был подписан президентом РФ 5 апреля 2013 года. Изменения, коснулись и закона РФ «О средствах массовой информации». Согласно принятому закону, СМИ не имеют права публиковать информацию, по которой можно распознать несовершеннолетнего, ставшего жертвой преступления. Под запретом окажется персональная информация, «включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего» (п. 1 ст. 1 ФЗ № 50-ФЗ) [6].

В Законе Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г. запрещается распространять информацию эротического характера в помещениях и на территориях организаций образования, детских учреждений, а также их продажа лицам, не достигшим 18 лет (пп. 3, 4 ч. 2 ст. 14) [7]. В ст. 2 этого закона содержится запрет на пропаганда наркотических средств, насилия, жестокости, порнографии. Так же закон запрещает рекламу алкоголя и табака (ч. 3 ст. 14).

На наш взгляд деятельность СМИ, как в России, так и в Казахстане имеет особо важное значение при осуществлении защиты детства, так как из-за своего разнообразия и доступности несовершеннолетних, средства массовой информации могут оказать большое влияние на формирование их мировоззрения.

Конституционное законодательство обоих государств содержит запреты на распространение и ограничение информации, наносящей вред здоровью или развитию детей, только российское законодательство в этой сфере можно считать более детализированным. В целом же, как в законодательстве Российской Федерации, так и в законодательстве Республики Казахстан, прослеживается

общее направление на защиту детей от информации, получаемой ими из СМИ, если она способна причинить вред их развитию.

Список используемых источников:

1. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2001. 368 с.
2. Мекебаева М.А. Институты гражданского общества в Казахстане как фактор обеспечения стабильности страны в условиях модернизации. URL: <http://group-global.org>
3. Лисова С.Ю. Роль средств массовой информации в формировании гражданского общества. // Вестник «ИГЭУ». №1. 2008. С. 3.
4. Горбачева Е.В. Целеполагание в государственном управлении: социализация или конспирация? // Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке. М.: РАПН, 2006. С. 74–75.
5. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изм. и доп. на 29. 06. 2015) // СЗ РФ 2011, №1 ст. 48; Российская газета. 2015 июль 3.
6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 50-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия)» // «Российская газета». 2013 апр. 10.
7. Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 (с изм. и доп. на 28 декабря 2017 г.) // Казахстанская правда. 1999 август 6; Казахстанская правда. 2017 декабрь 29.

© 2018, Кубеева З.Т.

Деятельность СМИ и защита детства:
конституционно-правовой аспект

© 2018, Kubeyeva Z.T.

Activity mass medias and defence of childhood:
constitutionally-legal aspect

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.048

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.048.pdf>

Поступила (Received): 10.03.2018

Магомедханов М.М.**Роль позитивных санкций в регулировании
гражданско-правовых отношений****Magomedkhanov M.M.****The role of positive sanctions in the regulation of civil relations**

Проведён правовой анализ роли и значения позитивных санкций в отечественном гражданском (гражданском) праве. Высказана гипотеза о том, что в действующее гражданское законодательство необходимо вкрапливать позитивные санкции для установления некоего баланса между ними и негативными санкциями. Выявлены пробелы в нормах гражданского кодекса РФ в части, касающейся неопределённости норм о компенсации морального вреда, чёткого не определения той денежной суммы, которую должен внести правонарушитель за каждый случай нарушения нематериальных благ

Ключевые слова: позитивные санкции в гражданском праве, негативные санкции, роль позитивных санкций в регулировании гражданско-правовых отношений, нематериальные блага и их гражданско-правовая защита, проблемы компенсации морального вреда, недостатки гражданского законодательства

Магомедханов Магомед Махачевич

Ассистент

Дагестанский государственный медицинский университет

Conducted a legal analysis of the role and importance of positive sanctions in domestic civilian clothes (civil) law. A hypothesis that the existing civil law sanctions necessary to intersperse positive to establish a certain balance between them and negative sanctions. Identified gaps in the Civil Code rules in respect of the uncertainty about the rules of non-pecuniary damage, no clear definition of the sum of money, which should make the offender for each case of violation of non-material values

Key words: positive sanctions in civil law, negative sanctions, the positive role of sanctions in the regulation of civil relations, Intangible benefits and their civil and legal protection, problems of non-pecuniary damage, disadvantages of civil law

Magomedkhanov Mohammed Mijacevic

Assistant

Dagestan state medical university

Актуальность темы настоящего исследования связана, прежде всего, тем, что необходимо выяснить роль и значение позитивных санкций в отечественном гражданском праве. Поскольку наше правосознание привыкло к мысли о том, что только негативные санкции способны поддерживать существующий правопорядок, регулировать соответствующие правоотношения только нормами негативных санкций, в то время как и позитивные санкции играют весомую стимулирующую роль в регуляции общественных отношений, включая гражданско-правовых. Сказанным объясняется актуальность темы исследования, его концепция, основное содержание и необходимость правовой разработки.

Анализ проблемы начнём с того, что на современном этапе развития нашей страны особую значимость приобретает проблема повышения правосознания граждан. И в числе отраслей права, приобретающего в нынешних условиях реформирования экономических отношений особую значимость, находится гражданское право. Известно, что в рамках этой отрасли российского права, имеют месту быть различные институты, среди которых важное место занимает институт договора. Договор становится основной формой регулирования отношений в сфере гражданского оборота. И основные нарушения в этой сфере связаны с неисполнением или с ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

По этой причине достаточно важным становится вопрос необходимости разработки эффективных мер, способствующих надлежащему исполнению договорных обязательств. Говоря об этой правовой проблеме здесь важно и уместно вспомнить высказывание известного мыслителя своего времени О. Гольдсмита, который, давая оценку законам, ловко подметил, что «английские законы карают преступление, китайские идут дальше: они еще вознаграждают добродетель». То есть автор говорит о необходимости совершенствовать теорию гражданско-правовых санкций не только в негативном контексте, но и в позитивном. Иначе говоря, для гармонизации гражданско-правовых отношений в нашей стране важна регулирующая роль не только негативных санкций, но и позитивных. Это касается не только норм, регулирующих договорные, но и все прочие гражданско-правовые отношения.

Известно, что один из основополагающих принципов отечественного гражданского права – принцип свободы договора предполагает, что субъекты гражданско-правовых отношений свободны в применении мер по обеспечению исполнения обязательств, как предусмотренных законом, так и в установлении новых, не закрепленных в законе, но не противоречащих ему. В силу сказанного и с учётом положений ст. 401 Гражданского кодекса РФ (далее: ГК РФ) процессу создания оптимальных условий для достижения общественно приемлемого поведения граждан должно способствовать применение не только негативных санкций, но и поощрительных. Причём количество последних в действующем гражданском законодательстве должно возрастать. И отсюда логичен вывод о необходимости коренного обновления и совершенствования не только действующего договорного права, но и всего гражданского законодательства в направлении принятия позитивных санкций.

Логика проведения исследования требует выяснения понятия и правовой природы поощрительных и негативных санкции. Начнём с того, что санкции являются предметом исследования как общеотраслевых, так и специальных юридических дисциплин. Но, очевидно, что гражданско-правовые санкции обладают общими чертами, характерными для любых санкций. Вместе с тем они имеют признаки, отличающие их от иных санкций. И это связано, на наш взгляд, как с предметом и методом гражданско-правового регулирования общественных отношений, так и теми функциями, выполняемыми гражданским правом в общей системе права.

Как известно, основная масса отношений, регулируемых гражданским правом, составляет имущественные отношения и по этой причине одной из особенностей гражданско-правовой санкции является ее имущественный характер. Поскольку санкции в гражданском праве выполняют роль материального, экономического воздействия на правонарушителя и при этом являются одним из методов экономического регулирования общественных отношений.

Известно также, что гражданское право помимо имущественно-стоимостных регулирует также и личные неимущественные отношения. В связи с тем, что нарушение личных неимущественных отношений не поддается имущественной оценке, ответственность за их нарушения не может носить имущественный характер, – так говорили и говорят в теории гражданского права. Но, очевидно, что нарушение личных неимущественных прав граждан или организаций может повлечь для них невыгодные имущественные последствия, поскольку пострадавшие могут подать иск о защите нематериальных благ, в соответствии со ст. 150 ГК РФ и, более конкретно, о компенсации морального вреда, руководствуясь ст. ст. 151, 1099-1101 этого же кодекса. А компенсация морального вреда в целом ряде случаев осуществляется именно взысканием денежных средств посредством актов суда. Налицо наступление невыгодных для стороны имущественных последствий из-за нарушения им нематериальных благ. Применение правоприменителем указанных норм имеет и свои нюансы. Они связаны с несовершенством норм ГК РФ, регулирующих вопросы компенсации морального вреда. Так, в вышеуказанных нормах законодателем не указан размер компенсации за каждое нарушение нематериальных благ. В результате судьи этот размер определяют произвольно, исходя, как говорится, из своих внутренних убеждений. И в простонародье не без основания по этому поводу говорят, «сколько судей и столько внутренних убеждений». Поэтому при разрешении в судах общей юрисдикции дел о защите нематериальных благ открывается широкое поле для произвола, вольничества судей. Зачастую нематериальный вред, который можно оценить в несколько миллионов рублей в одном регионе судьями оценивается адекватно, а в другом – неадекватно суммой всего лишь в пять тысяч рублей.

Таким образом, гражданское законодательство в указанной части подлежит исправлению с учётом указанных недостатков. Вместе с тем очевидно, что проявлением санкции по гражданскому праву для восстановления имущественно-стоимостных, так и личных неимущественных прав лиц является их восстановление для потерпевшей стороны в имущественной форме.

В значительном количестве случаев посредством имущественных санкций, возлагаемых на правонарушителя, взыскиваются в пользу потерпевшей стороны вещи или их стоимостное выражение в денежной форме. Однако в некоторых случаях закон за правонарушение, когда оно носит злостный характер, и направлено не только против прав и законных интересов стороны договора, но и интересов общества и государства, допускает применение имущественных санкций в их пользу. Так, согласно диспозиции ст. 169 ГК РФ, при умышленном совершении сторонами сделки, заведомо по своему характеру противной основам правопорядка или нравственности, в доход страны взыскивается все

полученное ими по сделке. А в случае исполнения сделки одной стороной с другой взыскивается в доход государства все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного.

В ряде случаев, предусмотренных гражданским законодательством, поощрительные санкции носят компенсационный характер. К примеру, ст. 232 ГК РФ предусматривается случай возврата безнадзорных домашних животных собственнику лицом, у которого они находились на содержании и в пользовании. Такое лицо имеет право на вознаграждение и компенсацию их собственником тех расходов, которые связаны с содержанием указанных животных. *Во-первых*, указанная гражданско-правовая санкция предусматривает возмещение всех затрат, понесённых лицом, осуществившим уход за безнадзорными животными. То есть, направлена на возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков и определяет пределы гражданско-правовой ответственности; *во-вторых*, данная норма способствует положительной социализации личности, человечному обращению граждан к животным; *в-третьих*, суть этой санкции в установлении с её помощью соответствия размера ответственности и причиненных убытков.

Одной из особенностей гражданско-правовой санкции является возможность ее реализации самим правонарушителем без применения к нему государственно-властных полномочий. То есть, как обязанность должника совершить определенные действия, направленные на восстановление нарушенного права. К примеру, по действующему гражданскому праву современной России фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товаров защищаются государством с помощью норм, прописанных в IV части ГК РФ. И только лишь в случае, когда лицо отказывается от добровольного прекращения нарушения указанных исключительных и иных прав к нему могут быть применены санкции негативного порядка. В результате их применения посредством судебного-искового производства будет принят акт суда, обязывающий данное лицо прекратить нарушение исключительных и иных прав лица и возместить причинённые неправомерными действиями убытки.

Реализация гражданско-правовых санкций может происходить и без участия государственных органов. Проявлением этого является так называемый претензионный порядок разрешения споров. Так, принятие мер к непосредственному урегулированию споров в силу п. 2 ст. 148 АПК РФ и п. 1 ст. 135, ст. 222 ГПК РФ является правовой обязанностью истца и ответчика. За нарушение данных норм установлена соответствующая санкция в форме отказа судов специальной и общей юрисдикции в приеме исковых заявлений к производству и, естественно, разрешению их по существу. С таким порядком не согласен исследователь В.В.Богдан. По его мнению, внесудебный, претензионный порядок урегулирования споров должен быть распространён на все случаи взаимоотношений потребителей и предпринимателей [1]. По мнению этого же автора гражданско-правовые санкции могут применяться и самим субъектом, чье право нарушено, в силу наделения его законом на это полномочиями (например, перевод неисправного плательщика на аккредитивную форму расчетов, реализация

залога ломбардом, односторонний отказ от договора, отказ от принятия просроченного исполнения и др.) [2]. Значение делегированных санкций состоит в возможности их оперативного применения и сокращения количества гражданско-правовых споров, поступающих на рассмотрение судебных органов.

Важнейшей чертой метода гражданско-правового регулирования является то обстоятельство, что предусмотрено юридическое равенство сторон правоотношений, в том числе для взаимного применения санкций. В отличие от гражданского права в других отраслях при применении санкции действует принцип власти и подчинения. Это такой порядок, при котором орган или должностное лицо, применяющие санкцию, действуют как уполномоченные государства, а в некоторых случаях – непосредственно его именем.

Мы обозначили лишь некоторые аспекты положительной роли как позитивных, так и негативных санкций в отечественном гражданском праве. Очевидно, что нужно некое оптимальное соотношение позитивных и негативных санкций не только в гражданском праве, но и в других отраслях российского права.

Положительная роль позитивных санкций в гражданском праве заключается в том, что они как бы стимулируют граждан к положительному, обществом и государством одобряемому поведению. В результате отпадает необходимость к вовлечению в процесс регуляции общественных отношений, так называемых негативных санкций, соответствующих субъектов, уполномоченных государством на их применение. Устанавливается режим гармоничных взаимоотношений между различными субъектами гражданского оборота, снижается количество исков со стороны граждан в суды общей юрисдикции, а также нагрузка на судей, кому государство вменяет в обязанность рассматривать судебные споры. Поэтому одним из весомых, значимых, и перспективных направлений реформирования правовой системы современной России связан с вкраплением в действующее гражданское законодательство санкций позитивного характера, поскольку их явно не хватает. Вместе с тем, очевидно, что санкций негативного характера – в избытке. Именно оптимальное равное соотношение санкций позитивного и негативного характера в действующем гражданском законодательстве является панацеей от нарушения режима законности, установленного обществом и государством правопорядка. Изменения уровня развитости правосознания всех участников гражданского оборота в более лучшую сторону, адекватную условиям правового государства и гражданского общества.

Список используемых источников:

1. Богдан В.В. Досудебный порядок урегулирования споров, возникающих в сфере защиты прав потребителей // *Российский судья*. 2003. №3. С. 15.
2. Богдан В.В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг // *Юрист*. 2003. № 7. С. 12.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.053

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.053.pdf>

Поступила (Received): 19.03.2018

Сизова М.О.
**Особенности правового режима охраны и
использования лесов в Российской Федерации**

Sizova M.O.
**Specific features of the legal regime for the protection
and use of forests in the Russian Federation**

Целью статьи является детальный анализ особенностей правового режима охраны и использования лесов в Российской Федерации. На основе проведенного исследования автором предлагаются пути совершенствования лесного законодательства и контрольно-надзорной деятельности

Ключевые слова: правовой режим, охрана лесов, использование лесов

Сизова Мария Олеговна

Студент

Высшая школа экономики

г. Москва, ул. Мясницкая, 20

The purpose of the article is a detailed analysis of the specific features of the legal regime for the protection and use of forests in the Russian Federation. Based on the study, the author suggests ways to improve forest legislation and control and supervisory activities

Key words: legal regime, protection of forests, use of forests

Sizova Maria Olegovna

Student

High school of economics

Moscow, Myasnitskaya st., 20

Актуальность темы исследования обоснована тем, что лесные ресурсы используются недостаточно эффективно, имеют место высокие потери от лесных пожаров, вредителей и болезней леса, промышленных выбросов и незаконных рубок. В этом контексте представляются убедительными данные Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз).

В 2017 году на территории Российской Федерации возникло 10,1 тыс. лесных пожаров на площади 1 480,6 тыс. га, ущерб составил 10.0 млрд. рублей [3]. Предлагаемое исследование является результатом анализа научной юридической литературы, нормативно-правовых источников и практики современной охраны и использования лесов в Российской Федерации (отчеты министерств и ведомств). Объектом нашего исследования являются правоотношения в области использования, охраны и защиты лесов Российской Федерации. Предмет исследования – особенности правового режима охраны и использования лесов в Российской Федерации. Целью исследования является комплексный анализ особенностей правового режима охраны и защиты лесов и разработка предложений по совершенствованию законодательства в области охраны и использо-

вания лесов Российской Федерации. Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания, применялись также описательный, сравнительно-правовой методы. Лесное законодательство является кодифицированной отраслью, основу составляет Лесной кодекс Российской Федерации (ЛК РФ). В современных условиях в законодательстве, относительно лесных ресурсов употребляется четыре основных понятия: рациональное использование, воспроизводство, охрана и защита.

Следует отметить, что охрана и защита лесов осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления в пределах их полномочий (гл.9,ст., ст.81-84 ЛК РФ) [1]. В целях реализации изменений, внесенных Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 218-ФЗ за период 2017 года подготовлены и реализуются: постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2017 г. № 157 «Об утверждении Положения о формировании штабов по координации деятельности по тушению лесных пожаров»; приказ Рослесхоза от 20 марта 2017 г. № 119 «О федеральном штабе по координации деятельности по тушению лесных пожаров». Усиливая внимание к проблеме, в 2017 году было проведено 31 заседание федерального штаба, для координации деятельности по тушению лесных пожаров, в том числе с учетом новых полномочий Рослесхоза по выполнению взрывных работ и искусственному вызыванию осадков. Переданные Рослесхозу новые полномочия позволили оперативно действовать и ликвидировать крупные лесные пожары на площади 17.0 тыс. га (Забайкальский край, Иркутская область, Республика Бурятия). Важными являются сведения в отчетах Минприроды России о выполнении государственного лесопатологического мониторинга наземным способом на землях лесного фонда Российской Федерации на площади 97,3 млн. га, дистанционным способом – 150 млн. га. Погибшие лесные насаждения были выявлены на площади 157,1 тыс. га, требуют мер борьбы с вредителями и болезнями, леса на площади 1 551,3 тыс. га, мероприятия по ликвидации очагов вредителей леса проведены на площади 1 514,7 тыс. га [3]. В разрезе федеральных округов наиболее существенное сокращение площади очагов вредных организмов отмечено в Приволжском (на 211,2 тыс. га), Уральском (207,7 тыс. га) и Сибирском (207,2 тыс. га) федеральных округах. Возросли очаги вредителей и болезней леса в Южном (на 344,7 тыс. га) федеральном округе.

В результате изучения был получен материал о том, что Рослесхозом и его территориальными органами в 2017 год проведено 892 внеплановых проверок исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений и расходования средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета на осуществление указанных полномочий. Основными нарушениями, являются нарушения установленных требований: при утверждении положительных заключений государственной экспертизы на проекты освоения лесов; при расчете арендной платы; при осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны); проведении проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Намеренно обращаем внимание в исследовании на то, что по результатам проверок Рослесхоза высшим

должностным лицам субъектов Российской Федерации направлено 41 предписание об устранении выявленных нарушений, также 214 предписаний было направлено территориальными органами Рослесхоза в адрес органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений. Наряду с этим, в 2017 году при осуществлении контроля над правовым регулированием, в территориальные органы Рослесхоза (Департаменты лесного хозяйства по федеральным округам) поступило на правовую экспертизу более 100 тыс. правовых актов ненормативного характера. Было вынесено 55 решений об отмене правовых актов ненормативного характера. По результатам проведенных контрольно – надзорных мероприятий возбуждено 245 дел об административных правонарушениях, 50 дел об административных правонарушениях поступили из органов военной прокуратуры. Всего рассмотрено 265 дел об административных правонарушениях. Анализ позволяет сделать следующие выводы: привлечено к административной ответственности 250 лиц, из них 109 лиц – граждане, 106 лиц – должностные лица, 35 лиц – юридические лица; наложено административных штрафов на сумму 3,7 млн. руб., из них взыскано в отчетном периоде 1,9 млн. руб., или 51% от общей суммы наложенных штрафов; в правоохранительные органы направлено 20 материалов на сумму 14,3 млн. руб., содержащих признаки преступлений, предусмотренных статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконная рубка деревьев), из них по 4 случаям возбуждены уголовные дела.

Заслуживает быть отмеченным, что на территории Российской Федерации в 2017 году выявлено 16,4 тыс. фактов незаконной рубки объемом 1,6 млн. куб. м. По этим фактам назначено административных штрафов на сумму 22,1 млн. руб., должностными лицами Рослесхоза и Департаментов лесного хозяйства по федеральным округам на сумму 69,6 тыс. руб. (+ 384% к 2016 году) [3]. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что допустимый объем заготовки древесины по Российской Федерации на 2017 год был равен 704.0 млн. м³. Расчетная лесосеки освоена на 30,6%, а в 2016 году-30,4%. Более 80% древесины заготавливается сегодня арендаторами лесных участков. Объем заготовки за последние 5 лет увеличился на 23%, площадь предоставленных в пользование лесных участков составила 251,6 млн. га (плановые показатели достигнуты). Заготовка древесины по договорам купли-продажи лесных насаждений субъектами малого и среднего предпринимательства в 2017 году составила 6,6 млн. м³ древесины. Субъекты Российской Федерации, получили дополнительные доходы, и в бюджетную систему Российской Федерации дополнительно поступило 2 млрд. руб., (в региональные бюджеты – 1,64 млрд. руб.) [2]. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Как показывают реалии настоящего времени, правовая охрана лесов остается крайне актуальной проблемой. Первоочередной задачей должны быть дополнительные исследования по совершенствованию лесного законодательства и особенно ЛК РФ, в который, постоянно вносят многочисленные поправки, не решающие глобальных целей охраны и использования лесов. Результаты контрольно-надзорной деятельности также убедительно подтверждают это,

имеют место значительные объемы незаконных рубок леса, преобладают сиюминутные практические цели.

2. Лесное законодательство должно обеспечить единство правового регулирования охраны и использования лесов, отвечать современным требованиям природопользования по вопросам профилактики нарушений, во взаимосвязи с развитием иных отраслей законодательства и международно-правовыми актами. Как показывает статистика, действующая сегодня в лесничествах Рослесхоза система охраны лесов, не способствует сокращению лесных пожаров, особенно по вине человека.

3. Материально-техническая база для реализации полноценных мер по профилактике и тушению лесных пожаров, защите от вредителей и болезней леса остается недостаточной, несмотря на принятые законы.

Изложенные в данном исследовании выводы могут быть использованы при разработке мероприятий по совершенствованию лесного законодательства в области охраны, защиты и использования лесов, в соответствии новыми требованиями времени.

Список используемых источников:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.11.2006), (ред. от 01.07.2017).
2. Минприроды России. URL: <http://www.mnr.gov.ru/>
3. Рослесхоз. URL: <http://rosleshoz.gov.ru/>

© 2018, Сизова М.О.

Особенности правового режима охраны и использования лесов в Российской Федерации

© 2018, Sizova M.O.

Specific features of the legal regime for the protection and use of forests in the Russian Federation

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.057

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.057.pdf>

Поступила (Received): 28.03.2018

Юргина Ю.А.**Участие граждан в отправлении правосудия как конституционное право-гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации****Yurgina Yu.A.****Participating of citizens in the administration of justice as a constitution law–guarantee of protection of the rights and freedoms of the person and the citizen in the Russian Federation**

В статье рассматривается участие граждан в отправлении правосудия с позиции конституционного права-гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Проведенный анализ, свидетельствует о том, что функционирование в России суда с участием коллегии присяжных заседателей гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, что, безусловно, способствует укреплению судебной власти, формированию гражданского общества

Ключевые слова: суд присяжных, присяжный заседатель, участие граждан в отправлении правосудия, базовые принципы-гарантии, правосудие

Юргина Юлия Александровна

Магистрант

Марийский государственный университет

г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

The article analyses participation of citizens in administration of law from a position of a constitutional law – warranty of a person and a citizen rights and freedoms protection in the Russian Federation. The carried out analysis testifies that court activity in Russia with participation of board of jury members guarantees the right to fair judicial proceeding that certainly promotes strengthening of judicial authority, formation of civil society

Key words: trial jury, juryman, participation of citizen in administration of justice, basic principles and guarantees, justice

Yurgina Yulia Aleksandrovna

Master

Mari state university

Yoshkar-Ola, Lenina sq., 1

Конституция Российской Федерации провозглашает права человека и гражданина высшей ценностью и гарантирует всем гражданам России равенство этих прав. Под гарантиями понимаются правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права человека и гражданина. Любое право только тогда может быть реализовано, когда ему соответствует чья-то обязанность его обеспечить. Гарантии по своей сущности и есть обязанности, а применительно к правам и свободам человека и гражданина – это обязанности государства.

В соответствии с частью 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении

правосудия» [1]. Под конституционным правом граждан на участие в отправлении правосудия понимается предоставленное государством и закреплённое в его основном законе обязательное для всех органов государственной власти субъективное политическое право гражданина в установленных федеральными законами формах и порядке быть деятельным участником процесса отправления правосудия. По мнению А.В.Лебедева, через право граждан на участие в отправлении правосудия реализуется право граждан на участие в управлении делами государства [2, с. 5].

Личное участие гражданина Российской Федерации в отправлении правосудия позволяет в полном объеме реализовать свое конституционное право. Один из способов реализации этого права – участие в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя. Эта возможность появилась в результате проводимой в Российской Федерации судебной реформы. Концепция судебной реформы нашла своё отражение в конституционной модели правосудия, ориентированного на мировые стандарты в области прав и гарантий человека и гражданина. Основным вектором судебной реформы стало не только утверждение самостоятельной судебной власти и обеспечение независимости судей, но и привлечение представителей народа к отправлению правосудия.

Одним из главных событий судебной реформы в России, бесспорно, является возрождение суда присяжных, призванного оздоровить систему правосудия, повысить ее эффективность, способствовать формированию нового правосознания и, в конечном счете, стать важной гарантией необратимости демократических преобразований государства и общества. Введение суда присяжных на территории Российской Федерации способствовало повышению доверия со стороны общества к судебной власти [3, с. 4].

Развитие института с участием присяжных заседателей и расширение его компетенции является важнейшей задачей законодателя по формированию российской судебной системы. Это является гарантией обеспечения эффективности защиты прав и свобод граждан, снижения вероятности постановления неправосудных приговоров в стране [4, с. 5]. К сожалению, в России наметилась недемократическая тенденция на вытеснение народного представительства из уголовного судопроизводства.

Народное правосознание оказалось гуманнее, мягче профессиональных установок судей. Как показывает практика, присяжные заседатели в сложных ситуациях при малейших сомнениях склонны решать вопрос в пользу подсудимого, а не наоборот.

Так они в полной мере реализуют принцип презумпции невиновности, прописанный не только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, но и в части 3 статьи 49 Конституции Российской Федерации. Таким образом, присяжные заседатели руководствуются принципом Уильяма Блекстоуна: «Лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного».

Справедливо отмечает Ю.В. Францифоров: «Данный принцип, хотя и не совместим с установлением истины, служит надежной защитой прав человека,

в частности, гарантирует ему право считаться невиновным, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49 Конституции Российской Федерации)».

Возрождение суда присяжных было призвано оздоровить систему правосудия, повысить ее эффективность, способствовать формированию нового правосознания. Деятельность суда присяжных представляется как гарантия права на защиту личности от незаконного осуждения, как механизм, обеспечивающий непредвзятый общественный контроль за органами государственной власти, предъявляющими гражданину обвинение, и за законодателем, который своим повелением указывает на перечень преступных деяний. Это суд, гарантирующий принцип наибольшего благоприятствования защите человека [4, с. 4].

Непрофессиональные судьи нередко выносят оправдательные вердикты, признавая невиновными подсудимых, причастных к совершению преступлений. Хрестоматийные примеры – процессы по делам Веры Засулич, из мести за незаконное наказание арестанта Боголюбова стрелявшей в градоначальника Петербурга Ф.Ф. Трепова, и Э. Ульмана, распорядившегося по приказу штабного командира уничтожить мирных чеченских граждан во время спецоперации по поимке полевого командира Хаттаба.

Не случайно Конституционный суд России назвал суд присяжных «особой, закрепленной непосредственно Конституцией Российской Федерации процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь».

Главная суть суда присяжных состоит в неразрывном единстве формального права и народной совести, что делает его профессионально-народным образованием [5, с.42].

Участие граждан в отправлении правосудия – важнейший механизм, в существовании которого заинтересовано, прежде всего, само российское общество, сохранение и развитие которого оно должно всемерно поддерживать. В этом гарантия законности, гарантия защиты основных ценностей, прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В этом гарантия уверенности человека в существовании возможности получения надлежащей защиты, а не властвования произвола.

В заключение хочется отметить, что суд присяжных как форма участия граждан в отправлении правосудия является эффективным механизмом защиты прав и свобод граждан, обеспечивая лучшие условия для реализации таких основополагающих принципов правосудия, как независимость суда, презумпцию невиновности, состязательность и равноправие сторон. Реальная защита прав и свобод граждан возможна лишь при наличии развитой системы конституционно-правовых гарантий. В свою очередь формальное провозглашение прав и свобод личности не имеет практической значимости без наличия цельного механизма, обеспечивающего гарантированную Конституцией Российской Федерации возможность их реализации.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993.

2. Лебедев А.В. Политические права и свободы граждан Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 26 с.
3. Барсукова М.А. Становление возрожденного суда присяжных: история повторяется! // История государства и права. 2011. № 23. С. 35-37.
4. Барсукова М.А. Суд присяжных как кентавр-явление // История государства и права. 2012. № 21. С. 41-43.
5. Шмелев А.Н. Суд присяжных как гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина в России // Мировой судья. 2012. № 5. С. 2-5.

© 2018, Юргина Ю.А.

Участие граждан в отправлении правосудия как конституционное право-гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

© 2018, Yurgina Yu.A.

Participating of citizens in the administration of justice as a constitution law–guarantee of protection of the rights and freedoms of the person and the citizen in the Russian Federation

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.061

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.061.pdf>

Поступила (Received): 29.03.2018

Галий Е.А., Потехина О.Д. Конфликты на государственной службе и методы их разрешения

Galiy E.A., Potekhina O.D.
Conflicts in the public service and the methods to resolve them

Изучена специфика конфликтов на государственной службе, их причины, меры предупреждения, виды и методы разрешения в целях улучшения взаимодействия сотрудников в трудовом коллективе и повышения качества профессиональной деятельности государственных служащих

Ключевые слова: конфликт, сущность конфликтов, методы разрешения

The specifics of conflicts in the civil service, their causes, prevention measures, types and methods of resolution were studied in order to improve the interaction of employees in the work collective and improve the quality of professional work of civil servants

Key words: conflict, essence of conflicts, methods of resolution

Галий Елена Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Красногорск, ул. Речная, 8

Galiy Elena Anatolevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department

Moscow regional branch of the Russian academy of national economy and public service under the President of the RF
Krasnogorsk, Rechnaya st., 8

Потехина Ольга Дмитриевна

Магистрант

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Красногорск, ул. Речная, 8

Potekhina Olga Dmitrievna

Master

Moscow regional branch of the Russian academy of national economy and public service under the President of the RF
Krasnogorsk, Rechnaya st., 8

В современных условиях, когда общение между людьми становится все более напряженным и интенсивным, возрастает роль науки в разработке рекомендаций и методик по решению конфликтов. Ежедневно человек оказывается либо свидетелем, либо участником конфликта, когда необходимо делать определенные шаги для урегулирования ситуации, создания благоприятной атмосферы взаимодействия. От индивидуальных особенностей участников конфликтной ситуации, их умений и навыков по разрешению конфликтов зависит успех всей деятельности.

В рамках указанных проблем особое место занимает изучение конфликтов в деятельности сотрудников органов государственной власти. В процессе

работы в отделах, управлениях, департаментах и других подразделениях органов государственной власти конфликты, возникающие из-за несовпадения профессиональных интересов государственных служащих, неизбежны.

Большинство конфликтов между государственными служащими возникают не в силу противоречия их личных интересов и целей, а в связи с выполнением служащего своих профессиональных обязанностей, своей социальной роли, то есть ролевой или социально-ролевой конфликт.

В деятельности государственных служащих конфликт может быть деловой, который относится к предметному содержанию конфликтного взаимодействия служащего и противодействующего ему лица, и позиционный, направленный на изменение взаимоотношений участников конфликтной ситуации [1, с. 126].

К причинам конфликтов в органах государственной власти можно отнести следующие:

1. Нечеткое распределение обязанностей (почему я, а не кто-то другой) – одна из наиболее распространенных в системе органов государственной власти причин возникновения конфликтов, когда на служащего возлагаются неофициально дополнительные обязанности, не соответствующие требованиям должностной инструкции сотрудника. Дополнительная нагрузка, которая не учитывается и не оплачивается, может вызвать у служащего негативные эмоции и выразиться в протесте. Принуждение к неофициальному исполнению дополнительных служебных обязанностей может привести к эскалации конфликта и снижению неофициального статуса руководителя;

2. Несоответствие требований руководителя и коллектива, что может привести к их противостоянию. В основном к этой ситуации приводит авторитарный стиль руководства начальника подразделения, что вызывает у подчиненных чувство ущемления их прав, формирование нездоровой психологической обстановки в трудовом коллективе, обсуждение проблем за спиной у руководителя;

3. Несовпадение официального и неофициального статусов в коллективе органов государственной власти может привести к конфликту между руководителем и служащим. Здесь конфликт происходит в том случае, если неформальный лидер (сотрудник, обладающий максимально неофициальным статусом) противопоставляет себя руководителю, либо наоборот. В большинстве случаев в такой ситуации проигрывает руководитель, поскольку большинство членов коллектива будут на стороне неформального лидера. Соответственно, руководителю следует уметь определять неформального лидера в коллективе государственных служащих и налаживать с ним взаимоотношения, так как от этого в будущем может зависеть профессиональная деятельность всего коллектива;

4. Нарушение взаимных ожиданий. Невыполнение обязательств по отношению к другому сотруднику вызывает у этого сотрудника состояние фрустрации, порождая обиду и желание разобраться. В такой ситуации возникает прямое или косвенное противостояние между государственными служащими [2, с. 148].

Причинами конфликтов между государственными служащими могут быть и другие, более мелкие или субъективные факторы, но все они, так или иначе, негативно отражаются на слаженной работе и продуктивному взаимодействию служащих. Здесь и должна проявляться управленческая функция руководителя подразделения государственного органа по предупреждению, выявлению и разрешению конфликта.

Лучший способ разрешить конфликт – вовремя его предупредить. Предупреждению конфликта способствуют следующие обстоятельства в органах государственной власти:

1. Высокая организация служебной деятельности в подразделениях органов власти, то есть четкое перераспределение должностных обязанностей среди государственных служащих в соответствии с их должностными инструкциями;

2. Правовая защита государственных служащих. Каждый государственный служащий имеет права, оговоренные в нормативных документах. Нарушение этих прав влечет снижение эффективности профессиональной деятельности служащего, недоверие к руководству, создание атмосферы нарастания конфликта;

3. Демократизация отношений в коллективе. Отсутствие напряженности, боязни обсуждения проблем с руководством и коллегами являются показателями социально-психологической обстановки в коллективе органов государственной власти. Участие в организации профессиональной деятельности коллектива, возможность высказывания своей точки зрения по рабочим вопросам вырабатывает у служащего ощущение значимости и эмоциональной удовлетворенности от взаимодействия с коллегами и руководителем, что в целом приводит к профилактике наступления конфликта;

4. Справедливая оценка результатов профессиональной деятельности позволяет исключить возможность наступления конфликтов между сотрудниками государственных органов, возникающих вследствие рассогласования поощрений и заслуг, распределения премий и наград;

5. Обучение государственных служащих навыкам бесконфликтного поведения, которое играет не последнюю роль в предотвращении конфликта для возможности его погашения на ранней стадии [3, с. 119].

Своевременное обнаружение и успешность мероприятий по предупреждению и профилактике конфликтов в органах государственной власти также зависит от поступающих перед ними определенных сигналов, которые указывают на нарастание конфликтной ситуации:

- Кризис (разрыв связи с коллегами и руководителем);
- Противоборствующие инциденты (столкновение профессиональных интересов);
- Недоразумение и недопонимание (ложные суждения и выводы по организации профессиональной деятельности)
- Напряжение (предвзятое отношение к конкретному служащему);
- Дискомфорт и др.

Особый интерес представляет природа конфликтов в системе органов государственной власти. Рассмотрим следующие разновидности конфликтных ситуаций, специфика которых отмечается именно в профессиональной деятельности государственных служащих.

Первый вид конфликта – это конфликт новатора с консерватором. Основной здесь является столкновение их интересов и взглядов на совместную деятельность подразделения. Например, цель сотрудника-новатора – поиск инновационных методов организации деятельности и их внедрение в работу, а сотрудника-консерватора – сохранение устоявшихся методов. Соответственно, консерватор считает, что новшества негативно отражаются на работе подразделения и результатах деятельности, в результате происходит столкновение противоречий. Завязывается конфликт, от которого зависит исполнение служебных обязанностей служащих подразделения. Такие конфликты должны находиться под вниманием руководства, поскольку может произойти психологический надлом личности государственного служащего, который станет пассивным исполнителем своих обязанностей и потеряет интерес к работе в целом.

Второй вид – конфликты, возникающие на стыке деятельности смежных коллективов и ведомств органов государственной власти, которые взаимодействуют в процессе реализации общих задач и целей. Часто такие конфликты возникают вследствие стремления должностных лиц руководствоваться только интересами своего подразделения.

Третий вид – конфликты, возникающие из противоречия оценок и самооценок. Такие конфликты разрастаются тогда, когда собственная оценка профессиональной деятельности государственного служащего не соответствует оценке его работы руководителем и коллективом. У служащего происходит падение надежд и ожиданий, которые сформировались при замещении должности государственной гражданской службы [4, с. 113].

Если конфликт предупредить не удалось, то необходимо перейти к его разрешению. При этом необходимо помнить, что любой конфликт проходит три основные стадии: возникновение, усиление (обострение противоречий, борьба участников), затухание (ослабление борьбы, постепенная гармонизация взаимоотношений противоборствующих сторон) [5, с. 145].

Для успешного разрешения конфликта в органах государственной власти необходимо:

1. Осуществить перевод конфликта с эмоционального уровня на интеллектуальный, так как в процессе нарастания и развития конфликта стороны уходят от здравого обсуждения проблемы, давая волю эмоциям и чувствам;

2. Необходимо уравнивать позиции между оппонентами, так как в противном случае у одной из сторон сохранится преимущество, что может помешать дальнейшему разрешению конфликта;

3. Необходимо устранить противоречие, причину конфликта, так как впоследствии стороны смогут вновь вернуться к данной проблеме и противоборству [6, с. 103].

Средствами реализации осуществления процесса разрешения конфликта в органах государственной власти могут выступать такие приемы и способы

воздействия, как дружеское обращение, рациональное убеждение, заключение сделки, давление, демонстративные действия, санкционирование, коалиция, апелляция к власти.

Стоит отметить, что важную роль в разрешении конфликтов в органах государственной власти играет адекватность отражения и определения сущности конфликта, создание доверительного климата между государственными служащими и открытость взаимодействия по решению конфликтной ситуации коллегиально.

Очевидно, что в процессе исполнения своих служебных обязанностей государственные служащие зачастую находятся под действием наступления конфликтной ситуации, при этом либо служащего провоцируют на конфликт, либо он сам создает ситуацию конфликта. Трагична такая ситуация может психологической неподготовленностью служащего к профессиональной деятельности в условиях конфликта.

В профессиональной деятельности государственных служащих встречаются разные виды конфликтов, но каждый из них мешает достижению практических целей деятельности, так как в процессе конфликтного взаимодействия происходит переключение внимания сотрудников органов государственной власти с основной работы на выяснение отношений. В таком случае происходит дезориентация мышления служащих и разрушение сложившейся системы трудовых отношений.

Сотрудникам органов государственной власти и их руководителям необходимо понимать, что способ разрешения конфликта должен выбираться с учетом окружающих обстоятельств, в которых находится он сам и его оппонент, и этот способ может быть изменен в связи с изменением данных обстоятельств.

Таким образом, конфликты на государственной службе имеют свои особенные причины. Для того, чтобы не допустить развитие конфликтной ситуации в органах власти, необходимо учитывать факторы по предупреждению таких конфликтов, которые помогут своевременно обнаружить возможное становление конфликта и предупредить его.

Природа конфликтов в органах государственной власти и их классификация многогранна. Существуют такие конфликты, как конфликт новатора с консерватором, конфликт на стыке деятельности смежных ведомств, конфликт противоречий оценок. Но то, каким бы не был конфликт, необходимо знать, какие методы применить для его разрешения. Средствами реализации процесса разрешения конфликтов в органах власти выступают различные приемы и способы воздействия на противоборствующие стороны.

Конфликты в органах государственной власти имеют схожую природу проявления с конфликтами на предприятиях за счет того, что в обоих случаях осуществляют трудовую и профессиональную деятельность именно люди, человеческие ресурсы, имеющие свои особенности реагирования на те или иные проблемные ситуации, но и отличаются спецификой работы государственных служащих, которая включает в себя кардинально субъективные черты деятельности, несхожие с задачами и целями коммерческих организаций.

Список используемых источников:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. С.-Пб. 2016. 250 с.
2. Полукаров В.Л. Основы менеджмента. М.: КНОРУС, 2017. 244 с.
3. Макаров В.М., Попова Г.В. Менеджмент. СПб.: Питер, 2015. 256 с.
4. Куприянчук Е.В., Щербакова Ю.В. Управление персоналом: ассесмент, комплектование, адаптация, развитие. М.: РИОР. ИНФРА-М, 2014. 255 с.
5. Козлов В.В., Козлова А.А. Управление конфликтом. М.: Феникс, 2016. 219 с.
6. Карташова Л.В. Управление человеческими ресурсами. М.: ИНФРА-М, 2015. 235 с.

© 2018, Галий Е.А., Потехина О.Д.

Конфликты на государственной службе и методы их разрешения

© 2018, Galiy E.A., Potekhina O.D.

Conflicts in the public service and the methods to resolve them

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.067

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.067.pdf>

Поступила (Received): 26.03.2018

Хамалинский И.В., Сапрыкина Е.С. Кадры государственного управления в России и за рубежом

Kamalinskii I.V., Saprykina E.S.
Frames of public administration in Russia and abroad

На основании проведенного анализа зарубежных систем кадрового менеджмента были сделаны выводы о том, на какое именно направление делает уклон каждая из рассматриваемых стран, что приносит ей высокий результат по уровню эффективности работы правительства на основе методики Всемирного банка

Ключевые слова: кадры, кадровый менеджмент, качество государственного управления

Хамалинский Иван Владимирович

Кандидат технических наук, профессор
Красногорский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
г. Красногорск, ул. Речная, 8

Сапрыкина Елена Сергеевна

Магистрант
Красногорский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
г. Красногорск, ул. Речная, 8

Based on the analysis of foreign personnel systems management made conclusions about which direction the grade is making each of these countries, which brings it a high level of effectiveness of the government based on the World Bank methodology

Key words: personnel, personnel management, quality of public administration

Kamalinskii Ivan Vladimirovich

Candidate of Technical Sciences, Professor
Krasnogorsk branch of the Russian academy of
national economy and state service under the RF
President
Krasnogorsk, Rechnaya st., 8

Saprykina Elena Sergeevna

Master
Krasnogorsk branch of the Russian academy of
national economy and state service under the RF
President
Krasnogorsk, Rechnaya st., 8

Российская Федерация на современном этапе своего развития переживает процесс становления новой государственности, утверждение таких принципов и методов управления общественными процессами, кадровой политики, которые совместимы с социально – ориентированной рыночной экономикой. В отношении зарубежного опыта, российские ученые уже преодолели крайности, связанные как с полным отрицанием его применимости в условиях России, так и с попытками его полного копирования. Сам по себе зарубежный опыт неоднозначен. С одной стороны, каждый опыт несет на себе отпечаток национально-специфических условий тех стран, в которых он развивается. С другой стороны, в большинстве случаев можно выделить общезначимые, универсальные принципы, подходы в сфере кадровой политики государственного управления.

В настоящее время существуют три наиболее развитые системы кадрового менеджмента, добившиеся в последние десятилетия наибольших результатов. Это – американская система, основой которой выступает индивидуализм как главный механизм социальной связи американцев; японская система, построенная на коллективизме и признании авторитета групповых ценностей над индивидуальными; западноевропейская система, сочетающая основные черты как американской, так и японской систем.

Указанные системы имеют много общего: каждая из них делает упор на активизацию человеческого фактора (но использует при этом различные формы и методы) и постоянные инновации. В то же время эти системы имеют свои особенности, обусловленные спецификой развития этих стран.

Далее будут рассмотрены системы кадрового менеджмента в США, Японии, Германии и России, выявлены методы зарубежных стран, которые могли бы быть применимы в российской практике. Уровень качества государственного управления в данных странах различен.

Согласно методике Всемирного банка, был выявлен показатель эффективности работы правительства, который отражает восприятие качества государственных услуг, качество государственной службы и степень ее независимости от политического давления, качество разработки и осуществления политики и доверие к приверженности правительства такой политике. Ранг в процентах указывает ранг страны среди всех стран, охваченных совокупным показателем, причем 0 соответствует наименьшему рангу и 100 – наивысшему. На рис. 1. представлены результаты оценки уровня качества государственного управления в рассматриваемых странах [2].

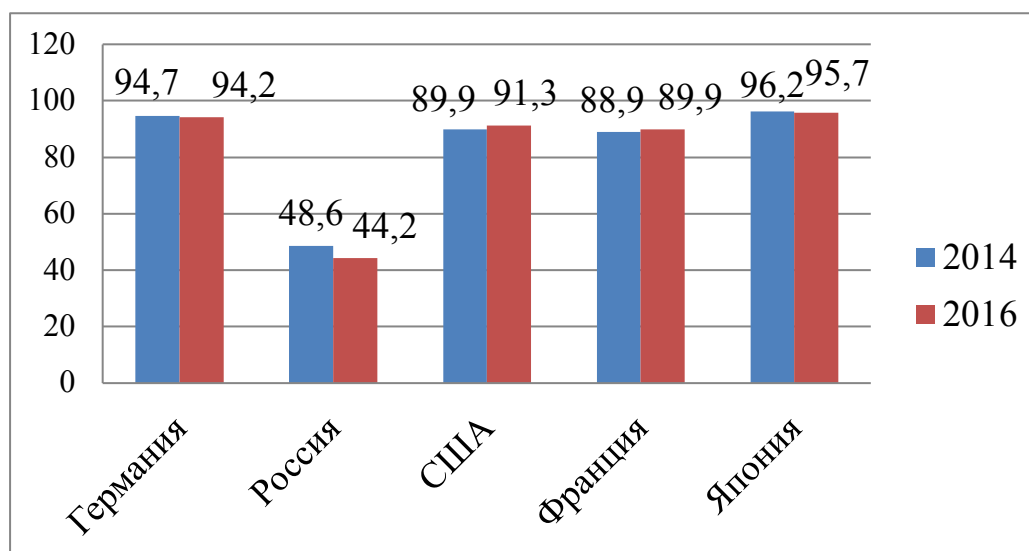

Рис. 1. Уровень качества государственного управления за 2014 и 2016 гг., %

Согласно этим данным, наивысший результат у Японии, далее Германия, США и Франция. Россия занимает последнее место с результатом, который практически в два раза ниже, чем в рассматриваемых странах. Для того, чтобы понять причины существования такого разрыва, необходимо проанализировать опыт каждой страны.

Рассматривать будем взаимосвязанные направления кадрового менеджмента: набор (отбор) персонала, профориентацию и социальную адаптацию служащих, определение размеров заработной платы и системы льгот, обучение работников, карьерное передвижение и другие. Анализ зарубежного опыта позволит выявить на какое именно направление делает уклон каждая из стран, что приносит ей определенный результат.

Япония имеет ряд несомненных преимуществ, которые позволяют занимать лидирующие позиции на протяжении последних десятилетий. Во-первых, Японии принадлежит первое место в мире по уровню заработной платы среднего и высшего звена государственных служащих. Денежное содержание рассчитывается в соответствии с присвоенным рангом и разрядом на основании закона о государственных служащих и соответствующих постановлений Кабинета министров.

Помимо заработной платы, уровень которой привязан к результатам профессиональной деятельности, для госслужащих Японии также предусмотрены различные социальные выплаты такие, как пособия на содержание ребенка, транспортные расходы, отпуск, лечение, единовременные выплаты и т.д. На ежегодной основе специальная экспертная группа Кадрового агентства проводит сравнительный анализ уровня заработной платы госслужащих с аналогичными показателями в частном секторе экономики страны. Результатом чего преимущественно являются рекомендации правительству Японии по повышению уровня фиксированной части заработной платы государственным служащим.

Данные меры материального стимулирования позволяют повысить эффективность деятельности государственных служащих, влияют на престижность гражданской службы, привлекая все большее количество выпускников.

Также в системе японского менеджмента особое место уделяется отбору кандидатов. Основанием для приема на государственную службу является соответствие кандидата квалификационным требованиям по специальным знаниям и навыкам в сфере администрации. Для оценки способностей кандидата существует система экзаменов и оценки его квалификации и опыта. Экзамены предусматривают оценку, квалификации и исполнительности, медицинское обследование.

Экзамены для впервые поступающих на государственную службу проводятся по трем отдельным группам: 1) для лиц, окончивших высшие учебные заведения; 2) для лиц, имеющих неполное высшее образование; 3) для лиц, окончивших средние учебные заведения. Лиц, сдающих экзамены по первой группе, в случае успеха зачисляют в категорию «квалифицированных служащих», к которой принадлежат, в частности, высшие слои чиновничества. Характерно, что обычно число претендентов в несколько раз превосходит количество вакантных мест. Это доказывает высокую престижность государственной службы.

Данное разделение позволяет еще на этапе отбора задать определенные требования к уровню квалификации, побудить сотрудников к постоянному обучению.

Далее, продвижение по службе носит горизонтальный характер (когда, например, управленец среднего звена через каждые 4 – 5 лет перемещается в другие отделы, занимая равные по прежнему статусу должности). Она начинается со стажировки в определенном министерстве. Первые четыре года он «вращается по кругу», поработав за это время во всех главных и ведущих управлениях министерства. За эти годы он изучает на практике все ведущие должности в министерстве.

Это позволяет улучшить систему горизонтальных связей между отделами и службами, готовить управленцев, ориентированных во всех областях деятельности, улучшать моральный климат в коллективе.

Второе место занимает Германия, которая также имеет ряд особенностей. Во-первых, именно в Германии наиболее пристальное внимание уделяется подготовке специалистов, которая включает подготовительную службу и испытательный срок. Подготовительная служба низшего уровня длится 6 месяцев, испытательный срок – 1 год, при этом данный срок может быть продлен. На среднем уровне 1 и 2 года соответственно. На высшем уровне подготовительная служба длится не менее 3 лет, а испытательный срок составляет два с половиной года.

Предварительный отбор кандидатов для работы в органах власти и их структурах в Германии происходит, как правило, на конкурсной основе. Согласно поданным заявлениям каждый кандидат выдерживает испытание исходя из рекомендаций и личностных характеристик. Затем конкурс проводится анонимно. Кандидаты, выигравшие конкурс, направляются на учебу по какой-либо конкретной специальности: финансы, строительство, коммунальное хозяйство, здравоохранение, культура и т. д. После этого чиновник приходит на работу, причем пожизненно. Увольнение их до пенсионного возраста возможно лишь в одном случае – если чиновник будет уличен во взяточничестве или ином поступке, недопустимом для государственного функционера.

Во-вторых, материальное содержание чиновников составляется из основного оклада, территориальной надбавки, надбавки на детей, за выслугу лет, за звание. Размеры, динамика и структура выплат определяются специальным законом об оплате. Государственные служащие в Германии не платят отчисления на пенсионное страхование, в отличие от всех остальных, работающих по найму. При этом пенсия госслужащего в три раза больше пособия, которое получает немецкий пенсионер [4].

Специфика немецкого законодательства заключается в закреплённом праве государственных служащих на иную оплачиваемую деятельность: деятельность в объединениях, учреждениях, на предприятиях, капитал которых принадлежит публичному собственнику, или деятельность в межгосударственных объединениях. Для того чтобы заниматься такой деятельностью, необходимо специальное разрешение руководителя государственного органа.

Третье место – США, страна, которая имеет также высокое значение по уровню качества государственного управления. В США существуют различные инновационные инструменты и механизмы, позволяющие повысить эффективность кадровой политики. Так, служба управления персоналом во взаимодей-

ствии с другими государственными органами подготовил руководство по кадровой реформе и разработала Интернет-сайт, содержащий пособия, методические рекомендации, вопросники, полезные ссылки и иные ресурсы по управлению кадрами на государственной службе. Они разделены на пять блоков в соответствии с основными направлениями реформирования кадровой политики. Для каждого направления определен набор показателей и предложены методики проведения конкретных мероприятий.

В частности, в 2004 году для оптимизации порядка приема на государственную службу была разработана «Модель найма в течение 45 дней», содержащая пошаговое описание соответствующей административной процедуры. Для привлечения на государственную службу квалифицированных специалистов и повышения эффективности кадрового планирования в 2006 году было подготовлено Руководство по моделям карьеры. Модели карьеры основаны на классификации лиц, поступающих на государственную службу, в соответствии с определенным набором характеристик. Для каждой категории (например, «студент») указывается, какие характеристики рабочего места (высокая заработная плата, возможности профессионального роста, дух товарищества и т.д.) являются наиболее важными и какие методы (прохождение практики в государственных органах, оплата обучения и т.д.) могут быть использованы для привлечения и удержания гражданина на государственной службе. Модели карьеры затем используются для составления объявлений о вакансиях на государственную службу, разработки должностных обязанностей, организации рабочего места и в ходе иных процессов управления персоналом.

Также в США применяются различные меры материально и нематериально стимулирования. С учетом разного восприятия ценности дополнительных льгот разными служащими используется «система вознаграждения по принципу кафетерия», т. е. чиновник сам выбирает в установленных пределах тот пакет льгот, который представляет для него наибольший интерес. Одна из основных задач здесь – создать побудительные стимулы для человека, при которых у него возникает желание работать так, чтобы содействовать достижению целей организации.

Для стимулирования служащих к постоянному повышению своей квалификации в США применяются следующие меры: моральное воздействие (создание в среде работников «учебного климата», атмосферы не только полезности и важности учебы, но и настойчивой необходимости постоянного совершенствования знаний); административные меры – создание условий «нетерпимости» к нежелающим учиться (отказ от повышения их в должности и т.д.); законодательные меры – лицензирование на 3 – 5 лет с последующей аттестацией.

В совокупности данные меры позволяют побудить гражданского служащего эффективно выполнять свою деятельность, при этом постоянно совершенствуясь.

В отличие от США и Германии, где господствует концепция специализации служащего в госаппарате, во Франции превалирует мнение о необходимости широкой подготовки чиновников для выполнения как административных, так и технических функций. Французская государственная служба стремится

подбирать чиновников с достаточно высоким уровнем общей культуры, способных выполнять самые различные задачи.

Внутренний конкурс является лишь одним из средств продвижения чиновников по служебной лестнице. В соответствии с общим статусом такое продвижение включает "продвижение по ступеням" и "повышение в чине".

Продвижение по ступеням выражается в увеличении жалованья в зависимости от работы чиновника и полученных им оценок, а повышение в чине может осуществиться двумя путями. Во-первых, по выбору, путем внесения чиновников в ежегодный список повышения, составляемый после получения мнения административной паритетной комиссии на основании полученных чиновником ежегодных оценок и с учетом выслуги лет. Во-вторых, на основе профессионального отбора, производимого с помощью экзамена.

Таким образом, основным элементом бюрократической карьеры во Франции является гарантия медленного, но верного продвижения по мере выслуги или стажу работы в данном учреждении (этот принцип практически полностью исключен в США, где автоматическое продвижение по служебной лестнице полностью исключено).

Наряду с обычным порядком продвижения по службе существует и исключительный, цель которого – ускорение перевода в более высокий класс или более высокий ранг внутри класса особо отличившихся чиновников. Это позволяет усилить влияние субъективных факторов на формирование корпуса чиновников. Существуют два пути такой карьеры. Первый заключается в том, что руководители административных агентств в отдельных случаях создают для перспективных чиновников соответствующие условия, предоставляя им возможность досрочно подготовиться к конкурсным экзаменам и заранее резервируя для них определенную должность. Вторым путем является командировка за рубеж. В этом случае чиновник, направленный на службу за границу или в международную организацию, сохраняет право на продвижение по службе.

Таковы общие концептуальные основы кадровой политики зарубежных государств, направленной на повышение эффективности использования кадрового потенциала.

Далее следует рассмотреть отечественный опыт кадровой политики. Уровень качества государственного управления в Российской Федерации является самым низким из рассматриваемых стран, необходимо рассмотреть причины отставания от ведущих лидеров.

По словам Антона Германовича Силуанова, Россия по численности занятых в бюджетном секторе опережает развитые страны в 1,4 раза, а страны со средним уровнем развития – в 2,5 раза. При этом, как отмечалось ранее, уровень качества государственного управления в два раза ниже.

Если рассматривать численность работников федеральных государственных органов, то по данным Федеральной службы государственной статистики, с 2014 года наблюдается тенденция снижения, графически это показано на рис. 2 [7].

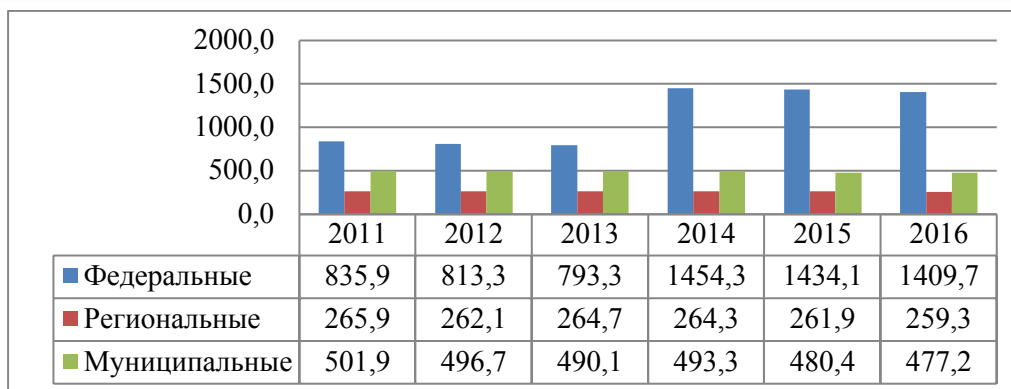

Рис. 2. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления с 2011-2016 гг., тыс. чел.

По данным Росстата, количество госслужащих сокращается все последние годы. Резкий рост численность работников произошел в 2014 году, но после выступления Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева начался процесс уменьшения госаппарата, а в конце 2015 года было подписано постановление о сокращении с 2016 года госслужащих на 10% [6]. Несмотря на снижение численности госслужащих, совокупные расходы на госаппарат выросли, о чем говорит официальная статистика (рис. 3) [7].

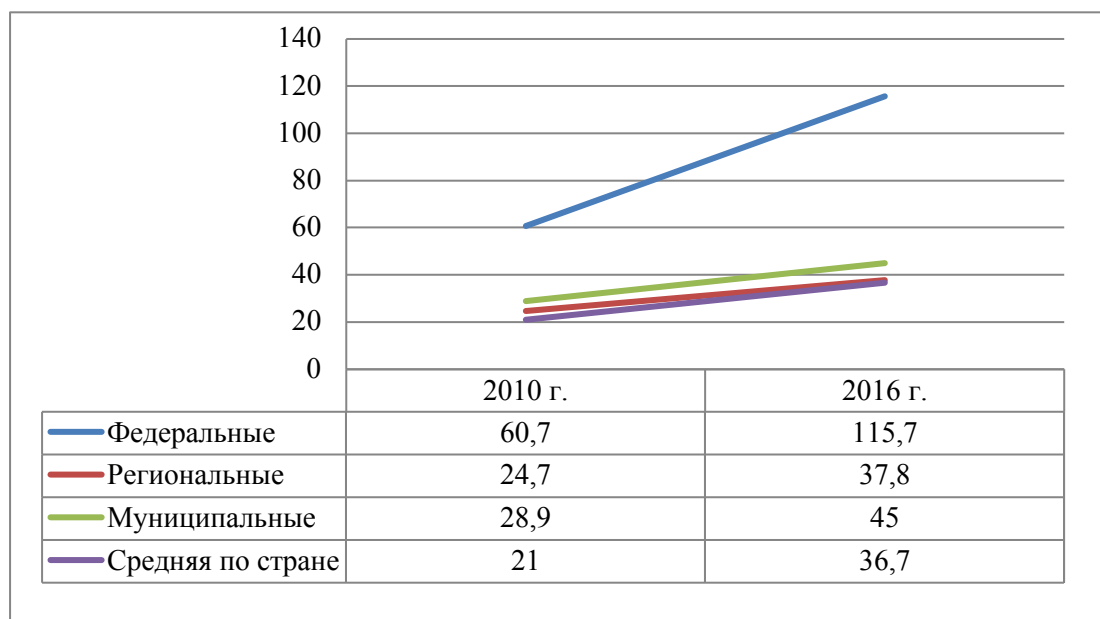

Рис. 3. Среднемесячная заработная плата в государственных органах и органах местного самоуправления в 2016 г., тыс. руб.

Исходя из рассмотренных данных, следует отметить рост заработной платы на всех уровнях власти, при этом наибольший скачок произошел именно на федеральном уровне, практически, в два раза. Однако, согласно оценке Всемирного банка уровень государственного управления в 2016 году стал еще ниже.

По мнению Советника Президента России Г.С. Клименко, количество чиновников – мнимая проблема, настоящая – невозможность привлечь хорошие кадры, отсутствие в госуправлении системы эффективного контракта: зарплата

чиновников распределена по уровням и для низового звена она непривлекательна [6]. Следовательно, данная мера материального стимулирования не является эффективной в России. Это может являться одной из причин отставания от стран-лидеров.

Начальный низкий уровень заработной платы во многом определяет то, что молодые квалифицированные специалисты выбирают коммерческий сектор. Недостаток молодых кадров приводит к старению госаппарата. Это подтверждается данными с Федеральной службы государственной статистики на рис. 4 [7].

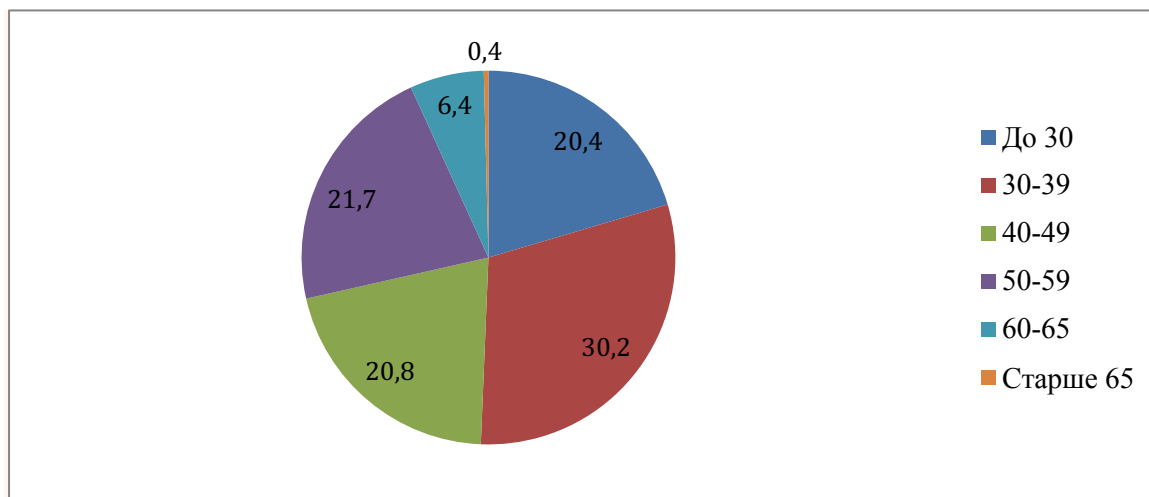

Рис. 4. Состав кадров на федеральном уровне по возрастным группам в 2016 г., %

Согласно данным Росстата средний возраст составляет 41 год, это доказывает, что молодые специалисты не связывают свою деятельность с государственной службой. Привлечение для работы способных, профессионально подготовленных работников становится все более проблематичным. Эти процессы усугубляются ежегодными преобразованиями, что приводит к большой текучести работников аппарата. Все это подтверждает необходимость совершенствования кадровой политики, которая позволит повысить уровень качественного управления.

Проанализировав отечественный и зарубежный опыт, можно сделать вывод о том, какие меры рассматриваемых стран могут быть применены в российской практике. Во-первых, система ускоренного роста, позволит продвигать наиболее компетентных сотрудников по карьерной лестнице, тем самым стимулируя их к продуктивной деятельности. Во-вторых, разработка руководства по моделям карьеры, позволит упростить процедуру отбора кадров и их удержания на государственной службе. В-третьих, система пожизненного найма и постоянное повышение квалификаций в различных компаниях и зарубежом. В-четвертых, создание системы оплаты труда по результатам.

Список используемых источников:

1. Вечер Л.С. Государственная кадровая политика. Минск.: Акад. упр. при Президенте Респ.Беларусь, 2013. 343 с.

2. Всемирный банк: Качество государственного управления.

URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home>

3. Газета Ведомости – Реформа госаппарата увеличила количество начальников.

URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/11/728917-reforma-gosapparata>

4. Государственная служба Германии. URL: <http://pravo.kulichki.com/dop/otdk/otdk0197.htm>

5. Илларионов А.Е. Основы теории государственной кадровой политики. М.: Академия, 2013. 546 с.

6. Исследование РБК: сколько в России чиновников и много ли они зарабатывают.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2014/543cfe56cbb20f8c4e0b98f2>

7. Федеральная служба государственной статистики – Состав работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по полу, возрасту, стажу работы, образованию.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1237818141625

© 2018, Хамалинский И.В., Сапрыкина Е.С.

Кадры государственного управления в России и за рубежом

© 2018, Kamalinskii I.V., Saprykina E.S.

Frames of public administration in Russia and abroad

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.076

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.076.pdf>

Поступила (Received): 31.03.2018

Андреев И.В.**М.Я. Острогорский и гродненское педагогическое сообщество (Неизвестное письмо М.Я. Острогорского)****Andreev I.V.****M.Ya. Ostrogorski and Grodno pedagogical community (The unknown letter by M.Ya. Ostrogorski)**

В статье проанализировано содержание неизвестного ранее письма выдающегося русского политического мыслителя М.Я. Острогорского (1854–1921), посвящённого одному из эпизодов истории Великобритании XVI века. По мнению автора, письмо позволяет расширить наши представления о сфере научных интересов и круге общения учёного

Ключевые слова: М.Я. Острогорский, Д.Н. Кропотов, журнал «Педагогическое дело»

Андреев Игорь Владимирович

Кандидат философских наук, доцент
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
г. Москва, Ярославское шоссе, 26

The article analyzes the content of the previously unknown letter of the outstanding Russian political thinker M.Ya. Ostrogorski (1854–1921), dedicated to one of the episodes of the history of the UK of the 16th century. According to the author, the letter allows us to expand our understanding of the sphere of scientific interests and the circle of communication of the scientist

Key words: M.Ya. Ostrogorski, D.N. Kropotov, journal «Pedagogical case»

Andreev Igor Vladimirovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
National research Moscow state university of civil engineering
Moscow, Yaroslavskoye shosse, 26

Заметное место в ряду выдающихся российских политических мыслителей принадлежит Моисею Яковлевичу Острогорскому (1854–1921). Как известно, на рубеже XIX–XX вв. Острогорский на английском и американском материале рассмотрел основные закономерности становления и развития массовых политических партий, обеспечив себе тем самым (наряду с Дж. Брайсом и Р. Михельсом) статус основоположника современной партологии [1, с. 77–114].

М.Я. Острогорский родился в семье опытного педагога и получил среднее образование в гродненской гимназии, славившейся первоклассной постановкой учебного процесса, что позволило ему поступить на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Вместе с тем не только гродненское педагогическое сообщество формировало Острогорского, но и он впоследствии оказывал прямое или опосредованное воздействие на его деятельность. Так, например, широкой популярностью в начальных и средних учебных заведениях Гродненской губернии пользовались подготовленные Острогорским учебные

пособия по истории России. Учёный интересовался деятельностью Гродненского педагогического общества, оказывал ему материальную помощь, а в 1913 г. был избран его почётным членом [2, с. 64, 111, 113-114].

В общем, однако, надо признать, что интересная тема «М.Я. Острогорский и гродненское педагогическое сообщество» исследована ещё недостаточно. И целью настоящей статьи автор поставил сделать новый, хотя и скромный шаг в её дальнейшей разработке. Мы хотели бы рассказать о недавно обнаруженном нами никогда ещё не вводившемся в научный оборот письме Острогорского в редакцию журнала «Педагогическое дело», выпускавшегося педагогическим обществом Гродно. Это письмо, как нам представляется, даёт дополнительную информацию не только о формах коммуникации Моисея Яковлевича с его гродненскими коллегами, но и об уровне научной эрудиции мыслителя, о сфере его научных интересов.

Поводом для письма М.Я. Острогорского стала развернувшаяся в конце 1911 – начале 1912 гг. среди подписчиков журнала полемика вокруг, казалось бы, незначительного эпизода истории Великобритании XVI века. Начало научной дискуссии было положено заметкой председателя исторической секции Гродненского педагогического общества и одного из основателей «Педагогического дела» Д.Н. Кропотова, напечатанной в первом номере журнала. Этот авторитетный педагог обратился к преподавателям истории с просьбой сообщить ему «все имеющиеся у них данные относительно того, была ли Екатерина Арагонская, супруга Генриха VIII, женой его покойного брата или только была обручена с этим последним». Вопрос этот, пояснял Кропотков, задали одному из гродненских преподавателей его ученики, обратившие внимание на разночтения по этому вопросу в учебнике истории средних веков П.Г. Виноградова и учебнике новой истории К.А. Иванова. (Эпизод этот, кстати, является примечательной характеристикой уровня подготовки и степени научной любознательности гимназистов того времени). Не сумевший ответить на вопрос учеников преподаватель обратился за советом к Кропоткову, но и его попытки самостоятельно разобраться в этом казусе оказались безуспешными: просмотренные им курсы истории Г.Ф. Гельмольта, Н.И. Кареева, Э. Лависса и А. Рембо, различные энциклопедические словари также давали разноречивые сведения по данному вопросу [3, с. 42].

На заметку Д.Н. Кропотова откликнулся Ив. Кайгородов, привлёкший внимание педагогической общественности к изданной в 1697 г. в Париже монографии Ж. Марсоллье «История Генриха VII», в которой совершенно определённо утверждалось, что Генрих VIII женился на вдове своего брата Артура, скончавшегося на шестом месяце после заключения брака с Екатериной Арагонской [4, с. 54].

Эту информацию подтвердил другой читатель «Педагогического дела», подписавший своё письмо псевдонимом «Не-историк». Этот аноним, однако, ссылаясь на другой источник – шеститомный труд «Общественная жизнь Англии» Г.Д. Трайля [5, с. 54].

И только в 4-м номере «Педагогического дела» было опубликовано письмо по дискутируемому вопросу М.Я. Острогорского, причём мыслитель выразил

сожаление, что его ответ на поставленный Д.Н. Кропотковым вопрос, возможно, «явится слишком поздно». Не приводя ссылок на источники, Острогорский проинформировал гродненского историка о том, что «Екатерина Арагонская действительно сочеталась браком с Артуром, принцем Уэльским, 14 ноября 1501 года». Затем, продолжал учёный, после смерти своего молодого мужа, последовавшей 2 апреля 1502 г., Екатерина 25 апреля 1503 г. была формально обручена с разрешения папы римского со вторым сыном короля, новым принцем Уэльским. Однако из-за сопротивления старого короля брак состоялся только после вступления Генриха VIII на престол, 11 июня 1509 г. [6, с. 62].

Таково содержание этого краткого документа, в котором Острогорский попутно счёл уместным комплиментарно отозваться о содержании «Педагогического дела», охарактеризовав ряд просмотренных им статей как «интересные». Что же нового даёт это письмо для исследователей жизненного и творческого пути одного из основоположников современной теории политических партий?

Прежде всего, письмо является *первым* документом, свидетельствующим о том, что, так сказать, «за кадром» произведений мыслителя, посвящённых генезису партийной системы Великобритании в XVIII – начале XX вв., присутствовал *глубокий* и профессиональный интерес и к *более ранним* периодам английской истории. Можно предположить, что этот интерес был не праздным, а вполне осознанным. Ведь Острогорский был глубоко убеждён в определяющей роли *политической культуры* в политическом процессе. Но в таком случае, в ходе изучения особенностей политической ментальности англичан в Новое время он не мог не обратиться к выяснению истоков этой ментальности в Средневековье, в рамках которого был создан, например, такой прообраз конституционного права, как Великая хартия вольностей, а впоследствии, в XVII в., Петиция о праве и др.

Кроме того, письмо несколько расширяет наши знания о формах коммуникации мыслителя с гродненским педагогическим сообществом, поскольку свидетельствует о том, что он (проживая в Санкт-Петербурге) не только выписывал и с интересом читал издававшийся коллегами журнал, но и однажды даже стал автором опубликованного в нем материала. Данное обстоятельство может послужить дополнительным стимулом для поиска других возможных гродненских корреспондентов Острогорского, причём не только из числа «юридических лиц» вроде педагогического общества или журнала «Педагогическое дело», а из круга коллег-историков. Наиболее вероятным из них нам представляется уже упомянутый Дмитрий Николаевич Кропотков. Ко времени публикации письма Острогорского он был 33-летним (согласно электронному каталогу РГБ, Кропотков родился в 1879 г.) и, судя по масштабам его деятельности, энергичным педагогом и организатором, вероятно, лидером гродненских педагогов-историков. Работал он в то время в реальном училище им. цесаревича Алексея. Скорее всего, в начале Первой мировой войны Кропотков эвакуировался в Петроград, поскольку там в 1916 г. вышло его учебное пособие для младших классов гимназий и реальных училищ «Очерки из жизни и культуры древних народов и Греции». Но и Острогорский летом 1916 г. вернулся из-за границы в Петроград и уже не

покидал этого города вплоть до своей смерти в марте 1921 г. (если не считать поездок на несколько месяцев для лечения и отдыха в Малоярославец в 1919 г. и Полтаву в 1920 г.). Не могли ли встречаться и общаться Острогорский и Кропотков в Петрограде? Не мог ли Дмитрий Николаевич как-то поддержать престарелого больного ученого, тяжело страдавшего в послереволюционные годы от недоедания и одиночества? Не оставил ли Кропотков воспоминаний о последних годах жизни Острогорского, отложившихся в его переписке, в воспоминаниях его друзей и коллег?

Мы были бы рады, если бы эти вопросы заинтересовали гродненских и петербургских историков, располагающих несравненно лучшими по сравнению с нами возможностями изучения местных архивов, детально знакомых с достижениями местного краеведения и т.д. (А Д.Н. Кропотков, следует отметить, представляет интерес и как один из основоположников советской социологии образования, автор одной из первых работ о бюджете времени учителей [7]).

Список используемых источников:

1. Андреев И.В. Русская либеральная партология: методологические ориентиры и содержание (вторая половина XIX в. – 1917 г.). М.: МГСУ, 2014. 224 с.
2. Отчёт о деятельности Гродненского педагогического общества за 6 лет его существования (1907–1913). Гродно: Губ. тип., 1914. 122 с.
3. Педагогическое дело. Гродно. 1911. № 1. Ч. 1.
4. Кайгородов Ив. К вопросу в журнал «Педагогическое дело» // Педагогическое дело. 1912. № 3. Ч. 1.
5. Педагогическое дело. 1912. № 3. Ч. 1.
6. Педагогическое дело. 1912. № 4. Ч. 1.
7. Кропотков Д.Н. Бюджет времени учителя: (По материалам Центр. педагог. лаборатории МО-НО). М.: Новая Москва, 1926. 46 с.

© 2018, Андреев И.В.

М.Я. Острогорский и гродненское педагогическое сообщество (Неизвестное письмо М.Я. Острогорского)

© 2018, Andreev I.V.

M.Ya. Ostrogorski and Grodno pedagogical community (The unknown letter by M.Ya. Ostrogorski)

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.080

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.080.pdf>

Поступила (Received): 30.03.2018

Васильев М.В. О Сталине и сталинизме

Vasilev M.V. About Stalin and Stalinism

В статье автор обращается к вопросу о спекуляциях либеральных историков и журналистов относительно размеров и количестве сталинских репрессий. Совершена попытка объяснить латентные причины необъективного освещения сталинской эпохи, постоянные попытки СМИ в очередной раз осудить и очернить этот период нашей истории. В порождении различных мифологем о 1930-40-хх гг. видится попытка Запада расколоть наше общество, лишив его исторической, корневой памяти

Ключевые слова: Сталин, сталинизм, репрессии, индустриализация, победа в Великой отечественной войне

Васильев Максим Викторович
Кандидат исторических наук

In the article the author turns to the question of the speculations of liberal historians and journalists regarding the size and number of Stalinist repressions. An attempt was made to explain the latent causes of biased coverage of the Stalin era, the constant attempts of the media to once again condemn and blacken this period of our history. In the generation of various mythologies about the 1930s and 1940s. is an attempt by the West to split our society, depriving it of its historical, root memory

Key words: Stalin, Stalinism, repression, industrialization, victory in the Great Patriotic War

Vasilyev Maxim Victorovich
Candidate of Historical Sciences

65 лет назад умер И.В. Сталин и с ним ушла в историю целая эпоха. Кем же был этот человек для советского народа? Так уж получилось, что личность этого человека овеяна либо огульной критикой, обвинению во всех бедах и трагедиях страны и народа, попыткой демонизации самой фигуры руководителя, когда все, что связано с его именем, либо мажется темной краской, а то, что очернить не удаётся, просто замалчивается. С другой стороны, персону советского вождя чуть ли не обожествляется и возводится в ранг сверхчеловека. Такая дискуссия появилась задолго до наших дней, практически сразу после смерти вождя и явно не закончится в ближайшем будущем. Для того, чтобы понять кем был Сталин для нашей истории и народа, необходимо отказаться от эмоционального, субъективного, восприятия этой личности и оперировать только историческими фактами и анализировать исторические процессы в реалиях того времени. И вот здесь как раз возникают проблемы у многих пролиберальных историков и журналистов современности. В современных СМИ, когда речь заходит о таких понятиях как сталинизм, сразу всплывают образы репрессий, ГУЛАГа, штрафных батальонах, расстрелах и тому подобной. И зачастую называются совершенно

немыслимые цифры репрессированных. Например, известный диссидент Р. Медведев называл цифру репрессированных в 40 млн. человек. А вот другой диссидент А.В. Антонов-Овсеенко называл вдвое большую цифру. Другие «специалисты» во главе с бывшим членом Политбюро А.Н. Яковлевым называли цифру в 100 млн. А известный либерал Б. Немцов в 2003 г. называл цифру в 150 млн. человек. Однако самую огромную и просто немыслимую цифру назвал в 2008 г. российский историк, доктор философии, заместитель председателя Совета Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» Н. Петров, который ссылаясь на некие данные международного фонда демократии, заявил что в годы ежовщины было репрессировано около «полторы тысячи миллионов человек», далее он конкретизировал, что арестовывали по 100 тысяч человек в месяц! Полторы тысячи миллионов человек – это вообще-то 1,5 миллиарда! Ни в царской, ни в советской России вообще никогда не проживало такого количества жителей. По официальным данным статистики на 1930-е гг. численность населения СССР составляла около 190 млн. граждан. Иногда складывается такое впечатление, что в ряде современных СМИ идет некая негласная игра на повышение ставок – кто назовет самую большую цифру сталинских репрессий. Тем сильнее будет резонанс в обществе. Главная задача шокировать зрителя, вызвать у него эмоциональную реакцию. Чтобы узнать истинное число расстрелянных при Сталине, совершенно не обязательно заниматься гаданиями на кофейной гуще. Достаточно ознакомиться с рассекреченными документами. Наиболее известным из них является докладная записка на имя Н. С. Хрущёва от 1 февраля 1954 г., сделанная генеральным прокурором Руденко и министром внутренних дел Кругловым. По этим данным всего с 1921 по начало 1954 гг. по политическим обвинениям было приговорено к смертной казни 642 980 человек, а к лишению свободы – несколько более 2 млн. Если мы посчитаем количество заключенных в советских тюрьмах в 1950-м году к общему количеству граждан СССР, то получим 1546 заключенных на 100 тысяч населения – а это всего 1,5 %, что всего лишь в два раза больше чем аналогичный показатель отбывающих срок лишения свободы в США в 2000-е гг. Сравнивая эти цифры, ответственность со Сталина за проведенные репрессии, расстрелы, принудительную депортацию народов, никто снимать не собирается. Несет Сталин и личную ответственность и за военные промахи совершенные в первый год ВОВ. Однако прежде чем выносить вердикт этому человеку, необходимо вспомнить, что именно в период его руководства страной, мы смогли совершить колоссальный экономический, военно-технический и научный рывок, не только догнав, но и во многом опередив многие державы Запада. Пусть с большими потерями, ценой разорения русской деревни, путем перенапряжения сил собственного народа, используя бесплатный труд десяткой тысяч заключенных, мы смогли создать мощнейшее государство в мире. «С потом и кровью», как писал Шолохов, мы создали абсолютно самодостаточную экономическую систему, которой были не страшны никакие торговые санкции Запада, да и не применялись они тогда по отношению к СССР, потому что были бессмысленны. Именно благодаря сталинской индустриализации 1930-х гг. мы смогли выстоять и победить в самой кровавой и беспощадной войне человечества, войне в которой решался

цивилизационный путь дальнейшего развития всей планеты. Даже тяжелейшая коллективизация, которая была проведена при Сталине, привела к тому, что в стране была налажена четкая система заготовки продовольствия, а в годы войны ни фронт, ни тыловые города не знали такой проблемы как продовольственный кризис. Когда говорят об ужасах сталинской коллективизации об этом как раз умышленно или по недоразумению забывают. Также важно понимать, что Сталин, при всех его недостатках, для подавляющего большинства советских граждан того времени был символом, который объединял общество, помогал ему выстоять в тяжелейшей войне. Осенью 1941 г. во время паники в Москве, вызванной наступлением немецких войск, порядок в столице был наведен, не только оперативными действиями войск НКВД, но и распространением короткой фразы: «Сталин в Москве!». А когда наши солдаты шли в атаку, они кричали не только «За Родину!», но и «За Сталина!». И это не метафора, не громкая игра слов. В условиях постоянного риска, человек абсолютно свободен и искренен – он говорит то, что считает нужным. Сталин для народа того времени был организационным началом, образом стабильности и надежды на победу. После 1945 г. Сталин стал символом Победы, наравне с такими образами, как знамя Победы, парадом 1945 г., парадом на Красной площади 7 ноября 41 г. и многими другими моментами. Также, не стоит забывать, что именно при Сталине было создано атомное оружие, которое восстановило баланс сил в мире, урезонило амбиции Запада, и по сей день, удерживает наш мир от глобального уничтожения.

Важно понимать, кто в первую очередь огульно осуждает Сталина. Кто придумывает все новые и новые мифологемы о нем, граничащие уже с так называемой альтернативной историей. Это в первую очередь те, кого не устраивает сильная Россия, способная самостоятельно вести внешнюю политику. Осуждая Сталина, признавая его режим кровавым и незаконными, многим прозападным критикам очень хотелось бы поставить под сомнение не только результаты успехов Сталина внутри страны, но и его внешнюю политику. Логика такого подхода очевидна. Если ли бы хоть раз удалось бы официально (в судебном порядке) признать Сталина преступником, тогда следующим этапом стал бы призыв к пересмотру результатов победы 1945 г., вычеркнув нас из списка победителей. А значит, нужно будет пересмотреть границы России, её территориальный суверенитет, отдать Курилы японцам и так далее... В таком ключе критика Сталина видится ничем иным, как хорошо спланированным информационным оружием против России современной. Неиссякаемые мифологемы о Сталине это удар не по историческому деятелю, а по нам с вами, жителям России современной. Это очередная попытка Запада расколоть наше общество, лишив его исторической, корневой памяти. Именно для этого делается все, чтобы очернить и оболгать наше прошлое. Если им удастся развенчать окончательно образ Сталина, как собирателя русских земель и победителя в одной из самых кровавых войн истории человечества, либеральные пропагандисты непременно возьмутся критиковать Александра III, Петра I и других русских правителей, при которых Россия развивалась и усиливала свою мощь. Главной виной перед

Западным миром этих исторических деятелей является лишь, то, что они заставили Запад считаться с Россией.

Любому народу и во все времена нужны были лидеры, способные вести этот народ. В первой половине XX века таким лидером был Сталин. Хорошим или плохим был этот человек, но он был нужен России того времени. И та политическая система, которую выстроил Сталин, пусть и с перегибами, с ее репрессиями, была жизненно необходима советской России того времени. Есть хорошая поговорка – клин клином вышибают. Политическая идеология может быть побеждена только другой идеологией, сила, побеждается только силой, а тоталитарной машине фашизма могла противостоять исключительно тоталитарная сталинская система, с ее жесткой централизацией и сильной властью лидера.

© 2018, Васильев М.В.
О Сталине и сталинизме

© 2018, Vasilev M.V.
About Stalin and Stalinism

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.084

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.084.pdf>

Поступила (Received): 21.03.2018

Залеская О.В.**Товарищество "Китомарус" и его камчатская экспедиция****Zalesskaya O.V.****The Kitamarus Partnership and its Kamchatka Expedition**

В годы революций и гражданской войны на Дальнем Востоке России продолжали свои деятельность совместные российско-китайские предприятия. Одним из таких предприятий было общество "Китомарус", оно осуществляло свою деятельность на приграничных дальневосточных территориях. Одним из его проектов была камчатская экспедиция 1921-1922 гг.

Ключевые слова: Дальний Восток России, русско-китайские совместные предприятия, "Китомарус", Камчатка

During the years of revolutions and the civil war in the Russian Far East, the Russian-Chinese partnerships continued their activities. One of these enterprises was the "Kitamarus" partnership, it carried out its activities on the bordering Far Eastern territories. One of his projects was the Kamchatka expedition in 1921-1922-es

Key words: Russian Far East, Russian-Chinese partnerships, "Kitamarus", Kamchatka

Залеская Ольга Владимировна

*Доктор исторических наук, доцент, декан
Благовещенский государственный педагогический
университет
г. Благовещенск, ул. Ленина, 104*

Zalesskaya Olga Vladimirovna

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Dean
Blagoveshchensk state pedagogical university
Blagoveshchensk, Lenina st., 104*

Период гражданской войны на российском Дальнем Востоке – это период сложных социально-экономических и политических преобразований, калейдоскопических смен режимов и правительств. В условиях происходивших глубоких изменений, тем не менее, не прекращались исторически сложившиеся торгово-экономические связи Дальнего Востока России с соседним Китаем.

На территории российского Дальнего Востока создавались совместные русско-китайские предприятия. 12 октября 1920 г. было зарегистрировано «Китайско-русско-маньчжурское торгово-промышленное товарищество», сокращенно «Kitamarus» («Китомарус»), отделение которой открылось во Владивостоке, а главная контора находилась в Харбине. Учредителями выступили гражданин Китайской Республики Ян Ванцай и россияне А.И. Самойлов, М.П. Носов, И.И. Маркс. Основной капитал товарищества определялся в 30 тыс. зол. руб., из этой суммы 5 тыс. руб. были внесены Ян Ванцаем, 5 тыс. руб. – А.А. Самойловым, по 10 тыс. руб. – И.В. Пилецким и М.П. Носовым [5, Л.Л. 213-218].

Главным управляющим в Харбине стал Иван Викентьевич Пилецкий, управляющим Сахалинским отделением – Соломон Абрамович Гринберг. Товарищество «Китомарус» приступило к поставкам различных товаров на террито-

рии Маньчжурии и российского Дальнего Востока, где в это время была уже установлена власть Дальневосточной Республики (ДВР). Выполнение поставок товаров фирмой "Китомарус" гарантировалось Китайско-Американским банком, который также выступал поручителем фирмы в случае любых трансграничных кредитных и валютных операций, гарантом доброкачества товаров фирмы перед правительством ДВР. Китайско-Американский банк в своем письме от 29 декабря 1920 г. предоставил фирме "Китомарус" право принимать в обеспечение заказов различного вида сырье, которое, в свою очередь, банк обязался страховать и хранить на своих складах. Склады для хранения товаров и конторские помещения "Китомарус", при необходимости, могла снимать на имя банка. "Китомарус" занималась также скупкой золота в Маньчжурии по рыночным харбинским ценам. По скупке золота она имела право вести переговоры от имени Китайско-Американского банка. Высказывались и достаточно нетривиальные идеи сотрудничества. Так, представитель "Китомарус" в г.Харбине Р.Я. Басс предлагал правительству ДВР открыть технический торговый музей и "знакомить население со всеми изобретениями в сельскохозяйственной и фабричной области" [1, Л.Л.15-16].

В конце мая 1921 г. в Приморье власть правительства ДВР была свергнута. К власти пришел Совет Союза несоциалистических организаций. Он объявил себя Временным Приамурским правительством (ВПП). ВПП позиционировало себя как проводник Белого режима и при формировании органов власти и правовой системы руководствовалось Сводом законов Российской империи и колчаковским законодательством. Со второй половины 1921 г. Приамурское правительство начало реализовывать планы по распространению своей власти на Камчатке и на Охотском побережье. В Камчатскую область была организована военная экспедиция во главе с есаулом Валерианом Бочкаревым, одним из руководителей калмыковских казачьих отрядов. В качестве "Особоуполномоченного" ВПП был направлен камчатский рыбопромышленник Х.П. Бирич. На пароходах "Кишинев" и "Свирь" Бочкарев осенью 1921 г. прошел вдоль Охотского побережья, восстанавливая дореволюционные органы власти. Своей резиденцией Бочкарев избрал уездный город Гижигу [2, с.518-519].

Восстановление дореволюционной власти Бочкарев вел в том числе и путем снабжения местного населения продовольствием, и "Китомарус" была одной из фирм, у которых Бочкарев заказывал необходимые товары. Заказы принимались более чем условно: так, заказ на доставку в Гижигу 2 тыс. пудов муки, 100 тыс. аршин мануфактуры, 2 тыс. пудов сахара был обозначен в феврале 1922 г., а принят к исполнению к 10 июня 1922 г., т.к. в феврале Петропавловская бухта была скована льдами [3].

В конце января 1922 г. к Петропавловску прибыл пароход "Охотск", появление которого здесь стало исключительным событием: навигация Владивосток-Петропавловск шла только с мая-июня по октябрь-ноябрь. На борту "Охотска" находилось более 10 тыс. пудов груза, одна десятая его часть принадлежала коммерсанту А.М. Березовскому, остальное – 16-ти другим коммерсантам, среди которых был и директор фирмы "Китомарус" Пилецкий. Березовский в этой экспедиции выступал как фрахтователь судна. По договору с Владивостокским

портом он отвечал за сохранность всего перевозимого на судне груза, обеспечивал перевозку пассажиров, снабжал "Охотск" за свой счет на переходе в Петропавловск и обратно углем, водой, смазочными и обтирочными материалами. Грузоотправителем являлся Пилецкий, который вел расчеты с Березовским за все недоставленные и утраченные грузы. Следует отметить, что за товаром фирмы "Китомарус" "Охотску" пришлось специально заходить в Кобэ (Япония), где со склада №1 товар был перегружен на "Охотск". Там же, в Кобэ, на пароход сел Пилецкий. На "Охотске" прибыли также члены Особого совещания по камчатским делам руководитель области А.А. Пурин, председатель Петропавловской городской Думы в 1919-1920 гг. И.Д. Добровольский, друг Бочкарева прапорщик Г.Г. Бек [4].

21 января 1922 г. в Петропавловске был открыт склад товаров с парохода "Охотск". Реализация товаров с "Охотска" населению Петропавловска шла вяло. У Бирича были намерения отправить часть товаров фирмы "Китомарус" на Командорские острова, и по этому поводу Пилецкий обратился к японскому консулу в Петропавловске, который пообещал ему содействие в отправке груза на Командоры, однако только на пароходах японских фирм.

Не состоялась и запланированная Пилецким переброска товаров на западное камчатское побережье. 20 апреля 1922 г. начальник Петропавловского гарнизона генерал-майор Н.А. Поляков рапортовал Приамурскому правительству: "Прибывшие с пароходом "Охотск" представители фирмы "Китомарус" И.В. Пилецкий и Г.Г. Бек, нуждаясь в охране в пути товаров, отправляемых ими на нартах вдоль западного побережья Камчатки, предложили начальнику Северного экспедиционного отряда перевезти 1-ю сотню, подлежащую отправке во Владивосток, на присоединение к отряду в Гижигу или Наяхан каюрным путем с тем, что в пути она явится охраной транспортов. Начальником отряда согласие на то было дано, и последовало приказание мне выступить теперь же с 1-й сотней на присоединение к отряду через Тигиль".

Однако Бирич решил, что "отправка какой-либо команды в Наяхан или Гижигу зимним путем ни совещанием, ни приказом не предусмотрена и не вызывается требованием необходимости, потому что в Гижигинском районе большевиков нет и бороться там не с кем", и своего согласия на перевозку сотни не дал". Тогда Г.Г. Бек взял на себя все расходы по переброске отрядников до Тигиля, но Бирич потребовал от Бека в счет обеспечения всем необходимым отрядников по пути следования внести в казначейство десять тысяч золотых рублей с указанием, что "казна никаких расходов по передвижению и продовольствию отряда с момента выхода его из Петропавловска не имеет". Данное требование Бирича Поляков посчитал невыполнимым, а активизировавшиеся весной действия обларевкома окончательно убедили Пилецкого отменить запланированную экспедицию [4]. Во Владивосток "Охотск" вернулся в начале мая, и Пилецкий сразу же уехал в Харбин.

Итак, на Дальнем Востоке в годы революций и гражданской войны продолжали действовать совместные китайско-русские предприятия, но деятельность их была экономически более успешной на территории Маньчжурии. На

российской территории осуществление торговых операций было серьезно затруднено из-за сложных политических условий и слабой платежеспособности населения.

Список используемых источников:

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф.Р-18. Оп.1. Д.62.
2. Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Т.3. Кн.1. Владивосток: Даль-наука, 2003. 632 с.
3. Камчатский край. 2011. 22 марта.
URL: <http://kam-kray.ru/news/2011/03/23/sled-podstrelennoy-pticy.html>
4. Пустовит В.П. Противостояние. Очерки истории гражданской войны в Охотско-Камчатском крае. Вопросы истории Камчатки. 2005. Вып. 1.
URL: http://www.fishmuseum.ru/?d=history&con=mpub&linkid=278&id_cont=81&t
5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф.28. Оп.1. Д.969.

© 2018, Залесская О.В.

Товарищество "Китомарус" и его камчатская экспедиция

© 2018, Zaleskaya O.V.

The Kitamarus Partnership and its Kamchatka Expedition

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.088

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.088.pdf>

Поступила (Received): 30.03.2018

Межидова Т.У.**Проблема территориального расселения чеченцев в XVIII-XIX вв. (на примере Дагестана и острова Чечень)****Mezhidova T.U.****Problem of territorial resettlement of Chechens in the 18-19th centuries (on the example of Dagestan and Chechen Island)**

Данная статья посвящена проблеме территориального расселения чеченцев в XVIII – XIX вв. (на примере Дагестана и острова Чечень). В статье представлены исторические документы, на основе которых следует, что территория расселения чеченцев в исследуемый период доходила до берегов Каспийского моря, включая остров Чечень, находящийся у самого мыса Аграханского полуострова

Ключевые слова: территория, история, чеченцы, аккинцы-ауховцы, Каспийское море, остров Чечень, Чеченская плоскость, Дагестан, кумыки

Межидова Тамуса Умаровна

Кандидат политических наук, доцент
Международная академия бизнеса и управления
г. Москва, 5-й проезд Марьиной рощи, 15 А

This article is devoted to a problem of territorial resettlement of Chechens in the XVIII-XIX centuries on the example of Dagestan and Chechen Island. In article historical documents on the basis of which follows that the territory of resettlement of Chechens during the studied period reached coast of the Caspian Sea, including Chechen Island which is at the cape of Agrakhan Peninsula are submitted

Key words: territory, history, Chechens, akkinty-aukhovets, Caspian Sea, Chechen Island, Chechen plane, Dagestan, Kumyky

Mezhidova Tamusa Umarovna

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
International academy of business and management
Moscow, 5iy proezd Mariinoy Roshchi, 15 A

Чеченцы являются древнейшими и коренными обитателями Кавказа и Чечни. Подчёркивают своё единство с ингушами (самоназвание: галгаи), называют сами себя нохчуо//нахчуо (ед. ч.), нохчий//нахчий (мн. ч.), а чеченцев и ингушей, взятых вместе, вайнах – «наш народ», «наши люди». На ингушском языке это слово звучит вейнах с тем же значением [7, с. 5]. К нахской языковой группе относятся наряду с чеченцами и ингушами цова-тушины (бацбийцы, самоназвание "бацав", "бацбо-нах") и кистинцы, проживающие в Грузии. По мнению А.С. Хаханова цовцы представляют смесь грузин и огрузинившихся кистинцев [24, с. 41].

Чеченский народ сформировался под влиянием географических, культурных, этнонациональных, экономических, политических и иных факторов. Как и любой народ на Кавказе, чеченцы тесно контактировали с другими цивилизациями и народами, которые по воле судьбы или иных факторов оказывались в этом краю, и не миновали множество этнических процессов, характерных для близкородственных племён: межэтническую интеграцию, межэтническую

миграцию, межэтническую консолидацию, внутриэтническую консолидацию [11, с. 28-35].

Многонациональный Кавказ всегда привлекал внимание разных народов мира. Этот край по праву можно назвать одним из древнейших культурных очагов нашей страны и всей Европы. В результате миграционных процессов, насильственного переселения, или в целях освоения новых земель в крае оказывались представители разных народов. В период владычества на Кавказе греков, персов, арабов, русских и др., край заселяли многими племенами из других стран. Так, А.К. Бакиханов сообщает, что Кубад и Ануширван переселили в район Дербента племена из Персии и основали в этом краю много городов и селений [9, с. 44-45]. Екатерина II (1762-1796) основала Кизлярскую провинцию и переселила на Терек пятьсот семнадцать семейств волжских казаков и сто семейств донских казаков, формируя из них полк моздокских казаков [16, с. 22]. На территории, где проживали абхазо-адыгские племена, в частности Анапа, Туапсе и др., сегодня проживают другие народы (русские, греки, армяне и др.).

Как отмечают ряд учёных, становление Чечни (Нохчичоь, ДегIаста, Даймохк) как страны, а также формирование собственно чеченского народа на базе нахского этномассива, носило длительный многовековой характер и закончилось в основных чертах в течение XVI-XVIII вв. [8, с. 35]. По мнению Н.Г. Волковой, «формирование вейнахской этнической общности уходит в глубь веков и, видимо, если учитывать косвенные свидетельства топонимии, языка, мифологии, происходило на более широкой территории, включая некоторые области южных склонов центральной части Кавказского хребта. Многообразные политические и этнические процессы, происходившие в этих районах на протяжении веков, привели к изменению этнической территории вайнахов. Это обстоятельство необходимо учитывать в поисках древних чечено-ингушских этнонимов и не исходить из более поздних этнических границ этих народов» [12, с. 174].

Следует отметить, что изучение прошлого чеченского народа связано с определёнными трудностями, связанными с получением объективной научной информации. Предания, легенды, и рукописи не всегда можно рассматривать как основу для построения объективной картины прошлого. Так, В.А. Шнирельман в статье «Подделки и альтернативная история» замечает по поводу одной рукописи, называемой «Рукопись Ибрагимова-Магомедова», что она призвана доказать право чеченцев на обширные территории Дагестана. Учёный пишет: «Рукопись Ибрагимова-Магомедова» появилась в конце 1980-х гг., когда набирало силу чеченское национальное движение. А с возникновением независимой Чечни-Ичкерии этот документ давал ей основания для того, чтобы претендовать на земли Центрального Дагестана, где жили чеченцы-аккинцы. Мало того, «рукопись» рисовала фантастическую картину расселения чеченцев-аккинцев в XVI-XVIII вв., когда они будто бы занимали изрядную часть Северного Дагестана вплоть до Каспийского моря, где использовали рыболовные угодья о. Чечень» [27, с. 31].

Не будучи знакома с содержанием «Рукописи Ибрагимова-Магомедова» сложно сказать что-либо относительно данного сочинения. Однако, на наш

взгляд, В.А. Шнирельману следовало бы учитывать, что отсутствие исторических фактов не является основанием для обвинений в адрес отдельных личностей и тем более народа в стремлении присвоить себе чужие земли. Задача учёного, прежде всего, должна заключаться в поиске истины, а не в стремлении оторвать кусок земли у родственных народов. Более того, при анализе исторического прошлого чеченцев следует учитывать, что по окончании войны на территории Восточного Кавказа (Чечни и Дагестана) в 1859 году царской властью не учитывались интересы именно чеченцев, потому, что этот народ в прошлом активно противостоял царскому самодержавию.

Ниже представлены фрагменты исторических документов и научных трудов, на основании которых можно определить территориальное расселение чеченцев в XVIII – XIX вв., в частности, в Дагестане и роль острова Чечень в истории чеченцев.

Прежде всего, приведём фрагмент работы А. Сулейманова: «Аьккхийн (1овхойн) мохк. ... Граничит она на востоке по левому берегу р. Сулак, на севере – по правому берегу р. Терек, а на западе и юге – с территорией обитания основного этнического массива чеченцев – с Чечнёй. Если в прошлом аккинцы-ауховцы жили на всем пространстве между р. Сулак, Терек и Каспийским морем, то позже, в результате нашествия татаро-монгольских кочевников, борьбы с золотоордынским ханством, нашествием полчищ Тимура, длительной Кавказской войны, карта исторического обитания аккинцев-ауховцев десятки раз перекраивалась. Этническая ситуация на Северном Кавказе не раз менялась и не всегда в пользу коренного населения. В 1944 году, чеченцев подвергли поголовному выселению с исторической родины. Выдержав тяжёлые испытания на крепость духа, они вернулись на родину и если по всеобщей переписи населения Дагестана в 1926 году аккинцы-ауховцы жили в 84 населённых пунктах, то сегодня они живут менее компактно. ... Напрасны труды тех, кто пытается внушить самим аккинцам-ауховцам и их соседним племенам, что аккинцы-ауховцы не являются коренными жителями междуречья Сулак-Терек. Давайте спросим у давних врагов аккинских. Они расскажут правду и не ради нас, живущих сегодня, а ради тех коварных целей, которые они вынашивали против чеченцев: «К управлению начальника Левого фланга Кавказской линии отнесено пространство, ограниченное главным хребтом гор, рр. Андийским Койсу, Сулаком, Каспийским морем и рр. Терек, Ассой и Даут-Мартаном. Главное народонаселение этого пространства составляет чеченское племя, самое сильное, самое буйное и воинственное из всех кавказских народов ...» [23, с. 345-346].

Документ, на который ссылается А. Сулейманов – это Докладная записка ген-м. Пулло о положении на левом фланге кавказской линии с 1834 по 1840 год и мерах необходимых к упрочению власти царского правительства над горцами [14, с. 280-291; 26].

В «Историческом описании Российской Коммерции ...» читаем: «Дагестан. Она земля разделяется на верхний и Нижний Дагестан. В Верхнем Дагестане находятся следующие места: Тарху, Андреева, или Эндери, Чечень, Боинак, Утемиш и Кубеша» [18, с. 471]. Далее читаем: «Жилища Чеченцев простирались

прежде сего от гор, недалеко от Эндери находящихся, до самого моря; ...» [18, с. 477.].

В *примечаниях* на странице 69 выше представленного труда читаем: «Кабарда большая и малая окружена к Западу Кубанью, или Кубанскими Татарами, к Юго-Западу и к Югу Кавказскими, или снеговыми горами; к Северо-Востоку рекою Терекком и Астраханской степью; а к востоку рекою Аксаем. Длина её на темном шаре простирается почти от 77 до 80 градуса, а ширина от 44 до половины 47 градуса. Разделяется на пять частей, а именно: ... 4. Горская земля, или горные Татары, то есть Кубанские Горские Осеты, Кисты, или Ингушефы; 5. Кумыцкая, или Чеченская земля» [18, с. 69].

В начале XIX века территория расселения чеченцев всё ещё простиралась до берегов Каспийского моря. Так, ген.-л. Кнорринг в рапорте от 16-го января 1800 года сообщает: «... и словом, сохраняют на всей черте кордона, противопоставленного их Чеченским жилищам, простирающегося до 200 вёрст от реки Сунжи до берегов Каспийского моря, ...» [1, с. 716].

В этой связи интерес вызывает точка зрения А.П. Берже, который замечает: «... Кумыки появились в первый раз во владениях Чеченцев. Им дозволено было пользоваться землями только по ту сторону Акса и Чеченцы взяли с них обещания никогда не переправляться чрез эту реку; но впоследствии времени Кумыки постепенно и исподволь завладели Чеченскою плоскостью, отчего она и носит теперь название Кумыкской. ...» [10, с.136-137].

В *примечаниях* А.П. Берже уточняет, что Кумыкскою плоскостью и до сих пор туземцы считают только пространство между левым берегом Сулака и правым Акса. Начиная от левого берега Акса, плоскость называется Качкалыкскою [10, с.135-136].

Итак, выше было упомянуто, что Чеченская плоскость называлась «Кумыцкая, или Чеченская земля», что подтверждается данными, представленными в книге А.П. Берже. Следует отметить, что «Историческое описание Российской Коммерции ...» было опубликовано в 1785 г., а книга А.П. Берже «Чечня и чеченцы» вышла в свет в 1859 г., что позволяет утверждать, что в XVIII-XIX вв. территория, называемая Кумыкскою плоскостью, называлась Чеченскою, что, несомненно, важно при определении роли чеченцев в данном регионе. Более того, А.П. Берже замечает, что данная территория раньше называлась Чеченскою плоскостью, что позволяет предполагать, кто были первыми насельниками на данной территории.

Приведём фрагменты работы Н. Дубровина, где историк описывает, как выгоняли с родных мест чеченцев, в том числе из деревень Андреевская, Костюковская и Аксаевская и др. «Перенесение линии с Терека на Сунжу отнимало у чеченцев большую часть плодородной земли и стесняло их свободу в хищничестве. Низменное пространство земли и обширные луга, лежавшие между Терекком и Сунжею, с давних пор служили чеченцам местом для посева хлеба и прокормления скота. Чеченцы, а за ним и все прочие племена Дагестана неприязненно смотрели на построение Грозной и не могли не сознавать, что час их пробил». «Страшась за имущество и семейства, чеченцы ближайших к нам селений скрылись в горы и леса и жили в устроенных наскоро шалашах. Жёны и дети их

были в постоянной готовности по первой тревоге оставить и эти скромные жилища. Принудительное переселение или, лучше сказать, изгнание в необитаемые горные пространства, недостаток в жизненных потребностях и другие лишения породили между переселенцами болезни, от которых гибли целые селения. Видя безвыходное положение, многие из бежавших явились с покорностью, получили прощение и дозволение селиться на низменных местах, между реками Тереком и Сунжею» [15, с. 299]; II. «... Ермолов начал с того, что приказал живших на андреевских землях чеченцев выгнать из владений, как единственное средство достигнуть покоя. Разрешено оставить только тех из них, за которых поручатся все князья андреевские, аксаевские и костюковские, и затем за каждое воровство или разбой должны отвечать князья и уздени, которых Алексей Петрович грозил лишить достоинства, отнять имение и выгнать. ... Чеченцы, жившие в Костюковской и Аксаевской деревнях, также отправлены в горы;...». [15, с. 301-302]

Таким образом, в начале XIX века чеченцы проживали в Андреевской, Костюковской и Аксаевской деревнях. По приказу Ермолова чеченцы были изгнаны с занимаемых территорий. Более того, следует отметить, что Аксаевские владельцы занимали обширные территории самовластно. Так, приведём фрагмент документа, адресованного ген.-л. Мусину-Пушкину, от 1-го апреля 1811 года, № 165: «Есаул Чернов от 12-го числа марта рапортует мне, что многие Чеченцы хотят присоединиться к Качкалыкским народам, желающим быть в подданстве России, к чему единственно препятствует неимение для хлебопашества земли; ... как уведомляет есаул Чернов, не соглашаются отдать первые Аксаевские владельцы, а последние – Брагунские, земли-же сии заняты ими самовластно и за похищения на сих землях делаемые они не ответственны, да и не хотят отдавать Чеченцам, которые нам дают в залог аманатов и обязуются ответственствовать за похищения, то я поручаю в.пр., вошед в посредство дела сего, привести оное в порядок, употребляя все возможные меры к склонению Аксаевских и Брагунских владельцев на отдачу тех земель, самовластно ими занятых, Чеченцам. ...» [2, с. 905].

В этой связи интерес вызывает точка зрения Ермолова о взаимоотношениях князей Кумыкских и чеченцев: «...Ни один из Князей Кумыцких не смел, выезжать, не будучи сопровождаем Чеченцем. Так общество Качкалык заняло лучшие земли Аксаевские, и в самом городе Аксае не менее половины жителей были Чеченцы. Кумыки должны были давать им проход чрез свои земли на разбой в наших границах и, в случае преследования, убежище. Многие и сами добровольно, и по принуждению, участвовали с ними в воровствах. ...» [17, с. 20-24].

Таким образом, вышесказанное позволяет утверждать, что на Чеченской плоскости, впоследствии названной Кумыкской, чеченцы жили по праву первых хозяев этих земель. Половина жителей Аксаевской, Андреевской и Костюковской деревень были чеченцы. Приведём фрагмент ещё одного документа: «Отношение начальника штаба войск левого крыла кавказской линии ген.-м. Зотова И.Д. Начальника Кумыкского округа о стремлениях кумыкских князей наложить подати на крестьян, освободившихся в период борьбы горцев. 19 августа 1859 г. ... на объяснении этом в.с. гр. Николай Иванович изволил положить

следующую резолюцию: 1) «Поземельная собственность аксаевских князей до того запутана, что не бесполезно бы, впредь до открытия действий по сему делу комитета, допустить тяжущихся разобраться шариатом или адатом по взаимному согласию спорящих; но дело представить ко мне для передачи на окончательное обсуждение в комитет. ... Не будь русской силы, эти горцы поработили бы все ближайшие к нам общества. Не странно ли после того видеть такое неосновательное домогательство кумыкских князей на потерянные права, когда они вполне обязаны русским за сохранение последнего достоинства и даже своей личности. ...» [14, с. 677-678; 25].

Следует также отметить, что в исторических документах ряд населённых пунктов на территории Дагестана указаны как чеченские. Так, приведём фрагменты исторических документов с описанием чеченских деревень, представленных в АКАК: 1. «Отношение барона Розена к гр. Чернышову, от 19-го января 1838 года, № 80. Командовавший в истекшем году отрядом, действовавшим в Дагестане, ген.-м. Фезе доносит мне следующее. Совершённое им в продолжение 1837 года действиями его покорение Чечни и разных племён Нагорного Дагестана произвело благоприятные впечатления на самых отдалённых горцев, обитающих против левого фланга Кавказской Линии. ... Гумбетовцам предложил собраться в Чеченской деревне Буртунай (Буртунай – село в Казбековском (бывшем Ауховском) районе Дагестана. Является административным центром Буртунайского сельского поселения. До депортации 1944 году в селении проживало значительное число чеченцев. – М.Т.), на реке Акташе, куда они 24-го ноября, в числе более тысячи чел., вместе с Али-беком и кадием своим, прибыли и в присутствии посланных ген.-м. Фезе чиновников принесли присягу на верноподданство Е.И.В.» [4, с. 624-625]; 2. «Тоже, от 20-го сентября 1832 года, № 173. ... Произведённая мною экспедиция в Ичкеринские земли имела сильное влияние на умы здешних жителей. Войска наши никогда ещё не проникали в горы сии, почитавшиеся для нас не проходимыми, как по трудности дорог, так и по дремучим лесам своим. Во время движения моего все Качалыковские деревни вновь изъявили покорность, выдали аманатов, заплатили штраф и подати. Также исполнили Чеченские селения Бельтин-аул, Аку-юрт, Умахан-юрт и часть Бачин-юрт, Элсхан-юрт, Гертме (Гертма – село в Казбековском (бывшем Ауховском) районе Дагестана – М.Т.), явившиеся к ген.-м. кн. Бековичу-Черкасскому; Гемсе-юрт, Енда-юрт, Маслыгаш, Анто-юрт, Камсо-юрт, Чертой-юрт, Абешим-юрт, Хаджи-ирзо и хутора Зандак и Елдар, представившие аманатов полковнику Цепленеву, оставленному мною при Маюртупе ...» [4, с. 693].

А теперь остановимся кратко на истории острова Чечень. Как выше было отмечено, В.А. Шнирельман полагает, что «Рукопись Ибрагимова-Магомедова» рисовала фантастическую картину расселения чеченцев-аккинцев в XVI-XVIII вв., когда они будто бы занимали изрядную часть Северного Дагестана вплоть до Каспийского моря, где использовали рыболовные угодья о. Чечень [27, с.31].

В этой связи приведём фрагмент работы А. Сулейманова: «Нохчийн гайре (Нохчийн гайре) «Чеченский остров» – остров Чечень находится у самого мыса Аграханского полуострова. То же, что и Нохчийн гайре. Чечень (Чечень) – так назывался «городок», поселение чеченцев, находившееся на острове Чечень.

Чеченцы акинцы-ауховцы его называли Чечана, произнося его с ударением на первом слоге. В настоящее время посёлок называется Чапаевка» [23, с. 349-350].

В *примечании* в работе «Историческое описание Российской Коммерции ...» читаем: «Каспийское море по Латине – Mare Calpium, Персиане называли оное Кульсум и Казарским, древние Греки Гирканским, Россияне Хвалынским и Хвалисским, от народа Хвалиссов; а Хвалиссами именовали Болгаров, при устье Волги реки живших; Татары зовут АнЪ-ДенгиоЪ, то есть Белое море ... ЧтожЪ принадлежит до буруна Каспийского моря, то об оном Тайный Советник Татищев в некотором своём сочинении писал следующим образом: бурунЪ в море Каспийском есть чрезвычайное движение моря близ берегов от острова Чечня к югу подле западного и южного берегов, мимо Зинзилинского даже и до Астрабадского залива, выключая только два места, которые от морских ветров закрыты островами: Апшеронский пролив и залив у города Баку; а подле восточного берега от Астрабата к северу до Красных вод бывает, только не таков велик, как подле западных и южных берегов; потому что тут место отменное и берега низкие, к которым такого упора воды быть не можно, как к крутым берегам ...» [18, с. 1-2].

Для уточнения истории названия острова Чечень, приведём фрагмент труда С.Г. Гмелина*, который в своём сочинении «Путешествие по России для исследования всех трёх царств в природе» заметил, что название острова Чечень связано с чеченцами. Так, С.Г. Гмелин замечает: «Остров Чечень. Десятого числа поутру в седьмом часу выехали мы уже на семь саженъ глубины и около четвертого часу по полудни увидели остров Чечень. ОнЪ наименование своё получил отЪ живущихЪ вЪ горах ЧеченцовЪ, кои пристают кЪ оному для ловления рыбы, около полуночи между десятым и одиннадцатым часомЪ глубина была одиннадцати сажен сЪ половиною, песокЪ на дне серой и ветрЪ по утру около шестаго часу дулЪ востоко-северовосточной; первого на десять глубина была шестнадцати саженЪ, дно покрыто раковинами и ветрЪ дулЪ изЪ промежутокЪ севера и востока, около полудня щитали глубины до осьмнадцати саженЪ и двенадцатого числа на рассвете предЪ ДербентомЪ, вЪ расстоянии около мили отЪ города на шестнадцати саженяхЪ бросили якорь. А отЪ Астрахани до сихЪ местЪ моремЪ щитається шестьдесятЪ восемь миль» [13, с. 8].

Приведём также материалы по острову Чечень, представленные в АКАК: «Объяснение Астраханского гражданского губернатора с мнением на проект ген.-л. Вердеревского о рыболовных и тюленьих промыслах Астраханской губернии. ... Министр внутренних дел, препроводив при предписании от 31-го мая 1812 года список с отношения его к главнокомандующему в здешнем краю, ген.-л. Ртищеву, равным образом проект бывшего в Астрахани по разным поручениям ген.-л. Вердеревского об Астраханском рыболовстве, для составления мнения, на местных обстоятельствах основанного и из опытов извлечённого, – в другом предписании, от 2-го августа 1812 года, изъяснил, что цель первого предписания была поправление сей важной части государственных и частных доходов. ... По Чеченскому лову, на пространстве, которого положено иметь каждый год только 160 лодок, вся промышленность отдана Рыбной Экспедицией на трёхлетие шестерым Астраханским и Коломенским купцам, по неявке других к

рыболовству в оных водах желающих. ... 2) Лов рыбы, именуемый Чеченским, находится в западной стороне моря. Воды его смежны с дачами Кавказской губернии, Кизлярского уезда. В пространство участка сего входит острова Чечень (от которого промысел наименование своё имеет). Печные и Попова Коса. Лодок в нём помещаться может около 160. Чеченские воды при отдаче их в вольное употребление хотя и вошли в состав Эмбенского промысла, но их необходимо должно считать отдельно от оногo, – во-первых, потому что лов рыбы в них производится особо и всякое время года; во-вторых, что при водах Чеченских имеются прочные заведения, как-то казармы для житья рабочих людей, ледники, выхода для сохранения в прочности рыбы с произведениями её, здания для материалов и прочие заведения. ...» [3, с. 921-923]. Далее читаем по данному документу: «... О Чеченском промысле. В водах Чеченского участка, судя по пространству их, хотя и может удобно помещается 160 лодок, но с самого обращения вод сих в вольное употребление никогда многих желающих на рыболовство в оных не было и лов производился не более как 4-мя промышленниками, а ныне только 2-мя, по причине отдалённости Чеченского промысла от Астрахани, простирающейся до 500 вёрст, и потому что промысел сей требует прочих заведений для житья ловцов и рабочих людей, круглый год там находящихся, также для складки рыбы, каковыя заведения строить и содержать могут одни токмо капиталисты. ...» [3, с. 925].

Таким образом, на основании представленных выше исторических документов и фрагментов научных трудов, можно сделать следующие выводы: *во-первых*, чеченцы являются не только древним народом Кавказа, но и одним из коренных народов Дагестана, что нашло отражение в одном из наименований родины предков чеченцами ДегIаста (Дагестан); *во-вторых*, территория расселения чеченцев в XVIII-XIX вв., доходила до берегов Каспийского моря; *в-третьих*, остров Чечень, находящийся у самого мыса Аграханского полуострова, наименование своё получил от живших и обитавших здесь чеченцев, которые использовали рыболовные угодья острова, и называли остров «Нохчийн гIайре (Нохчийн гайре) – чеченский остров.

**Представленный текст оригинала труда С.Г. Гмелина со старым шрифром*

Список используемых источников:

1. АКАК (Акты, собранные кавказской археографической комиссией). Т. I. Тифлис, 1866.
2. АКАК. Т. IV. Тифлис, 1870.
3. АКАК, Т. V. Тифлис, 1873.
4. АКАК, Т. VIII. Тифлис, 1881.
5. Алироев И.Ю. Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. Махачкала: Чечено-Ингушское издательство, 1975.
6. Анчабадзе Г.З. Вайнахи. Тбилиси, 2001.
7. Арсаханов И.А. Чеченская диалектология. Под ред. З.А. Гавришевской. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1969.
8. Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках. М.: Благотворительный фонд поддержки чеченской литературы, 2009.
9. Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991.

10. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859.
11. Бромлей Ю.В., Пучков П.И. Процессы этнического развития и этнического прогнозирования // Природа. 1986. №2.
12. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973.
13. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трёх царств. Ч. 3. Половина первая. СПб., 1785.
14. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века. Сборник документов. Дагестанское книжное издательство. Махачкала. 1959.
15. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. VI. Ртищев и Ермолов. СПб., 1888.
16. Дюма А. Кавказ. Перевод с французского языка Роборовского П.И. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2015.
17. Записки Алексея Петровича Ермолова: Ч. II. 1816-1827 г. 1868.
18. Историческом описании Российской коммерции при всех портах и границах от древних времён до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной Государя Императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей Государыни императрицы Екатерины Великой, сочинённое Михайлом Чулковым. Т. II., Кн. II. М. 1785.
19. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. М.: Логос, 2000.
20. Конституция Российской Федерации. Официальный текст с учётом актуальных поправок на 2017 г. М.: Айрис-Пресс, 2017.
21. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные Семёном Броневским. Часть вторая. Москва, 1823.
22. Семёнов Н. Туземцы северо-восточного Кавказа. (Рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцы поэзии этих народов). Кто такие обитатели кумыцкой плоскости? (Опыт этнографическо-исторического исследования). С.-Петербург, 1895.
23. Сулейманов А. Топонимия Чечни. Грозный: Книжное издательство, 2006.
24. Хаханов А.С. Тушины // Этнографическое обозрение. 1889. №2.
25. ЦГА ДАССР, ф. 236, оп. 2, д. 64, лл. 7-8. Подлинник.
26. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6438, л.л. 4-26, об. Подлинник.
27. Шнирельман В.А. Подделки и альтернативная история. // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011.

© 2018, Межидова Т.У.

Проблема территориального расселения чеченцев в XVIII-XIX вв. (на примере Дагестана и острова Чечень)

© 2018, Mezhidova T.U.

Problem of territorial resettlement of Chechens in the 18-19th centuries (on the example of Dagestan and Chechen Island)

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.097

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.097.pdf>

Поступила (Received): 30.03.2018

Межидова Т.У.**Сущность и содержание понятия «Элистанжи»****Mezhidova T.U.****Essence and maintenance of the concept "Elistanzhi"**

Данная статья посвящена сущности и содержанию понятия «Элистанжи» и истории основания села Элистанжи. Рассмотрены различные точки зрения по этимологии термина «Элистанжи». Предложена авторская гипотеза основания села Элистанжи

This article is devoted to essence and the maintenance of the concept "Elistanzhi" and history of foundation of the village of Elistanzhi. Various points of view on etymology of the term "Elistanzhi" are considered. The author's hypothesis of foundation of the village of Elistanzhi is offered

Ключевые слова: Элистанжи, элистанжинцы, Арсаной, Орсой, Орс-Эла, племя Орс-Эла, Дишний, тайн

Key words: Elistanzhi, elistanzhinets, Arsana, Orsy, Ors-Al, tribe of Ors-Ela, Dishny, tribe

Межидова Тамуса Умаровна

Кандидат политических наук, доцент
Международная академия бизнеса и управления
г. Москва, 5-й проезд Марьиной рощи, 15 А

Mezhidova Tamusa Umarovna

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
International academy of business and management
Moscow, 5iy proezd Mariinoy Roshchi, 15 A

Элистанжи – село, расположенное на левом берегу реки Элистанжи (Элистанжхойн эхк) и между реками Ахка и Аржа-ахка. Река Элистанжи (Элистанжхойн эхк) берет начало восточнее горы Барзиарлам (2214 м), впадает в реку Хулхулау; южнее селения Элистанжи возвышается гора элистанжинцев (Элистанжхойн лам) [15]. Ближайшие населённые пункты: сёла Верхатой, Ца-Ведено, Хаттуни, Эшилхатой, Махкеты и др.

Село Элистанжи после выселения чеченцев в 1944 году переименовали в Тандо и заселили переселенцами из горного Дагестана – андийцами и аварцами [5, с. 78]. После возвращения элистанжинцев на родину было возвращено историческое название.

Л.М. Гарсаев отмечает, что «родоначальником элистанжинцев является Орс-эла» [6, с. 204]*. Следует отметить, что, по мнению А. Сулейманова, село Элистанжи основано не только легендарным родоначальником элистанжинцев Орс-эла, а племенем, название которого Орс-Эла. Так, читаем: «По преданиям, территория общества Элистанжи простиралась на юге до Саьрбала, на востоке – до реки Хул-Хул, на западе – до реки Басс, захватывая её левый берег, на севере выходила на предгорную равнину.

Село Элистанжи (в различных источниках аул называется Элистанджи, Алистанжи (Алистанджи))

Предания говорят о том, что на юге Элистанжи жили Садой и Пешхой, которые были вытеснены более сильным племенем, имя которому было Орс-Эла» [14, с. 262]. Далее А.Сулейманов замечает, что на вершине Элан-жлاران-корта (княжеского креста вершина) «стоял большой деревянный крест, воздвигнутый легендарным родоначальником элистанжинцев Орс-эла» [14, с. 262].

Л.М. Гарсаев полагает, что «Элистанжи – исторический центр элистанжинского тайпа» [6, с. 204]. Однако же, по мнению учёного, в селе проживают представители таких тайпов, как «ригахой, хорочой, хой, макажой, калой, сахкхой, глезалой, Iaндий, туркой» [6, с. 204]. Исследователь также отмечает, что «потомки элистанжинцев разделяются на следующие некъи: Ашни, Биги, Арсан, Гири, Музи, Эльти, Дарси. Эти названия означают собственные имена» [5, с. 78].

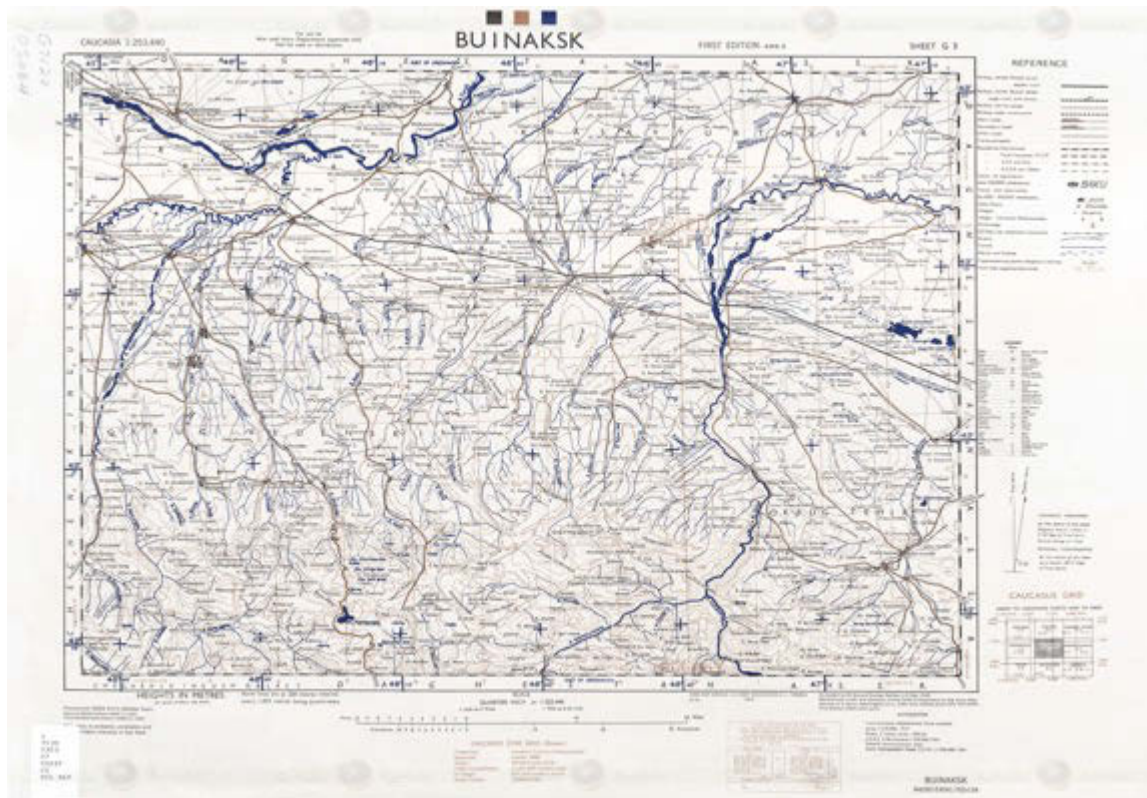
Не вдаваясь в глубокий анализ тейповой организации чеченцев, так как объём статьи не позволяет этого сделать, всё же отметим, что ошибочна точка зрения Л.М. Гарсаева, характеризующего элистанжинцев как тайп. Современное село Элистанжи объединяет представителей разных тайпов и неродственных некъи (ветви), что уже противоречит теории тейповой организации чеченского общества.

Следует также отметить, что упоминаемый Л.М. Гарсаевым «некъи» (ветвь) Арсан, является тайпом, родоначальником которого является Арса//Орса. Представители тайпа Арсаной (Арсой//Орсой) расселены в разных районах Чечни. Так, часть представителей тайпа Арсой//Орсой до депортации чеченцев проживали в двух сёлах в Чеберлое – Нижний Арсой//Орсой и Верхний Арсой//Орсой. А. Сулейманов по этому поводу пишет: «Орсой, Орси «Аорсов (?) поселение» – назв. древнего аула на восточной стороне Сада. Этимология остаётся до конца невыясненной. В Аргунском ущелье встречается несколько топонимов Орс, Оьрс, Уьрс, Орсиелие, которые созвучны с этническим названием рода – тайп Орсой в Чеберлоевском обществе. Сами представители Орси не связывают себя с чеберлойцами, а некоторые представители из других обществ, напр. Дай, склонны думать, что Орсой – потомки греков. Источник Оьрс-хьаст в

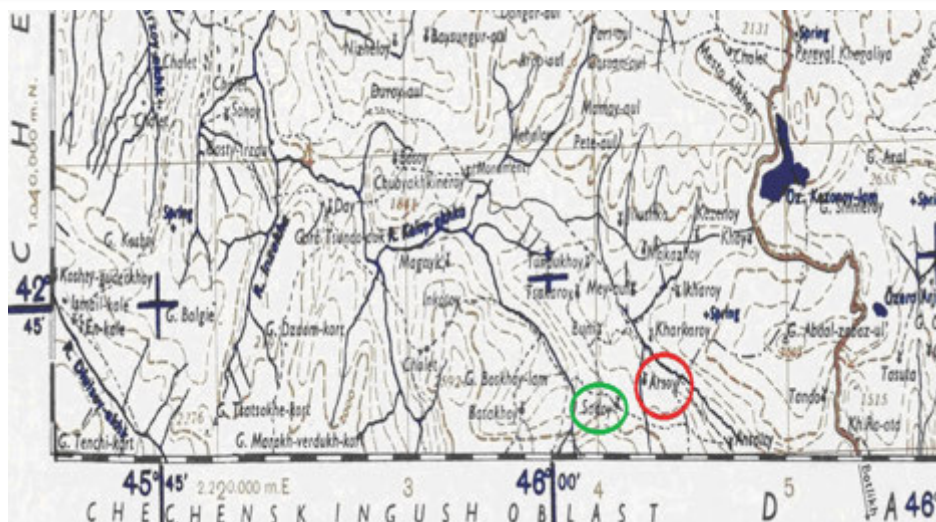
черте аула Дай они объясняют как Греческий источник. ... Из рассказов людей старшего поколения в 1940 году в двух небольших аулах Лакха-Орсой и Лаха-Орсой, расположенных рядом, проживало 54 семьи. ... Орсойцев иногда называют Сада-Орсой, подчёркивая этим их «высокое» происхождение. Садой у вайнахов принято считать князьями-феодалами (эли). Выходцы из Орсой-аула в настоящее время проживают в селениях Сади-Кютар, Алхан-Кала, Самашки, Закан-Юрте и в Грозном» [14, с. 251].

Выше были приведены слова А. Сулейманова, что на юге Элистанжи жили Садой и Пешхой. На наш взгляд, миграционные потоки представителей тайпов Арсаной (*Арсой//Орсой*) и Садой, вероятно, были совместными, поэтому два тайпа объединились общим понятием «Сада-Орсой», но из-за земельных споров отношения между ними не всегда носили мирный характер. Так, например, Л.М. Гарсаев сообщает, что недалеко от Элан-жIаран-Корта (княжеского креста вершина) – на востоке имеется Менги баса (Менги склон). Менгу звали сына восточного тирана Чингис-Хана. По одной из легенд именно отсюда его войско, доселе не знавшее поражения, позорно бежало под натиском мощного объединённого войска Элистанжинцев и Садоевцев [5, с. 78; 6, с. 204]. Данная легенда также позволяет предполагать, что союзнические отношения Садой и Арсаной (*Арсой//Орсой*) из села Элистанжи имели место на страницах истории.

Следует также отметить, что в аулах Тевзан, Махкеты, Агишты и др. наряду с представителями тайпа Арсаной проживают и Садой. В Чеберлое родовые аулы тайпов Садой и Арсой расположены рядом (см. карту ниже).

**Военно-топографическая пятивёрстная карта
Кавказского края. Фрагмент [17]**

Военно-топографическая пятивёрстная карта Кавказского края.
Фрагмент [17]. Красным цветом выделен аул Арсой,
а зелёным – Садо́й

Следует также отметить, что И. Бларамберг село Элистанжи рассматривал как поселение, относящееся к обществу Чеберлой. Так, читаем: «**Чабуртлийцы или чарбилийцы** населяют высокогорные долины Кавказа на северном склоне Сулой-Ламы и Нахчи-Ламы, юго-западнее ичкеринцев. Форма правления – республиканская, как вообще у всех чеченских племен. ... Главными их поселениями являются: Чермой и Ведан на Верхней Халхалу; Алистанжа на Верхней Джалге. Их народонаселение достигает 7000 душ, из которых 1000 человек – воины» [4, с. 336].

А теперь остановимся на вопросе, касающемся истории переселения предков элистанжинцев. Л.М. Гарсаев пишет: «Элистанжхой – крупное этническое общество Веденского района, которое в древности локализовалось на горе Элистанжойн Лам, в местечках Бильта и Элсичоь. Согласно преданиям сюда они пришли из прародины нахов Нашха из местечка Хийлах (чуткие, бдительные)» [5, с. 78].

В свете сказанного следует отметить, что ни в одном из исторических трудов не отмечается, что элистанжинцы переселились из прародины нахов Нашха из местечка Хийлах, однако есть факты, подтверждающие, что Нашха, в том числе Хийлах, а также и другие территории являлись местом расселения представителей тайпа Арсаной (*Арсой//Орсой*). Так, описывая микротопоницию Хийла (Хийлах), А. Сулейманов пишет, что на западе развалин Хийла (Хийлах) расположен **Арсиел дукъ** (Дукъ (чеч.) – горный хребет – М.Т.). «**Микротопонимия Хийла (Хийлах)**. ... Арсиел дукъ (Арсиел дук) «Ар (ор) Сиелы хребет» – на западе развалин Хийлах. Живописное место. Арсиел, вероятно, то же, что и *орсиел*, встречающийся в топонимике в первой части. До наших дней сохранилась этническая группа вайнахов, которые называют себя *арселой*. Живут они в Рошни-Чу, Гихчу. Нам кажется, что фонетическая и смысловая близость этнических названий *Ор-сой*, *Арселой* и *Оьрсий* (русские) является не случайной и сопоставима с аорсы (русские – славяне?) + Арес (?) Сиела (?). Бог войны – Зевс (?)» [14, с. 71].

А. Сулейманов также отмечает, что на юге Хийла (Хийлах) есть возвышенность **АрсиелаштИи**. Так, читаем: «**АрсиелаштИи** (Арсиелашти) [14, с. 71] – возвышенность на юге Хийлах. Живописное место, где по всей вероятности, были «воздвигнуты несколько так называемых *сиелинги* (Сиелинг – это языческое столпообразное святилище, у которой молились, просили покровительства и помощи в делах, приносили жертвы – М.Т.), на что указывает присутствующий в топониме показатель множественности – ш» [14, с. 71].

Далее А. Сулейманов отмечает, что в Хийлах есть гора Арселойцев. Так, читаем: «**Арселойн лам** ... «Арселойцев гора» – на юго-западной стороне Хийлах» [14, с. 71]. В окрестностях Чармаха (Чармаха) в районе обитания общества Нашхой, исследователь называет местность с названием **Арселдукъ** [14, с. 68]. В районе обитания общества Хилдехья (хилдехьярой) называет место Орсидукъ: «Хилдехья (хилдехьярой). Общество располагалось в бассейне п. пр. Чаьнтийн Орга – Цийлахойн эрк, граничило на востоке с Хьачара, на западе – с Майста, на севере – с Терла и на юге – с Цово-Тушетией Грузии. Хилдехьяройцы – зареченские. Внутри общества выделялись и отдельные этнические единицы: керистахой, люнгихой, пкъиерой, саканхой, цийлахой, хьенгихой. ... **Микротопонимия Сакана Йистие**. ... Оьрс дукъ (Орс дук) «Орс (?) хребет» – хребет на востоке Сакана йистие. Вероятно, *орс* имеет отношение к этническому названию Оьрси, Орсой (аорсы?). Вариант: Оьрсиеллие дукъ» [14, с. 148, 155, 156].

В районе обитания общества Саьрбала (саьрбалой, лаьшкарой) упоминается А. Сулеймановым место с названием Арсан: «Саьрбала (саьрбалой, лаьшкарой). Этническое общество, образовавшееся от переселенцев из шатойской котловины – келойцев, саьттойцев, пхьамматойцев и др. Оно делится на саьрбалой и лаьшкарой, говорящих на шатойском диалекте. Общество Саьрбала было расположено на севере общества Чебарла, на востоке Хьала-Киела и на правом берегу реки Шаройн Орга (Шаро-Аргун). ... **Арсан-кхелли** ... «Арсана поселение « – развалины к югу от Саьрбала» [14, с. 214] и т.д.

Относительно этимологического содержания понятия «Элистанжи» существуют различные точки зрения. Остановимся на некоторых из них. Так, С.А. Натаев в своей книге «Об общественном институте «тукхам» у чеченцев» пишет: «Элистанжхой – овцеводы, от слов «жой» – овцеводы, «элис» – элитной, «тхьан» – шерсти. Шерсть таких овец применялась для изготовления «кIадай», где «кIад» – мягкой, «дай» – легкой ткани» [11, с. 203].

На наш взгляд, с лингвистической точки зрения С.А. Натаев был бы прав, если жителей села называли «элистанжой» (элис+тан+жой), но исследователи, в том числе и С.А. Натаев, используют термин «элистанжхой» [9, с. 23] (элис+танж+хой). Однако же, эти манипуляции с термином не нужны будут, если изучить историю аула.

В топонимическом словаре Кавказа читаем: «В основу названия топонима легло этническое общество чеченцев – элистанжхой. Этимология названия, возможно, восходит к калмыцкому Элиста – «песчаное». Тем более, что выходцы из Элистанжи широко расселились в плоскостных селениях» [15].

Следует отметить, что калмыцкий город Элиста основан в 1865 году. Название города связано с калмыками. До образования первого поселения, в

балке Элиста устраивали свои стоянки калмыки, кочевавшие по Манычу. Калмыки называли это место Эльстой (калм. песчаный) за то, что весь левый северный склон балки представлял собой рыхлые пески. Это название закрепилось и за возникшим здесь первым поселением.

Село Элистанжи

На наш взгляд, в виду того, что местность, на которой стоит село Элистанжи, чрезвычайно лесиста и гориста, применение калмыцкого термина «элиста» как «песчаный» никак не могло служить основанием для названия села данным термином. Более того, село Элистанжи существовало до 1865 года.

Село Элистанжи

Как выше было отмечено, А. Сулейманов замечает, что в основу термина Элистанжи, «согласно одной из легенд, легло: эла +сту+жлай, что мало убедительно» [14, с. 262]. Л.М. Гарсаев также сообщает: «В основу Элистанжи, согласно одной из легенд, легло: эла (князь)+сту (княгиня)+жлай (крест). ... По преданиям

на вершине Элан-жларан-Корта (княжеского креста вершина) – на юге стоял большой деревянный крест, воздвигнутый Орс-Эла» [5, с. 78; 6, с. 204].

А.П. Берже в работе «Чечня и чеченцы» упоминает про вершину **Элан-жларан-Корта** (княжеского креста вершина). Так, приведём фрагмент работы: «Река Басс образуется из нескольких ручьёв, берущих начало из горы Эленджиари-корт; по слиянии их на Таузенской открытой поляне, имеющей пространство более 16 квадратных вёрст, река эта при северном направлении и расстоянии 13-ти вёрст, прорезав кряж Чёрных гор, проходит по довольно широкому ущелью, оба бока которого были покрыты лесом, но он ныне вырублен нашими войсками. Далее она выходит на плоскость и достигает аула Шали, от которого р. Басс, до впадения своего в Сунжу у поста Мячик-Юртовского, именуется Джалкою» [2, с. 15-16].

Н. Семёнов в своих воспоминаниях о чеченском восстании 1877 года также упоминает про вершину Элан-жларан-Корта (княжеского креста вершина): «Ичкерия сплошь гористая; горы эти – отроги Андийского хребта, направляющиеся с юга на север от скалистых кряжей Пешхой-лам, Аленъ-Джеракъ-корт, Керкеты, Цобемееръ, Тамухъ и др. к низменной чеченской плоскости» [13, с. 22].

А. Сулейманов также упоминает про вершину Элан-жларан-Корта в разделе, посвящённом микротопонимии Махкеты, Хоттуни, Тевзана, Сельмен-Тевзана. Исследователь сообщает, что на севере Элан-жларан-Корта располагается культовое место периода язычества «Эса клягнаш». Так, читаем: «Эса клягнаш (Эса кягнаш) «Язычников (?) лощины» – на севере Элан-жларан-Корта. Вероятно, культовое место периода язычества» [14, с. 268].

На ниже представленной карте обозначена вершина «**Элан-жларан-Корта** (княжеского креста вершина)».

Военно-топографическая пятивёрстная карта Кавказского края. Фрагмент [17]. На карте красным цветом выделена гора «Alen-jeuren-kort» – Элан-жларан-Корта (княжеского креста вершина)

Таким образом, выше сказанное позволяет утверждать, что племя Орс-Эла во главе со своим родоначальником, основав аул Элистанжи, установило большой деревянный крест на вершине горы, назвав данную вершину Элан-жIаран-Корта (княжеского креста вершина). Как известно, каждый тайп у чеченцев имел свою гору, святыню и родовое кладбище. Переселяясь на новые места, представители тайпа старались следовать этому правилу.

По мнению ряда исследователей, название села Элистанжи связано и с другой легендой. Так, Л.М. Гарсаев пишет: «Но есть ещё другой вариант легенды, связанный с названием в своё время монотейпового села. Считается, что название Элистанжи произошло в результате трансформации имени Элсан: Элсан – Элсанчу – Элстанча – Элстанжа (по-русски Элистанжи). По преданию Элсан – выходец из села Нашха, который со своим младшим братом Дишни поселились на плоскостях, разделённых невысоким хребтом – Шулукъ. Дишни поселился на побережье Хул-Хулай, а Элсан – на побережье реки Арчи-Ахк в урочище Билта. Потомки Элсана последовательно заселяли равнину до самых Алдов, образовав такие поселения, как Хатуни, Тевзана, Агишти и др. Имена тех потомков Элсана, которые уходили из общества Элистанжи и основывали новые поселения, к сожалению, нам пока неизвестны» [5, с. 78].

В. Бибулатов также полагает, что название села Элистанжи произошло в результате трансформации имени Элса: Элса – Элсанчу – Элстанча – Элстанжа (по-русски – Элистанжи). Элса – (эл – князь, са – душа, – княжеская душа) – выходец из села Нашха, который со своим младшим братом Дишни поселились на плоскостях разделённых невысоким хребтом – Шулукъ. Дишни поселился на побережье Хул-Хулау, а Элсан на побережье реки Арчи-ахк в урочище Билт [3, с. 61]. Датой основания села Элистанжи В. Бибулатов называет 1365 год [3, с. 61]. Сложно сказать, на основании каких источников В. Бибулатов утверждает, что село основано в 1365 году, так как нет ссылок на исторические материалы в статье.

На наш взгляд, часть информации, представленная Л.М. Гарсаевым и В. Бибулатовым, схожа с материалом из историко-топографического очерка Ив. Попова «Ичкерия», опубликованного в «Сборнике сведений о кавказских горцах» в 1870 году. Материалы для очерка, возможно, были собраны в 1869 году, так как такая дата указана в конце очерка. По мнению Ив. Попова первое название Элистанжи – Элсан-чу [12, с. 46], а элистанжинцы считают себя в 11-м поколении, производя род от Элсана (на 1869 год – от авт.). Нисходящая линия идёт в таком порядке: Элсан имел сына Мовка, Мовка – Уока, Уок – Урузбия, Урузбий – Эрсимирзу, Эрсимирза – Исса, Исса – Муссу, Мусса – Бетиша, Бетиш – Даа, Даа – Саада, а этот – Есу [12, с. 49], который на момент написания очерка был ещё жив.

Следует заметить, когда собирался материал Ив. Поповым для своего очерка, аула Элистанжи уже не было, так как «в 1865 году по распоряжению начальства, он был перенесён в Надтеречное наибство Чеченского округа как беспокойный по образу мыслей» [12, с. 46], что, несомненно, позволяет усомниться в том, что сведения, полученные Ив. Поповым об Элистанжи и элистанжинцах, соответствуют истине, так как могли быть получены не от жителей аула Элистанжи.

В очерке Ив. Попова, сказано, что история Элистанжи и Дишни-Ведено связана с историей двух братьев. Два брата, Элсан – старший и Дишни – младший, во времена незапамятные, были первыми выходцами в Ичкерия, по левую сторону реки Гудермеса, из аула Нашахэ Аргунского округа; они поселились – первый у подошвы горы, при поляне, получившей впоследствии название своё от собственного имени обывателя на ней, Элсана [12, с. 46], второй – на Вэдэна [12, с. 46].

В данном предании, во-первых, не сказано, что Элсан и Дишни являются представителями тайпа Дишний, хотя предполагается, что они братья. Как отмечает Ив. Попов, Веденское наибство заселяли восемь фамилий (тайпаныш), а именно: «Харачоевская, Дишни-Веденская, Эрсеноевская, Эхишбатоевская, Гуноевская, Элистанджинская, Чермоевская и Чаберлоевская. Правом превосходства из них, по древности рода и правдивости убеждений (с точки зрения ичкеринцев, конечно), пользуются элистанджинцы, дишни-веденцы и эрсеноевцы» [12, с. 46]. В данном случае Ив. Попов рассматривает элистанджинцев и дишни как два отдельных тайпа.

Во-вторых, данное предание не имеет под собой научной основы. Выдуманные и противоречивые истории не имеют ничего общего с настоящей наукой. Сказанное в полной мере относится и к современной чеченской историографии. Неправомерно используя свободу слова и печати, спекулируя на росте национального самосознания и повышения интереса народа к своей истории и культуре, определённые категории некомпетентных, а иногда абсолютно далёких от науки людей пропагандируют необоснованные, заведомо ложные версии и концепции, касающиеся как истории народа, так и отдельных тайпов, в корне извращая картину объективного развития истории чеченского народа.

Так, на одном из частных сетевых информационных агентств о современности, истории и традициях Чеченской Республики – «Чеченинфо», предложена читателям статья, касающаяся истории Ичкерии (Нахчимохк) и села Элистанжи. Приведём фрагмент данной статьи: «Где-то в конце XIV – начале XV вв., с уходом армии Тамерлана, вайнахи из горных обществ Чаберлоя, Нашхоя и других мест двинулись в полуопустевшую Ичкерия. Чеченские предания с большой подробностью и достоверностью передают весь процесс заселения края. ... Согласно преданиям, первым в Ичкерия прибыли представители тейпа дишний. Земли, на которые они пришли, принадлежали садойским и пешхойским князьям. Орсэли, предводитель переселенцев, бросил вызов хозяевам земли. В сражении у горы Элан-ж1аранкорта дишнийцы разгромили войско садойского и пешхойского князей. В честь этой победы Орсэли установил на той самой горе огромный деревянный крест. Победители обосновались на новом месте и zaloжили аулы Элистанжа и Дишни-Ведана» [16].

Как выше было упомянуто со слов А. Сулейманова и Л.М. Гарсаева, родоначальником села Элистанжи является Орс-Эла. Однако, Орс-Эла рассматривается как родоначальник племени Орс-Эла. В селе Элистанжи проживают представители тайпа Арсаной (*Арсой//Орсой*), родоначальником которых является Арса//Орса. По народным преданиям село Элистанжи основали представители

тайпа Арсаной (Арсой//Орсой). Автор данной статьи не располагает историческими фактами, доказывающими родство двух тайпов (Арсаной и Дишний), также как и фактами отсутствия родства. Возможно, были родственные связи, имело место межтейповое братство и т.д. Следует иметь в виду, что дишнийцы, харачоевцы, элистанжинцы и ряд др. географически занимают территорию, относящуюся к тукхуму Нахчмохой. Так, А. Сулейманов пишет: «По преданиям, все старинные ичкерийские (Нахчмохойские) тайпы: бенойцы, белгатойцы, дышни, цонтаройцы, эрсенойцы и др., от которых произошли и некоторые другие тайпы, являются потомками «родных братьев». «Братство» это, согласно преданиям, зафиксированным и русскими исследователями досоветского периода, было закреплено ещё в Нашхе в период нахождения там общенахского Совета старейшин страны (Мехкан кхел). Об этом подробно сообщается в диссертации И.М. Саидова (раздел «Мехкан кхел»). В период их объединения в союз эти тайпы не являлись кровнородственными родами, а составляли этнические общества, занимавшиеся тем или иным промыслом и связанные между собой обменом своей продукции, отгонным скотоводством, прогоняемым через многие общества, и охраной общих границ» [14, с. 293].

Ни один из выше обозначенных исследователей истории села Элистанжи не связывает историю села с тайпом Дишний. Более того, в селе Элистанжи не проживает ни одна семья из тайпа Дишний. Также неизвестно на основании каких данных дишнийцы полагают, что Орс-Эла имеет отношение к событиям конца XIV- начала XV вв.

Сказанное позволяет сделать вывод, что творцы различных антинаучных преданий и гипотез проявляют между собой очевидное сходство в стремлении к чрезмерному приукрашиванию и преувеличению, вопреки фактам, исторической роли своих тайпов, в способах внушения им чувства собственной тайповой исключительности и превосходства, или тайпоцентризма. Наглядно это выражается в преднамеренных попытках того или иного автора доказать, что его тайп является «чистым» по происхождению и одним из древнейших, игнорируя историческую правду. Чеченский народ с древнейших времён живёт на этой многострадальной земле и выдержал тяжелейшие испытания благодаря тому, что наши предки стремились искать то, что сближало, а не то, что разделяло. Чеченская мудрость гласит «единство народа – несокрушимая крепость». Многим современным ученым и публицистам не хватает терпения в поиске научных знаний и мудрости, чтобы на ложных «доказательствах и аргументах» не провоцировать обострение конфликтов между тайпами.

Итак, одно из первых названий аула Элистанжи как отмечает Ив. Попов и др. – это Элсан-чу [12, с. 46]. А. Сулейманов в разделе, посвящённом микротопонимии Махкеты, Хоттун, Тевзана, Сельмен-Тевзана, называет урочище на восточной окраине Киров-юрт (Тевзана) с именем Элсичу [14, с. 268]. По мнению В. Бибулатова название села Элистанжи произошло в результате трансформации имени Элса: Элса – Элсанчу – Элстанча – Элстанжа (по-русски – Элистанжи). Элса – (эл – князь, са – душа, – княжеская душа) [3, с. 61].

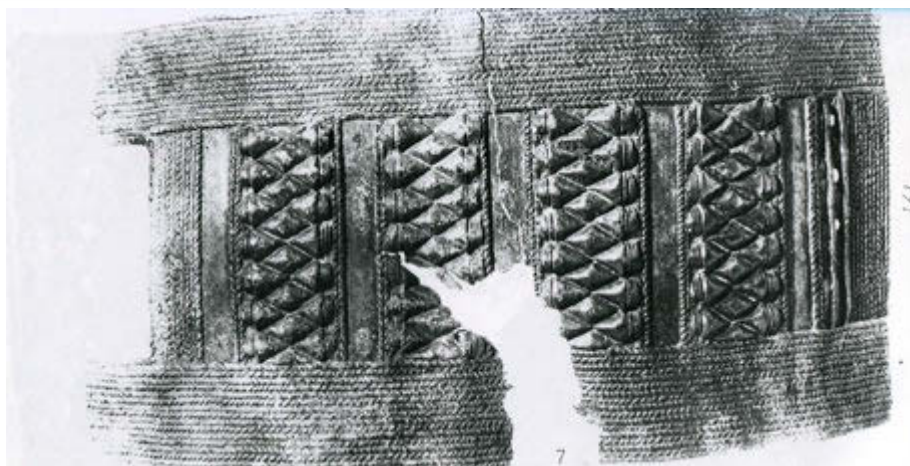
Приведём описание близкого чеченскому понятию «элса» урартского термина «*aluse*». По мнению ряда учёных, хуррито-урарты по языку близки к нахам,

представители которых обитают ныне в центральных районах Большого Кавказа, преимущественно на его северных склонах (чеченцы и ингуши), а на южных склонах – бацбийцы [7, с. 18-19].

И.И. Мещанинов в работе «Аннотированный словарь урартского (биайнского) языка» расшифровывает слово *alau ni/alusi nini*: «*alau ni* (a-la-ú-i-ni-ni). Фонетический вариант написания прилагательного *alusini ni* ‘принадлежащий правителю, властный’. Названный вариант по своему происхождению неясен, но в указанном значении устанавливается такими параллельными написаниями, как обращение к богам: hu-ti-a-di ^dHal-d-e-di BÊLU-di ^dADAD-di ŠAMAŠ-di ILU^{meš-áš-te} MÂTU Bi-a-na-áš-te-e a-la-ú-i-ni-ni al-su-i-ši-ni a-li a-ba-a-di (Сард. Лет. Е, стк. 4-6-, 44-46); ... Словосочетание *ali abadi* продолжает оставаться без ясного перевода, но сочетание слов *alau ni alsui šini* в одной надписи и оно же в другой *alusini ni alsu šini* даёт полное основание усматривать в *alau ni* и *alusinini* два варианта написания одного и того же прилагательного. Из них *alau ni* является более редко встречающимся вариантом при более распространённом *alusini nini*, совершенно ясном по своему образованию от имени существительного *alusu* ‘правитель, властитель, князь’. В приведённых контекстах оба слова *alusini (alau-ni)* и *alsuišini* стоят в инстр. падеже (*ablatuv*), из них первое по согласованию со вторым: ‘властным величием’ ...» [10, с. 27-28]; ... «*aluse* (a-lu-si, a-lu-úse, a-lu-ú-si-e) ‘властитель, правитель, князь’» [10, с. 34].

Таким образом, по мнению И.И. Мещанинова, понятие «*alusu*»/ «*aluse*» можно перевести как ‘правитель, властитель, князь’. Название аула Элсан-чу или Элсан-чох (элсан+чох – место обитания Элса) соответствует урартскому *alusu* ‘правитель, властитель, князь’. Как выше было упомянуто, родоначальником аула является Орс-эла (*Арса/Орса*). На вершине Элан-жлاران-Корта (княжеского креста вершина) – на юге стоял большой деревянный крест, воздвигнутый легендарным родоначальником элистанжинцев Орс-эла, что позволяет согласиться с тем, что Орс-эла имел высокий статус.

В свете сказанного, следует отметить, что во время раскопок в могильнике в селе Элистанжи была найдена пряжка, характерная для представителей высшего социального ранга. Так, М. Багаев пишет: «Подпрямоугольные пряжки особенно характерны для горной Ичкерии (Хатуни, Курен-беной, Ведено, Элистанжи), Аргунского ущелья (сел. Зоны) и бассейна рек Ассы (Мужичи) и Джейраха (Ольгеты). Размеры этих изделий, особо пышная их орнаментация свидетельствуют о том, что они имели не только утилитарное значение, но и предполагали сакральные функции его владельцев как представителей высшего социального ранга, сочетавших воинскую и духовную власть. Так, великолепная пряжка из Элистанжи была отлита в индивидуальной литейной форме по восковой модели, так как выпуклый тонкий орнамент на её лицевой стороне не имел последующей ювелирной отделки. В целом общий вид предмета размеров, вычурным узором и даже массивностью (вес не менее 1 кг.) был рассчитан на то, чтобы подчеркнуть социальную значимость и величие его владельца» [1, с. 173; 8, с. 27].

**Деталь воинского костюма (барельефно-ажурная пряжка).
Элистанжи (бронза) [1, с. 348]**

Итак, родоначальником села Элистанжи является Орс-Эла (*Арса/Орса*), он же родоначальник племени Орс-Эла (*Арсаной//Арсой//Орсой*). Первое название села Элистанжи – Элсан-чу (Элсан-чюь). Современное название села произошло, вероятно, в результате трансформации имени Элса: Элса – Элсанчу – Элстанча – Элстанжа (по-русски – Элистанжи). Элса – «эл – князь, са – душа, – княжеская душа» или «правитель, властитель, князь». Название села «Элистанжи // Элистанджи» близко также названию горы Элан-жIаран-Корта//Эленджи-арикорт//Алень-Джеракъ-корт (княжеского креста вершина).

* На странице, откуда взят фрагмент текста по книге Л.М. Гарсаева и др., номер страницы не указан, поэтому автор статьи указала номер предыдущей страницы. Далее таким же образом указана будет стр. 204.

Список используемых источников:

1. Багаев М.Х. Культура горной Чечни и Дагестана в древности и средневековье. VI в. до н.э. – XII в. н.э. М.: Наука, 2008.
2. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859.
3. Бибулатов В. Страницы истории селения Элистанжи // «Исламан зIаьнарш» (Зори ислама). Грозный. 2013. №1-2.
4. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Москва: Изд. Надыршин, 2010.
5. Гарсаев Л.М. Элистанжи (элистанжой) // «Рефлексия». №1. Назрань: Пилигрим, 2013.
6. Гарасаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М., Гарасаева М.М., Шаипова Т.С. Мужской костюм и воинское снаряжение чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв. (история, кавказская этическая культура и наименования). Саратов: Наука, 2014.
7. Дьяконов И.М. Предыстория Армянского народа. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1968.
8. Козенкова В.И., Багаев М.Х. О некоторых чертах сакральной воинской атрибутики в позднекобанской культуре // СА. 1991. №4.
9. Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973.
10. Мещанинов И.И. Аннотированный словарь урартского (биайнского) языка. Ленинград: Наука, 1978.
11. Натаев С.А. Об общественном институте «тукхам» у чеченцев. Махачкала, 2013.
12. Попов Ив. Ичкерия. (Историко-топографический очерк) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тбилиси, 1870. Вып. IV. Архивный вестник. Нальчик: Печатный двор, 2013. №1.

13. Семёнов Н. Из недавнего прошлого на Кавказе. Рассказы-воспоминания о чеченском восстании в 1877 г. Рассказ первый. Первые дни восстания. Приключения ичкеринского пристава Проценко. // Кавказский вестник. Научно-литературный журнал. №4. Тифлис, 1900.
14. Сулейманов А. Топонимия Чечни. Грозный: Книжное издательство, 2006.
15. Твёрдый А.В. Топонимический словарь Кавказа Ч. 2. Краснодар, 2006.
URL: http://apsnyteka.org/643-toponimicheskii_slovar_kavkaza_t-ya.html
16. Заселение Ичкерии. URL: <http://checheninfo.ru/12323-zaselenie-ichkerii.html>
17. Подробная карта Кавказского края, издания кавказского военно-топографического отдела – одна из самых подробных карт юга Российской Империи на конец XIX века. Масштаб карты 5 верст в английском дюйме 1:210000, т.е. около 2.1 км. в сантиметре. Издавалась в Тифлисе (Тбилиси). Первое издание увидело свет в 1869 году (55 листов), затем карта переиздавалась в 1871 году и в 1892 году. В период с 1902 по 1914 год карта была полностью исправлена и её объем составлял уже 83 листа. В 1913 году в составе «Записок Кавказского отдела Императорского Русского географического общества» был напечатан алфавитный указатель к пятиверстной карте, составленный Д.Д. Пагиревым. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_kavkaz-5-verst/

© 2018, Межидова Т.У.

Сущность и содержание понятия «Элистанжи»

© 2018, Mezhidova T.U.

Essence and maintenance of the concept "Elistanzhi"

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.110

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.110.pdf>

Поступила (Received): 19.03.2018

Баукина Т.С. Мифология: прошлое и настоящее

**Baukina T.S.
Mythology: past and present**

Статья посвящена теме мифологии. В ней содержится повествование о том, как в древние времена представлялись мифы и на сколько верил в них народ. Также мифология прошлого сравнивается с мифологией настоящего, что изменилось для людей в понятии мифа и на сколько сейчас сохранилась вера в сверхъестественные существа

Ключевые слова: мифология, миф, прошлое, настоящее

The article examines the mythology. It contains the story of how, in ancient times myths were presented and how many believed in these people. Well as mythology of the past is compared with the mythology of the present, what has changed for people in the concept of myth and how much now remained of the belief in supernatural beings

Key words: mythology, myth, past, present

Баукина Татьяна Сергеевна

Студент

Ульяновский государственный технический университет

г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32

Baukina Tatyana Sergeevna

Student

Ulyanovsk state technical university

Ulyanovsk, Severniy Venec st., 32

Человек всегда стремился понять, в каком мире он живет, но по мере развития общества и расширения представлений об окружающей действительности характер подхода к решению этой задачи изменялся. В первобытном обществе существовало два уровня сознания – эмпирическое, основанное на практическом опыте, накопленном тысячами поколений, и мифологическое, рожденное зависимостью наших далеких предков от природных и социальных сил и их попытками преодолеть эту зависимость в воображении. Наличие «сверхъестественной составляющей» для этого периода истории человечества можно считать главным критерием отличия мифологического от не мифологического. В мифах формируются образы духов, а затем и богов, которые одновременно выступают в качестве символов различных земных стихий и социальных явлений. В мифах они изображаются как «хозяева» этих стихий и явлений, управляющие ими по своему желанию. Мифы сопровождали человека с самого начала и сопровождать будут всегда. Мифы довольно привлекательны собственной простотой, доступностью восприятия. Миф обладает некой образностью, символичностью, а также легкостью запоминания и даже передачи какой – либо информации.

Мифология в качестве собрания мифов представляет собой специфическое мирозерцание, которое появилось в древние времена у разных народов и людей.

Именно в нем можно проследить некие представления древних людей о явлениях окружающего мира, зачатки научных знаний, религиозные и нравственные представления, художественно-эстетические чувства. Только в мифе довольно тесно переплетаются вымысел и вера, знание и предрассудки. Только такое сплетение и создает важную характеристику мифологического мышления [2].

Для древнего человека никогда не возникало даже вопроса о том, насколько достоверно то, что сообщает миф. Первобытный человек искренне верил в правдивость того, что сообщал ему миф, будь то сказание о богах и древних героях или представления об одухотворенности природы и его посмертном перерождении в новую ипостась. Действительно, мифология выступала не просто основой мировоззрения первобытного человека, она и была этим самым мировоззрением. В таком виде миф стал началом человеческого сознания, представлений человека о мире и своем месте в нем. Миф играл роль основы всей духовной культуры первобытного общества, соединяя прошлое и современность. Мифология стала своеобразной идеологией первобытного общества.

Мифы – это рассказы о деятельности предков, богов, героев о происхождении мира различных природных явлений и общественных установлений – норм, обычаев, правил поведения. В мифологическом прошлом были заложены основы всего, и только благодаря этому род может существовать. Мифы были частью реальной жизни. Чтобы понять мифологическое сознание, надо понять реальную жизнь, способ существования в мире человека той далекой эпохи [1].

Мифологические представления существовали на определенных стадиях развития практически у всех народов мира. Это подтверждается как изучением истории, так и современных примитивных народов, у каждого из которых существует тот или иной вид мифологии.

Время происхождения мифологических образов не поддается определению, их образование неразрывно связано с происхождением языка и сознания. Главная задача мифа заключается в том, чтобы задать образцы, модели для всякого важного действия, совершаемого человеком, миф служит для ритуализации повседневности, давая возможность человеку обрести смысл в жизни.

С точки зрения современного человека мифы – это сказки, фантастические представления, выдумки, с помощью которых человек пытался объяснить окружающий его мир. Действительно, мифы со временем становятся сказками. Это происходит, когда в мифы перестают верить. Главное различие в отношении современного и древнего человека к окружающему миру состоит в том, что для современного человека мир есть безличный мировой порядок, где господствуют не зависящие от человека объективные законы. Для древнего человека мир не безличен. Это совокупность живых, активных существ, наделенных волей и разумом. Для первобытного человека неодушевленного мира, не существует. Зверь, растение, удар грома, тень, камень, о который споткнулся, во всем он видит активную жизнь, волю, которая может либо помочь ему в каком-то деле, либо навредить. Мир наполнен таинственными силами, которые надо привлекать на свою сторону просьбами, заклинаниями, жертвоприношениями, магическими действиями [5].

В наш век, который мы называем веком науки, многие люди в поисках решения своих жизненных проблем обращаются к астрологам, ясновидцам, колдунам, знахарям. Десятками, если не сотнями, рождаются новые религиозные движения. Люди, утратившие веру в себя и веру в бога, ищут хоть какой-то шанс найти в жизни опору. Подорвав многие «старые основы религии, разрушив веру в благого творца и разумность мира, ХХ в. не ликвидировал, а довел до экстаза самую религиозную потребность в утешении, разрешении жизненных конфликтов, спасения от гибели. Потрясенное, отчаявшееся сознание, разрушая былые иллюзии и старые, несбывшиеся мифы, рождает новые.

К новым мы можем отнести космос, точнее говоря мифическое созерцание космоса и контакты с ним. На этой основе сложилась мифология о космических пришельцах, о вмешательстве сверхчеловеческих сил в мир, который оказался непригодным для человека и перед которым сам человек бессилен.

Яркими примерами вымышленных персонажей, которые знакомы и взрослым, и детям являются сирены. Они представляли перед путешественниками в образе хищных красавиц, с головой и туловищем изящной женщины. Вместо рук у них были страшные птичьи лапы с огромными когтями. Прекрасный мелодичный голос, доставшийся им от матери, служил приманкой для людей. Плывая на завораживающее пение, корабли разбивались о камни, а моряки погибали, растерзанные сиренами [3].

Еще один мифический образ, в которого верили древние народы, это образ домового. Домовой – дух человеческого жилища, оберегал дом от всяких бед и неприятностей, в том числе от воров и пожаров. Он обладал способностью невидимости, но кошки его замечали. Когда семья переезжала на другое место, домового обязательно звали с собой, проводя соответствующие обряды.

Также в качестве примера современных мифов можно упомянуть появившихся в ХХ веке гремлинов, а также огромное количество персонажей «городских легенд» и современного фольклора. В эту группу мифов входит астрология, парапсихология, включая разнообразные рассказы об экстрасенсорных явлениях – телепатии, ясновидении, телекинезе и т. п. [4].

Подводя итог, можно сделать вывод, что у нас нет серьезных оснований для того, чтобы считать, что со временем мифологии станет меньше или, наоборот, больше. По-видимому, и в обозримом будущем сохранится определенный баланс между рациональным знанием и мифологией.

Список используемых источников:

1. Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. *Философия для технических вузов*. М: Наука- Пресс, 2004. 130 с.
2. Кармин А.С., Новикова Е.С. *Культурология*. СПб: Высшая школа, 2008. 464 с.
3. Комаров В.Н. *Наука и миф*. М.: Логос, 1998. 502 с.
4. Осаченко Ю.С., Дмитриева Л.В. *Введение в философию мифа*. М.: Интерпракс, 1994. 173 с.
5. Спиркин А.С. *Философия*. М.: Академия, 2001. 348 с.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.113

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.113.pdf>

Поступила (Received): 19.03.2018

Борисовский М.А., Галий Е.А. Организация высшего образования в России

Borisovskiy M.A., Galiy E.A. Organization of Higher Education in the Russian Federation

В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Российская система образования способна конкурировать с системами образования передовых стран. При этом необходимы поддержка со стороны общественности проводимой образовательной политики, восстановление ответственности и активной роли государства в этой сфере, глубокая и всесторонняя модернизация образования с выделением необходимых для этого ресурсов

Ключевые слова: высшее образование, модернизация образования

Борисовский Михаил Александрович

Магистрант

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Красногорск, ул. Речная, 8

Галий Елена Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Красногорск, ул. Речная, 8

In today's world, the importance of education as the most important factor in the formation of a new quality of economy and society increases with the increasing influence of human capital. The Russian education system is able to compete with the education systems of advanced countries. At the same time, public support for the educational policy is needed, restoration of the responsibility and active role of the state in this sphere, thorough and comprehensive modernization of education, with allocation of necessary resources for this

Key words: higher education, modernization of education

Borisovskiy Mikhail Alexandrovich

Master

Moscow regional branch of the Russian academy of national economy and public service under the President of the RF
Krasnogorsk, Rechnaya st., 8

Galiy Elena Anatolevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department

Moscow regional branch of the Russian academy of national economy and public service under the President of the RF
Krasnogorsk, Rechnaya st., 8

Высшее образование, являясь одним из критериев успешности в современном мире, гарантом продвижения по служебной лестнице и, как следствие – увеличения доходов индивида, занимает свое ведущее место в системе непрерывного образования.

Оно прямо и опосредованно связано с экономикой, наукой, технологией и культурой общества в целом. Поэтому ее развитие является важной составной частью стратегии общего национального развития.

Неоднозначные процессы глобализации, определяющие принципиально новые задачи высшей школы России, являются основным двигателем адаптации и развития современного информационного общества, учитывающего общемировые тенденции экономического и социально-культурного плана, вследствие которых высшее образование в России постепенно превратилось в полноправный субъект рыночных отношений, деятельность которого подвергается воздействию множества рисков, взаимодействие которых достаточно интенсивно. Общий уровень функциональных рисков высшей школы России имеет тенденцию к дальнейшему возрастанию.

«Рассматривая задачи оценки социальных рисков, связанных с образовательной сферой, можно отметить, что именно уровень и качество образования являются одним из важных факторов сохранения культурного наследия народов России, преодоления социального кризиса.

Вывод российского высшего образования из кризиса часто рассматривается с точки зрения решения таких задач, как анализ современного состояния вузовской системы, анализ причин возникновения критической ситуации, формирование предложений по выводу образовательной отрасли из кризиса. Однако многими исследователями не уделяется должного внимания вопросам, какими методами управления воспользоваться после реализации процедур реформирования, каковы должны быть приоритеты будущей деятельности исходя из целей устойчивого развития» [1].

Этим обстоятельством определяется важность и необходимость использования системного подхода для непрерывной диагностики состояния сферы образования.

Сложно переоценить роль образования в построении карьеры. Для начала хотелось бы затронуть тему организации высшего образования в России в целом, далее рассмотреть такие важные вопросы, как системные проблемы высшей школы и их причины, почему молодых специалистов приходится переучивать, и каким должно быть высшее образование в условиях современной экономики.

Традиции высшего образования в России уходят корнями в систему, которую построил Советский Союз. Когда-то эта система образования считалась одной из лучших в мире. Сегодня вузы продолжают цепляться за эту систему. И отсюда возникают две главные системные проблемы:

- 1) Отрыв высшего образования от реалий рынка и требований работодателей;
- 2) Законодательные проблемы определения статуса субъектов образования (бакалавриат, специалист) в современных условиях, их неоднозначное восприятие обществом и бизнесом.

Система высшей школы СССР отличалась тем, что из нее вышло много талантливых ученых и инженеров различных специальностей. Эти инженеры находили рабочие места на многочисленных заводах и государственных проектах. После распада Советского Союза продукция этих заводов и их работники оказались не востребованы в современных условиях. Многие выпускники не смогли научиться работать и зарабатывать в современной рыночной экономике.

Понятно, что люди были воспитаны с мыслью, что государство о них позаботится, поэтому сами себя занять не смогли.

Российское высшее образование фактически является продолжением советского, несмотря на все реформы и присоединение к Болонской конвенции.

Высшее образование в Российской Федерации на сегодняшний день организовано на нескольких уровнях.

1. Бакалавриат (академический бакалавриат). Само слово является довольно непривычным для нашей системы образования и российского общества.

Этот термин пришел к нам из Европы, где высшее образование долгое время разделялось и разделяется сейчас на два уровня – бакалавриат и магистратура (и дополнительно уровни для преподавательского состава). Сейчас такая система реализуется и в Российской Федерации, но с учетом некоторых особенностей, которые будут рассмотрены далее.

Введение такой системы обусловлено международными обязательствами России – подписанием Болонской декларации.

Обучение в бакалавриате длится в течение 4 лет, после чего выпускник получает диплом и приложение к нему, аналогичный европейскому.

Основная цель бакалавриата – выпуск практиков, хотя бакалавр может продолжить получение образования, поступив в магистратуру.

Следует отметить, что «насажденный» бакалавриат пока не оправдал надежд: степень бакалавра, зачастую, особенно при трудоустройстве, оценивается если не как неоконченное, то как «неполноценное» высшее образование, что практически вынуждает их продолжить образование в магистратуре.

Кроме того, законодатель подошел к процессу реформирования системы образования бессистемно: на момент перехода к Болонской системе не были внесены необходимые изменения в требования законодательства к уровню подготовки потенциальных работников.

Отметим, что абсолютное большинство правовых актов в этой сфере уже приведено в должное состояние.

2. Специалитет. Специалитет как раз является одной из особенностей нашей системы образования, поскольку Болонская система, по своей идее, должна была «вытеснить его», поскольку каких – либо существенных отличий, не позволяющих «поставить их в один ряд» нет.

В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» разграничение между ними не проводится, они употребляются как альтернативы: «программа бакалавриата или программа специалитета».

Представляется, что законодатель сам не осознает, в чем существенные отличия между ними. Подкрепляют такое мнение и одинаковые требования к лицам, желающим освоить эти программы – среднее общее образование.

Но отличия, все же можно найти.

В первую очередь – срок обучения в специалитете составляет 5 лет.

Интересной представляется позиция законодателя относительно действительного уровня подготовки бакалавров и специалистов [2]:

И одни, и другие вправе продолжать обучение в магистратуре, но при этом прохождение обучения в магистратуре специалисту не требуется для поступления в аспирантуру.

Таким образом, законодатель одновременно приравнивает специалиста и к бакалавру, и к магистранту, что делает положение и статус каждого из них достаточно размытым.

Еще более интересным ситуацию делает то, что некоторые ВУЗы не перешли на Болонскую систему, другие – приняли решение вернуться (по крайней мере, на некоторых факультетах) к специалитету, оставив при этом магистратуру [3].

При такой логике, специалист (по уровню образования) – одновременно и бакалавр, хотя обучение длилось на год больше, и магистрант, хотя обучение длилось на год меньше (в общей сложности, при сложении сроков обучения магистратуры и бакалавриата).

Исходя из логики законодателя, можно определить, что специалист – нечто среднее между бакалавром и магистром.

3. Магистратура. Предполагается, что магистратура – продолжение образования бакалавра, а в российском праве – и специалиста, но не всегда.

В свете вышеизложенного, становится очевидно, что магистр, по своему статусу (уровню образования) стоит «выше» бакалавра, примерно равен со специалистом (тут законодатель до конца не определился, равны они, или, все – таки, магистр немного лучше).

Отсутствие четкого подхода к тому, кто же какое место занимает приводит к сложностям для всех: работодатели не понимают, кто к ним приходит, что не препятствует трудоустройству по окончании обучения, одни ВУЗы отказываются от бакалавриата, другие – устанавливают его, специалитет и бакалавриат сменяют друг друга, специалисты и бакалавры смешиваются, специалисты и магистры смешиваются, и, в итоге, совершенно не явно, ни из законодательства, ни из практики, кто же какое место с позиции организации высшего образования занимает.

4. Аспирантура (адъюнктура). Этот уровень высшего образования предназначен для подготовки научно – педагогических кадров.

Следует отметить, что эта «ступень» высшего образования со времен традиционной для России организации высшего образования хотя и претерпела изменения, но, в целом, остается понятной и практически без нарушений логики изложена в законе [4].

Единственной проблемой является изложенная выше проблема соотношения и определения образовательных требований к потенциальным аспирантам.

Обучение в аспирантуре длится в течение трех лет.

Адъюнктура является сходной с аспирантурой ступенью образования – законодателем они уравниены. Отличие состоит в том, что сам термин «адъюнктура» применяется в отношении военного образования, т.е. в данном случае законодателем учтена специфика обучения.

В зависимости от специфики деятельности, помимо адъюнктуры, законодатель выделяет ординатуру и ассистентуру – стажировку.

Ординатура – следующая ступень образования для лиц, имеющих высшее медицинское (высшее фармацевтическое) образование.

Ассистентура – стажировка предусмотрена для лиц, имеющих высшее образование в области искусств.

С позиции организации вступительных испытаний, эта ступень образования от ранее изложенных (за исключением магистратуры) отличается тем, что вступительные испытания образовательная организация проводит самостоятельно, а для обучения по программам бакалавриата и специалитета достаточно успешной сдачи Единого государственного экзамена (ЕГЭ).

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что поступление на обучение по всем образовательным программам осуществляется на конкурсной основе, а на бюджетной основе каждый гражданин вправе обучаться только один раз (один раз по одной программе) [5].

Отметим, что в этой ситуации законодатель также уравнивает специалиста и бакалавра.

Анализ всего вышеизложенного, позволяет установить следующие проблемы в законодательстве Российской Федерации об образовании в Российской Федерации в части организации образования.

В первую очередь, явным является то, что законодатель, пытаясь реформировать способ организации высшего образования, смешал Болонскую систему и традиционную российскую [6].

В результате появилось несколько субъектов, статус которых обладает крайне схожими чертами.

Таковыми субъектами являются специалист и бакалавр.

Совершенно несущественная разница между ними, их схожесть во многих отношениях, на первый взгляд, очень сильно сближают их. Но, одновременно с этим, специалист имеет схожие черты с магистром.

При нынешнем положении дел, специалист, обладая как чертами бакалавра, так и чертами магистра «зависает» между ними, что не позволяет однозначно определить его статус в новой организации высшего образования.

Помимо законодательных проблем организации высшего образования в России, существует ряд системных проблем, сдерживающих экономический рост и снижающих эффективность рабочей силы.

В современных условиях стремительного развития общественных отношений именно уровень развития знаний, умений, технологий, информации, а не только наличие природных ресурсов, определяет благосостояние общества и уровень жизни каждого гражданина.

Важная роль в процессе формирования такой личности была отведена организациям высшего образования. В настоящее время возрастает роль и функции образовательных и научных учреждений, что требует качественных перемен в научном и образовательном секторе. Среди основных задач, стоящих перед образовательными и научными учреждениями, следует отметить создание новых продуктов, технологий производств, позволяющих зарабатывать на

собственных результатах интеллектуальной деятельности. Способность научных и образовательных учреждений создавать и эффективно использовать интеллектуальный капитал все в большей мере определяет экономическую мощь государства, благосостояние нации.

К сожалению, выходя из стен вуза, молодой специалист является специалистом только по теории, из которой на 95% состоит курс обучения в вузах России сегодня. На практике он понятия не имеет не только о том, как применить теорию и сложные концепции в работе, а даже – с какой стороны подступиться к решению практических задач.

Основная проблема заключается в том, что используются неэффективные, устаревшие методы обучения, не ориентированные на текущие реалии рынка и бизнеса:

1. Чрезмерно высокая доля общеобразовательных предметов на ранних курсах обучения;
2. Устаревшее ПО при решении практических задач или полное его отсутствие, выбор в пользу нецифровых методов решений задач;
3. Лекционный процесс, ориентированный на машинальное записывание текущего материала без осознание его практической значимости;

Система высшего образования в России нуждается в крайне жестких реформах. Вот примерный минимальный комплекс мероприятий на уровне приказов для вузов, который мог бы сдвинуть проблему высшего образования с мертвой точки:

- Введение возрастного ценза для преподавателей – не старше 65 лет. Можно сделать поправку на право переезда по современным стандартам.
- Обязательное проведение разъяснительных лекций со студентами о профессии и будущей работе и выездных мероприятий.
- Снижение количества всех непрофильных и общеобразовательных предметов до 5% за все время обучения.
- Увеличение доли практической информации минимум до 60%.
- Полное исключение ручных расчетов в лабораторных работах, это должно быть только в лекциях как базис знаний.
- Глубокое изучение всех современных программ по специальности, актуальных на данный момент.
- Организация практики на уровне вуза с равными условиями для всех студентов. Строгий контроль за прохождением практики.

Процесс обучения в современном образовательном учреждении является творческим, многоплановым, что требует обеспечения коммуникации не только сотрудников образовательного учреждения, но и их коммуникацию с внешними контрагентами.

Чем выше уровень грамотности по вопросам интеллектуального развития, тем качественнее формируется портфель интеллектуальной собственности, увеличивая стоимостную оценку интеллектуального капитала образовательного учреждения. В настоящее время не существует критерия инновационной деятельности вуза, используется система показателей, рассматривающая лишь некоторые направления интеллектуальной деятельности образователь-

ного учреждения. Обобщающая оценка инновационного потенциала образовательного учреждения должна быть комплексной и многоуровневой, отражающей специфику его деятельности. В настоящее время дискуссия в обществе о модернизации национального образования продолжается с удвоенной силой. При общем понимании требований, отсутствует единство взглядов на способы осуществления преобразований.

Крайне важно в ближайшие годы увеличить объемы бюджетного финансирования высшей школы, привлечь к финансированию образования работодателей и спонсоров.

Прежде всего следует отметить, что за последний год кардинальных перемен в возможностях вузов определять содержание образовательных программ и технологий обучения в целом не произошло.

Значение высшего образования для устойчивого развития страны трудно переоценить, поэтому деятельность вузов должна находиться под постоянным вниманием государства и гражданских институтов. Все факторы риска деятельности вузов требуют систематического анализа и регулирования со стороны всех заинтересованных лиц.

Список используемых источников:

1. Системогенетика и проблемы глобального развития. Санкт-Петербург. 2015. 114 с.
2. Федеральный Закон от 29.12.2012 г. № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 07.03.2018г.) ст. 69// СЗ РФ. 31.12.2012. №53. Ст. 7598.
3. Сфера образования в системе Россия–Запад (проблемы эффективности). М.: ИМЭМО РАН, 2009. 234 с.
4. Университетский вопрос в России. М.: Статут, 2017. 327 с.
5. Гинзбург И.В., Трошкина Т.Н., Хрешкова В.В. Образовательное право. М.: Издательский дом НИУ ВШ, 2017. 493 с.
6. Панова А.А. Контрактные отношения и модели управления в университетах: диссертация ... кандидата Экономических наук: 08.00.01. М. 2016. 142 с.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.120

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.120.pdf>

Поступила (Received): 28.03.2018

Грачев И.Д.
Социологические методы исследования
кинопредпочтений зрителей в индустрии кино

Grachev I.D.
Sociological methods of investigating the cinema
preferences of viewers in the film industry

В статье рассматриваются социологические методы исследования, применяемые в киноиндустрии на каждом этапе производства фильма, с целью улучшения качества проекта

Ключевые слова: кинопредпочтения, кинематограф, социологические методы исследования

The article deals with sociological research methods used in the film industry at each stage of the film production, with the aim of improving the quality of the project

Key words: movie preferences, cinema, sociological research methods

Грачев Илья Денисович

Студент

*Саратовский государственный университет
г. Саратов, ул. Большая Казачья, 120*

Grachev Ilya Denisovich

Student

*Saratov state university
Saratov, Bolshaya Kazachiya st., 120*

Актуальность

Все чаще крупные компании прибегают к различным методам исследования рынка и общества. Для одних целью исследования является прибыль, для других – информация. В случае с кинематографией эти исследования имеют двойную природу: с одной стороны, исследования проводятся с целью выявления изъянов проекта фильма, чтобы в последующем исправить эти ошибки и получить большую прибыль с проката, с другой – для выяснения кинопредпочтений зрителей, чтобы студиям знать, что интересует зрителя.

За многие десятилетия существования кинематографа создатели фильмов поняли, что кино создается для зрителя, а следовательно, нужно исследовать его интересы, чтобы в дальнейшем фильмы приносили прибыль студиям и не были обыденностью.

В Голливуде к методам исследования стали обращаться еще в середине прошлого века, в России же к этой практике пришли довольно поздно, в середине 2000-х годов. Анализ зрительских реакций может проходить на разных этапах создания фильма, с применением различных методов исследования, которые крепко закрепились в кинематографическом искусстве.

1 этап: тестирование концепции фильма. На этой стадии оценивается зрительская реакция на идею фильма, героев, сюжет, кастинг и т.д. Зачастую

главным на этом этапе встает вопрос: насколько аудитория близка и интересна концепция предложенного фильма. Данный метод помогает создателям выявить риски и исправить их еще на стадии предпроизводства фильма.

2 этап: фокус-групповое тестирование, состоящее ориентировочно из 8-10 человек. Этот метод является самым востребованным на любой киностудии. Основная идея этого метода заключается в том, чтобы показать фильм фокус-группе, а затем его обсудить. В ходе обсуждения у аудитории появляются идеи, что можно добавить, а что можно исправить, исходя из просмотренного фильма или промо-материалов (иногда также эффективно используют метод анкетирования, который предлагается фокус-группе). Данный метод применяется в том случае, если руководитель проекта хочет внести корректировки в фильм, а также узнать, какую стратегию продвижения проекта можно использовать уже на этапе предпроизводства.

3 этап: тестовые показы. В кинотеатре для узкого круга людей производственной компанией устраивается предпросмотр фильма. Зачастую это исследование проводится на финальном этапе, когда хотят узнать у зрителей оценки и мнения путем анкетирования и интервью. На этом этапе возможны переносы даты релиза, связанные с доработкой фильма, и смена стратегии продвижения проекта.

4 этап: тестирование рекламных материалов. Цель данного этапа – получить обратную связь с аудиторией на различные маркетинговые материалы (постеры, трейлеры, слоганы и т.д.). Очень часто этот этап проходит вместе с 3 этапом.

Также, существуют отдельные исследования, которые проводятся на всех этапах производства кинокартины:

Нейромаркетинговые исследования, которые заключаются в отслеживании реакции зрителя на предлагаемые стимулы посредством фиксации степени концентрации внимания, порядка просмотра информации, изменения эмоционального состояния. Такие исследования часто используют с методом анкетирования.

Трекинг-исследования – позволяют мониторить осведомленность и заинтересованность широкой аудитории в фильме. Трекинги зачастую используют дистрибьютеры. Суть исследования проста: исследовательская компания содержит порядка тысячи или полутора тысяч респондентов, которые в свою очередь с определенной регулярностью отвечают на вопросы анкеты, в том числе касающиеся личной жизни.

Исследования в стиле brand awareness, проводимые на основе опросов зрителей в кинотеатрах, позволяют получить репрезентативную, но более глубокую и расширенную информацию о реакции аудитории на промо-компанию фильма.

Нельзя обойти стороной набирающий популярность мониторинг социальных сетей, а именно постов, связанных с проектом. Наличие таких материалов и пиар-постов позволяет анализировать популярность проекта и редактировать стратегию продвижения фильма.

И, конечно же, кинотеатральный экзит-пул, то есть опрос после просмотра зрителями фильма в кинотеатре (любого фильма). По результатам экзит-пула можно увидеть, какой сегмент проигнорировал промо фильма, что позволяет провести разбор ошибок в стратегии продвижения фильма. Такие опросы дают возможность аудитории оценить социокультурные элементы фильма.

Таким образом, в киноиндустрии существует множество различных способов исследований оценки и мнения киноаудитории, которые позволяют грамотно влиять как на создание фильма, так и на его продвижение. Киностудии могут использовать не все виды исследований, а только те, которые требуются режиссеру или продюсеру. В большинстве случаев используют 4 этапное исследование, которое позволяет исследовать фильм на всех этапах его разработки.

Список используемых источников:

1. Митта А.Н. *Кино между раем и адом*. М.: АСТ, 2017. 496 с.
2. Астахова Н. *Неуд по социологии: почему российское кино, почти не знает своего зрителя*. URL: http://www.kinometro.ru/analytics/show/name/movie_sociology_bad_deals_3724

© 2018, Грачев И.Д.

*Социологические методы исследования
кинопредпочтений зрителей в индустрии кино*

© 2018, Grachev I.D.

*Sociological methods of investigating the cinema
preferences of viewers in the film industry*

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.123

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.123.pdf>

Поступила (Received): 21.03.2018

Гурушкин П.Ю.
Функции менеджмента Анри Файоля в контексте
управления коммуникациями

Gurushkin P.Yu.
Management functions of Henri Fayol in the
context of communication management

Статья посвящена функциональным особенностям управления коммуникациями организации на основе концепции Анри Файоля
Ключевые слова: Анри Файоль, коммуникационный менеджмент, функции коммуникационного менеджмента

The article is devoted to the functional peculiarities of communication management based on the concept of Henri Fayol
Key words: Henri Fayol, communication management, communication management functions

Гурушкин Павел Юрьевич
Кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Gurushkin Pavel Yurievich
Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Saint Petersburg state university
Saint-Petersburg, Universitetskaya Naberezhnaya, 7/9

Как теоретик-исследователь Анри Файоль долгое время оставался малоизвестным за пределами родной страны. Только после публикации его работы «Общее и промышленное управление» он получил широкую известность не только в области бизнес сообщества, но и в научной среде. Сегодня Анри Файоля справедливо называют основателем административной школы управления.

Признание и успех Анри Файоля основывается на глубоком системном подходе к менеджменту организации, который, в свою очередь, базируется на функциональном подходе. Этот принцип включает в себя:

- подготовку ежегодных и десятилетних планов и их выполнение;
- составление, ведение и контроль плана-графика;
- качественный отбор, обучение и адаптация персонала, в строгом соответствии умений и навыков сотрудника с занимаемой должностью.
- принцип командной цепочки и взаимозависимости;
- регулярные совещания руководителей структурных подразделений для обеспечения грамотной и оперативной координации.

Работая над эффективной моделью процесса управления коммерческим предприятием, Файоль уделял особое внимание функциональному подходу в осуществлении менеджмента. Безусловно, речь, в данном случае, не шла непосредственно о коммуникационном менеджменте, но основные идеи и принципы

его теории легли в основу развития научных знаний в этой области, получив развитие в работах его последователей. Особенности организационного управления, выдвинутые Анри Файолем, прекрасно накладываются на коммуникативную практику. Что касается непосредственно «менеджерских» функций, то он выделяет следующие:

- техническая – проектирование, эксплуатация, производство, адаптация;
- коммерческая – покупка, продажа, обмен;
- финансовая – оптимальное использование капитала;
- безопасности – защита имущества и персонала;
- отчетности – инвентаризация, балансовые отчеты, издержки, статистика;
- административная – планирование, организация, распорядительство, координация, контроль.

При этом, последняя в данном перечне функция является обобщающей, заключив в себе координацию всех процессов, которые были запланированы и реализованы.

Помимо организации администрирования и управления, в общей концепции Анри Файоля, отраженной в труде «Общее и промышленное управление», были заложены так же основы коммуникационного менеджмента.

Перечень функций коммуникационного менеджмента Анри Файоля, основанный на его классификации «POSDCORB» (Plan, Organise, Staff, Direct, Coordinate, Report, Budget):

1. Планирование. Процесс построения плана предусматривает не только возможности внесения корректировок и изменений, но и гибкость по отношению к внешним факторам, таким как политическая или экономическая конъюнктура. Планирование – это стержневая функция коммуникационного менеджмента, требующая особой и крайне высокой квалификации руководителей и исполнителей, которые ее реализуют.

2. Организация. Данная функция связана с распределением ответственности и полномочий в процессе реализации генерального плана управления коммуникациями. Исходя из важности этой функции, Файоль сформулировал для менеджеров ряд тезисов:

- необходима рациональная подготовка и выполнение плана;
- человеческие и материальные структуры должны соответствовать целям, ресурсам и общей политике компании;
- создание единой иерархии и каналов коммуникации;
- создание условий для эффективного отбора персонала;
- четко формулировать перечень обязанностей;
- поддерживать инициативу и ответственность;
- справедливое вознаграждение за предлагаемые услуги;
- санкции в случае брака и ошибок;
- индивидуальные интересы должны подчиняться общим;
- держите все под контролем;

3. Координация. Управление коммуникациями – процесс динамичный, требующий постоянного вмешательства и корректировки. Существует мнение,

что у опытного менеджера по коммуникациям есть банк ситуаций и соответствующих решений, которые он подбирает и проецирует на происходящие в данный момент события. Однако практика показывает, что в полной мере одинаковых кейсов не существует, всегда нужно искать уникальный подход, учитывая основные критерии эффективности. Кроме того, в рамках данной функции осуществляется распределение ресурсов и времени в процессе достижения стратегической цели.

4. Управление. Здесь осуществляется менеджмент в узком, специализированном воплощении, которое Файоль называл «direct», что дословно можно перевести как «командование». Руководитель должен не только принимать решения, но и «работать» с персоналом. Он считал, что управленцу необходимо «знать свой персонал», следить за соответствием занимаемой должности умениям и опыту сотрудника, бороться с некомпетентностью, но, вместе с тем, защищать персонал от административных ошибок, предоставлять возможность повышать квалификацию и обучаться.

5. Контроль. Несмотря на то, что Анри Файоль являлся сторонником «борьбы с излишним контролем, волокитой и бюрократией», данную функцию он выделял особо, отмечая важность баланса вмешательства менеджера и самостоятельности исполнителя. В первую очередь, необходимо следить за соблюдением сроков, контролировать отклонения от генерального плана коммуникационной политики, не допускать бездействия и траты ресурсов.

Кроме того, в основу теории Файоля легли 14 принципов, которые до сих пор являются базовыми в процессах управления: разделение труда; полномочия и ответственность; дисциплина; единоначалие; единство направления; подчинение личных интересов общим; вознаграждение; централизация; скалярная цепь; порядок; справедливость; стабильность персонала; инициатива; корпоративный дух.

Функциональную составляющую коммуникационного менеджмента трудно переоценить. Репутация и имидж компании, как вне, так и внутри нее – одна из ключевых составляющих стоимости ее капитализации. Эффективное функционирование систем любого предприятия напрямую зависит от организации коммуникативного пространства, работы с каналами передачи информации и взаимодействия структурных единиц.

© 2018, Гурешкин П.Ю.

Функции менеджмента Анри Файоля в контексте управления коммуникациями

© 2018, Gurushkin P.Yu.

Management functions of Henri Fayol in the context of communication management

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.126

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.126.pdf>

Поступила (Received): 17.03.2018

Кошелев А.А.**К вопросу о некоторых теоретико-методологических аспектах понятия социальной адаптации****Koshelev A.A.****On some theoretical and methodological aspects of the concept of social adaptation**

В статье рассматриваются некоторые теоретико-методологические аспекты понятия социальной адаптации. Проведенный анализ позволяет автору сделать вывод о необходимости междисциплинарного и системного подхода в изучении данного социального феномена

Ключевые слова: социальная адаптация, общество, система

The article discusses some theoretical and methodological aspects of the concept of social adaptation. The analysis allows the author to make a conclusion about the need for an interdisciplinary and systematic approach in the study of this social phenomenon

Key words: social adaptation, society, system

Кошелев Александр Анатольевич

*Кандидат социологических наук, доцент
Саратовский государственный университет
г. Саратов, ул. Большая Казачья, 120*

Koshelev Alexander Anatolievich

*Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor
Saratov state university
Saratov, Bolshaya Kazachiya st., 120*

Проблематика социальной адаптации является одной из актуальных проблем гуманитарного знания и требует тщательного всестороннего анализа в рамках различных социальных и гуманитарных наук. По мнению, известного исследователя З.А. Шукшиной теоретическое осмысление обозначенного социального феномена актуализируются ситуацией в социуме, когда фундаментальные социальные потребности вступают в противоречие с объективной реальностью. При этом следует отметить, что процесс социальной адаптации интегрирует различные черты жизнедеятельности индивида и требуют от него психического и физического самочувствия для эффективной деятельности в новых обстоятельствах и умений применений действенных механизмов привыкания [1, с.144- 153]. Термин адаптация систематически употребляется в различных научных дисциплинах: биологии, философии, социологии, социальной психологии, этике, педагогике, экологии. В тоже время, следует подчеркнуть, об отсутствии общепринятой трактовки в идентификации определения данного понятия. По мнению А.Д. Адо, редуцирования данного феномена к биологическим инстинктам, зачастую исключает социальный аспект, что значительно сужает рамки социального анализа данного общественного явления [2, с. 58-59].

В этой связи теоретические основы исследовательских изысканий должны включать все стороны объекта, не исключая, а дополняя друг друга, тем самым формируя целостность и идентичность в изучении данного понятия, обеспечивая системный и междисциплинарный научный поход.

Наиболее часто данное понятие используется в психологических науках. Содержание процесса привыкания описывается обобщенной формулой: разногласие – беспокойство – защитные действия [3, с. 72]. Теория привыкания, разработанная адептом этого направления Г. Хартманом, проводит различие между приспособлением как процессом и «адаптированностью» как вывод этого действия [4]. Социальное приспособление в терминологии Э. Дюркгейма – это усваивание индивидом общественных норм, их интериоризация. Приспособление индивида и адаптация общества качественно и количественно единый процесс, а определение «адаптация» и «социализация» – синонимы [5, с. 67].

С общефилософских позиций приспособление рассматривается в качестве особенной формы повторения, определяемой внутренней динамичностью живых систем и опережающей отдачу на внешнее влияние. В отечественной социологической практике термин «адаптация» в первый раз был употреблен в середине 60-х годов прошлого столетия. Известный исследователь А.Б. Георгиевский отмечал, что «кроме механизмов биологического привыкания у личности вырабатывается осознанное социальное поведение, которое можно именовать как «общественное привыкание»», что характеризует современное понимание термина социальная адаптация [6, с. 47]. В этой связи, крайне важным является актуализация собственных физических и социальных качеств, способствующих развитию «полноценно функционирующего индивида». Следует подчеркнуть, что в гуманистической психологии, общественное приспособление рассматривались применительно к вопросу самоактуализации личности – главной причины поведения индивида, согласно суждению К. Роджерса [7, с. 156].

О.А. Власова представляет ключевую функцию общественного приспособления в том, что индивид с помощью активной деятельности преобразует окружающую среду в соответствии со своими потребностями, увлечениями и ценностными ориентациями» [8, с. 21].

Согласно концепции Ф.Э. Меерсона общественное привыкание приобретает в процессе индивидуального существования, формируемого в результате социального взаимодействия с окружающей средой. Способность к общественному приспособлению – это в первую очередь, проявление высоких адаптационных способностей высоких адаптационных возможностей и психической деятельности человека [9, с. 101]. Н.А. Свиридов указывал в своей работе: «Общественно-психологическую приспособленность можно определить как вступление человека в систему внутригрупповых взаимоотношений, приспособление к данным отношениям, выработку образцов мышления и действия, которые отражают систему ценностей и норм данного производственного коллектива (группы), приобретение, улучшение и развитие умений и возможностей межличностного общения в данном коллективе» [10, с. 68].

Следовательно, социальная адаптация, важный социальный феномен, который следует понимать, как совокупность физиологических и социальных

компонентов, обеспечивающих целостное, поступательное развитие отдельных личностей или социальных групп в рамках той или иной системы, обладающей ценностной спецификой и определяющей «правила игры», как неформальную основу социальной стабильности.

Список используемых источников:

1. Шукшина З.А. Образование человека в контексте современных социальных изменений // *Философия образования*. 2013. №2.
2. Адо А.Д. Опосредование биологического социальным в проблеме адаптации человека к экстремальным условиям // *Вестник АМН СССР*. 1980. № 4.
3. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. *Психология адаптации личности*. СПб.: Прайм-Еврознак, 2012.
4. Hartman H. *Ego Psychology and the Problem of Adaptation*. N.Y., 1958.
5. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения // *Социологические исследования*. 1991. № 2.
6. Георгиевский А.Б. *Философское содержание и функции теории адаптации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук*. Л. 1985. С. 47.
7. Роджерс К.Р. *Взгляд на психотерапию. Становление человека*. М.: Пресс-бук, 1994. С. 156.
8. Власова О.А. *Социальная адаптация женщин в условиях переходного периода: автореф. дис. ... канд. социол. наук*. М.: Литкон, 1994. С. 21.
9. Меерсон Ф.З. *Адаптация, стресс и профилактика*. М.: Наука, 1981. С. 101.
10. Свиридов Н.А. *Социальная адаптация личности в трудовом коллективе: дис. ... канд. психол. наук*. Л.: Лениздат, 1974. С. 68.

© 2018, Кошелев А.А.

К вопросу о некоторых теоретико-методологических аспектах понятия социальной адаптации

© 2018, Koshelev A.A.

On some theoretical and methodological aspects of the concept of social adaptation

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.129

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.129.pdf>

Поступила (Received): 17.03.2018

Кошелев А.А.
**Структура социальной адаптации:
социологический анализ**

Koshelev A.A.
The structure of social adaptation: a sociological analysis

Данная статья акцентирует внимание на теоретическом анализе понятия социальной адаптации. Проведенный анализ позволяет автору выявить основные виды социальной адаптации, а также сделать вывод о необходимости междисциплинарного и системного подхода в изучении данного социального феномена

Ключевые слова: социальная адаптация, общество, система

Кошелев Александр Анатольевич
Кандидат социологических наук, доцент
Саратовский государственный университет
г. Саратов, ул. Большая Казачья, 120

This article focuses on the theoretical analysis of the concept of social adaptation. The analysis allows the author to identify the main types of social adaptation, as well as to conclude the need for an interdisciplinary and systematic approach in the study of this social phenomenon

Key words: social adaptation, society, system

Koshelev Alexander Anatolievich
Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor
Saratov state university
Saratov, Bolshaya Kazachiya st., 120

Вопросы социальной адаптации все больше привлекают ученых и специалистов из самых разных областей общественного знания. Для юридической науки данная проблематика актуальна с точки зрения приспособления к новым законодательным актам, для психологии изучаемая категория интересна с позиций стрессовых ситуаций, для менеджмента подобная тематика представляет научный взгляд относительно профессиональной ориентации и развития взаимодействий внутри производственного коллектива. Социология аккумулирует все аспекты общественного знания для исследования данного феномена, как элемента системы, обладающего определенными функциями посредством которых происходит включенность индивида в социальные процессы объективной реальности. В этой связи, крайне важным, являются научные изыскания в области идентификации основных составляющих структуры данного социального явления, определяя ее системность и динамику изменений.

В структуре социальной адаптации Л.Л. Шпак акцентирует внимание на следующих ее основных элементах, а именно: адаптационные потребности, задача, установку, ожидания, требования, аргументы, адаптационные возможности, ролевые позиции и фактические воздействия. При этом, по его мнению, социальный аппарат объединяет все структурные компоненты социокультур-

ной приспособленности в органическое целое [1, с. 119]. Установка на результат цели, отражающей социальные потребности, содействует принятию индивидом активной позиции в адаптивной ситуации с последующим ее преобразованием в ролевую позицию. В науке находят место и иные точки зрения относительно структуры привыкания. Однако, на наш взгляд, значимой и первостепенной причиной для структурирования социального приспособления является соотношение двух ее составляющих: адаптивной и адаптирующей деятельности [2, с. 119]

Следует подчеркнуть, что важным вопросом в изучении общественного приспособления является процесс установление ключевых условий, обеспечивающих приспособление к тем или иным аспектам жизнедеятельности человека и общества. Ведь, объективная реальность, с точки зрения различных подходов в социологическом знании – это, прежде всего, реализация или перемена общественного положения, в том числе в учебной, профессиональной, общественно-психологической деятельности. Нарушение баланса общественных условий и ожиданий субъекта способствует распространению такого явления социальная аномия, являющаяся следствием разрушения традиционных ценностных установок и образования социального вакуума, отрицательно влияющего на развитие индивида и общества в целом. При анализе систем «индивид – механизм» в общественных науках, так же как, в юриспруденции и медицине часто употребляется термин «реадаптация», означающий приспособление к прежним общественным обстоятельствам после некоторых случившихся с объектом перемен [3, с. 52].

Структура социальная адаптация содержит определенный набор видов, которые переплетаются между собой, образуя целостную систему функционально воздействующую, на различные сферы общественной жизни индивида. В науке и практике выделяют следующие виды общественного приспособления: профессионально-производственная, социально-бытовая, социально-средовая, социально-психологическая. Исследователи концентрируют интерес на то, что «с позиции системного подхода важно при анализе того или иного типа адаптации брать его не изолированно, а в контексте других адаптационных процессов» [4, с. 58].

Производственная адаптация формируется в процессе освоения профессиональных возможностей в условиях трудовой деятельности и подразумевает наличие, как определенных личностных предпосылок, так и профессиональных знаний, навыков и умений. Различают два этапа в производственно – профессиональной адаптации: подготовительный и непосредственный. Бытовая адаптация рассматривается как процесс приспособления человека к жизненно-важным условиям функционирования индивида в обществе. Наличие комфортных условий жизнедеятельности и вспомогательных средств является необходимой предпосылкой для общественного приспособления. Способности человека к общественно-бытовой адаптации довольно велики в физиологически активном возрасте.

Социально-средовая адаптация – это процесс приспособления к окружающей общественной среде при помощи применения социальных вспомогатель-

ных приборов, которые подразумевают использование спортивных, досуговых, культурных и иных механизмов для оздоровления жизнедеятельности индивида и социума. При этом, важным адаптирующим объектом социально-средовой адаптации выступает семья, которая формирует требования, позволяющие человеку ощущать себя оберегаемым от негативного воздействия внешнего окружения.

Социально-психологическая адаптация – процесс продолжительный, требующий стараний в общественной переориентации самих лиц, нуждающихся в общественно-психологическом приспособлении, и экспертов с их методами психотерапии, психокоррекции, коррекционно-педагогического воздействия [5, с. 124-128].

Таким образом, структура феномена социальной адаптации предполагает взаимосвязь всех ее элементов, определяя системный характер изучаемого объекта, обеспечивая целостность и мобильность социума, а также различных его сфер в условиях меняющегося мира.

Список используемых источников:

1. Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация: сущность, направления, механизмы реализации. Кемерово, 1992.
2. Алиева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности рабочего на производстве // Прикл. пробл. социальной психол. М.: Альянс-книга, 1983.
3. Медведев В.И. О проблеме адаптации // Компоненты адаптационного процесса. Л. 1984.
4. Александровский Ю.А. Состояние психической дезадаптации и ее компенсация. М.: Наука, 1976.
5. Тамарина Э.М. Сущность, формы и факторы социальной адаптации. Барнаул, 1977.
6. Просецкий П.А. Психологические особенности адаптации студентов нового приема к условиям обучения в вузе // Комплексная проблема профориентации, адаптации и повышения квалификации. Минск, 1976.

© 2018, Кошелев А.А.

Структура социальной адаптации: социологический анализ

© 2018, Koshelev A.A.

The structure of social adaptation: a sociological analysis

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.132

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.132.pdf>

Поступила (Received): 02.03.2018

Курышова Е.С. Миграционные процессы в Волгоградской области

Kurishova E.S.
Migration processes in the Volgograd region

В данной статье рассмотрены современные миграционные процессы в субъектах южного федерального округа. Начало анализа является акцент на низкий акцент миграционной активности населения России, что оказывает негативное влияние на развитие рынка труда. Выделены границы которые являются основным каналом прибытия мигрантов. Выделены проблемы, которые снижают миграционные процессы в регионе

Ключевые слова: регион, население, миграция, иностранные граждане, миграционный учет, миграционная политика

This article describes modern migration processes in the subjects of the southern Federal district. The beginning of the analysis is the emphasis on the low emphasis on migration activity of the Russian population, which has a negative impact on the development of the labor market. The borders are the main channel of migrants' arrival. The problems that reduce migration processes in the region are highlighted

Key words: region, population, migration, foreign citizens, migration registration, migration policy

Курышова Елена Сергеевна
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Университетский пр., 100

Kurishova Elena Sergeevna
Volgograd state university
Volgograd, Universitetsky ave., 100

В настоящее время на всей территории Российской территории, а также в Волгоградской области наблюдается процесс миграции коренного населения и разнообразных миграционных этнических групп.

Миграции населения – это любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой [1, с.35].

Волгоградская область граничит с Казахстаном, Республикой Калмыкия, Воронежской, Саратовской, Ростовской, Астраханской областями. Основным каналом прибытия мигрантов является граница с Казахстаном, протяженность которой составляет 250 км.

В последнее время в регионе темпы роста ВРП замедлились, в связи с тем, что многие промышленные производства советского времени непроизводительны и не могут составлять конкуренцию. Но Волгоградская область обладает значительным ресурсным потенциалом. На территории региона 84 %

составляют земли сельскохозяйственного назначения, что может позволить мигрантам трудоустроиваться на сельскохозяйственные работы.

Делая вывод, что основной проблемой миграционной ситуации является сокращение численности коренного населения Волгоградского региона, и увеличение количества мигрантов из других регионов РФ и стран СНГ.

На 1 января 2017 года численность населения Волгоградской области составила 2535,2 тыс. человек (по сравнению с 2016 годом уменьшилось на 10,7 тыс. человек, что составляет %). Численность городского населения составляет 1947,2 чел. (77 %), сельского – 588,0 чел. (23 %) [2].

Главной особенностью внутриобластной миграции является превышение миграцией из села в город, чем наоборот. Основная причина происходящего в том, что в городах можно получить образование, квалифицированную медицинскую помощь, наличие культурного и научного потенциала. В селе в настоящий момент таких возможностей. При этом в городах нет реальных предпосылок для создания рабочих мест. Но возникают некоторые экономические трудности, такие как трудоустройство, приобретение жилья, которые не всегда позволяют въехать из села в город, либо вынуждают прибывших в Волгоградскую область отдавать предпочтение селу.

Численность иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающие на территорию Российской Федерации в пунктах пропуска через Государственную границу, расположенных на территории Волгоградской области в 2016 году составляет 36 494 человек, выехало 36 560 человек. Поставлено на миграционный учет по месту пребывания и зарегистрировано по месту жительства на территории Волгоградской области 160 055 иностранных граждан и лиц без гражданства. Поставлено на миграционный учет по месту пребывания (первично) 69 515 иностранных граждан и лиц без гражданства [3, С. 10, 11].

Иностранные граждане и лица без гражданства, которые первично были поставлены на миграционный учет по месту пребывания (по принадлежности к гражданству): первое место занимает Узбекистан (22933), последнее место занимает Китай (1333). Основными целями, которые указывали иностранные граждане и лица без гражданства при постановке на миграционный учет по месту пребывания (первично) являются: рабочая (32453), частная (21570), учеба (5169), другие (5645).

К основным причинам миграции можно отнести личные и семейные причины, причины, связанные с работой, возврат к прежнему месту жительства, причины связанные с учебой.

По-прежнему, сферами трудоустройства мигрантов являются овощеводческие бригады, сезонные сельскохозяйственные работы, торговля, строительство крупных объектов. Следует дополнить, что в основном мигранты представляют дешевую рабочую силу, что усиливает конкуренцию местных жителей за рабочие места. Однако отсюда вытекают некоторые проблемы для региона, связанные с нелегальным трудоустройством мигрантов, что приводит к неуплате налогов в бюджет

Миграционная политика в Волгоградской области находится под влиянием плохо развитой системой миграционного контроля. В регион приезжают

мигранты, которые не востребованы местным населением, выполняя работу на уровне своего образования и уровнем квалификации.

Необходимо отметить, что миграционная политика может быть направлена на получение экономической выгоды от присутствия мигрантов в регионе, что может быть достигнуто привлечением мигрантов, которые могут дополнить квалифицированный состав местного населения. На практике в основном уезжают образованные специалисты, а приезжают малообразованные мигранты. Из-за отсутствия квалифицированных рабочих кадров будет снижаться темп развития экономики региона, всех ее отраслей. Также предполагается, что мигранты должны испытывать необходимость в улучшении их прав, свобод и законных интересов [4].

Подводя итог, для предотвращения негативных последствий, необходимо утвердить, и последовательно реализовывать концепцию региональной миграционной политики, сокращать миграционные потери. Для этого необходимо стимулировать развитие местной экономики, особенно в периферийных районах, укреплять законность в регионе, создавать дополнительные рабочие места, развивать дорожную сеть региона, а также создавать иные условия для достойной жизни граждан.

Список используемых источников:

1. Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации. 2008. №9 (202). С. 35.
2. Территориальный орган Федеральной орган государственной статистики по Волгоградской области. URL: <http://volgastat.gks.ru>
3. Доклад о наркоситуации на территории Волгоградской области по итогам 2016 года. Волгоград. 2017. С. 10,11. URL: https://gymn14.ucoz.ru/Temp/doklad_o_nakosituacii_2016.pdf
4. Будалин Е.П. Проблемы управления развитием человеческого потенциала // Миграция: проблемы правового регулирования. 2010. С. 33. URL: <https://vivliophica.com/articles/law/56683/1>

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.135

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.135.pdf>

Поступила (Received): 29.03.2018

Шлеёнкова А.А.
Проблема социального воспроизводства
в феминистской теории

Shleyonkova A.A.
The problem of social reproduction in feminist theory

Статья посвящена проблеме социального воспроизводства в феминистской теории. В статье рассматривается роль женщины в социальном воспроизводстве. Изучены функции женщины, выполняемые на репродуктивном, социально-экономическом и идеологическом уровнях. Сделаны выводы по проблеме социального воспроизводства в теории феминизма

Ключевые слова: феминизм, социальное воспроизводство, социальный институт

The article is devoted to the problem of social reproduction in feminist theory. The article deals with the role of women in social reproduction. The functions of women performed at the reproductive, socio-economic and ideological levels are studied. Conclusions on the problem of social reproduction in the theory of feminism are made

Key words: feminism, social reproduction, social institution

Шлеёнкова Ангелина Александровна

Студент

Орловский государственный университет им. И.С.

Тургенева

г. Орел, ул. Комсомольская, 95

Shleyonkova Angelina Alexandrovna

Student

Orel state university named I.S. Turgenev

Orel, Komsomolskaya st., 95

В настоящее время социальное воспроизводство имеет следующие уровни: репродуктивный, социально – экономический и идеологический. Бесспорно, женщины играют главную роль на всех этих уровнях. Эта роль сегодня очевидна.

Репродуктивная функция женщины является основной в воспроизводстве человеческого рода. Модернизация общества меньше всего коснулась социального института материнства. Демографические проблемы довольно актуальны. Женщины не являются пассивным объектом политики государства в области демографии, они интенсивно отстаивают свои интересы. Женщина – мать выполняет большую работу в домашнем хозяйстве, обслуживает всех членов семьи, и не только детей, но и взрослых [1, с.127].

Роль рынка и государства как институтов социального воспроизводства возрастает, но женщина несет основную массу экономических издержек. Но тем не менее, роль женщин в культурном воспроизводстве социальной сферы активно растет.

Социальное воспроизводство – это целостное явление, уровни которого взаимосвязаны. Основными частями социального воспроизводства являются

семья, рынок и государство. Модернизация на западе тесно связана с формированием рынка, превращением наёмного труда в основной источник доходов. Производственная функция семьи утрачивается, а возрастают социальные функции государства.

Современная модель социального воспроизводства связана с возникновением и развитием западного капитализма. На протяжении всей истории человечества именно семья являлась основным источником социального воспроизводства. Представители западного феминизма в ней и выделяют главный источник угнетения женщин. Хотя в доиндустриальных обществах семья не была обособленным институтом, а была тесно вплетена в общие хозяйственные отношения. Ведение домашнего хозяйства не отделялось от производства. Функция воспроизводства была закреплена, прежде всего, за женщинами, а функция производства – за мужчинами. Но четкого разделения между этими функциями не существовало [1, с.25].

Большие изменения в истории семьи и в соотношениях производственных и воспроизводственных функций произошли с начала индустриализации. Постепенно стала возникать буржуазная модель семьи. Изменились место и роль семьи в обществе. Это было обусловлено экономическими последствиями промышленной революции.

В XVIII веке в культуре и литературе зарождаются новые личные отношения – романтическая любовь. В этот период именно новый класс – буржуазия – создаёт идеологию семьи. Происходит резкое отделение производства от воспроизводства. Появляются две модели семьи: буржуазная и пролетарская. В буржуазной семье происходит освобождение частной жизни от внешнего контроля, растёт авторитет главы семьи.

В пролетарской семье домашнее хозяйство тоже было отделено от производства и воспроизводства. Но основным фактором являлась не идеология, а экономика: рабочие искали применение своих сил вне дома. Соотношение производства и воспроизводства зависело от условий экономики выживания. До середины 19 века семья наёмного рабочего совмещала функции производства и воспроизводства. В периоды экономических спадов семья не меньше зависела от женщин и детей по обеспечению внутри семьи, чем от заработной платы членов семьи, занятых в производстве [3, с.145].

Отделение производства от воспроизводства было длительным процессом и стало реальным из-за роста уровня жизни населения и появления государственных программ социальной защиты. Этому содействовали профсоюзы, церковь, благотворительные организации. Семья освободилась от производственной функции в связи с развитием новых отраслей производства товаров и услуг, которые заменили традиционные виды домашней деятельности. В семье появилось свободное время для совместного досуга и общения членов семьи. Но, тем не менее, данные изменения не отменили проблемы разделения труда и равенства внутри семьи.

В настоящее время на процессы воспроизводства оказывают влияние рынок и государство. Государственные программы социальной защиты, образова-

ния и здравоохранения позволили снять с семьи некоторые издержки социального воспроизводства. Но появившиеся небрачные пары, одинокие родители с детьми показали возможность обеспечить воспроизводство независимо от традиций семьи. Появилась потребность в новых формах воспроизводства. Структура социального воспроизводства современного общества является патриархальной. Семья представляет собой фундамент индустриального рыночного общества. А роль рынка с позиции феминизма является противоречивой. Рынком осваивались новые виды товаров и услуг, которые ранее производились внутри домашнего хозяйства. Появилось много женщин на рынке труда. Это создало условия для их экономической независимости. С ростом доходов семьи появляется спрос на новые товары и услуги. Это способствует экономическому росту [4, с.36].

В настоящее время выделяются две социальные группы женщин: «деловые женщины» и «женщины бизнеса». Группа «деловые женщины» значительно шире по своему составу, а группа «женщины бизнеса» находится на этапе становления. Женский бизнес в 80-е годы стал мощной силой в развитии экономики. Малые предприятия на рынке услуг создавались именно женщинами. Успех женщин в малом бизнесе был всё значительнее и весомее. Но трудностей было много, недостаточно было поддержки со стороны государства. Эта проблема актуальна в России и сегодня.

Рассматривая проблему социального воспроизводства с точки зрения феминизма, можно сделать следующие выводы:

1. Неравенство статусов мужчины и женщины есть следствие процесса развития капитализма. Здесь выделяются две сферы: рыночное производство и семейное воспроизводство.

2. Семья, рынок и государство являются основными институтами, которые участвуют в процессах социального воспроизводства, но отличаются особенностями в различные периоды исторического развития.

3. Проблемы российского общества не решаются патриархальными методами.

4. Мужчины и женщины должны выработать совместные действия в разных сферах жизни. Именно партнёрские отношения способны решить любые вопросы и трудности в достижении любых целей.

Список используемых источников:

1. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XXв). М. 1997. С. 127.
2. Mackintosh M. *Reproduction and Patriarchy // Capital and Class*. 1977. №2.
3. Luhman N. *Love as Passion // The Codification of Intimacy*. Stanford (Cal), 1998.
4. Giddens A. *The Transformation of Intimacy. Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*. Stanford (Cal), 1992.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.138

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.138.pdf>

Поступила (Received): 31.03.2018

Бурносова В.В., Солоха А.А. Психологические методы управления персоналом

Burnosova V.V., Solocha A.A.
Psychological methods of personnel management

В статье рассматривается управление персоналом как одна из наиболее важных систем жизни каждого учреждения. В данной статье выделены психологические методы управления персоналом и проведен их анализ. Эти методы используются в настоящее время для успешного управления персоналом

Ключевые слова: психология управления, профессиональная деятельность, управление персоналом, методы комплектования малых групп и коллективов, нематериальная мотивация сотрудников, цель психологических методов

Бурносова Виктория Владимировна

Бакалавр

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, ул. Калинина, 13/19

Солоха Алина Александровна

Бакалавр

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, ул. Калинина, 13/19

The article considers the management of personnel as one of the most important life systems of each institution. In this article, psychological methods of personnel management are identified and analyzed. These methods are currently used to successfully manage personnel

Key words: psychology of management, professional activity, personnel management, methods of staffing small groups and teams, intangible motivation of employees, the purpose of psychological methods

Burnosova Viktoria Vladimirovna

Bachelor

Kuban state agrarian university named I.T. Trubilin
Krasnodar, Kalinina st., 13/19

Solocha Alina Aleksandrovna

Bachelor

Kuban state agrarian university named I.T. Trubilin
Krasnodar, Kalinina st., 13/19

Психология управления изучает психологические закономерности управленческого процесса, психологические особенности воздействия на поведение, мышление людей с учетом психологической структуры личности [1, с.34].

Управление персоналом является важной сферой жизни любого учреждения, направленная на повышение эффективности. Управление есть там, где есть человек, эффективность управленческой деятельности зависит не только от компетентности руководителя, но и также от психологической подготовки работников. Результативная деятельность любой организации зависит от квалификации персонала, а также от умения использовать кадры и эффективно управлять ими [3, с.52-54].

Основной составляющей успешной репутации выступает профессионализм персонала. Подбор кадров осуществляется случайным образом: создается

почва для конфликтов, снижается результативность труда и увольнение работников. В связи с этим возникают проблемы, которые возможно было бы избежать.

Повышение эффективности работы организации определяется организованностью системы управления, зависящей от четкой структуры организации, а также деятельности ее составляющих частей, направленной на достижение определенной цели. Существует множество факторов, которые необходимы для улучшения системы управления: оптимизация численности служащих, внедрение автоматизированных систем управления и разработки принятия управленческого решения. Если в учреждении отсутствует четко продуманная стратегия и тактика управления персоналом, то становится заведомо ясно, что в данном учреждении используется далеко не весь потенциал работников, а также, что труд персонала можно сделать более плодотворным [2, с.368].

При управлении персоналом в современных условиях необходимо учитывать личностные психологические характеристики работников с целью повышения эффективности деятельности учреждения, благодаря укреплению его сплоченности, созданию команды [4, с.21].

Трудовая деятельность осуществляется на основе психологических процессов человека: мышления, воображения, внимания. Из этого следует, что психологическое состояние человека оказывает воздействие на личные результаты труда и на трудовые достижения коллектива.

Целью психологических методов выступает создание психологического климата, способствующего активизации деятельности индивида и увеличению степени удовлетворенности процессом трудовой деятельности в коллективе. Таким образом, психологическими методами управления выступают:

1. Комплектование малых групп и коллективов;
2. Гуманизация труда
3. Психологическая мотивация;
4. Профессиональный отбор и обучение.

Метод комплектования малых групп и коллективов направлен на определение количественного соотношения между работниками в малых группах и коллективах путем анализа определяют симпатии и антипатии внутри коллектива, также выявляется место каждого члена этого коллектива по принципу психологической совместимости работников. От данной совместимости работников, которая основана на качественном сочетании их личных качеств, зависит психологический климат в коллективе.

Метод гуманизации труда – это метод, который состоит во внедрении элементов творчества в трудовую деятельность, исключение однообразия трудового процесса, применение психологического влияния цвета, музыки и др.

Метод психологической мотивации. Применение психологической мотивации, формирование мотивов профессиональной деятельности работников помогает получить их нужную активную деятельность для наилучшего результата. Мотивация является процессом, который формирует побуждающие силы работника, позволяющие достичь личные цели, а также цели организации.

Благодаря побуждению оказывается прямое воздействие на управляющий объект. Данный метод многообразен и к нему следует отнести:

1. Убеждение – это упорядочивающее влияние на эмоциональную сферу и волевую сферу работника с использованием логических средств которые направлены на снятия напряженности к рабочем коллективе;

2. Внушение – это влияние субъекта на объект управления путем воздействия руководителя на психику подчиненного

3. Подражание – это процесс, связанный с воздействием на волю работника с помощью личного примера. Руководитель должен выступать образцом в своей трудовой деятельности, так как он находится в центре внимания трудового коллектива. Он служит в качестве эталона поведения для руководимых.

4. Вовлечение – это процесс, с помощью которого работник становится участником процесса подготовки и реализации решений, которые были приняты руководителем.

К методам профессионального отбора и обучения следует отнести: отбор работников, которые обладают психологическими характеристиками, связанные соответствием занимаемой должности; развитие определенных психологических характеристик для качественного и результативного выполнения цели организации.

Таким образом, все вышеперечисленные методы будут оказывать положительный эффект в том случае, если будут учитываться личные качества конкретной личности, особенности психологического состояния работника.

Список используемых источников:

1. Момот В.А., Кудряков В.Г. Социология и психология управления. Краснодар. 2010. 134 с.
2. Бухалков М.И., Кузьмина Н.М., Бабордина О.А. Управление персоналом на предприятии. СПб.: Экзамен, 2007. 368 с.
3. Булатов В.В., Луговский В.А. Взаимосвязь методов управления в процессе руководства // *Фундаментальные и прикладные науки сегодня*. 2016. С. 52-54.
4. Соколова Е.А. Педагогическая технология предупреждения профессиональной деформации будущих специалистов в образовательном процессе // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2014. № 1 (4). 21 с.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.141

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.141.pdf>

Поступила (Received): 28.03.2018

Земзюлина И.Н., Ожерельева М.А.
Проблема нарушений репродуктивной функции у
женщин в современной перинатальной психологии

Zemzyulina I.N., Ozhereleva M.A.
The problem of reproductive dysfunction in women
in modern perinatal psychology

В статье проведен клинико-психологический анализ факторов, влияющих на репродуктивную функцию женщин. Рассматривается контекст жизненного пути, особенности переживания психологического бесплодия, представленные смысловым, эмоциональным, временным и когнитивным уровнями, уровень личностной зрелости и готовность к материнству у женщин с психологическим бесплодием. Выявлены мишени для диагностики факторов риска психологического бесплодия

Ключевые слова: нарушение репродуктивной функции, переживание беременности, психологическое бесплодие, психологические факторы

Земзюлина Ирина Николаевна

*Кандидат психологических наук, доцент
Курский государственный медицинский
университет
г. Курск, ул. К. Маркса, 3*

Ожерельева Марина Алексеевна

*Студент
Курский государственный медицинский
университет
г. Курск, ул. К. Маркса, 3*

The article presents a clinical and psychological analysis of factors affecting the reproductive function of women. The context of the life course, the peculiarities of psychological infertility experience, presented by semantic, emotional, temporal and cognitive levels, the level of personal maturity and readiness for motherhood in women with psychological infertility are considered. Targets for the diagnosis of risk factors for psychological infertility were identified

Key words: violation of reproductive function, experience of pregnancy, psychological infertility, psychological factor

Zemzyulina Irina Nikolaevna

*Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor
Kursk state medical university
Kursk, K. Marksa st., 3*

Ozhereleva Marina Alekseevna

*Student
Kursk state medical university
Kursk, K. Marksa st., 3*

Проблема нарушения репродуктивной функции в современном обществе стоит очень остро. На сегодняшний день она изучается в русле различных наук: физиологии, медицины, психологии, биологии поведения, а также истории, культурологи и пр. [9]. В последнее время появился интерес к комплексному исследованию данной проблемы [4, 6, 8, 11]. Нарушения репродуктивного здоровья в последние годы становятся все более распространенными, что привело к появлению целого направления в медицине – репродуктивной медицины [11].

В настоящее время огромное количество семей имеют те или иные проблемы с зачатием, вынашиванием и рождением детей. Разумеется, увеличиваются и психологические проблемы, связанные с нарушениями репродуктивного здоровья. Эти проблемы в последнее десятилетие активно изучаются в психологии и психотерапии, что позволило выявить не только психологические последствия нарушений репродуктивного здоровья у женщин и мужчин, но и психологические причины возникновения этих нарушений. Кроме того, оказалось, что психологические аспекты репродуктивного здоровья имеют свою специфику, отличную от тех соотношений психических и соматических систем человека, которые сформулированы в общей психосоматике и психологии телесности [2, 3, 4, 11].

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, нарушение репродуктивной функции – это неспособность супружеской пары к зачатию при регулярных половых сношениях без использования средств контрацепции обоими партнерами в течение 1 года [5].

Согласно нормативной статистике, в 80% случаев беременность наступает в течение первых 3 месяцев регулярной половой жизни молодых, здоровых супругов, то есть когда возраст мужа до 30, а жены до 20 лет. Примерно у 35-40% бесплодных пар нарушение репродуктивной функции имеет мужчина, в 50% женщина, а в оставшихся 15-20% имеет место смешанный фактор нарушения [5].

Приведенные выше статистические значения отражают высокую значимость проводимого исследования. А также подчеркивают необходимость комплексного изучения репродуктивной сферы человека.

В нашем исследовании интерес представляет изучение влияния психологических факторов на ситуацию нарушения репродуктивной функции у женщин.

Проблемой нашего исследования заключается в том, каким образом психологические факторы влияют на ситуацию нарушения репродуктивной функции у женщин.

Цель исследования – провести клинико-психологический анализ факторов нарушения репродуктивной функции у женщин.

Гипотеза заключается во влиянии психологических факторов на нарушение репродуктивной функции.

Реализация поставленной цели требует решения поставленных задач:

1. Изучить контекст жизненного пути у женщин с психологическим бесплодием;
2. Изучить особенности переживания психологического бесплодия как особой жизненной ситуации;
3. Изучить готовность к материнству у женщин с психологическим бесплодием;
4. Выявить уровень личностной зрелости у женщин с психологическим бесплодием;
5. Разработать рекомендации для диагностики факторов риска психологического бесплодия у женщин.

В качестве теоретико-методологической основы исследования выступили: психосоматический подход к репродуктивной функции женщины (Ф. Александер; Г.А. Арина; А.С. Батуев; В.В. Васильева и др.); психология жизненного пути личности (Т.Д. Василенко, В.В. Абульханова; С.Л. Рубинштейн и др.); интегративный подход к исследованию репродуктивной функции у женщин (В.И. Брутман; А.И. Захаров; Н.П. Коваленко; Э.В. Макаричева; Г.Г. Филиппова).

На сегодняшний день считается общепринятой позиция, что в ряде расстройств помимо физиологических оснований, важную роль могут играть и психологические. В плане регуляции деятельности субъекта репродуктивная сфера, как и любая другая, является функциональной системой. Как уже отмечалось выше, психофизиологическим механизмом, который организует всю жизнедеятельность субъекта в необходимом направлении, является существование «временного органа» – функциональной системы [1], которая регулируется посредством ведущей доминанты [7]. Все это в полной мере относится к репродуктивной сфере. Реализация репродуктивной сферы осуществляется по общему механизму работы функциональной системы – под руководством соответствующей доминанты.

Исследования последних лет позволяют охарактеризовать специфику репродуктивной сферы и ее психосоматические особенности, которые в определенной степени отличаются от психосоматических характеристик других функциональных сфер. Основной особенностью репродуктивной сферы является то, что она направлена на реализацию не индивидуальных, а видовых потребностей. В результате возникает конфликт (на биологическом и психическом уровнях) между этими двумя типами потребностей. Наличие этого конфликта, как эволюционного механизма естественного отбора, было обозначено в науке на рубеже XIX и XX веков в исследованиях В.А. Вагнера [5], затем продолжено в работах И.П. Павлова [8], а в современной психологии это положение стало основополагающим при изучении психологических проблем у женщин и мужчин с нарушениями репродуктивной функции [6, 10, 11].

Таким образом, мы можем сказать, что с позиции психосоматического подхода, основанного на признании взаимосвязи физиологических и психических функций, нарушение работы соматической системы может быть вызвано психологической причиной, что и проявляется в ситуации психогенного бесплодия.

В исследовании использован метод структурного интервью, а также психодиагностические методы: тест «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева; тест «Уровень рефлексивности» А.В. Карпова; тест «Локус контроля» в адаптации Е.Г. Ксенофонтовой; опросник социально-психологических установок личности О.Ф. Потемкиной; тест «Личностный дифференциал» (ЛД) Бажина Е.Ф. и Эткинды А.М.; методика «Общение в семье» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской; тест «Рольевые позиции в межличностных отношениях» Э. Берна; тест-опросник удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л., Романовой, Г.П. Бутенко; методика исследования идентичности «Кто я?» М. Куна; проективная методика исследования жизненного пути личности «Линия жизни» в варианте, разработанном Т.Д. Василенко; тест «Фигуры» Г.Г. Филипповой; тест эгоцентрических ассоциаций (ЭЦА). Для статистической обработки данных

использовались непараметрические критерии: U – Манна – Уитни – для анализа данных представленных в порядковой шкале, χ^2 Пирсона – для анализа данных представленных в номинативной шкале. Все расчеты проводились в программе STATISTICA 8.0.

Выборка составила 58 человек. Для проверки центральной гипотезы было сформировано две группы: контрольная и экспериментальная. Контрольную группу составили женщины, ожидающие первого ребенка – 30. В экспериментальную группу вошли женщины с диагнозом бесплодия неясной этиологии – 28.

В результате статистической обработки по критерию χ^2 Пирсона проективной методики исследования жизненного пути личности «Линия жизни» Т.Д. Василенко, нами получены статистически значимые различия при p -level=0,030. Анализируя события в сфере здоровья у женщин с нарушением репродуктивной функции, мы можем отметить, что они более ориентированы на состояние своего здоровья, чем женщины с нормально протекающей первой беременностью. Можно сказать, что ситуация нарушения репродуктивной функции является сензитивной для рефлексии событий, связанных со своим здоровьем. Следует отметить, что нарушение репродуктивной функции для женщины несёт особый смысл, а установка на неспособность реализации себя как матери накладывает отпечаток на весь её жизненный путь и личность в целом.

Обобщая вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что контекст жизненного пути влияет на особенности переживания нарушения репродуктивной функции у женщин в настоящий момент времени, трансформируя жизнь женщины в негативном ключе. Жизненный путь личности наполняется негативным смысловым переживанием ситуации невозможности реализации материнской роли, переживаниями относительно состояния здоровья, снижением перспективы жизни и ориентацией на прошлое.

Анализируя смысловой компонент переживания ситуации бесплодия нами получены различия между группами женщин с нарушением репродуктивной функции и нормой по параметрам теста СЖО Д.А. Леонтьева. У женщин с нарушениями репродуктивной функции средние показатели по общей шкале «осмысленность жизни», а также по шкалам «процесс жизни», «результат жизни» и «цели в жизни» ниже, чем у нормально беременных женщин. Таким образом, неспособность к дальновидному планированию собственной жизни, сверхконтроль, детерминируют принятие нарушения репродуктивной функции как наказание за собственные промахи. Женщина, принимая свой диагноз как «наказание судьбы», ощущает собственное бессилие в сложившейся ситуации. Это, в свою очередь приводит к тому, что она не видит себя в будущем в роли матери, происходит трансформация ценности материнства как таковой. Мы делаем вывод о том, что смысловая сфера женщин с нарушениями репродуктивной функции менее наполнена смысловым содержанием, характеризуется отсутствием целей и перспектив.

При исследовании эмоционального компонента переживания ситуации нарушения репродуктивной функции нами были выявлены значимые различия по показателю «Отклонение от аутогенной нормы» по тесту М. Люшера в группе бесплодных и беременных женщин ($p = 0,012$). Данные различия говорят о том,

что у женщин в бесплодном браке наблюдается высокий уровень эмоционального напряжения, усталости, а также повышенный уровень тревожности. Это связано с тем, что женщины в ситуации бесплодия находятся в тяжелой жизненной ситуации, которая переживается ими крайне негативно.

При исследовании временного компонента переживания ситуации нарушения репродуктивной функции, мы рассмотрели результаты по методике «Линия жизни» Т.Д. Василенко, нами получены значимые различия по таким важным показателям жизненного пути личности как «точка настоящего» и «временная ориентация на прошлое», при $p\text{-level} = 0,002$ и $p\text{-level} = 0,040$, которые представлены на рисунке № 7. Точка настоящего, показатель, который отражает текущий отрезок жизненного пути личности женщины. Анализируя данный результат можно говорить о том, что женщины с нарушением репродуктивной функции склонны оценивать свою жизненную ситуацию на данный момент времени более негативно, чем женщины, чья первая беременность протекает без осложнений. Таким образом, негативный опыт беременности, ситуация невозможности реализации социальной роли матери сказывается на оценке точки настоящего, которое характеризуется низким аффективным зарядом.

Мы предположили, что когнитивный компонент переживания бесплодия как особой жизненной ситуации влияет на развитие психологического бесплодия. Для подтверждения этого предположения мы проанализировали результаты по методике: «Общение в семье» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской. Нами были получены статистически значимые результаты по ряду показателей. В целом данные различия свидетельствуют о том, что параметры общения в семье с нарушением репродуктивной функции выступают значимым фактором. Семьи, в которых общение нарушено, находятся в ситуации нарушения коммуникации, в них меньше доверия, сходства взглядов, общение «натянута».

При исследовании готовности к материнству по методике «Фигуры» Г.Г. Филипповой нами были выявлены статистически значимые различия по критерию χ^2 Пирсона. что в контрольной группе распределение в основном по благоприятному типу готовности к материнству, очень мало конфликтного типа и около трети занимает тревожный тип. Противоположная картина в группе женщин с нарушением репродуктивной функции. Преобладающим является конфликтный тип готовности к материнству материнства, что говорит о несформированной материнской роли. Таким образом, в группе женщин с нарушением репродуктивной функции преобладает конфликтный и тревожный тип готовности к материнству, в то время, как в группе женщин с нормально протекающей беременностью наблюдается благоприятный и тревожный тип готовности к материнству.

Рассматривая уровень эгоцентризма, как компонент личностной зрелости, мы проанализировали результаты по тесту эгоцентрических ассоциаций. Нами были получены статистически значимые различия по индексу эгоцентризма при $p=0,008$. При этом уровень эгоцентризма, как личностной черты значимо выше в группе женщин в ситуации нарушения репродуктивной функции. Далее мы рассмотрели такой важный интегральный показатель личностной зрелости, как удовлетворенность браком, воспользовавшись опросником

удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко. Нами были получены статистически значимые различия по критерий Манна-Уитни при $p=0,003$, при этом в группе женщин с нарушением репродуктивной функции данный показатель значительно ниже. Мы видим, что в группе женщин с нарушением репродуктивной функции уровень удовлетворённости браком значительно ниже, чем в группе нормально беременных женщин. Это свидетельствует о том, что отношения в семье более напряженные, отмечается семейная тревога, конфликты, снижен уровень доверия между супругами и семейная жизнь не удовлетворяет женщину в полной мере, что может являться как следствием отсутствия ребёнка в семье, так и выступать фактором, вызывающим и поддерживающим ситуацию нарушения репродуктивной функции.

В результате проведенного клинико-психологического анализа факторов нарушения репродуктивной функции у женщин мы сформулировали следующие выводы:

1. Контекст жизненного пути личности выступает фактором нарушения репродуктивной функции у женщин и имеет специфические особенности у женщин с нарушением репродуктивной функции. У женщин с нарушением репродуктивной функции перспектива будущего значительно сужена. Оценка настоящего этапа жизненного пути характеризуется низким эмоциональным зарядом и оценивается негативно. При этом оценивая свой прошлый опыт, они склонны в большей степени вспоминать и переживать наиболее негативные события собственной жизни, которых значимо больше чем событий будущего. Перспектива будущего у женщин с нарушением репродуктивной функции сужена.

2. Переживание ситуации психологического бесплодия у женщин выступает фактором нарушения репродуктивной функции и складывается из таких компонентов: смысловой, эмоциональный, когнитивный и временной, при этом каждый из них имеет свои специфические особенности:

– Смысловая сфера женщин с нарушения репродуктивной функции менее наполнена смысловым содержанием, характеризуется отсутствием целей и перспектив, снижением общей осмысленности. У женщин с бесплодием отмечается низкая смысловая наполненность жизни.

– эмоциональный компонент переживания характеризуется преобладанием отрицательного эмоционального переживания ситуации невозможности реализации материнской функции. Ситуация, рассматриваемая как трудная, формирует у женщины негативный эмоциональный фон в целом.

– Когнитивный компонент переживания характеризуется тем, что женщина с нарушением репродуктивной функции занимает авторитарную позицию собственной семье, в общении с мужем, для нее более характерны социальные роли профессионального плана, а не гендерного или семейно-материнского. Это можно объяснить компенсацией, сформировавшейся в ответ на невозможность реализации материнской роли.

– Временной компонент переживания характеризуется негативным отношением к будущему, повышенной ориентацией на негативное прошлое и «застреванием» в ситуации бесплодия.

3. Несформированная готовность к материнству является фактором нарушения репродуктивной функции и характеризуется неблагоприятным типом готовности к материнству и низким удельным весом материнских ролей. Несформированная готовность к материнству влияет на нарушение репродуктивной функции. У женщин в ситуации бесплодия отмечается неблагоприятный тип готовности к материнству, что выражается в слабой представленности материнской роли в структуре социальных ролей. Это, в свою очередь, влечет за собой негативные изменения в образе материнства. У женщин с нарушением репродуктивной функции преобладают конфликтный и тревожный типы готовности к материнству.

4. Параметры личностной зрелости женщины в ситуации психологического бесплодия представлены более низким уровнем развития большинства параметров, в сравнении с нормально беременными женщинами, и являются факторами нарушения репродуктивной функции. Для женщин в ситуации бесплодия характерен высокий уровень эгоцентризма, о чём свидетельствует преобладание собственных «узких» ценностей и смыслов в жизни женщины. Уровень рефлексивности у женщин с нарушением репродуктивной функции значимо ниже, что фрустрирует возможности личностного развития. Но при этом женщины с нарушением репродуктивной функции в большей степени склонны к интернальному локусу контроля.

5. На основании полученных в результате исследования данных, мы можем сделать вывод о возможности диагностики факторов развития психологического бесплодия. Нами были выявлены мишени для диагностики факторов риска психологического бесплодия. В качестве мишеней выступают факторы нарушения репродуктивной функции.

Список используемых источников:

1. Аккерман Н. Теория семейной динамики // Семейная хрестоматия. СПб.: Питер, 2000. С. 70-76.
2. Андреева Т.В. Образы партнера по общению и супруга у студентов университета // Ананьевские чтения. СПб.: СПбГУ, 2005. Вып. 1. С. 168-170.
3. Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник Московского ун-та. 1981. №2. С. 46-56.
4. Василенко Т.Д., Земзюлина И.Н., Блюм А.И., Селин А.В., Смирнов Н.В. Клиническая психология репродуктивного здоровья семьи. Курск: Учитель, 2017. 228 с.
5. Дубоссарская З.М. Проблемы репродуктивного здоровья с позиций перинатальной психологии // Медицинские аспекты здоровья женщины. 2010.
6. Русалов В.М. Индивидуально-психологические особенности женщин с осложнённой беременностью // Психологический журнал. 2003.
7. Свяцкевич И.Ю. Социально-психологические аспекты самовосприятия и самооценки женщин в бесплодном браке. Ярославль, 2002. 180 с.
8. Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. С. 22-37.
9. Харли У. Законы семейной жизни. М.: Протестант, 1992. 207 с.
10. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М. 1979. 247 с.
11. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.Э. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.148

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.148.pdf>

Поступила (Received): 19.03.2018

**Земзюлина И.Н., Кравченко В.Г.
Особенности переживания бесплодия
в супружеской паре**

**Zemzyulina I.N., Kravchenko V.G.
Especially the experiences of infertility in a couple**

В данном исследовании раскрываются параметры переживания ситуации бесплодия в супружеской паре. Переживание особой жизненной ситуации, ситуации бесплодия, представлено смысловым, эмоциональным, временным и когнитивным компонентами. Данные компоненты переживания выступают в качестве факторов развития психологического бесплодия в супружеской паре

Ключевые слова: бесплодие, переживание, супружеская пара

In this study, the parameters of experiencing the situation of infertility in a married couple are revealed. The experience of a special life situation, a situation of infertility, is represented by the semantic, emotional, temporal and cognitive components. These components of experience act as factors of development of psychological infertility in a married couple

Key words: infertility, experience, couple

Земзюлина Ирина Николаевна

*Кандидат психологических наук, доцент
Курский государственный медицинский
университет*

г. Курск, ул. К. Маркса, 3

Zemzyulina Irina Nikolaevna

*Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor*

Kursk state medical university

Kursk, K. Marksa st., 3

Кравченко Вероника Геннадиевна

*Студент
Курский государственный медицинский
университет*

г. Курск, ул. К. Маркса, 3

Kravchenko Veronica Gennadievna

*Student
Kursk state medical university*

Kursk, K. Marksa st., 3

В настоящее время огромное количество семей имеют те или иные трудности с зачатием, вынашиванием и рождением ребенка. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ, 2000), семейная пара репродуктивного возраста, не предохраняющаяся в течение года и не имеющая детей, расценивается как бесплодная. По статистике 30 % женщин и 10 % мужчин имеют различные нарушения функции репродуктивной системы, от 60 до 80 млн. пар в мире страдают бесплодием. От 2 до 10 % пар не могут зачать ребенка естественным путем, еще 10–25 % не могут иметь больше одного ребенка. Среди пар, обращающихся за специализированной медицинской помощью, бесплодие вызвано исключительно женским фактором в 40 % случаев, а исключительно мужским – в 30 % случаев, в остальных случаях бесплодие наступает в связи с проблемами у обоих партнеров или по неизвестной причине [2].

Проблема изучения понятия «переживание» уходит корнями к интроспективной психологии, классической психологии сознания. При этом границы понятия размыты, что позволяет наполнять его различным содержанием, включая в культурно-исторический контекст (Л.С. Выготский), и предметную область психологии (С.Л. Рубинштейн), в категориальный аппарат теории деятельности (Ф.Е. Василюк) и психологию смысла Д.А. Леонтьева [1,3].

По Ф.Е. Василюку, переживание – это особая деятельность, направленная на перестройку психологического мира, на установление смыслового соответствия между сознанием и реальностью. Деятельность по переживанию возникает в ситуации, в которой невозможно реализовать внутренние потребности жизни субъекта. Таким образом, можно утверждать, что переживание – это «борьба против невозможности за создание возможности в ситуации жизненных мотивов» [1,4].

Переживание, по С.Л. Рубинштейну, это любое, испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние, непосредственно представленное в его сознании и выступающее для него как событие из его собственной жизни [8].

В структуре переживания мы выделяем следующие компоненты: смысловой, когнитивный, эмоциональный и временной.

Мы предлагаем рассматривать смысловой компонент переживания с точки зрения теории Д.А. Леонтьева, который определяет смысловые структуры, их связи и функционирование. Смысл предстает перед нами как отношение, связывающее объективные жизненные отношения субъекта, предметное содержание сознания и предмет строения его деятельности [5,6].

Бесплодие, выступая как событие из жизни женщины и мужчины, приобретает эмоциональную окраску. Степень осознанности эмоционального переживания бесплодия зависит от значимости этого события для жизни супругов. В эмоциях отношение к окружающему, так же как и выражение состояния, дано в непосредственной форме переживания. Степень сознательности эмоционального переживания может быть различной. «Осознать чувство – значит не просто испытать его как переживание, а соотнести его с тем объектом, который его вызывает и на который направляется» [3].

Когнитивный компонент выражается мотивационно-потребностной сферой, установками, представлениями о себе, принятием или непринятием ситуации бесплодия, копинг-стратегиями [7].

Временная перспектива охватывает не только ориентацию на прошлое, настоящее или будущее, но и умением ставить ближайшие или отдаленные цели, достигать поставленных задач [7].

Целью исследования является изучение параметров переживания ситуации бесплодия как особой жизненной ситуации в супружеской паре.

Объект исследования – особенности переживания ситуации бесплодия.

Предметом исследования выступают особенности переживания ситуации бесплодия как особой жизненной ситуации в супружеской паре.

Центральной гипотезой исследования выступило предположение о том, что существуют специфические особенности переживания ситуации

бесплодия в супружеской паре, которые выражаются негативными смысловыми, эмоциональными и когнитивными установками.

В исследовании приняли участие 12 пар с бесплодием и 17 пар ожидающих первого ребенка. Важными условиями отбора испытуемых для исследования являются: официально оформленный брак; возраст женщины (20 -30 лет); отсутствие негативного опыта беременности (аборт, выкидыш); нахождение под наблюдением врача не менее 2 лет. Экспериментальное исследование проводилось на базе ОБУЗ «Областной перинатальный центр» г. Курска и на базе ОБУЗ «Курская городская клиническая больница № 2 -женская консультация».

В качестве методов исследования мы использовали: тест «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева; восьмицветовой тест М. Люшера; методика «Социально – психологические установки личности в мотивационно – потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной; методика «Линия жизни» в адаптации Т.Д. Василенко.

Для обработки статистических данных использовалась программа математической статистики Statistic 6.0. Статистический метод: использованы критерии: U-критерий Манна-Уитни.

Анализ и интерпретация результатов

При анализе переживания супругами ситуации бесплодия как особой жизненной ситуации были получены значимые различия.

При изучении смыслового компонента переживания ситуации бесплодия были получены различия на высоком уровне статистической значимости по показателям «Процесс жизни» ($p = 0,002126$) и «Локус – Я» ($p = 0,009418$) между группами бесплодных мужчин и мужчин, ожидающих ребенка, а также между бесплодными и беременными женщинами.

Жизнь бесплодных супругов характеризуется низким уровнем насыщенности событиями по сравнению с группой супругов, ожидающих ребенка. Это связано с тем, что бесплодные супруги сконцентрированы на ситуации бесплодия. Образ жизни данных семей выстраивается в соответствии с лечебными процедурами и строго регламентируется лечащим врачом. Супруги имеют низкий уровень смыслообразующих связей и неспособны в полной мере ощутить настоящий момент жизни. В то время как супруги, ожидающие ребенка, расценивают свою жизнь как наполненную чередой ярких и значимых событий, их отношение к действительности и моменту настоящего отличается осознанностью и осмысленностью. Выявленные различия по показателю «Локус – Я», свидетельствуют о том, что бесплодные супруги и супруги, ожидающие ребенка, отличаются между собой по уровню развития способности контролировать события жизни и управлять ими.

Бесплодные супруги характеризуют себя как слабых личностей, неспособных к постановке целей на будущее и их достижению. Они отличаются отсутствием уверенности в собственных силах. В то же время супруги, ожидающие ребенка, более уверены в своих возможностях и отличаются от бесплодных супругов способностью ставить цели на будущее и выстраивать свою жизнь в соответствии со своими смыслами.

Таким образом, смысловой компонент переживания ситуации бесплодия как особой жизненной ситуации представлен низким уровнем насыщенности жизненно значимыми событиями и ситуациями. Бесплодные супруги неспособны в полной мере ощутить процесс настоящего и характеризуются неуверенностью в своих силах управлять процессом жизни. Это говорит о том, что ситуация бесплодия оказывает влияние на смысловую сферу супругов.

При исследовании эмоционального компонента переживания были выявлены значимые различия по показателю «Отклонение от аутогенной нормы» в группе бесплодных и беременных женщин ($p = 0,000317$), а также в группе бесплодных мужчин и мужчин, ожидающих ребенка ($p = 0,000813$).

Данные различия говорят о том, что у мужчин и женщин в бесплодном браке наблюдается высокий уровень эмоционального напряжения, усталости, а также повышенный уровень тревожности. Это связано с тем, что бесплодные супруги находятся в особой (критической) жизненной ситуации – ситуации бесплодия. Помимо этого они испытывают нервное напряжение в связи с низким уровнем качества их внутрисемейных отношений.

Таким образом, эмоциональный компонент переживания ситуации бесплодия представлен сильным эмоциональным и нервно-психическим напряжением, преобладанием чувства тревоги и страха, а также снижением общего тонуса вегетативной нервной системы.

При изучении когнитивного компонента переживания бесплодия с помощью методики «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной значимых различий обнаружено не было. Таким образом, социально-психологические установки бесплодных супругов не влияют на особенности переживания ситуации бесплодия.

При изучении временного компонента переживания ситуации бесплодия посредством методики «Линия жизни» в адаптации Т.Д. Василенко, были обнаружены значимые различия между бесплодными и беременными женщинами по показателям «Точка настоящего» ($p = 0,000362$), «Временная ориентация на прошлое» ($p = 0,001653$), «Временная ориентация на будущее» ($p = 0,000443$), а также между бесплодными и ожидающими ребенка мужчинами: «Точка настоящего» ($p = 0,000243$), «Временная ориентация на прошлое» ($p = 0,002419$), «Временная ориентация на будущее» ($p = 0,000185$).

Бесплодные супруги оценивают свое настоящее как менее позитивное, что связано с ситуацией бесплодия. Различия относительно событийной временной ориентации указывают на то, что бесплодные супруги больше ориентированы на прошлое, то есть те события и обстоятельства, которые включает в себя их жизненный путь до точки настоящего, наиболее представлены.

Ориентация на будущее при этом слабо выражена, что говорит о невозможности бесплодных супругов в силу своих особенностей ставить цели и строить планы на будущее. В то же время в семьях, ожидающих ребенка, отмечается положительный взгляд на настоящее, а также ориентация на будущее. Это говорит о том, что семьи, ожидающие ребенка, учитывая свой прошлый опыт

способны осознать и принять настоящее и в соответствии с этим выстроить цели на будущее.

Таким образом, бесплодные супруги негативно оценивают свое настоящее и в большей мере ориентируются на прошлое. Это связано с тем, что они находятся в трудной жизненной ситуации – ситуации бесплодия, которая в силу своей заряженности отрицательными компонентами фрустрирует способность супругов замечать положительные моменты в их настоящем. Также ситуация бесплодия блокирует способность супругов ставить цели на будущее, что проявляется в ориентации их на прошлое.

Исходя из анализа полученных данных, нами были сформулированы следующие выводы:

1. Смысловой компонент влияет на особенности переживания ситуации бесплодия. Жизнь бесплодных супругов имеет низкий уровень событийной насыщенности, не ощущается ими в полной мере. Также выявлены низкие показатели уверенности в своих силах, в способности контролировать и организовывать свою жизнь в соответствии со своими целями и смыслами.

2. Особенности переживания ситуации бесплодия определяются эмоциональным компонентом, который представлен высоким уровнем эмоционального и нервно-психического напряжения, повышенной тревожностью и снижением общего тонуса вегетативной нервной системы.

3. В бесплодном браке обнаружена негативная оценка настоящего момента жизни, а также выявлена ориентация на прошлые события жизненного пути. Это указывает на наличие влияния ситуации бесплодия на особенности событийно-временной ориентации супругов, которое проявляется в блокировании способности строить планы и ставить цели на будущее.

4. Социально-психологические установки супругов не оказывают влияния на особенности переживания ситуации бесплодия.

Список используемых источников:

1. Адамян Л.В., Филиппова Г.Г., Калининская М.В. Переживание бесплодия и копинг-стратегии женщин фертильного возраста // *Медицинский вестник северного кавказа*. № 3. 2012.
2. Блох М.Е., Русановский В.В., Удодова И.Н., Красавин А.И., Русановский Г.В. Психосоциальные особенности женщин с нарушением репродуктивного здоровья, ассоциированных с гинекологической патологией // *Приоритетные направления развития науки и технологий*. Тула, 2012. С. 68-70.
3. Василенко Т.Д., Земзюлина И.Н., Блюм А.И., Селин А.В., Смирнов Н.В. Клиническая психология репродуктивного здоровья семьи. Курск: Учитель, 2017. 228 с.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Изд. Моск. Университ, 1984. 200 с.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
6. Печникова Е.Ю. Особенности стиля переживания беременности и онтогенеза материнской сферы при акушерской патологии // *Журнал практического психолога*. 2003. №4-5. С. 23-36.
7. Платонова Е. Психологический фактор бесплодия: проявление, диагностика и методы лечения. // *Семейная психология и семейная терапия*. 2002. №7. С. 45-59.
8. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М. 1957.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.153

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.153.pdf>

Поступила (Received): 28.03.2018

Луговский В.А., Рожков А.Ю. Коучинг как инновационная форма профессионального обучения

Lugovsky V.A., Rozhkov A.Yu.
Coaching as an innovative form of learning

Фактором конкурентоспособности личности является коммуникативная компетентность, навыки межличностного и межкультурного взаимодействия. Формирование вышеуказанных компетенций возможно при переориентации современной системы образования с традиционных форм обучения на инновационные, при условии учета в обучении личностный и индивидуальных особенностей обучаемых. В контексте проблемы языкового и коммуникативного развития будущего профессионала формой обучения, отвечающей вышеуказанным требованиям рассматривается лингво-коучинг

Ключевые слова: коучинг, студенты, технология обучения, устойчивость, структура

Луговский Владимир Алексеевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, ул. Калинина, 13

Рожков Александр Юрьевич

Студент

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, ул. Калинина, 13

The factor of competitiveness of a person is communicative competence, skills of interpersonal and intercultural interaction. Formation of the above competencies is possible if the modern education system is reoriented from traditional forms of education to innovative ones, provided that the personal and individual traits of the trainees are taken into account in teaching. In the context of the problem of linguistic and communicative development of the future professional, the form of training that meets the above requirements is considered linguistic coaching

Key words: coaching, students, technology of training, stability, structure

Lugovsky Vladimir Alekseevich

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department

Kuban state agrarian university

Krasnodar, Kalinina st., 13

Rozhkov Aleksandr Yuryevich

Student

Kuban state agrarian university

Krasnodar, Kalinina st., 13

К числу наиболее востребованных качеств современного профессионала является способность к самостоятельному обретению знаний, умений и навыков, использованию информационных технологий, наличие вышеуказанных компетенций в структуру личности обеспечивает ее конкурентоспособность на рынке труда. Переход на многоуровневую систему образования, требование академической, и, в дальнейшем профессиональной мобильности студентов на

международном рынке труда обусловил актуальность проблемы языковой подготовки в высших учебных заведениях. Система преподавания иностранного языка в современных отечественных вузах, к сожалению, не соответствует потребностям, интересам, способностям ряда студентов. Что ограничивает возможности обучающихся в достижении уровня языковой компетентности, развития интеллектуального, творческого потенциала студентов. Вариантом выхода из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является использование личностно-ориентированного подхода к профессиональному образованию и реализация коучинга как разновидности инновационной образовательной практики, стимулирующей прежде всего самообразование обучающегося.

Личностно-ориентированный подход предполагает гибкость в определении целей, учета личностных интересов обучающихся, их индивидуальные особенности, что приводит к большей результативности обучения. Личностно-ориентированный подход предъявляет высокие требования к содержанию обучения, к его методической организации, апеллирующих к личному опыту, чувствам, эмоциям обучающихся, побуждают к выражению собственного мнения, оценки, стимулируют формирование ценностных ориентаций [4, с. 109].

В соответствии с квалификационными требованиями к специалистам знание иностранного языка должно обеспечить общение с зарубежными коллегами, развитие личных контактов, межкультурное взаимодействие и толерантность людей, эффективную профессиональную и научную коммуникацию, получение и обработку информации из различных источников. Современная политика интеграции в европейское и мировое сообщество приводит к использованию новых, современных подходов к подготовке высококвалифицированных специалистов. Конкурентоспособность современного специалиста определяется его профессиональной компетентностью, профессиональными знаниями, умениями и навыками, так и личностными качествами, среди которых гибкость мышления, умение и желание приобретать новые знания на протяжении всей жизни, творческая активность и коммуникативность, широкий кругозор [6, с. 328].

Личностно-ориентированный подход – это обучение, обеспечивающее развитие и саморазвитие личности в соответствии с его индивидуальными особенностями как субъекта познания и предмета деятельности.

Основные принципы личностно-ориентированного подхода к обучению:

- принцип коммуникативности;
- принцип обучения деятельности;
- принцип индивидуализации и психологической комфортности;
- принцип развития и креативности;
- принцип перехода к самостоятельной деятельности;
- принцип самооценки и индивидуального оценивания;
- принцип учета мотивационных процессов.

Вышеназванные принципы личностно-ориентированного образования позволяет при обучении иностранному языку реализовать метод коучинга, применяемый в зарубежных высших учебных заведениях и в системе по-

следипломного образования. Основная задача коуча – не научить, а стимулировать самообразование для того, чтобы в процессе деятельности человек мог сам находить и получать необходимые знания [2, с. 174].

Коучинг является одним из разновидностей инновационной образовательной практики. В этой практике коуч занимает позицию фасилитатора, который направляет процесс получения человеком субъективно и объективно нового опыта. Задача коуча – организовать продуктивный диалог, стимулировать самостоятельное осознание и переосмысление своего накопленного опыта, генерацию нового опыта, реализацию принятых решений в жизни и профессиональной деятельности. Коуч помогает студенту самостоятельно уточнить, прояснить и сформулировать свои жизненные, профессиональные и деловые цели и задачи, сфокусировать внимание на задачах, планах развития, принимать на себя ответственность за их реализацию, то есть ориентируется на личность студента и, таким образом, представляет собой элемент личностно-ориентированного подхода.

Коучинг раскрывает потенциал человека для максимального повышения эффективности. Следовательно, мы можем назвать коучингом процесс, построенный на принципах партнерства, который стимулирует мышление и творчество студентов, и вдохновляет их на максимальное раскрытие своего личного и профессионального потенциала. Существует два основных варианта коучинга в области образования: сопровождение студентов в ходе образовательного процесса и поддержка управленческой работы и организационных изменений в образовательных учреждениях всех типов. Коучинг как личностно-ориентированная форма обучения способствует актуализации педагогом таких общечеловеческих ценностей как стремление к общению и взаимодействию с людьми, стремление к личностному росту, побуждает к педагогическому поиску творчеству, что в целом препятствует профессиональному выгоранию личности педагога и способствует его профессиональному развитию [5, с. 660].

Для успешного изучения иностранного языка необходимо придерживаться определенных условий, среди которых: использование задач открытого типа, игровых методов, изменение характера взаимодействия между преподавателем и студентами от авторитарного к сотрудничеству и партнерству, повышение мотивации к обучению путем постановки личностно-ориентированных коммуникативных задач.

На современном этапе развития языкового образования специалистов информационно-коммуникационные технологии позволяют интенсифицировать формы и методы традиционных подходов к обучению, что положительно влияет на процесс изучения иностранного языка. Лингво-коучинг, как одно из направлений коучинга, направленного на поиск наиболее эффективного пути изучения иностранных языков и трансформацию знаний, умений и навыков владения языком в различных ситуациях. В отличие от традиционной методики, когда преподаватель определяет тематику, методы и приемы обучения студентов, при использовании современных методик преподавания иностранного языка акцент смещается с преподавателя на обучающегося, что делает обучение личностно-ориентированным. При этом роль преподавателя заключа-

ется в том, чтобы поощрять студентов изучать иностранный язык не только на аудиторных занятиях, но и выделять определенное время для самостоятельного изучения языка. Лингво-коучинг – это направление, созданное на сочетании лингвистики и коучинга, это максимально эффективное изучение иностранного языка с помощью коучингового подхода [3, с. 292].

Лингвистический коучинг – это особый вид занятий, во время которых обучение иностранному языку происходит не с помощью общеизвестных методик, а с помощью коуча, развития и максимального использования личного потенциала студентов. Лингво-коучинг нужен для быстрого достижения нового уровня навыков владения языком; при формировании персональной программы улучшения языка; при снижении мотивации в процессе обучения; в начале обучения при наличии негативного опыта и ощущение барьера к изучению; для подготовки сотрудника или руководителя к переговорам или презентации на иностранном языке; для обучения иностранным языкам ключевых сотрудников с недостаточной внутренней мотивацией; при формировании корпоративной программы обучения языкам.

Список используемых источников:

1. Белова А.П., Андрианова Е.П. Коучинг в обучении студентов как элемент концепции личностно – ориентированного образования // Психологические и педагогические аспекты научного становления личности. 2017. С. 4-7.
2. Лобанова Е.С. Технология коучинг как метод повышения эффективности процесса обучения иностранному языку студентов вузов // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, литературоведения, лексикографии, теории и практики обучения иностранным языкам (к юбилею Дж.Р.Р. Толкина). 2017. С. 173-175.
3. Луговский В.А., Петренко Т.В. Коучинг как средство повышения эффективности управления организацией // Современные тенденции развития экономики и управления: проблемы и решения. 2016. С. 289-293.
4. Панкратова И.А. Формирование эмоциональной компетентности студентов по технологии коучинга // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 3 (27). С. 103-110.
5. Сурженко Л.В., Луговский В.А. Ценности личности как фактор формирования синдрома психического выгорания у преподавателей высшей школы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. №88. С. 648-661.
6. Lugovsky V.A., Kokh M.N. On the competitiveness of university graduates of the sphere of state and municipal governance // Lifelong leaning Proceedings of 13 International Conference. 2015. С. 326-328.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.157

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.157.pdf>

Поступила (Received): 24.03.2018

Челебий Р.А., Луговский В.А. Способность к манипулированию как личностное качество руководителя

Celebi R.A., Lugovskiy V.A.

The ability to manipulating how the personal qualities of the leader

В статье идет речь об актуальности проблемы манипулирования в управленческой деятельности. Обосновывается необходимость применения манипуляций в деловом взаимодействии руководителя. Представлены основные личностные качества – корреляты руководителя необходимые для осуществления манипулирования. Перечислены методы формирования способности к манипулированию руководителя

Ключевые слова: манипулирование, личность, личностное качество, руководитель, работник, подчиненный, скрытое воздействие

Челебий Рамазан Асланович

Студент

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, ул. Калинина, 13

Луговский Владимир Алексеевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, ул. Калинина, 13

The article deals with the relevance of the problem of manipulation in management. The necessity of application of manipulations in business interaction of the head is proved. The basic personal qualities – correlates of the head necessary for implementation of manipulation are presented. The methods of forming the ability to manipulate the head are listed

Key words: manipulation, personality, personal quality, Manager, employee, subordinate, hidden impact

Celebi Ramazan Aslanovich

Student

Kuban state agrarian university named I.T. Trubilin
Krasnodar, Kalinina st., 13

Lugovsky Vladimir Alekseevich

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department

Kuban state agrarian university
Krasnodar, Kalinina st., 13

Демократические принципы общественных отношений исключают в практике современного руководителя управление способом прямого принуждения, кроме этого, особенные производственные ситуации и личностные характеристики отдельных подчиненных вынуждают руководителя осуществлять распорядительные функции посредством манипулятивных методов. В связи с чем, становится актуальной проблема применения в эффективном руководстве манипуляций и необходимости тех качеств личности руководителя, которые бы обеспечили умение применять манипулятивные методы в управлении. Актуальность проблемы подчеркивается и в ряде работ ученых по психологии управления, менеджменту где общение посредством манипуляции рассматривается

на сегодняшний день как составная часть личностных качеств руководителя и организационной культуры предприятия [1].

Под манипулятивным влиянием руководителя понимается такое скрытое воздействие, в котором субъект управления (руководитель) навязывает свою волю и побуждает объекта управления (работника, подчинённого) к определенным действиям не соответствующим его желаниям. Данное личностное качество руководителя является толчком для достижения значительных управленческих успехов, высокой эффективности деятельности работников, сплоченности и мотивации коллективов, авторитета власти.

Любой стиль управления: авторитарный, коллегиальный, демократический и т.д. уместен в определенном континууме управленческих ситуаций. Наиболее приемлемым на сегодняшний день признан так называемый смешанный стиль. Нередко отдаваясь эмоциональным импульсам, руководитель теряет контакт с подчиненными и использует nepозволительный стиль и взаимодействия. Именно в таких ситуациях, настоящий руководитель должен сохранять выдержку и при этом добиться от подчиненного нужного результата [4].

Справедливо ли управлять подчиненными против их воли и желаний? В первую очередь, это зависит от целей и моральных принципов руководителя. Если мотивы манипулятивного воздействия преследуют цель безусловной выгоды и ставят подчиненного в статус «жертвы», то действия руководителя безусловно аморальны.

Большинство ученых в области психологии управления не сомневаются в необходимости манипулирования и сходятся во мнении, что для ее практической реализации манипуляции требуются определенные навыки, и личностные качества руководителя.

Арсенал манипулятивных методов современных руководителей невелик. Как правило, в большинстве случаев наблюдается следующий сюжет манипулятивного управления руководителем – «сюжет тонущего корабля». Сущность данного сюжета проявляется в том, что руководитель создает в сознании подчиненных постоянное чувство вины. Руководителя можно охарактеризовать как постоянно недовольного результатами выполненных работ подчиненными и создает тревожную атмосферу в коллективах. Тогда в сознании подчиненных складывается впечатление необходимости «выживания», вследствие чего они полностью отдаются работе.

Психологическая поддержка и тренинги, организуемые особым образом, экспертная совещательная оценка коммуникативного положения управляющего в ряде научных работ рассматриваются как пути, которые способствуют расширению в арсенале у руководителя разновидностей и способов управленческого манипулирования [2].

Реальность развития современного управления подтверждает положение о том, что в настоящий момент невозможно решать сложные проблемы основываясь на элементарных апробированных методиках управления. С развитием общественных отношений увеличиваются требования, предъявляемые к руководителю, поэтому не учитывать психологические особенности становится все труднее и труднее. Научившись азам манипулирования, руководитель может с

легкостью добиваться поставленных целей и задач в управленческих отношениях. Следовательно, руководителю необходимо постоянно работать над личностными качествами коррелятами – способности к манипулированию.

На наш взгляд, для манипулирования руководителю очень важно познать актерское мастерство, необходимо научиться контролировать свои эмоции, обладать навыками убеждения [3]. Еще одним требованием, предъявляемым к руководителю, является практика публичных выступлений. Публичные выступления развивают навыки общения с различными группами людей и помогают вести длительный монолог. Обладая большим опытом в этой деятельности, руководитель может наиболее качественно доносить поставленные задачи и свои мысли, убедительно и аргументированно отстаивать точку зрения [3].

Практически все харизматичные люди умеют получать то, что им необходимо. Следовательно, для приобретения навыков манипулирования руководителю нужно научиться работать над своей харизмой. Искусный руководитель должен уметь создавать благоприятную атмосферу беседы и располагать к себе людей для общения. При этом, не имеет значения с кем будет проходить дискуссия, это может быть работник организации, профессор, ученик-практикант, представитель иных организаций. Руководителю необходимо уметь заставлять партнёров по переговорам чувствовать его «особенным», показать востребованность в знакомстве [4].

Основой для манипулирования является знание психологии человека. Каждый работник имеет свои психологические и эмоциональные особенности, поэтому не существует стандартного порядка действий для манипулирования всеми людьми.

Таким образом, манипулирование – это сложный процесс и особый способ скрытого управления людьми, который требует от руководителя не только серьезного обучения и самообразования, но и работе над самим собой. Способность руководителя к манипулированию есть итог целенаправленного развития личности.

Список используемых источников:

1. Зайцева М.В., Рошка С.М., Горбачева В.А. Манипулирование общественным сознанием. 2017. С. 444-446.
2. Кох М.Н. Психологические закономерности профессионального обучения персонала в организации // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2016. С. 533-535.
3. Луговский В.А., Кох М.Н. К вопросу о конкурентоспособности выпускников вуза – будущих работников в сфере государственного муниципального управления // Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Вып. 13. СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. Ч. I. С. 370-374.
4. Синявская А.Ю., Кох М.Н. Социально-психологические особенности антикризисного управления на предприятии // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2017. С. 1688-1689.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.160

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.160.pdf>

Поступила (Received): 27.03.2018

**Ахметова М.Р., Тастанова Г., Каликулова А.
Коммуникативная компетенция будущих специалистов
в использовании информационных технологий**

**Akhmetova M.R., Tastanova G., Kalikulova A.
Communicative competence of future specialists
in using of information technologies**

Проблемы были собраны в течение нескольких десятилетий. В современных условиях модернизации образовательной системы и присоединения республики Казахстан к Болонскому процессу в Южно-Казахстанском Государственном Университете имени М. Ауезова и в Южно-Казахстанском Педагогическом Университете, система кредита обучающихся вопросов обучения высококвалифицированных специалистов международного уровня и формирования их профессиональной компетентности получает специальную безотлагательность и предмет интенсивных научных исследований. Успешное решение об этой проблеме невозможно без кардинального пересмотра традиционно разработанной системы профессиональной подготовки, глубокой перестройки обучения и образовательного процесса, без анализа всех факторов, обеспечивающих его качество. С этой целью необходимо не только обновить программы и обслуживание профессиональной подготовки будущих инженеров, но также и развить качественно новые методы обучения, создать новое, методическое обслуживание обучения и образовательного процесса согласно современным требованиям

Ключевые слова: образовательный процесс, профессиональная компетентность, будущий инженер, специалист, профессиональная подготовка

Ахметова Макпал

Магистр, преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
педагогический институт
Казахстан, г. Шымкент

Problems were collected within several decades. In modern conditions of modernization of educational system and joining of Republic Kazakhstan to Bologna process at the M. Auezov South Kazakhstan University and South Kazakhstan Pedagogical University at credit system of teaching questions of training of highly skilled specialists of the international level and formation of their professional competence gets a special urgency and is a subject of intensive scientific researches. The successful decision of this problem is impossible without cardinal revision of traditionally developed system of professional training, deep reorganization of teaching and educational process, without the analysis of all factors providing its quality. For this purpose it is necessary not only to update programs and the maintenance of professional training of the future engineers, but also to develop qualitatively new methods of teaching, to create new, methodical maintenance of teaching and educational process according to modern requirements

Key words: educational process, professional competence, future engineer, Specialist, professional training

Akhmetova Makpal

Master, teacher
South Kazakhstan state pedagogical institute
Kazakhstan, Shymkent

Тастанова Гульмира*Старший преподаватель**Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5***Tastanova Gulmira***Senior Lecturer**South Kazakhstan state university named M. Auevov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5***Каликулова Акмарал***Магистр**Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5***Kalikulova Akmaral***Master**South Kazakhstan state university named M. Auevov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5*

Исследование определено общественным строем общества в профессионально-компетентной индивидуальности будущего специалиста; потребность создания полной системы профессиональной подготовки будущих специалистов; требование системы совершенства профессиональной подготовки и работающий из обслуживания, форм, методов и средств формирования профессиональной компетентности будущих инженеров и также качественной технологической реализации практики данного процесса.

Цель исследования – теоретическое основание и практическое развитие формирования профессиональной компетентности будущих инженеров на основе теоретического и практического решения и экспериментальной работы системы профессиональной подготовки будущих инженеров.

Предмет исследования: формирование профессиональной компетентности будущих инженеров в образовательном процессе высшей школы.

Проблема состоит из анализа развития формирования профессиональной компетентности будущих специалистов в высшей школе, показать степень ее теоретической и практической готовности на основе экспериментальной работы и сравнительных анализов статистических результатов для экспериментальных и контрольных групп студентов Строительного факультета Южно Казахстанского Государственного Университета по специальности 5В072900- Инженер, 5В073000-Производство строи. материалов, изделий и конструкций; 5В011900 – Иностранный язык: два иностранных языка. доказать требование и потребность формирования профессиональной компетентности как компонент профессиональной подготовки будущих инженеров, доказать требование и потребность формирования коммуникативной компетентности как компонент профессиональной подготовки будущих инженеров, развить модель формирования профессиональной компетентности будущих инженеров.

Образовательная система Казахстана сосредоточена на возникновении в мировом образовательном космосе, поэтому качество образования рассматривают в контексте соответствия уровня полученных служб образования мировой стандарт и нормы. Сегодня достижение такого качества подготовки специалистов, которые дадут им шанс конкурировать в международном рынке труда, является приоритетом. В условиях рыночных отношений и сложных требований всего становления к образовательному обслуживанию, способы организации образовательного процесса – необходимые поиски новых запасов улучшения качества и эффективности профессиональной подготовки будущих экспертов.

В современных условиях модернизации образования Казахстана и соединения Республики Казахстан к Болонскому процессу в системе кредита учебных вопросов обучения высококвалифицированных специалистов международного уровня и процесса формирования их профессиональной компетентности получает специальную безотлагательность и является предметом интенсивных научных исследований. Успешное решение об этой проблеме невозможно без кардинального пересмотра традиционно разработанной системы профессионального обучения, глубокой перестройки обучения и образовательного процесса, без анализа всех факторов, обеспечивающих его качество. С этой целью необходимо не только обновить программы и обслуживание профессиональной подготовки будущих инженеров, но также и развить качественно новые методы обучения, создать новое, методическое обслуживание обучения и образовательного процесса, отвечающего современным требованиям.

Практика в любом институте или университете, в особенности в системе образования, резко есть вопрос – как подготовиться обучаемый к будущей жизни, что научные знания могут обеспечить компетентность управлять, изучать, сообщать, управлять конфликтами, получить новые культурные, социальные, экономические и политические факты, управляться в изменяющихся условиях обучения и работы. Необходимо заметить, что нет никакой бессмысленной деятельности и, следовательно, без знания нет компетентности.

Чтобы счесть оптимальное решение о задаче в виде процесса формирования профессиональной компетентности будущих специалистов на основе компетентным подходом и информационными коммуникационными технологиями, чтобы получить потребованные результаты формирования профессиональной компетентности будущих инженеров, мы вошли в избирательный курс для студентов.

Студенты контроля и экспериментальных групп приняли участие в эксперименте. Контрольная группа включала 40 студентов и экспериментальных студентов 44. В контрольной группе исследование было проведено в традиционной форме, и в экспериментальном студенте группы велись избирательный курс на основе компетентного подхода с использованием информационных коммуникационных технологий.

После реализации всех требований к исследованию согласно программе оценки студентов, результаты, полученные во время эксперимента, были сравнены, также статистические данные были установлены. Будучи основанными на анализе полученных результатов, преимущества и введение избирательного курса об основном компетентном подходе с использованием информационных коммуникационных технологий в образовательном процессе были определены, и также эффективность процесса формирования профессиональной компетентности будущих инженеров была установлена.

В результате исследовательская работа на уровне формирования профессиональной компетентности была выполнена с использованием формирования фактора способностей к компетентности, который рассмотрели в Бабанского, В.П. Беспалько, В.В. Завялове, исследованиях Юсовой А.

Число студентов, которые показали высокий уровень способностей и готовности для решения о задачах в поле зрения, увеличилось с 5 – 15% и показало продвинутый уровень – от 15% до 44%.

Полученные результаты позволяют отметить, что профессиональный уровень требует больше объема вовремя и методического оборудования погружения студентов в профессиональной окружающей среде. Другими словами, (экспериментальный курс – 2 кредита) в их взаимосвязи с обязательными курсами позволил будущим инженерам достигать дидактических возможностей применения избирательных курсов в основном продвинутый уровень формирования профессиональной компетентности.

Таблица 1. Изменяется в формировании профессиональной компетентности будущих инженеров

УРОВНИ	Установление эксперимента	Формирующийся эксперимент	Эксперимент контроля
<i>Начальный</i>	43,4	43,7	40,1
Передовой	10,4	14,4	39
Высокий	19,2	29	30,1

Заключение

В заключении было бы желательно отметить, что, анализ теории и практика профессиональной подготовки будущих инженеров к профессиональной работе приводят к пониманию специальной безотлагательности и важности проблемы формирования профессиональной компетентности будущих инженеров.

Использование техники, развитой нами, позволило производить профессиональную компетентность, необходимую для будущих инженеров, которых доказали результаты потраченного эксперимента. В наших тенденциях исследования и условиях показаны, решены задачи, которые свидетельствуют об успехе цели исследования.

Список используемых источников:

1. Андон Ф.И., Коваль Г.И., Коротун Т.М. Основы инженерии качества программных систем. М. 2002.
2. Вильямс В., Савермилл И. Основы инженерии программного обеспечения. М. 2002.
3. Мухамеджанов Б.К. Компетентностный подход как основа формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста в процессе высшего образования // *Фундаментальные исследования*. № 1. Ч. 3. С. 628-632. 2013.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.164

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.164.pdf>

Поступила (Received): 20.03.2018

Баташева А.А.
Лингвостилистические приемы интерпретации
медиасобытия

Batasheva A.A.
Linguistic methods of media event' interpretation

В статье рассматриваются лингвостилистические приемы интерпретации медиасобытия. Предлагается разделение приемов на две группы: «образные» и структурно-текстовые. Приводятся результаты анализа материалов качественной прессы России и Германии, подтверждающие, что читатели различных изданий в разных странах получают различные интерпретации одних и тех же событий

Ключевые слова: интерпретация, медиасобытие, интерпретационная стилистика

The article focuses on linguistic-stylistic methods of media event' interpretation. It is proposed to divide the methods into two groups: "figurative" and structurally-textual. The results of the analysis of the materials of the high-quality press of Russia and Germany are given, confirming that readers of various publications in different countries receive different interpretations of the same events

Key words: interpretation, media event, interpretative stylistics

Баташева А.А.

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В.

Ломоносова

г. Москва, ул. Моховая, 9

Batasheva A.A.

Graduate

Moscow state university named M.V. Lomonosov

Moscow, Mokhovaya st., 9

СМИ сегодня играют большую роль в жизни общества и формировании общественного мнения. В сообщениях журналистов читатели оценивают актуальность темы, полноту информации, точность передачи данных, объективность оценки. При этом любое журналистское произведение – это результат многоступенчатой интерпретации произошедших в реальности событий, которое и само в дальнейшем подвергается интерпретации получателями информации.

Понятие «интерпретация» служит одним из ключевых в когнитивной науке, где оно определяется как «когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий» [2, с. 166]. С одной стороны, идея автора утверждается в тексте с помощью интерпретации описываемых журналистом событий и факторов действительности [4, с. 62]. С другой стороны, у читателя нет личного опыта переживания большинства из находящихся свое отражение в СМИ событий, поэтому он строит свои умозаключения об окружающем мире на основе медиареконструкций и интерпретаций, которые в силу своей природы идеологичны и культуроспецифичны [2, с. 22].

Интерпретация текста предполагает определенный уровень «культуры чтения» [1, с. 69], благодаря особенностям которой язык СМИ и обладает своей силой воздействия.

Журналистское сообщение не материально. Оно передается не как вещь, из рук в руки, а посредством символов – языка. Автор выбирает подходящие символы в зависимости от цели коммуникация. Иными словами, можно говорить о том, что событие создается предложением или текстом [1, с. 74], а выбор языка, языковых средств автором напрямую обусловлен целью коммуникации, его намерения воздействовать на читателя определенным образом, передать ту или иную идеологическую окраску и национально-культурную специфику. Таким образом, можно говорить о том, что авторское познание действительности всегда отражается в стилистике его журналистской статьи.

Журналисты сегодня используют различные способы интерпретации. В новостной заметке могут быть применены одни тактики, в публицистическом тексте – другие. Во всех случаях конечная цель использования их автором – оказать максимальное воздействие на читателя.

Согласно Н.И. Клушиной, интенциональная составляющая медиастилия универсальна, едина для разных стран и культур. Нарративная составляющая имеет специфические черты, связанные с национальной культурой и уровнем общественной мысли [3, с. 103]. Они могут проявляться по-разному: в тематике журналистских материалов, их подаче через призму национальной идеологии, выборе героев публикаций. Для газетной журналистики, как, впрочем, и для других видов журналистики, характерно сочетание, переплетение различных нарративов.

Мы условно выделяем две группы лингвостилистических способов интерпретации медиасобытий:

1. «Образная» интерпретация – реализующаяся при помощи метафор, оценки, ярлыков, пресуппозиции, тональности и т. д.

2. Структурно-текстовая интерпретация – отражающаяся при помощи логики изложения. Реализуется посредством использования композиции, нарративности, деталей, выбора аргументации и т. д.

Все лингвостилистические способы интерпретации тесно связаны друг с другом и являются средствами экспликации категории достоверности, поскольку каждое качественное СМИ стремится заслужить доверие своих читателей.

В поле зрения общественного мнения попадают обычно те проблемы, факты и их аргументация, те события, которые особо актуальны и вызывают повышенный общественный интерес. Вот почему лингвостилистические приемы интерпретации наиболее полно проявляют себя при анализе статей, посвященных событиям, обладающим повышенной общественной значимостью.

Приемы интерпретации медиасобытий изучались нами на материале статей, посвященных теме военного конфликта в Сирии и опубликованных в качественной прессе России и Германии: газетах «Коммерсантъ» и «Die Zeit».

Анализ показал, что интерпретация при помощи образов является высокочастотным лингвистическим приемом интерпретации медиасобытий. В

немецкой прессе преобладают авторские когнитивные метафоры. Авторская оценка события преподносится как максимально точная. Для российских авторов более актуальна отсылка к комментариям экспертов, содержащих образные художественные метафоры, тропы, создающие компрессию событий. Экспертные мнения при этом используются в качестве наиболее значимой аргументации при убеждении читателя. Центральной метафорой газетного дискурса представляется военная. И в немецкой, и в российской прессе высокочастотен прием использования троп в заголовках или подзаголовках статей.

Что касается приемов структурно-текстовой интерпретации, то наибольшую роль в реализации авторской интенции убеждения играет обращение к экспертам (нарратив экспертов), а также детали. Использование деталей российскими авторами говорит об оборонительной позиции в конфликте. Немецкие авторы с помощью деталей стремятся убедить аудиторию в том, что на геополитической арене грядут кардинальные перемены. Интерпретация также проявляется в выборе темы для освещения.

Таким образом, читатели различных изданий в разных странах получают различные интерпретации одних и тех же событий. Результат интерпретации медиасобытия зависят от массы факторов, среди которых: уровень эмоциональной восприимчивости личности; картина мира; лингвистический контекст; стиль текста; уровень владения языком; понимание речи; личный опыт. Отсюда следует, что результаты интерпретации всегда будут различными у разных людей.

Список используемых источников:

1. Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М. 2004. С. 68-83.
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М. 2008.
3. Клушина Н.И. Медиастиль и его интенционально-нарративная структура // Stylistyka. Opole. 2015. № XXIV. С. 101-111.
4. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. М., 2008.

© 2018, Баташева А.А.

Лингвостилистические приемы интерпретации
медиасобытия

© 2018, Batasheva A.A.

Linguistic methods of media event' interpretation

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.167

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.167.pdf>

Поступила (Received): 31.03.2018

Биль О.Н.**Функционирование космических номинаций в поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева в структуре сравнения****Bil O.N.****The functioning space of the nominations in poetic texts K. Balmont, V. Bryusov, M. Voloshin And N. Gumilev in the structure compare**

В статье описывается функционирование космических номинаций в поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева в структуре сравнения. В работе отмечены контексты, реализующие позитивные коннотации космических единиц в поэтическом пространстве, а также описаны основные тенденции в функционировании сравнительных конструкций, содержащих космическую лексику

Ключевые слова: поэтический текст, троп, сравнение, космические номинации

Биль Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

The article describes the functioning of cosmic nominations in the poetic texts of K. Balmont, V. Bryusov, M. Voloshin, N. Gumilyov in the comparison structure. The paper highlights the contexts realizing positive connotations of cosmic units in poetic space and describes the main trends in the functioning of comparative constructions containing cosmic vocabulary

Key words: poetic text, tropes, comparison, space nominations

Bil Olga Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Belgorod national research university
Belgorod, Pobeda st., 85

Человеческому сознанию свойственно неразрывное единство логического и образного восприятия и отражения действительности. Концептуально-тематическая картина космоса находит свое воплощение в системе вторичных переосмысленных космических образов, что обуславливается противопоставлением обыденного видения мира необычному, обнаруживающему индивидуальную сущность предметов и явлений. Космические наименования в поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева, сохраняя свое прямое значение, приобретают образное, в поэтическом пространстве возникают эмоционально-выразительные образы космического пространства, отражающие разнообразные дополнительные смысловые оттенки, что дает возможность передать образное видение космоса поэтами начала XX века.

Космические номинации в поэзии К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева активно функционируют в составе тропов, среди которых доминируют сравнение, олицетворение, метафора. Активное функционирование космических единиц в составе сравнения связано с тем, что наименования космоса создают широкое поле для образных сопоставлений на разных основаниях объектов и явлений действительности.

В поэтическом творчестве К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева сравнения, включающие космическую лексику, имеют разнообразную функциональную нагрузку. В поэтическом слове К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева космические номинации, входящие в структуру сравнения, активно используются художниками слова для реализации темы смерти, особенно в контекстах, где наименования космического пространства функционируют в составе предмета сравнения: *меж демонов, как царь между рабами, красивый демон, в лунной полумгле, он спит, как спят сокрытые гробами, и всюду сон и бледность на земле – как льдины облака вверху застыли* (Бальм., 1903); *ты говорила: «Смерть сурово придет, как синяя гроза». Приблизит грустные глаза и тихо спросит: «Ты готова?»* (Волош., 1904 – 1905); *готов он вместе умереть за миг блаженства здесь, теперь... закатный месяц, словно зверь взглянул на них из низких туч* (Брюс., 1901 – 1907); *луна плывет, как круглый щит давно убитого героя, а сердце ноет и стучит, уныло чуя роковое* (Гум., 1908). В таких фрагментах реализуется мотив трагического существования и фатальности бытия, ассоциации, положенные в основу сопоставлений, всегда отражают в поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева тревожное предчувствие конца жизни. Художники слова стремятся воссоздать монотонность, однообразие окружающего мира, обреченного на гибель: *как пена морская, на миг возникая, погибнет, сверкая, растает дождем, – мы, дети мгновенья, живем для стремленья, и в море забвенья могилу найдем* (Бальм., 1897); *здесь цели нет... Струится мрак и шепчет что-то, легло молчанье как кольцо... и солнце, черное как ночь, вбирая свет, уходит прочь* (Волош., 1904); *что наша жизнь? Несчастный случай! Напиток страсти, остро-жгучий, восторг пленительных созвучий, и ужас смерти, черной тучей висящей под рекой бегучей* (Брюс., 1910); *я помню, я помню, неслись тучи по небу желтому, как новая медь, и ты мне сказала: «Да было бы лучше мне умереть»* (Гум., 1914).

Позитивные коннотации в поэзии имеют контексты, реализующие мотивы любви, красоты, умиротворения, счастья посредством образных аналогий, содержащих наименования космоса: *душа... исполнена дум несказанных, тех чувств, для которых названия нет, и той красоты бесконечной, что, вспыхнув зарницею вечной, сияют потом* (Бальм., 1894); *яркое солнце – без прежней мятежности, дождь – словно капли струящихся рос. Запах в цветах доцветающих роз. В сердце родник успокоенной нежности, счастье – без ревности, страсть – без угроз* (Брюс., 1901). В текстах, реализующих мотивы разнообразных эмоциональных состояний, как позитивных, так и негативных, сравнения, включающие космические наименования, помогают авторам словесно передать психоэмоциональное состояние человека, природы, раскрыть многогранность переживаний человека, связанных с окружающим миром, неоднозначные трактовки

чувств передают сложность и полноту внутреннего мира, а также до конца не познанную сущность человека.

В поэтическом творчестве К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева достаточно большое количество стихотворений, в которых сравнение используется для создания образа человека, в частности, в поэтическом мире авторов воссоздаются женские образы, образ лирического героя, детские образы, образ Девы Марии, однако доминирующими и наиболее яркими являются женские образы, имеющие в поэзии названных авторов неоднозначную интерпретацию. С одной стороны, в текстах поэтов отражена основополагающая роль женщины, в таких лирических фрагментах художники слова создают образ женщины-богини: *ты была как оазис в пустыне, ты мерцала стыдливой звездой, и тебе, недоступной богине, отдавал я мечту за мечтой (Бальм., 1895); жертвой будь же голубой, предрассветной... В темных безднах беззвучно сгори... И ты будешь звездой обетной, возвещающей близость зари (Гум., 1905)*. С другой стороны, женские образы наделены в языке поэзии К. Бальмонта и В. Брюсова легкомыслием, непостоянством, бесполезностью: *и над полем, и над бездной облака зарей горят. Будь же тучкой бесполезной, как она лови закат (Брюс., 1902); ты небо нежила легко, ты тучкой рдела высоко, но в страшный час, но в бурный час ты вниз слезами пролилась (Бальм., 1906)*. В поэтическом творчестве К. Бальмонта посредством сравнительных конструкций, в которых функционируют образы космического пространства, возникает образ матери и образ Девы Марии: *нежная юная мать... пристанью станет, жемчугом глянет, яркой вечерней звездой (Бальм., 1906); о, Мария, ты – Стихия, ты – волна с венцом из пены!.. Согретая, ты – живая, как простор небес окруженный! Ты – молитва голубая (Бальм., 1906)*.

В поэтических текстах начала XX века отчетливо намечаются две основные тенденции в функционировании сравнительных конструкций, содержащих космическую лексику: а) антропоморфизм, в большей степени характерный для поэтического творчества К. Бальмонта, В. Брюсова, Н. Гумилева, где посредством образных сопоставлений возникают яркие образы человека; б) зооморфизм, доминирующий в идиостиле М. Волошина. Наименования космического пространства в поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева активно функционируют в составе сравнения, что позволяет создать авторам лирических произведений оригинальные поэтические образы, направленные на детализированное воплощение аналогий, положенных в основу ключевых образов.

Список используемых источников:

1. Туралина Н.А., Биль О.Н. Формирование культурно-речевого кода современного студента на руссееведческом материале // Среднее профессиональное образование. Март № 3. 2013. М. 2013. С. 12-15.
2. Туралина Н.А. Маркович О.Н. Этнокультурологические тексты на занятиях по русскому языку. Белгород: Везелица, 2000. 101 с.

© 2018, Биль О.Н.

Функционирование космических номинаций в поэтических текстах К. Бальмонта, В. Брюсова, М. Волошина, Н. Гумилева в структуре сравнения

© 2018, Bil O.N.

The functioning space of the nominations in poetic texts K. Balmont, V. Bryusov, M. Voloshin And N. Gumilev in the structure compare

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.170

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.170.pdf>

Поступила (Received): 29.03.2018

Варкентин Е.И.**Ценностные и социальные доминанты в публикациях журналистов-профессионалов в СМИ****Varkentin E.I.****Value and social dominant in the publications of professional journalists in the media**

Работа ставит целью определение социальных и ценностных доминант в профессиональной подготовке современного журналиста. Влияние технологического фактора на становление современной журналистики (среда бытования, условия), в частности глобальная коммуникация, вызовы времени и особенности, связанные с конвергенцией журналистики; изменение функций журналистики на современном этапе

Ключевые слова: журналистика, СМИ, профессия

The work aims to Define social and value dominants in the professional training of a modern journalist. The influence of the technological factor on the formation of modern journalism (environment, conditions), in particular global communication, the challenges of time and features associated with the convergence of journalism; changing the functions of journalism at the present stage

Key words: journalism, media, profession

Варкентин Екатерина Игоревна

Магистрант

Алтайский государственный университет
г. Барнаул, ул. Димитрова, 66**Varkentin Ekaterina Igorevna**

Master

Altai state university
Barnaul, Dimitrova st., 66

Наше исследование ставит целью определение социальных и ценностных доминант в профессиональной подготовке современного журналиста. Влияние технологического фактора на становление современной журналистики (среда бытования, условия), в частности глобальная коммуникация, вызовы времени и особенности, связанные с конвергенцией журналистики; изменение функций журналистики на современном этапе (миссия и обязанности журналиста, профессиональные ценности и ответственность журналиста, категории, определяющие профессионально-нравственную позицию журналиста) изменило представление о профессиографической модели современного журналиста. На основе анализа публикаций журналистов-практиков в профессиональных журналах («Журналист», «Журналистика и медиарынок», «Медиаальманах») мы провели комплексное исследование представлений практиков о значимости профессии современного журналиста. Кроме того в качестве материала исследования выступили глубинные интервью с практикующими журналистами, руководителями СМИ и будущими специалистами – студентами, обучающимися по направлению «журналистика».

Сама профессия «журналист» нуждается в дополнительном исследовании с целью выявления профессиональных и личностных качеств, специфических функций деятельности, что позволит определить важность выделения специализации журналиста как таковой и уровень востребованности дополнительного образования в данном направлении деятельности. Многие авторы, работая над профессиографической моделью специалиста, выделяют две главные составляющие: профессиональные знания и личностные качества [2].

Одной из проблем оказалась понятийная составляющая концепта «современный российский журналист», в описании образно-ассоциативных и ценностных характеристик. В понятии концептосферы журналистики, главными составляющими являются: социум, средство массовой информации, профессия и сам журналист. Мы провели анализ на основе частотного распределения понятия «журналистика» и представили его в кластерном обрамлении. Так в массовом сознании в центре журналистики стоит сама личность «журналиста», его упоминание наиболее частотно. В первых рядах – журналист, корреспондент, коллега, фотокорреспондент, блогер, редактор и главный редактор. Это означает, что сам журналист больше всего располагает или отвергает свою потенциальную аудиторию, влияет на нее. Вторым по частоте оказался кластер, который мы обозначили, как «газета» и такие ассоциации, как журнал, номер, еженедельник, приложение, материал. «Информация» – заняла третье место при кластеризации (источник, дезинформация, информационная война). Все остальные смыслы понятия «журналистика», если судить только по частоте, занимают гораздо меньшее место в массовом сознании. Они определились как «издание», «профессия», «СМИ», «интернет», «власть», «печать», «аудитория». Причем, слово в единственном числе могло попасть в один кластер, а во множественном – в другой. Такая же ситуация встречается достаточно часто и в отношении близких по смыслу но далеко неидентичных однокоренных слов. Слово – это индикатор массового сознания. Именно от правильности употребления слова зависит отношение аудитории к журналистике в целом.

Основной проблемой можно считать непрофессиональное отношение некоторых СМИ к подаче информации, некорректное ее истолкование. И низкое финансирование сферы деятельности журналистов, что вынуждает их искать пути решения возникающих проблем за счет редакционных материалов. «Если рассматривать журналистику только как хозяйственную деятельность, из нее вымывается самое главное – служение обществу, которое и составляет настоящую цель любого средства массовой информации. У каждого журналиста присутствует колоссальный внутренний разрыв: кто он такой – человек, который служит обществу или который просто зарабатывает деньги для себя и своего хозяина?» [1].

Подобная ситуация вполне объяснима низким уровнем профессиональной направленности студентов направления «журналистика», большая часть из которых отмечает, что разочаровалась в выбранной профессии. В связи с этим наблюдается кризис самоидентификации журналистов.

Анализ глубинных интервью показал выведение экспертами на первый план таких компетенций как навыки письма, владение публицистическим

стилем, коммуникативные навыки, навыки подготовки аналитических и информационных материалов как основные компетенции, которыми должен обладать журналист. Кроме того, современный журналист, по мнению большинства экспертов – должен обладать набором компетенций для работы в конвергентной редакции, что является одним из главных факторов при приеме на работу. Помимо этого он должен обладать способностями для организации мероприятий и набором положительных личностных качеств.

Список используемых источников:

1. Корконосенко С.Г. *Основы творческой деятельности журналиста*. Спб., 2000.
2. Шадриков В.Д. *Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высш. образование сегодня*. 2004. №8.

© 2018, Варкентин Е.И.

Ценностные и социальные доминанты в публикациях журналистов-профессионалов в СМИ

© 2018, Varkentin E.I.

Value and social dominant in the publications of professional journalists in the media

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.173

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.173.pdf>

Поступила (Received): 05.03.2018

Васильев В.А., Алексеева Е.В.
Сравнительно-сопоставительный анализ
фразеологической синонимии на материале
немецкого языка

Vasilyev V.A., Alekseeva E.V.
Contrastive-comparative analysis of phraseological
synonymy on the material of the German language

В статье рассматривается понятие синонимии и фразеологической синонимии, особенности синонимических фразеологизмов в немецком языке, проводится их анализ на материале примеров, взятых из справочника "Синонимия в немецкой фразеологии" под авторством В.А. Касландзии

Ключевые слова: синонимия, фразеологическая синонимия, анализ фразеологических синонимов

Васильев Владислав Александрович

Студент

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41

Алексеева Елена Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41

The article deals with the concept of synonymy and phraseological synonymy, features of synonymous phraseological units in German language, they are subjected to the analysis, that is based on the material of examples taken from the reference book "Synonymy in German Phraseology" by V.A. Kaslandziya

Key words: synonymy, phraseological synonymy, analysis of phraseological synonyms

Vasilyev Vladislav Aleksandrovich

Student

Novgorod state university named Yaroslav Mudriy Veliky Novgorod, Bolshaya St. Petersburgskaya st., 41

Alekseeva Elena Vladimirovna

Candidate of Philology Sciences, Associate Professor

Novgorod state university named Yaroslav Mudriy Veliky Novgorod, Bolshaya St. Petersburgskaya st., 41

Одним из важных показателей богатства любого языка является наличие большого количества синонимов. Синонимия – полное или частичное совпадение значений языковых выражений [3]. Синонимия как языковое явление пронизывает все основные единицы языка, обладающие семантической определенностью или смыслом: морфемы, слова, предложения. Синонимия присуща и фразеологизмам, которые в функциональном отношении во многом сближаются со словом [2, с.1510].

Фразеологические синонимы- это различные фразеологические обороты, обозначающие один и тот же предмет объективной действительности [2,с.

1510]. Как и любые синонимы, они могут дифференцироваться оттенками значений, стилистической окраской, сферами употребления и т.д.

Каждый говорящий или пишущий на немецком языке знает, что выбор подходящих выражений из большого количества немецких фразеологизмов связан с трудностями. В связи с этим, видится необходимым рассмотреть фразеологические синонимы в немецком языке как с точки зрения семантики, так и с точки зрения стилистики, что позволит делать правильный их подбор в конкретной коммуникативной ситуации и дифференцировать фразеологические синонимы по сферам их употребления или принадлежности к различным стилям речи [1, с.3].

Фразеологические синонимы подразделяются на одноструктурные и разноструктурные. Одноструктурные фразеологизмы легко могут заменять друг друга в одинаковых синтаксических позициях, как, например, немецкие фразеологические синонимы нем. *dumm wie Bohnenstroh sein* и *ein Moldkalb sein* [1, с.27]. Оба фразеологических выражения выражают одну и ту же идею- "быть глупым", они близки по смыслу и принадлежат разговорному стилю немецкого языка. Разноструктурные синонимические фразеологизмы в одних синтаксических конструкциях взаимозаменяемы, а в других- лишены такой возможности, например, нем. *j-n um die Ecke bringen* и *j-m den Garaus machen*, поскольку они обладают разным характером управления, близки по смыслу и отличаются степенью образности, при этом выражая общее значение "убить кого-то" [1, с.37].

Интересной особенностью фразеологических синонимов является то, что они синонимичны, с одной стороны- слову, а с другой стороны- фразеологизмам с близким значением. Синонимичное фразеологизму слово обычно называют "доминантой" в синонимическом ряду, поскольку оно, как правило, выражает общее значение и является стилистически нейтральным.

Синонимичные фразеологизмы не являются абсолютно взаимозаменяемыми, как может показаться на первый взгляд. Они, как и лексические синонимы, несут в себе разные оттенки значения или принадлежат к разному пласту лексики, и именно необходимостью использования того или иного оттенка значения и будет обусловлен выбор фразеологизма в конкретной языковой ситуации. Например, к группе фразеологизмов с общим значением "победить кого-то", принадлежат два, один из которых относится к высокому стилю а другой- к разговорному, нем. *j-n aus dem Feld schlagen* и *j-n auf die Matte liegen* [1, с.45].

Поскольку фразеологизмы служат для того, чтобы эмоционально охарактеризовать тот или иной предмет или явление, иногда представляется трудным выделить какое-то значение как доминанту в синонимическом ряду, как в последующих примерах: *es wird nicht gleich den Hals kosten*, *es wird nicht gleich an den Kragen gehen*, *es wird nicht gleich den Kopf kosten* [1, с.64]. Общее значение группы- "все не так плохо, как ты думаешь". Однако, выбор из синонимов затруднен, поскольку все представленные выше фразеологические сочетания равноценны как с точки зрения семантики, так и с точки зрения стилистики. В таком случае, в качестве доминанты стоит выбирается та фразеологическая единица, которая отражает наиболее типические, характерные представления в среде его использования.

Следует сказать, что в современном немецком языке широко представлены фразеологические синонимы обозначающие действия, поступки, состояния человека. Например, группа фразеологизмов с общим значением "труситься, дрожать от страха" нем. *die Hosen voll haben, kalte Füße bekommen, Blut und Wasser schwitzen* [2,с.1511].

Фразеологические синонимы, как и лексические, могут быть найдены в любом стиле речи, особенно в стиле художественной речи, поскольку позволяют писателю разными способами охарактеризовать то или иное явление, состояние или качество.

Все рассмотренные фразеологизмы являются синонимичными, близкими по значению, однако это не дает возможности заменить один фразеологизм другим, в связи с наличием с присущими каждому из них определенными семантическими или стилистическими оттенками [2,с. 1513].

В заключение хотелось бы сказать, что явление синонимии присуще фразеологии не меньше, чем лексикологии. Анализ указанных выше примеров позволяет сказать, что синонимия в немецкой фразеологии представлена спектром разнообразных значений, которые могут удовлетворить разным целям коммуникации. Вышеуказанный анализ также позволяет определить структурное различие фразеологических синонимов, их особенности и сопоставить фразеологизмы в одном синонимическом ряду с последующим выделением их доминанты. Используя полученные данные, видится возможным составление словаря фразеологической синонимии немецкого языка, в котором можно было бы обобщить синонимические фразеологизмы в тематические группы по сферам или частоте употребления.

Список используемых источников:

1. Касландзия В.А. Синонимия в немецкой фразеологии. М.: Высшая школа, 1990. 80 с.
2. Нурғалина Х.Б. Продуктивность фразеологической синонимии в немецком, английском и башкирском языках // Вестник Башкирского университета. 2012. №3 (1). С. 1510-1513.
3. Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009. 1248 с.

© 2018, Васильев В.А., Алексеева Е.В.
Сравнительно-сопоставительный анализ
фразеологической синонимии на материале
немецкого языка

© 2018, Vasilyev V.A., Alekseeva E.V.
Contrastive-comparative analysis of phraseological
synonymy on the material of the German language

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.176

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.176.pdf>

Поступила (Received): 04.03.2018

Демидович Е.А.**Квест как форма организации процесса обучения****Demidovich E.A.****Quest as a form of organization of the learning process**

В статье рассматривается популярная сейчас форма организации процесса обучения как квест. В обстановке эмоциональной приподнятости и психологического комфорта работоспособность обучающихся заметно повышается, что, в конечном итоге, приводит и к более качественному усвоению знаний, и, как следствие, к более высоким результатам. Использование квеста делает учащегося самостоятельным, приспособленным к жизни, умеющим ориентироваться в разнообразных ситуациях, способствует развитию познавательных, творческих навыков учащихся

Ключевые слова: филологическая игра, поиск, занимательность, интерес, положительные эмоции

The article considers the popular form of organization of the learning process as a quest. In an environment of emotional elation and psychological comfort performance of students significantly increases, which ultimately leads to better learning, and, as a result, to higher results. The use of quest makes the student independent, adapted to life, able to navigate in a variety of situations, contributes to the development of cognitive, creative skills of students

Key words: philological game, search, entertaining, interest, positive emotions

Демидович Елена Анатольевна

Учитель

Основная общеобразовательная школа 37
г. Ленинск-Кузнецкий, ул. 7 ноября, 1 А**Demidovich Elena Anatolievna**

Teacher

Secondary school № 37
Leninsk-Kuznecki, 7 Noyabrya st., 1 A

Когда-то в нашем пионерском детстве была распространена такая форма работы, как игра по станциям. Затем эта форма работы утратила свою силу и редко когда использовалась для организации процесса обучения (возможно лишь в пионерских лагерях она продолжала существовать). Прошло время... И сейчас в 21 веке мы вновь вернулись к этой забытой форме организации досуга, занятий. Не зря говорят: «Всё новое – хорошо забытое старое!». Игра по станциям возвратилась в школы, но получила новое модное название – «квест».

Квест (англ. quest), или приключенческая игра (англ. adventure game). В переводе с английского quest означает «поиск, выполнение поручений».

Суть любого квеста состоит в поиске как можно большего количества целей. Для этого участникам игры приходится взаимодействовать друг с другом, анализировать имеющуюся информацию, использовать ловкость, эрудицию и все свои умения. Во время игры персонажи оказываются в определенной ситуации и получают задание, которое им предстоит выполнять. Задача игрока

заключается в том, чтобы как следует пошевелить мозгами, дабы решить предложенную задачку, а также проявить смекалку и умения, чтобы справиться с заданием, а затем двигаться дальше. Такая форма работы обеспечивает у учащихся развитие универсальных учебных действий: познавательных, регулятивных, коммуникативных, личностных способностей.

Квест можно проводить абсолютно по любому предмету. В рамках своего предмета я провожу филологические квесты.

Филологический квест – это одна из поисковых игровых форм внеурочной деятельности. Данный вид работы полезен тем, что развивает критическое мышление, умение сравнивать, анализировать, классифицировать информацию. У обучающихся повышается мотивация, они воспринимают задание как нечто «реальное» и «полезное», что ведет к повышению эффективности познавательного процесса и интеллектуального саморазвития.

Цель квеста: повышение интереса учащихся к предмету; расширение и углубление языковедческих знаний; создание благоприятных условий для выявления знаний и умений участников в нестандартной игровой ситуации.

Задачи квеста: усвоение изучаемого материала; установление межпредметных связей; развитие аналитических способностей; создание условий для проявления и развития индивидуальных исследовательских способностей; развитие умения работать в группе.

По правилам учащиеся делятся на команды, затем каждая команда получает первый конверт. Далее каждое выполненное задание ведет учеников к следующей подсказке, в итоге последнее задание и набранные подсказки приводят к финальному испытанию, результатом которого становится – приз.

Таким образом, прохождение квеста чем-то напоминает решение своеобразной логической головоломки. Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что квест – это универсальная развивающая игра, которая подходит для любого возраста участников. Принимая участие в квестах, ребенок открывает в себе новые способности и черты характера, получая при этом яркие эмоции и незабываемые впечатления. Использование квеста делает учащегося самостоятельным, приспособленным к жизни, умеющим ориентироваться в разнообразных ситуациях, способствует развитию познавательных, творческих навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве; развитию критического мышления, навыков информационной деятельности. С использованием игровых технологий учитель получает действенный способ формирования мотивации учения, творческого осмысления материала, тщательного закрепления знаний.

Список используемых источников:

1. Граник Г.Г., Бондаренко С.М. *Секреты орфографии*. М. 1991. С. 128-164.
2. Григорян Л.Т. *Язык мой – друг мой*. М. 1988.
3. Арцирий А.Т., Дмитриева Т.М. *Материалы по занимательной грамматике русского языка*. М. 1963.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.178

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.178.pdf>

Поступила (Received): 19.03.2018

**Джаркимбекова Н.К., Макулбек А.Б., Мусалиева М.О.
Положительные и отрицательные стороны
трехязычного образования**

**Dzharkimbekova N.K., Makulbek A.B., Musalieva M.O.
Positive and negative effects of trilingual education**

Выгодная сторона этого трехязычного эксперимента – то, что студенты достигли передового уровня английского языка, и чтобы они научились иметь положительное отношение для изучения языков, и они узнали дидактические подходы, которые использовались в аудитории
Ключевые слова: *трехязычие, языки, образование*

The beneficial side of this trilingual experiment is that students from immersion classes reached advanced level of English and they learned to have a positive attitude for learning languages and they became aware of didactic approaches that were used in the auditory
Key words: *trinity, languages, education*

Джаркимбекова Назиха Каржаубековна
Кандидат филологических наук, доцент
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Dzharkimbekova Nazikha Karzhaubekovna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Макулбек Азамат Болатбекович
Старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Makulbek Azamat Bolatbekovich
Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Мусалиева Мария Оринбасаровна
Старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Musaliyeva Maria Orinbasarovna
Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

For the first time the idea of introducing trilingualism, i.e. mastering Kazakh, Russian and English languages by Kazakh citizens, was announced by the President of the Republic of Kazakhstan in October 2006 at the XII session of the Assembly of the People of Kazakhstan. And in the Message from 2007 "New Kazakhstan in the New World" N. Nazarbayev proposed to start a phased implementation of the cultural project "The Trinity of Languages": "Kazakhstan should be perceived all over the world as a highly educated country, whose population uses three languages. These are: Kazakh – the state language, Russian – the language of interethnic communication and English – the language of successful integration into the global economy" [1].

Trinity of languages in Kazakhstan President Nursultan Abishevich Nazarbayev repeatedly talked during different official performances.

Language preserves the spirit of nation, it is a bridge connecting stages of historical development and connecting generations to generations. It is very important for the Kazakh nation to preserve native Kazakh language. However, the question of implementation and development of the state language in Kazakhstan is still not fully resolved. Kazakhstan is located between Russia and Chinese and it was part of the Soviet Union. Even Kazakhstan separated from Russia, however Russia influenced to Kazakhstan politically and economically. Why? What is the problem?

According to the Kazakhstan constitution, Kazakh is the official language, yet Russian language has an equal status. The Kazakh and Russian languages are the main languages in the Kazakhstan schools. Based on 2009 Census results by the Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan, 23.07 % of the Kazakh population is Russian and 13.2% is a smattering of other nationalities. In Russian Kazakh schools, Kazakh is taught as a foreign language, and vice versa in traditional Kazakh schools. Despite 25 years of Kazakh independence, the Russian speaking population(1/3 of population) refuses to learn and speak the Kazakh language. According to the Government website (2016), the Kazakh government recently decided to include the English language as a third language in Kazakhstan schools. English is an international language, so learning it may give Kazakhstan citizens many opportunities. Kazakhstan has recently adopted The State program for the development and functioning of languages in the Republic of Kazakhstan for 2011-2020 trilingual education policy aimed at development among the Kazakhs of fluency in three languages: Kazakh, Russian and English.

The program aims to achieve the followings: increase of the share of adult population that speaks the state language according to “Kaztest” results:

To increase of the share of school graduates that speaks the state language at B1 level to 70 % by 2017, to 100 % by 2020;

To increase of the share of Kazakh language content in state-owned mass media to 53 % by 2014, to 60 % by 2017, to 70 % by 2020;

Table 1. Results of Testing

The linguistic dictionary of T. Zhrebilo (2010) defines “trilingual” as following:

“The operation of the three languages in a territorial community: state, region, city, town, where each of the languages is correlated with a specific area of communication.

In addition, B. Khasanuly (2007), in his article, “Language of the Kazakh Nation” provides the following definition of trilingualism: “alternating use of three languages in a heterogeneous society by members of the same ethnic group” (p.356).

This paper aims to analyze the status of Kazakh language. Also discusses analysis of the intended and unintended outcomes of trilingual education reform in Kazakhstan.

Reviewing Trilingual Education

The review existing sources revealed that there are other countries that are using trilingual education systems in their schools.

The immersion schools used the content-based approach for English or German. The research compared students' speaking and writing ability in English in the immersion and non-immersion schools. The study found that immersion students' English speaking abilities were more advanced than non-immersion students.

Kazakhstan can learn a lot from Finland because it shares similar aspects of history and language. Finland's history is similar to Kazakhstan's history in terms of being occupied by other nations. Finland belonged to Sweden until 1809 and then to Russia until 1919. After Finland gained its independence, Swedish became the official language, according to the Finland constitution. The Finnish population supported bilingualism despite Swedish being the language of the minority. For the Finnish students it was mandatory to choose one of the official languages. In 1987, Swedish immersion program started in Vasa city with children who only spoke Finnish. Gradually, these immersion schools required students to take another additional widespread language like English. Non-immersion and immersion schools started to teach English from the 1st grade. Immersion students had an opportunity to learn Swedish from kindergarten while non-immersion students didn't have a chance to learn other new languages. However, both schools used the same content oriented teaching style for learning English. In addition, the questionnaire asked about the future language needs of the students. 49% of 2nd graders didn't know, whereas 29% of them reported that they will need English more than Swedish. The other 20% of them chose Swedish. It was interesting to find out that 46% of the 6st graders didn't know what their future language needs would be whereas 29% of them predicted that they will need English and 24% vice versa.

According to the article "Trilingual Primary Education in Europe," the reading abilities of 3rd grade students in Finland were tested from 2003 to 2009 by the National Reading Test measuring language awareness in Finnish. The results showed that 37% of immersion students scored higher than the standard for their age group while only 23% of national school students scored higher. Another 17% of the immersion students scored lower than the standard for their age group whereas 23% of the national students scored lower.

Positive and Negative effects of Trilingual education

The beneficial side of this trilingual experiment is that students from immersion classes reached advanced level of English and they learned to have a positive attitude for learning languages and they became aware of didactic approaches that were used in the classroom.

The challenge of this program is that if they devote more time English it might impact negatively the level. There were concerns about students' ability to improve mother tongue and comprehend subjects like science, geography, mathematics and etc. that used Swedish as the medium instruction. Besides, the program implemented

for all students despite their academic proficiency and language abilities. Moreover, there are constant challenges to boosting the program's effectiveness and productivity. To implement the program properly, teachers need to receive professional training that will help them to trust and interact with each other beyond their respective languages and subjects.

According to Government website (2016), the Nazarbayev University and other 15 higher institutions offered 4-month courses for 675 teachers of biology, chemistry, physics and computer science from all regions. According to the Ministry of Education, in the 2016-2017 school year, all first grade students will study in the three languages. If the project is successful, in the 2017-2018 school year, grades 2,5 and 7 will use this teaching model, progressing to grades 3,6,8 and 10 starting 2018-2019 and grades 4,9,11 and 12 in 2019 to 2020. By 2020, 100% of schools will study the Kazakh, Russian and English languages. Also by 2020, all schools, regardless of teaching language, will teach 5th graders and above the History of Kazakhstan in Kazakh and English, and World History – in Russian. Subjects like Physics, Chemistry, Biology and Computer Science will be taught in English. Each subject will be taught simultaneously in the Kazakh, Russian and English. According to New Times.kz (2016), in the summer of 2016, 73 000 first grade teachers will be trained for the implementation of trilingual education. The Ministry of Education will prepare 80 experts from N. Nazarbayev intellectual schools and these experts will teach the 73 000 teachers in English.

The Russian languages belongs to the Slavic language and it has different a language structure while the Kazakh language belongs to the Turkic language.

In 2010, the Minister of Culture Kul Mukhammed said that by 2020, 95% of the Kazakhstan population will acquire the Kazakh language.

According to a national census of the population of Kazakhstan in 1999, 75% of Kazakhs know Russian and 0.7% know English. 48,4 % of the Russian population in Kazakhstan know Kazakh and 0,9% know English. Supposedly, all Kazakh people speak Kazakh but this information has never been confirmed by official sources. Based on the results of a 2009 Census, 98.3 % of Kazakhs age 15 and older stated that they understand Kazakh, 95.4% can read Kazakh and 93.2% of them can write in Kazakh. 25.03% of Russians understand Kazakh, 8.8% of them can read Kazakh and 6.3 % of them can write in Kazakh.

According to the N. Nazarbayev Intellectual Schools 2015 Annual Report, trilingual education is an important part of the realization of the Integrated Education Program (IEP), which adheres to the Policy of Trilingual Education by using team teaching and subject-integrated learning (CLIL). According to the report, during 2015, over 2.329 pupils in the N. Nazarbayev Intellectual Schools participated in 40 national and international competitions and contests of scientific projects. Monitoring is aimed at checking the 4 types of speech activities: "Reading," "Listening", "Letter" and "Speaking". Assignments are designed in accordance with the levels of Common European Framework of Reference for Languages (CEFR). They divided students into four levels.

– Beginner – the student understands and can use familiar everyday words and phrases about everyday topics and has a limited vocabulary.

– Basic – the student understands the general idea of short texts on familiar topics, information on everyday topics, participates in the conversation if the person

speaks slowly and distinctly, can compose short texts (letter, announcement, statement, etc.), but has a limited vocabulary, difficulty when expressing their thoughts, grammatical and punctuation errors.

– Good – understand the overall content of the texts on various topics with complex sentence structure, is able to identify the main idea, purpose and structure of the text, the target audience understands the contents when slowly and clearly stated, understands their conversation partner. Has a sufficient vocabulary for writing, can articulate their thoughts in a conversation on familiar topics, admits some mistakes.

According to Atayev (2008), before 1917, Kazakh people didn't know the Russian language, and the writing system used at the time was Arabic script. Under Arab-Muslim influence, Kazakhstan began to use Arabic script and the first Kazakh language was written using the Arabic alphabet. Representatives of Kazakh intellectual elite rightly opposed the Russification of the Kazakh language, including the excessive amount of borrowing from the Russian language, suggesting instead to borrow from other languages, particularly Turkic.

Many national issues that are now under discussion were raised in the environment of the Kazakh intellectual elite in the early years of Soviet power. Because of their opposition to Russification the Kazakh intellectual elite was repressed. The Soviet Union replaced Arabic charters with Cyrillic and it hugely impacted the Kazakh literacy and national culture. This made studying foreign languages harder, because the materials were all translated from the foreign language into Russian, not Kazakh.

They didn't learn Kazakh subjects in the class because the Soviet Union didn't recognize the Kazakh language.

Gradually, the role of the Russian language has increased as an international communication language. Degree possession in other languages did not help one's career or promotion. The Russian influence on the Kazakh language graphically, lexically, and stylistically, changed some of the Kazakh vowels etc., leading to its erosion.

Список используемых источников:

1. Nazarbayev N.A. *New Kazakhstan in the New World: Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the People* // *Aktobe News*. 28th of February.
2. Zhrebilo T.V. *Terms and concepts of linguistics General linguistics. Sociolinguistics Dictionary-reference*. Nazran: Pilgrim, 2011.

© 2018, Джаркимбекова Н.К., Макулбек А.Б.,
Мусалиева М.О.

*Положительные и отрицательные стороны
трехязычного образования*

© 2018, Dzharkimbekova N.K., Makulbek A.B.,
Musalieva M.O.

Positive and negative effects of trilingual education

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.183

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.183.pdf>

Поступила (Received): 04.03.2018

Иванова А.В., Алексеева Е.В.
Своеобразие художественных приемов в рассказе
О. Генри «Вождь краснокожих»; оригинальный и
переводческий варианты

Ivanova A.V., Alekseeva E.V.
The singularity of stylistic devices in the story of O. Henry
"The Ransom of the Red Chief"; original and translation versions

В статье рассматривается анализ художественного произведения в аспекте различных стилистических приемов на основе оригинального и переводческого вариантов
Ключевые слова: средства выразительности языка, сатирическо-юмористическое произведение

The article deals with the analysis of a piece of art in the aspect of various stylistic devices based on the original and the translation versions

Key words: stylistic devices, means of expressiveness of the language, "short story", satirical-humorous work

Иванова Александра Витальевна

Студент

Новгородский государственный университет им.

Ярослава Мудрого

г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-

Петербуржская, 41

Ivanova Alexandra Vitalevna

Student

Novgorod state university named Yaroslav Mudriy

Veliky Novgorod, Bolshaya St. Petersburgskaya st.,

41

Алексеева Елена Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент

Новгородский государственный университет им.

Ярослава Мудрого

г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-

Петербуржская, 41

Alekseeva Elena Vladimirovna

Candidate of Philology Sciences, Associate Professor

Novgorod state university named Yaroslav Mudriy

Veliky Novgorod, Bolshaya St. Petersburgskaya st.,

41

О. Генри – известный американский писатель, прозаик и автор популярных новелл, которые знакомы читателю тонким юмором и неожиданными развязками. Уильям Сидни Портер родился 11 сентября 1862 года в Гринсборо, штат Северная Каролина. Его первые предприимчивые литературные опыты состоялись в 1880-х годах. Так, например, в 1894 году Портер становится редактором юмористического еженедельника Rolling Stone, почти целиком заполняя его собственными очерками, шутками, стихами и рисунками. Через год журнал закрылся, одновременно Портер был уволен из банка и привлечён к суду в связи с недостачей, был осуждён и посажен в тюрьму, где провёл три года (1898-1901 гг.). В тюрьме он работал в лазарете и писал рассказы, искал себе псевдоним [4, с.1].

Нужно отметить, что О. Генри известен использованием в своем творчестве жанра короткого рассказа, оригинальность которого проявилась в применении жаргона, острых словечек и выражений и в общей колоритности диалогов, в русле сатирико – юмористической традиции, наполняя свои произведения средствами комического. В одном из рассказов писатель пишет: «Жизнь не трагедия и не комедия. В ней смешалось и то, и другое. Высоко над нами всемогущие руки дергают за веревку, и вот вдруг наш смех сменяется плачем, и странный гул веселья врывается в нашу глубочайшую скорбь. Мы – марионетки – танцуем и плачем...» [4, с.1].

Исследователь М.Е. Яшина отмечает, что правда характера ставится выше правды обстоятельств, фона и окружающей среды в художественном творчестве О. Генри. «Он отдал свои симпатии простому народу, и словами простого частного американца он показал острую сатирическую оценку американской демократии, американского образа жизни во всех его выражениях» [4, с.1]. Одним из ярких примеров отражения подлинной жизни людей является рассказ «Вождь краснокожих» (англ. *The Ransom of Red Chief*) (1910 г.). Главные герои произведения берут основные черты характера своих соотечественников. Американская смекалка, находчивость и жажды быстрой наживы нередко толкали жителей США на противозаконные действия. Язык данного произведения указывает на использование большого количества выразительных средств языка, оригинальную композицию текста, тонкое чувство слова, виртуозную изобретательность в создании непредсказуемых сравнений, метких и ярких метафор О. Генри.

Так, разнообразие эпитетов в таких сочетаниях, как – *cursed paleface* [5, с.6] (Проклятый бледнолицый) [1, с.22], *pesky redskin* [5, с.7] (кровожадный индеец) [1, с.23], *ferocious pirate* [5, с.8] (Свирепый пират) [1, с.23] просматривается элемент утверждения индивидуального ощущения, а также субъективной оценки описываемых явлений. В примере *Little imp* [5, с.8] (чертенок) [1, с.25] прилагательное *little* помимо своего предметно-логического значения приобретает и эмоциональную окраску, поскольку оно выявляет отношение автора к действию сорванца. В свою очередь метафоры дополняют образы, делают их наиболее яркими, запоминающимися и понятными. Например, *bas-relief freckles* [5, с.6] (барельеф из веснушек) [1, с. 21], *mouth of the cave* [5, с.7] (вход в пещеру) [1, с.23], *chunk of freckled wildcat* [5, с.11] (веснучатая дикая кошка) [1, с.29]. Также к числу стилистических приемов относятся ярко выраженные сравнения для характеристики явлений и предметов действительности, что в значительной степени способствует раскрытию авторского мироощущения, показывая субъективно-оценочное отношение автора к фактам этой объективной действительности, например, *stepping softly like a scout* [5, с.12] (шел осторожно, поступью разведчика) [1, с.33], *town as flat as a flannel-boy* [5, с.5] (город, тонкий как блин) [1, с.20], *as big as a cocoanut* [5, с.9] (величиной с кокос) [1, с.26]. Наряду с этим автором употребляются также интересные сравнения в отношении сорванца, которые ясно показывают нам поведение ребенка. "King Herod," says he. "You won't go away and leave me here alone, will you, Sam?" [5, с.10] (Царь Ирод – продолжал он.- Сэм, ты не уйдешь? Ты не оставишь меня одного?) [1, с.28]. Или: Just

then we heard a kind of war-whoop, such as David might have emitted when he knocked out the champion Goliath [5, с.10]. (Как раз в эту минуту мы услышали боевой крик. Что-то вроде того крика, который издал Давид, когда он поверг в прах известного чемпиона Голиафа.) [1, с.28].

Одним из также характерных способов создания выразительности произведения стали выражения-фразеологизмы с ярко выраженной функционально-стилистической коннотацией, в частности, как средство для описания персонажей – речи героя: to doze off [5, с.8] (вздремнуть) [1, с.25], safe and well [5, с.11] (целый и невредимый) [1, с.30], to get on smb's nerves [5, с.15] (действовать на нервы) [1, с.35]. Наличие архаизмов приближает нас к определенному историческому времени, а именно, описывают профессии людей: "Great pirates of Penzance!" [5, с.15]. Великие пираты и флибустьеры [1, с.35]. Ebenezer Dorset, Esq. [5, с.11]. Эбенезеру Дорсету, эсквайру [1, с.29]. С помощью риторических вопросов подчеркивается важность момента или проблемы: "What makes your nose so red, Hank? My father has lots of money. Are the stars hot? I whipped Ed Walker twice, Saturday. I don't like girls. You dassent catch toads unless with a string. Do oxen make any noise? Why are oranges round? Have you got beds to sleep on in this cave? Amos Murray has got six toes. A parrot can talk, but a monkey or a fish can't. How many does it take to make twelve?" [5, с.7]. (Почему у тебя такой красный нос, Зверобой? У моего отца денег куча... А что звезды, – они горячие? Я его два раза вздрючил в субботу, Эда Уокера... Терпеть не могу девчонок... Извольте ловить жаб веревочкой. Руками, вишь, нельзя. Быки тоже мычат? Нет? Почему апельсины круглые? У вас кровати там есть, в пещере? У Амоса Муррея шесть пальцев, ей-ей... Попугай умеет говорить, но обезьяна или там рыба не умеют... Сколько же это единиц в дюжине?) [1, с.23].

Ярким дополнением в композиции рассказа предстает ирония как средство создания словесно комического образа во всем своем богатстве и разнообразии языковых средств: «And, as dark as it was, and as fat as Bill was, and as good a runner as I am, he was a good mile and a half out of Summit before I could catch up with him» [5, с.15]. (И, несмотря на темноту, и несмотря на толщину Билля, и несмотря на мою быстроногость, он поставил между собой и Сэммитом (город) добрые полторы мили, прежде чем я настиг его) [1, с.36]. В данном примере иронический образ создается за счет неожиданного сравнения героев.

Необходимо отметить, что русский вариант более эмоционально окрашен по сравнению с оригинальной формой. Так, автор употребляет глагол to talk over [5, с.5], что в русском варианте звучит нейтрально и означает «обсудить», но в русском переводе он представлен в значении «обмозговать» [1, с.20], или в слове «the father» [5, с.6], то есть, в авторском переводе «папенька» [1, с.21], «Philoprogenitiveness» [5, с.6] как «любовь к детёнышам» [1, с.21].

Творчество О. Генри тесно связано с его биографией. Пройдя ряд жизненных испытаний, ощутив политическую обстановку в стране, писатель проявляет свое отношение на важные события того времени в своих коротких рассказах. О. Генри был одним из тех прозаиков, которые осуществляли критику буржуазного общества с позиции человека, подавляющего и заглушающего в себе

проявление подлинных чувств, ярким подтверждением чего является «Вождь краснокожих».

Список используемых источников:

1. Генри О. *Вождь краснокожих*. М.: Эксмо, 2018. 288 с.
2. Токмакова О.А. Статья на тему «О. Генри: творческий путь и его новеллистика». URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-ogenri-tvorcheskiy-put-i-ego-novellistika-383948.html>
3. Характеристика персонажей в рассказе О. Генри «Вождь краснокожих». URL: <https://real-books.ru/zarubezhnye-pisateli/o-genri/vozhdy-krasnokozhih.html>
4. Яшина М.Е. Художественные особенности рассказа О. Генри «Вождь краснокожих». URL: <http://euroasia-science.ru/filologicheskie-nauki/xudozhestvennye-osobennosti-rasskaza-o-genri-vozhd-krasnokozhih>
5. Henry O. *The Ransom of Red Chief. The Ransom of Red Chief and Other Stories*. М.: Эксмо, 2017. 192 с.

© 2018, Иванова А.В., Алексеева Е.В.

Своеобразие художественных приемов в рассказе О. Генри «Вождь краснокожих»; оригинальный и переводческий варианты

© 2018, Ivanova A.V., Alekseeva E.V.

The singularity of stylistic devices in the story of O. Henry "The Ransom of the Red Chief"; original and translation versions

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.187

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.187.pdf>

Поступила (Received): 20.03.2018

**Изюмская С.С., Чаава Л.М.
«Вечный вопрос» о мере функционирования
англицизмов в современном русском языке**

**Izumskaya S.S., Chaava L.M.
The eternal question of the extent of the functioning
of anglicisms in the modern Russian language**

Данная статья затрагивает один из актуальных вопросов современной лингвистики – вопрос о чистоте русского языка и культуры употребления иноязычных слов. В центре внимания автора – соотношение понятий «богатство и разнообразие современного русского литературного языка», «мера функционирования иноязычных слов»

Ключевые слова: чистота речи, русский язык, иноязычные слова, англицизмы

This article deals with one of the topical issues of modern linguistics is a question of the purity of the Russian language and culture of foreign words. In the center of attention of the author – correlation of the terms «the richness and variety of the modern Russian literary language», «a measure of the functioning of the foreign-language words»

Key words: purity of speech, Russian language, foreign language words, anglicisms

Изюмская Светлана Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент
Южный федеральный университет

Izyumskaya Svetlana Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Southern federal university

Чаава Лиана Михайловна

Студент
Южный федеральный университет

Chava Liana Mikhailovna

Student
Southern federal university

В начале XXI века по-прежнему актуальным является вопрос о мере функционирования заимствованных слов, соотношение понятий «культура речи», «чистота русского языка», «богатство речи», «национально-культурная идентичность», «языковой вкус эпохи», «глобализация современного мира», «межкультурная коммуникация», «агрессивность диалога», «заимствованные слова», «англицизмы».

Культура функционирования заимствованных слов находится в центре внимания многих ученых, лингвистов, писателей, журналистов, политиков, носителей русского языка. Оценки нередко носят пейоративный характер, затрагивая понятия «национальная идентичность», «патриотизм», «чистота русской речи» («серьезная озабоченность», «безбрежный либерализм», «мутная волна русской речи», «святотатственное осквернение русской речи», «пенистые помои чужебесия», «ниагарский водопад» и др.). Так, В. Жириновский настаивает на том, чтобы в России запретили употреблять заимствования. Журналистов,

нарушающих запрет, политик предлагает штрафовать и увольнять с работы, ведь в таком богатом языке как русский найдутся слова, которыми можно заменить иностранные. В своем словаре «Говорить по-русски» [1, с. 32] автор предлагает список слов, которые нельзя употреблять. Причина: данные слова имеют нормальные русские эквиваленты. Приведём примеры: *трейдер* – торговец, купец, биржевой игрок, *менчердайзинг* – выкладка товара, лизинг-аренда, *олигарх* – воротила, *оффшор* – нездешний, удалённый, *провайдер* – поставщик, *шоумен-затейник*, *балаганщик*, *юзер* – пользователь, потребитель и др. Данная позиция не обладает новизной. Ещё М.В.Ломоносов предлагал чужестранные слова научные и термины переводить на русский язык, оставлять непереуевенными слова лишь в случае невозможности подыскать вполне равнозначное русское слово или, когда иностранное слово получило всеобщее распространение. В этом случае придавать иностранному слову форму, наиболее сродную русскому языку, а в произведении, озаглавленном «О качествах стихотворца рассуждение» утверждал: «Рассуди, что все народы в употреблении пера и изъявлении мыслей много между собой разнствуют. И для того бери свойство собственного своего языка. То, что любим в стиле латинском, французском или немецком, смеху достойно бывает в русском. Не вовсе себя порабодай однако ж употреблению, ежели в народе слово испорчено, но старайся оно исправить» [4].

«Мода» на употребление иностранных слов в русском языке являлась предметом для обсуждения ещё в первой половине XIX века. Так, А.А. Бестужев-Марлинский эмоционально восклицал: «Нас одолела страсть к подражанию! Было время, что мы невпопад вздыхали по-стерновски, потом любезничали по-французски, теперь залетели в тридевятую даль по-немецки. Когда же попадем мы в свою колею? Когда будем писать прямо по-русски?» [2, с. 115], а А.С. Пушкин обратился к стрелам иронии и сарказма: «Я знаю: дам хотят заставить читать по-русски. Право, страх!!!» [3, с. 11].

Сегодня проникновение англицизмов может также вызвать различные эмоции у носителей русского языка: иронию, сарказм, гнев, раздражение и т.д. Представители СМИ вступают в диалог с читателями (социолингвистические методы: анкетирования, интервьюирования), стремятся выяснить их позиции. Например: «Не дожидаясь реакции вице-премьера Иванова, «Комсомолка» попросила читателей попробовать перевести на русский некоторые популярные ныне словечки, такие как *ИРО*, *волатильность*, *трейдер*, *лизинг* и *мерчендайзер*. Соответственно и предложенные нами к переводу слова у него получились примерно в таком же духе: *трейдер* стал купипродайщиком, *мерчендайзер* – товаропаривальщиком. *Мерчендайзер* по этой логике легко становится «товарорасполагателем» и «барахлорассуищиком». В итоге получилось: *мерчендайзер* – не более чем «мастер по прилавочному делу», *ИРО* – «начальные всенародные павые торги», *трейдер* – «биржевой купец» («Комсомольская правда», 27.06.2007); «Госдума отказалась от идеи запрещать иностранные слова. Но свежие заимствования парламентариям не нравятся: речь идет, в частности, о словах «бутик» (предложено использовать слово «лавка»); «перформанс» («представление»), «сингл» («песня»), «менеджер» («управляющий», «приказчик»)» («РБК Дейли», 1.07.2014) и др.

Авторы указанных газетных текстов в реализации своей оценки прибегают к различным языковым приёмам: включение в постпозицию к англицизмам окказионализмов, кавычки, препозиция оборота «популярные ныне словечки». Данные приёмы затрагивают экспрессивную функцию, функцию привлечения внимания аудитории, иллокутивные составляющие «ирония», «сарказм» и «юмор». Столкновение в одном предложении экспрессивной лексики (англицизмов и окказионализмов) обладает высокой воздействующей функцией, обеспечивая реализацию авторских стратегий и тактик.

В первой половине XIX века министр просвещения А.С. Шишков предлагал запрещать использовать иностранные слова в русском языке, а слова, не имеющие эквивалентов, заменять на исконно русские (*парк – гульбище, калоши – мокроступы, попугай – переклитка* и др.).

Сегодня пространство современного русского языка заполняется различными по семантике, структуре и значению англицизмами, которые выполняют разнообразные функции, раскрывают языковую личность автора текста. Наиболее подвержен, как известно, публицистический стиль (в частности, газетный текст). Например: «Учёные разработали руководство, как правильно делать *селфи*» («Комсомольская правда», 29.07.2014); «*Треjder* – это купи-продай?» («Комсомольская правда», 27.06.2007) и др.

Автор может давать англицизму разъяснительное комментирование, затрагивающее иллокутивные составляющие «ирония» и «сарказм». Например: «Ведь это именно он – *мерчендайзер* (от английского «покупатель») – сумел так оформить торговый зал и расставить на полках товары, чтобы покупатель на время забыл, что до зарплаты ещё неделя, а в кошельке у него всего четыре тысячи рублей» («Комсомольская правда», 27.09.2004).

Мы решили обратиться к социолингвистике и провести анкетирование среди студентов 1-3 курсов ЮФУ (100 респондентов). Анкета включала 3 вопроса: «Считаете ли Вы необходимым ввести закон, запрещающий использование англицизмов? Назовите высокочастотные англицизмы. Как сохранить чистоту русского языка?» Результаты показали: 95 % опрошенных против указанного закона, 5 процентов – за закон. Большинство респондентов выбрали следующие высокочастотные англицизмы: *селфи, менеджер, бренд, тренд, мерчендайзер, трейдер*. Среди путей, методов сохранения чистоты русского языка, респонденты выделили следующие: чтение книг классической отечественной литературы, участие в мероприятиях, популяризирующих богатство, чистоту русского языка.

Многие студенты в процессе интервью неоднократно утверждали, что запретами невозможно сохранить богатство нашего языка, его чистоту и самобытность. Необходимо утвердить определённый фильтр частотности иноязычного слова в русском языке: экономичность, семантическая точность, отсутствие нарушения этики. Ведь наш великий могучий русский язык – это храм национально-культурной идентификации, исповедь народа.

Список используемых источников:

1. Жириновский В.В. *Говорить по-русски*. М.: Издание ЛДПР, 2017. 32 с.

2. Прямая речь. Мысли великих о русском языке. М.: Российский Фонд Культуры, 2007. 432 с.
3. Пушкин А.С. Библиотека великих писателей. Петербург, 1909. С. 268.
4. URL: <http://ricolor.org/history/eng/enciklop/lomonosov/lang/>

© 2018, Изюмская С.С., Чаава Л.М.

*«Вечный вопрос» о мере функционирования
англицизмов в современном русском языке*

© 2018, Izumskaya S.S., Chaava L.M.

*The eternal question of the extent of the functioning
of anglicisms in the modern Russian language*

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.191

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.191.pdf>

Поступила (Received): 31.03.2018

Колбасина Е.В.**Речевой жанр ссоры в интернет-пространстве
(на примере микроблога Twitter)****Kolbasina E.V.****Speech genre of quarrel in the cyberspace
(using the example of microblog Twitter)**

В данной статье рассматриваются особенности речевого жанра ссоры в интернет-пространстве на примере микроблога Twitter. Речевой жанр ссоры предстает как особая модель речевого высказывания, которое структурируется определенным комплексом жанрообразующих признаков

Ключевые слова: речевой жанр, ссора, речевые тактики, конфликт, интернет-пространство

Колбасина Екатерина Владимировна

Магистрант

Тольяттинский государственный университет

г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

The features of speech genre of quarrel in the cyberspace using the example of microblog Twitter are considered in this article. Speech genre of «quarrel» is presented as a special model of speech utterance which is structured by a certain complex of genre constitutive signs

Key words: speech genre, quarrel, speech tactics, conflict, cyberspace

Kolbasina Ekaterina Vladimirovna

Master

Togliatti state university

Togliatti, Belorusskaya st., 14

Коммуникация является важной составляющей нашей жизни, поскольку именно она обеспечивает обмен информацией, установление связей и отношений между людьми. Выбор участниками того или иного речевого жанра определяется целями, условиями и сферами коммуникации, так интернет с каждым годом все больше берет на себя функции канала коммуникации. По характеру обмена информации интернет-коммуникация является открытой, что позволяет довольно легко получать доступ к информации и анализировать ее.

Негативно оцениваемые жанры, часто используемые в интернет-коммуникации, представляют собой такие способы речевого воздействия, которые могут разрушать спокойное психологическое состояние человека и вызывать негативные эмоции и чувства. Развитие коммуникативного конфликта в интернет-пространстве может приобретать признаки одного из наиболее распространенных речевых жанров – ссоры. Поскольку речевой жанр ссоры является комплексным, он предоставляется коммуникантам широкий спектр возможностей.

Ссора подразумевает оскорбление, унижение человека, результатом ее реализации является установление враждебных отношений. Ссора является состоянием непонимания, для нее характерны крики, грубые, невежливые

выражения, оскорбления, а последствия ссоры всегда неблагоприятны, они ведут к разрыву отношений. Путем ссоры невозможно разрешить проблему, они только усугубляют ситуацию. В фольклорных текстах это также отражено, например: Ссора до добра не доводит.

Как одна из наиболее агрессивных форм коммуникации ссора широко представлена не только в фольклоре, но и в литературе, кинематографии, «поскольку является ярким сюжетообразующим началом и позволяет художникам слова наблюдать...поведение персонажей в особо жестких, иногда экстремальных ситуациях» [1, с. 179].

Правила, по которым разыгрывается жанровое действие ссоры, может предоставлять коммуникантам не только свободное поведение, но и обширный выбор тактик и стратегий.

В современной науке существует несколько различных подходов к изучению стратегий и тактик поведения в ситуации ссоры. Например, В.С. Дудченко считает, что основными стратегиями поведения в ситуации ссоры являются конфронтационная, нейтральная и кооперативная.

Конфронтационная стратегия предполагает установку против партнера по коммуникации. Данная стратегия предполагает агрессивные действия, достижение поставленных целей, не обращая внимания на интересы других участников конфликта.

Нейтральная стратегия отличается наличием у одного или всех участников коммуникации установки на игнорирование партнера или избегания общения с ним. В.С. Дудченко рассматривает данную стратегию поведения как «стратегию избегания», т.е. уход от конфликта, а также отказ участвовать в нем и предоставление инициатору конфликта того, что он хочет [2, с. 176]. Молчание здесь может рассматриваться как способ прекращения ссоры.

Кооперативная стратегия поведения характеризуется установкой в общении на партнера по коммуникации. Один (или оба) из собеседников настроен на разрешение сложившейся конфликтной ситуации, используя различные регулятивные средства. Кооперативная стратегия направлена на максимальную реализацию участниками конфликта собственных интересов, но более «мирным» путем.

Ссоры можно разделить на два типа:

1) определяемые речевым поведением инвектора (обидчика, оскорбителя);

2) определяемые речевым поведением инвектума (обиженного, оскорбленного).

1. Ссоры, определяемые речевым поведением:

А. инициатор ссоры не хочет слышать ответных реплик собеседника.

Б. инвектор использует ответные реплики собеседника в своих целях.

2. Поведение инвектума (мы называем его «реактант») может быть:

А. Активным – и тогда уже он может стать «нападающим».

Б. Пассивным – когда обижаемый не вступает в ссору – т.е. реакция на конфликтогенные элементы с его стороны отсутствует.

Исходя из этого, мы можем отметить, что перед нами представлены два типа ссоры по степени результативности реализации намерения инициатора (конвектора, инициатора) и собеседника (реактанта, конвектума):

1. Ссора, где оба собеседника имеют своей целью обидеть или оскорбить друг друга.

2. Ссора, где второй собеседник («реактант» в нашем исследовании, «инвектум» в психологии) не соглашается на «планируемый сценарий» инициатора и не поддерживает конфликт. Однако цель инициатора достигнута – он выразил свое негативное отношение к собеседнику и изменил его внутреннее состояние на негативное [3, с. 464].

В своей книге «Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика» Н.И.Формановская пишет о том, что «стратегии связаны с общим замыслом конечной цели общения, тактики состоят из конкретных речевых ходов, соответствующих общей стратегии» [5, с. 111]. Автор считает, что чем выше у человека уровень владения языком и речью, тем успешнее он добивается своих целей при помощи различных стратегий и тактик. Поскольку речевые стратегии связаны с общим замыслом коммуникативной цели, которая может быть направлена на завоевание авторитета, передачу партнеру новых знаний, изменение его мировоззрения, создание определенного настроения, запугивание партнера, выведение из психологического равновесия и т.д. Тактики же состоят из конкретных речевых ходов, которые соответствуют общей стратегии.

Правила, по которым может разыгрываться ссора, как жанровое действие, представляют коммуникантам определенную свободу в выборе речевого поведения. Это может проявляться в выборе внутрижанровых тактик, а именно комплекса языковых единиц, которые будут оптимальными для достижения определенной цели коммуникации.

Внутрижанровые тактики в основном зависят от индивидуальных особенностей языковой личности коммуникантов и от остроты конфликтной ситуации в целом.

В начале сюжетного развития речевого жанра ссоры довольно часто используется тактика возмущения, которая связана с негативной реакцией на поступок собеседника. Так, например, музыкальная премия 2012 завершилась громкой ссорой между двумя видными деятелями шоу-бизнеса – рэпером Т. и эстрадным певцом Ф.К. в Твиттере. Дело в том, что Т. был сильно удивлен результатами престижной премии. Именно это он и высказал в возмущенном тоне в своем блоге в Твиттере:

«При всем моем уважении к музыкальной премии тому что они всегда меня поддерживают, при всей красоте и масштабности данного мероприятия, меня пугает НЕОДЕКВАТНОСТЬ списка победителей в этом году !!! Как можно было не дать * ... Очень не объективно».

На обвинения в сторону представителей премии МУЗ-ТВ ответил Ф.К.:

«У тебя какие-то вопросы возникли? Самый честный? Я в прошлом году вопросов не задавал! Существует проф. этика! Ок! Запомни!»

На что Т. быстро отреагировал:

«Проф. этика это когда ты * ... И ДАВАЙ ДОСВИДАНИЯ !!!»

Реакция на вербальный стимул может быть разной: от попытки смягчить агрессию и уйти от конфликта до возмущения, возражения, используя различные способы речевого отпора. Так в приведенном выше примере Ф.К. использует тактики возмущения и насмешки, пытаясь дать отпор. Под насмешкой понимают колкость или язвительное замечание, однако насмешка предполагает преднамеренность и коммуникативную целенаправленность, а также особую словесную изощренность, чтобы задеть одного из участников коммуникации. Именно этим насмешка отличается от оскорбления. Вербальная агрессия выражается в насмешке через осмеяние адресата, например: «Самый честный?» [4, 94 – 96].

Основными способами осмеяния собеседника являются ирония и сарказм.

Также для ссоры характерен такой тактический ход как грубое требование, однако само по себе требование не может являться речевой агрессией, а для классификации его как формы вербальной агрессии, необходимо наличие следующих факторов: обидная для адресата форма требования, повышенный, грубый или резкий тон высказывания. Следует помнить, что любое высказывание, имеющее форму приказа, ставит адресата в подчиненное положение. В этом проявляется прагматическая задача вербальной агрессии – выразить неприязнь к оппоненту и этим заявить о своем доминировании; влияя на эмоциональную сферу адресата, всячески понизить статус последнего, уровень его самооценки, доказать тем самым свое превосходство, а, значит, способность диктовать свою волю. Потому для конфликтной ситуации характерен властный командный тон:

«У тебя какие-то вопросы возникли? Самый честный? Я в прошлом году вопросов не задавал! Существует проф. этика! Ок! Запомни!»

Ссора в интернет пространстве между двумя деятелями шоу-бизнеса активно поддерживается тактикой оскорбления. Одним из главных семиотических маркеров тактики оскорбления является инвективная лексика, которая довольно часто используется во время ссор, она может также выступать заменителем физического воздействия и агрессии.

Кроме того, довольно часто используется тактика отсыла, которая наиболее распространена в русской разговорной речи, в приведенном ниже примере это выражение «Давай до свидания!!» Тактика насмешки, которая, в основном, строится на использовании иронии или сарказма.

Грубость коммуникантов и использование инвективной лексики делает невозможным их дальнейшую коммуникацию, следовательно довольно часто используется тактика молчания. Тактика молчания может передавать как угрозу, обвинение, упрек, выражение обиды, так и игнорирование. Молчание чаще всего возникает со стороны адресата как ответ на какие-либо действия или слова адресанта. Следовательно, молчание в конфликтных ситуациях выступает как психологическая реакция адресата на агрессию.

Таким образом, речевой жанр ссоры имеет определенный сценарий, за которым закрепляется определенный набор речевых стратегий и тактик. Выбор тактик зависит от характера отношений коммуникантов, ситуации, в которой происходит общение, серьезности события, послужившего началом ссоры и др. Кроме того, проанализировав речевой конфликт в интернет-пространстве,

можно прийти к выводу, что наиболее распространенными тактиками, которые используются в речевом жанре ссоры, являются тактики угрозы, оскорбления, отсыла, возмущения, насмешки, молчания.

Список используемых источников:

1. Гришина Н.В. Психология конфликта. С.-Пб.: Питер, 2002. С. 179.
2. Дудченко В.С. Трансформация конфликта // В контексте конфликтологии: диагностика и методология управления конфликтной ситуацией. №3. М.: Института социологии РАН, 2001. С. 176.
3. Гришина Н.В. Психология конфликта. С.-Пб.: Питер, 2002. С. 464.
4. Седов К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: ЯСК, 2016. С. 94-96.
5. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. С. 111.

© 2018, Колбасина Е.В.

Речевой жанр ссоры в интернет-пространстве (на примере микроблога Twitter)

© 2018, Kolbasina E.V.

Speech genre of quarrel in the cyberspace (using the example of microblog Twitter)

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.196

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.196.pdf>

Поступила (Received): 04.03.2018

**Леушкин Р.В., Мартьянов К.К., Туктамышев А.Ф.
Жизненный путь и основные идеи
Александра Зиновьева**

**Leushkin R.V., Martyanov K.K., Tuktamishev A.F.
Life path and the main ideas of Alexander Zinoviev**

Статья посвящена жизни и основным идеям русского философа и публициста, социолога и писателя Александра Зиновьева. Рассмотрены романы и остросатирические книги. Рассказано о важности возрождения философской мысли, гуманизма и неоклассической логики
Ключевые слова: культ личности, философская мысль, диалектика

Article is devoted to the life and basic ideas of the Russian philosopher and publicist, sociologist and writer Alexander Zinoviev. Novel and sketchy books are considered. It is told about the importance of the revival of philosophical thought, humanism and neoclassical logic
Key words: cult of personality, philosophical thought, dialectics

Леушкин Руслан Викторович

Старший преподаватель
Ульяновский государственный технический университет
г. Ульяновск, ул. Северный венец, 32

Leushkin Ruslan Viktorovich

Senior Lecturer
Ulyanovsk state technical university
Ulyanovsk, Severniy Venec st., 32

Мартьянов Кирилл Константинович

Студент
Ульяновский государственный технический университет
г. Ульяновск, ул. Северный венец, 32

Martyanov Kirill Konstantinovich

Student
Ulyanovsk state technical university
Ulyanovsk, Severniy Venec st., 32

Туктамышев Айрат Фанилович

Студент
Ульяновский государственный технический университет
г. Ульяновск, ул. Северный венец, 32

Tuktamishev Airat Fanilovich

Student
Ulyanovsk state technical university
Ulyanovsk, Severniy Venec st., 32

Будущий русский философ, писатель и публицист Александр Александрович Зиновьев родился в бедной крестьянской семье 29 октября 1922 года в деревне Пахтино, что в Костромской губернии. С детства его считали довольно одарённым ребенком, за что перевели во второй класс начальной школы. В средних классах Александр переезжает в Москву, несмотря на нищенские условия жизни, увлекается математикой и литературой. Он также много читает дополнительно, за что присваивается негласное прозвище завсегдадая библиотек. К окончанию школы Александр Зиновьев знакомится с большим количеством

философских произведений – Марксом и Энгельсом, Вольтером и Герценом. Особенно ему понравились отечественные классики художественного слова – Лермонтов и Маяковский.

«Хочу построить новый мир», – так отзывался Зиновьев в юности. Равенство и коллективизм буквально одухотворяли его. В те годы в ранг кумиров можно было причислить Робеспьера, Спартака, а также декабристов.

В комсомоле Александр Зиновьев стал членом школьного комитета. В 1939 году оканчивает школу с золотой медалью. На выбор же его будущей специальности оказал влияние аспирант Московского института философии, литературы и истории, где увлекается диалектикой. В поисках ответа на вопрос, почему светлые идеалы коммунизма расходились с реальностью, Зиновьев размышлял о фигуре Сталина, как о причине извращения коммунистических идеалов [1].

В МИФЛИ Зиновьев открыто критиковал культ личности Сталина, за что был направлен на психиатрическую экспертизу. После этого Александра исключили из комсомола и МИФЛИ. Многого пришлось пережить ему: он скрывался от НКВД, бежал в Пахтино, бродяжничал, позднее вернулся в Москву. Под фамилией «Зеновьев» в 1940 году вступает в Красную Армию, чтобы избежать преследований [2].

Сравнительно большой период войны Александр Зиновьев провёл в Ульяновской авиашколе. Он учился летать на биплане и на Ил-2. Здесь же в 1944 году у него родился сын Валерий. За участие в боях в Польше и Германии, был представлен к награде – ордену Красной Звезды. Как он сам вспоминал: «Нравилось сбрасывать бомбы и стрелять из пушек и пулемётов». Затем год после войны служил в Чехословакии, Венгрии, Австрии.

В 1957 году вышли первые публикации Зиновьева. С 1960 по 1975 годы он публикует ряд статей и монографий по неоклассической логике. Его карьера развивается стремительно: в 1960 году он становится старшим научным сотрудником, в ноябре 1962 года он получает степень доктора наук за исследование «Логика высказываний и теория вывода». В 1966 году Зиновьев уже профессор, в 1968 году вошёл в редколлегия журнала «Вопросы философии», а год спустя – в состав Ученого совета по проблемам диалектического материализма ИФАН СССР.

Александр Зиновьев в 1950-е и 1960-е годы был одним из символов возрождения философской мысли в СССР. После публикации на Западе остросатирической книги «Зияющие высоты», принёсшей Зиновьеву мировую известность, в 1978 году был выслан из страны и лишён советского гражданства. А началось всё вот с чего: после пражских событий у Зиновьева появились мысли о сатирической книге, о советской действительности. Основная часть была закончена к началу 1975 года.

Зиновьев писал начисто, его жена работала корректором и редактором. Хочется сказать, книга «Зияющие высоты» – это острая сатира на советскую действительность. Своеобразная философия и точные замечания по поводу социальных нелепостей. Роман, хлестко и беспощадно обличающий пороки советского общества, принес ему ошеломляющую, сенсационную известность.

Книгу издали во Франции, благодаря сербу Владимиру Дмитриевичу, в лозаннском издательстве «L'Âge d'homme». Книгу рекламировали писатели-эмигранты и были переведены на два десятка языков, поскольку имели успех у западной публики. Роман получил Европейскую премию Шарля Вейонна за эссеистику. Книгу рассматривали, как литературное событие без советского контекста [3].

Следующий роман «Светлое будущее» содержал оскорбления в адрес Леонида Брежнева. В июне 1978 года Политбюро ЦК КПСС решило о высылке Зиновьева за границу. В противном случае, уголовное преследование привело бы к психиатрическим вмешательствам. 6 августа 1978 года семья Зиновьевых выехала в ФРГ. На пресс-конференции в Мюнхене он заявил, что считает режим своей жертвой, а не наоборот. Вскоре Президиум Верховного Совета СССР лишил его советского гражданства [4].

С 1978 по лето 1999 года он жил в Мюнхене, зарабатывая литературным трудом и публичными лекциями, не имея стабильной работы. Александр Зиновьев опубликовал научно-литературные романы и повести: «Жёлтый дом», «Записки ночного сторожа», «В преддверии рая» и другие.

1 июля 1990 года указом Президента СССР М.С. Горбачёва Зиновьев был восстановлен в гражданстве СССР, однако заявил, что для него важны публикации своих книг, нежели энтузиазм возвращения. Тогда же в 1990 году тиражом 250 000 экземпляров вышли в СССР «Зияющие высоты», а в 1991 году высшая аттестационная комиссия восстановила его в научных званиях.

С середины 1990-х годов, Александр Зиновьев стал чаще приезжать в Россию, общаться с последователями и сторонниками. Осенью 1997 года провел ряд встреч с Геннадием Зюгановым и Сергеем Бабуриным. В 1998 году он совершил ряд поездок по России и СНГ. Спустя 20 лет после официальной высылки из СССР, семья Зиновьевых возвращается в Россию. Его принимают на должность профессора МГУ и в литературный институт им. Горького.

Александр Зиновьев скончался 10 мая 2006 года от опухоли мозга. Он утверждал, что только возрождение гуманизма может спасти Россию. Согласно завещанию, был кремирован. Его пепел был развеян с вертолёта над районом Чухломы, где когда-то родился и вырос. Посмертно ему было присвоено звание «Почетный гражданин Костромской области». В 2016 году в честь Зиновьева был назван новый вид бабочек «Веерокрылка Зиновьева» (*Alucita zinovievi*) [5].

Список используемых источников:

1. Kirkwood, Michael. Aleksandr Zinov'ev // Slavonica. 2006. Vol. 12. № 2. P. 186-190.
2. Гусейнов А.А. Учение о жизни Александра Зиновьева. М.: РОССПЭН, 2009. С. 338–358.
3. Крылов К.А., Прогнать чертей. М.: Скимень, 2010. С. 318-408.
4. Фокин П.Е., Александр Зиновьев: Прометей отвергнутый. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 626-627, 641-642.
5. Блинов А., Ковтунович В.Н. Сейчас я мир переверну. И без опоры // В мире науки. 2017 № 11. С. 94-101.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.199

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.199.pdf>

Поступила (Received): 19.03.2018

**Мамекова С.К., Бердаулетова Ш.Ж.,
Орманова Ж.Б., Султанова М.Е.
Особенности перевода прагматически-
безэквивалентной лексики**

**Mamekova S.K., Berdauletova Sh.Zh., Ormanova Zh.B., Sultanova M.Ye.
Particularities of translation of pragmatically-nonequivalent lexicon**

Национально-культурный компонент безэквивалентной лексики, являясь семантически гетерогенным макрокомпонентом, находит свое выражение в семантической структуре слова посредством обязательных сем "локальность", "этническая принадлежность" и факультативных сем "историческая отнесенность", "общественно-политическая деятельность", "социокультурные сведения", "конфессиональная принадлежность". Динамика национально-культурного компонента во многом обусловлена следующими факторами: тематической отнесенностью, степенью близости исходного и производного значений, направлением и сущностью развития семантических процессов и семантических переносов, а также экстралингвистическими параметрами. Тенденция к стиранию национально-культурной составляющей семантики безэквивалентной лексической единицы наблюдается преимущественно при генерализации значения и метафорическом переносе, антиномичная тенденция к сохранению и, в некоторых случаях, ее возникновению – индуцированию в денотативном макрокомпоненте значения при переходе из коннотативного периферийного компонента, происходит при специализации значения

Ключевые слова: трехъязычие, методы тестирования, международный экзамен, форма контроля

Мамекова Сандугаш Курманалиевна
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

The national-cultural component of the nonequivalent lexis, being a semantically heterogeneous macrocomponent, finds its expression in the semantic structure of the word by means of obligatory semitides "locality", "ethnicity" and facultative sem "historical relation", "socio-political activity", "sociocultural information" "confessional identity". The dynamics of the national cultural component is largely due to the following factors: the thematic relevance, the degree of proximity of the original and derived values, the direction and essence of the development of semantic processes and semantic transfers, and extralinguistic parameters. The tendency to erase the national cultural component of the semantics of an equivalent lexical unit is observed mainly in the generalization of meaning and metaphorical transfer, the antinomic tendency to preserve and, in some cases, its emergence, the inducing in the denotative macrocomponent of the value from the connotative peripheral component, occurs when the value is specialized

Key words: прагматически-неэквивалентный, национальный культурный компонент, обобщение значения и метафорическая передача, язык

Mamekova Sandugash Kurmanaliyevna
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Бердаuletова Шолпан Жаксылыковна

Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Орманова Жанат Болатовна

Магистр, преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Султанова Молдир Ергешкызы

Старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Berdauletova Sholpan Zhaksilikovna

Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auevov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Ormanova Zhanat Bolatovna

Master, Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auevov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Sultanova Moldir Yergashkizi

Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auevov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

The discrepancies between the pragmatics of the lexical unit of the source language and its correspondence in the translating language are encountered much more often than the discrepancies between the reference values. In each language, in comparison with any other language, one can find words that coincide in reference value, but differ in stylistic characteristics, a register, or emotional coloring – i.e. by what is usually included in the pragmatic meaning of the lexical unit.

The largest class of pragmatically-nonequivalent lexis, which includes a fairly large number of types, is deviations from the general linguistic norm. These include, first of all, both territorial and social dialectisms, localisms, jargonisms, vulgarisms, slengizm, general language norms that do not have pragmatically adequate equivalents in the Russian language. So, there are no equivalents in Russian following lexical units of English: Big Apple – большой город (любой, но чаще Нью-Йорк), nixy – нет, rope – сигара. Deviations from the general language norm also include "liberties of oral speech" (Russian zagibony, knizhentsia, svintus). In English, examples of such words may be: flopnik – неудачно запущенный спутник (от англ. flop – шлепнуться), buttinsky – человек, который везде встречается (от англ. to butt in – встречать).

To the group of pragmatically-nonequivalent lexicon also include foreign inclusions – words and expressions on the alien for the original morphological or syntactic changes introduced by the author to give the text authenticity, to create color, atmosphere or impression of reading or learning, sometimes – a touch of comic or irony. Although words of this kind are not included in the vocabulary of the source language, nevertheless, they are used in the text along with the words of the source language to create a certain pragmatic meaning that must be conveyed in translation along with the referential meaning of such words, which is often not possible. In this case, the determining factor will be the role of foreign language in the text. If it is used to create a local color or to convey the speaker's national identity, it is included in the original text. At the same time, if it is understandable without translation, then we can do without a footnote: "Nein, he roared down the phone to his colleague – Nein – громовым голосом вопил он в телефонную трубку. In this example we are dealing with a single

case of using a foreign language. In this case, the German national color of the speech of one of the speakers does not play a significant role in the general plot of the story.

Abbreviations (abbreviations), mostly related to scientific, military technical and similar special vocabulary, have recently become more and more common in everyday spoken language, and hence in fiction, the language of radio and television, and the language of journalism. Despite the fact that they do not have their own conceptual meaning, they are "reduced reflection of the original unit", in addition to this referential value they have an additional pragmatic meaning: either belonging to a certain functional style (scientific, technical, colloquial, to professional jargon), or belonging to a certain register of speech (familiarity). And this pragmatic meaning, no doubt very important from the point of view of the function of the text, is often more difficult to convey than the concept behind this or that abbreviation. Examples of pragmatically inequivalent English abbreviations can be: vet (veteran) – ветеран, specs (spectacles) – очки, gents (gentlemen) – господа; CAD (Computer-Aided Design) – САПР (система автоматизированного проектирования) [2]. When translating such types of abbreviations, only compensation at the level of a broader context can help.

The lack of equivalence of words with suffixes of subjective evaluation is more characteristic for translation from Russian into English, since Russian is much richer with suffixes of this type than English, which has only four diminutive suffixes: – let (booklet), – ling (weakling), – kin (Peterkin), – y (Piggy). Therefore, the translation of English nouns with suffixes of subjective evaluation into Russian is usually not a serious problem.

Interjections, which are a class of immutable words that lack special grammatical indicators and have a special expressive-semantic function, consisting in the expression of any feelings and feelings, usually very vaguely described in bilingual dictionaries, are also largely pragmatically equivalent. Often the interjections of the translating language and their counterparts in the source language do not coincide in terms of the volume of the meaning. Thus, for an adequate transfer of the value of the interjection, a concretization of this value is required. It is not surprising that in translations, mistakes of the type quite often come across: "Eton, maybe Harrow, oh and Guards" – thought Slade ("Итон – подумал Слейд, – или Харроу, и, о, королевская конная гвардия"). This oh in the English original express a hunch or guess. It is best to give it as a yes, and probably a horse guard.

Due to the divergence of phonological systems, and partly because of the differences in the concepts of euphonism in the source and translating languages, onomatopoeia, which are usually understood as the conditional verbal imitation of the sounds of living and inanimate nature and the world of things, also sometimes do not have equivalents in translated language or represented in its dictionary descriptively. For example: clop – стук копыт, plonk – звук шлепка. Because of their cumbersome nature, these equivalents can not always be used in translation. Such descriptive translations are deprived of one of the most important elements of the pragmatic meaning of the original word: imagery and direct acoustic characteristics, which are one of the most important components of the artistic structure of the text, and, as a rule, constitute one of the author's most stylistic attitudes [1, p. 190]. To the pragmatically nonequivalent vocabulary, we can also include associative lacunas, by which we mean the absence of

additional associations (connotations) in accordance with the translating language, with which the original word of the source language is associated in the consciousness of its collective, or the discrepancy of these associations when referential values coincide. For example, if the bird cherry is a symbol of spring for a Russian bird cherry, a birch is a symbol of a discreet Russian nature, and cranes cause associations with autumn, then in English the words bird-cherry, birch-tree and cranes, such associations are deprived [3, p.119- 132].

Список используемых источников:

1. Alekseyeva I.S. *Introduction to translation studies*. M.: Academy, 2004. 352 p
2. URL: <http://www.perevod4ik.com/articles/article>
3. Ivanov A.O. *Equivalent vocabulary*. S.-Pb.: Printing house of the publishing house SPbGU, 2006. 200 p.

© 2018, Мамекова С.К., Бердаулетова Ш.Ж.,
Орманова Ж.Б., Султанова М.Е.
Особенности перевода прагматически-
безэквивалентной лексики

© 2018, Mamekova S.K., Berdauletova Sh.Zh.,
Ormanova Zh.B., Sultanova M.Ye.
Particularities of translation of pragmatically-
nonequivalent lexicon

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.203

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.203.pdf>

Поступила (Received): 19.03.2018

**Мамекова С.К., Карташова А.В., Курбанбаева С.Н.,
Мусалиева М.О.**

**Актуальные проблемы тестирования
в системе образования**

**Mamekova S.K., Kartashova A.V., Kurbanbayeva S.N., Musaliyeva M.O.
Actual problems of testing in the education system**

Наиболее важным элементом рейтинговой системы является тестирование. Тесты позволяют быстро проверять знания больших групп учащихся, выявлять пробелы в презентации учебных материалов, применять методы математической статистики для оценки степени ее ассимиляции по всем предметам и т. д. Тест представляет собой стандартизованную задачу, результатом которой являются знание навыков и навыков предмета. Слово «тест». Некоторые считают, что это вопросы или проблемы с одним готовым ответом, о котором следует догадаться. Другие считают тест игрой или забавой. Слово «тест», (тест, проверка). В общем, нет единого мнения по этому вопросу. Более того, педагогика не пишет об этом в учебниках. Не случайно, что мнений о тестах множество: от суждений обычного сознания до попыток научной интерпретации сущности тестов

Ключевые слова: трехязычие, методы тестирования, международный экзамен, форма контроля

Мамекова Сандугаш Курманалиевна
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Карташова Антонина Васильевна
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

The most important element of the rating system is testing. Tests allow you to quickly check the knowledge of large groups of students, identify gaps in the presentation of the training material, apply methods of mathematical statistics to assess the degree of its assimilation by all subjects, etc. The test is a standardized task, the results of which judge the knowledge, skills and skills of the subject. The word "test" causes teachers a variety of views. Some believe that these are questions or problems with one ready answer, which must be guessed. Others consider the test a form of play or fun. Still others try to interpret this as a translation from the English word "test", (test, verification). In general, there is no unity of opinion on this issue. Moreover, pedagogy does not write about it in textbooks. It is no coincidence that the scope of opinions about tests is too broad: from the judgments of ordinary consciousness to attempts at scientific interpretation of the essence of tests

Key words: trinity, methods of testing, foreign language, international exam, form of control

Mamekova Sandugash Kurmanaliyevna
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auevov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Kartashova Antonina Vasilyevna
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auevov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Курбанбаева Сауле Науайевна*Старший преподаватель**Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5***Kurbanbayeva Saule Nauayevna***Senior Lecturer**South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5***Мусалиева Мария Оринбасаровна***Старший преподаватель**Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5***Musaliyeva Maria Orinbasarovna***Senior Lecturer**South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5*

For the first time the idea of introducing trinity (or trilingualism), i.e. mastering Kazakh, Russian and English languages by Kazakh citizens, was announced by the President of the Republic of Kazakhstan in October 2006 at the XII session of the Assembly of the People of Kazakhstan. And already in the Message of 2007 "New Kazakhstan in the New World" N.A. Nazarbayev proposed to start a phased implementation of the cultural project "The Trinity of Languages": "Kazakhstan should be perceived all over the world as a highly educated country, whose population uses three languages. These are: Kazakh – the state language, Russian – the language of interethnic communication and English – the language of successful integration into the global economy" [1].

In the dictionary of linguistic terms T.V. Zhrebilo the following definition is given: "Trinity is the functioning of three languages within the territorial community: the state, the region, the city, the village where each of the languages correlates with a certain sphere of communication. Possession of the individual by three languages within the limits of his communication abilities" [2]. The accession of Kazakhstan to the Bologna process has played a significant role in the development of Trinity in Kazakhstan. According to the principles of the Bologna Declaration, a system of multilingual education should be implemented in Kazakhstan, in which the English language should be used along with the Kazakh and Russian languages. The goal of the Bologna process is to create a strong competitive education system in the world.

The need for mastering Kazakh, Russian and English languages creates a basis for the formation of triages. However, with linguistic planning, one should take into account the fact that bilingualism in the Republic of Kazakhstan is a natural process taking place among the entire population of the republic, regardless of age and nationality, and Trinity is a regulated and formed process.

M.S. Filimonova and D.A. Krylov note that in general Trinity as a modern socio-cultural phenomenon develops under the influence of the following factors: the strengthening of the role of the socio-cultural component; creation of a single educational space; the need for multilingual education; development of the global information space [3].

Thus, the essence of the transition from "bilingualism" to "Trinity" is to ensure that every Kazakhstani citizen is imbued with the idea of mastering three languages, and the education system – of school and university – has created real conditions for this. The ultimate goal is to contribute to the breakthrough of the economy of Kazakhstan, ensuring its competitiveness and successful entry into the world space.

In this regard, there was a need to consider test assignments offered by universities in Kazakhstan to assess the quality of students' knowledge.

Domestic methods of testing are far from European standards, which cause students to take additional courses to prepare training and internships in European countries on a fee basis. If in our Universities in the process of training students will have the opportunity to practice with identical tests with IELTS at the basic level of B1, 2, then if we choose further study abroad, we believe that for them it is not difficult to pass tests of international level.

English is the language of international communication: today it is necessary for everyone. Knowledge of English gives an opportunity to get a good education: more than half of the world's best universities are in English-speaking countries – the United States, Britain, Canada, Australia. In other countries, almost all master's programs are duplicated in English. Official confirmation of good knowledge of English significantly facilitates employment and expands career prospects.

However, in the world there is no single center for assessing English language proficiency: both the United States and the United Kingdom are claiming these laurels. Therefore, there are quite a number of different systems for assessing the English language. Before deciding to take an international exam in English, you need to choose exactly the exam that is exactly for you.

Conventionally, international examinations and certificates in English can be divided into American and British. In Europe, both are recognized. But England, along with Ireland and the United States prefer their certificates. However, there are international exams in the broadest sense of the word – for example, IELTS.

Not every British university will willingly consider the American TOEFL certificate as an acknowledgment of the English language, just as American universities do not trust the British ESOL very much.

International exams in English allow you to determine the level of English proficiency for those for whom he is not native. Today, the most common exams in the world are TOEFL and IELTS, as well as a group of exams called Cambridge ESOL or UCLES: FCE, CAE, CPE. Also popular is the BEC – Business English Certificate – a series of exams for knowledge of business English.

The delivery of international exams can not be avoided if you intend to study or work in English-speaking countries or foreign companies and organizations. But are these certificates necessary for the rest?

International certificates are the only way to objectively assess the real level of English language knowledge. And if you somehow study the language, that is, invest money and time in training, then an objective criterion of the effectiveness of training is simply necessary for you. Grades at school, paper courses in front of the house, tutor's comments, even if he is a native speaker – is not an objective assessment. If you do not plan to study or work abroad yet, choose certificates of the widest possible range of applications and those that are not limited. Having such a certificate will adorn your CV.

International certificates are documents issued with the permission of one of the world-renowned organizations, uniform for all countries in which they operate. Certificates of the international standard are certificates on the termination of the courses,

translated into a foreign language and sealed with two seals. They can be issued any courses, even very questionable. Certificates of the international standard are not accepted as an official confirmation of the level of English language proficiency neither by universities abroad, nor by employers. This is solely the international examinations.

That is why it is necessary to consider the test assignments provided by the Universities. As the development of new modules, the Program of the foreign language course for non-linguistic universities in accordance with the standards of the third generation, it becomes necessary to determine the test control for the final examination of these modules. The definition of the construct "reading, listening, grammar" will help to substantiate the content of the candidate's exam in a foreign language, prepare students for passing European-level tests, for further study abroad. Further elaboration of approaches to the development of the format of examinations in a foreign language on the basis of identifying factors and mechanisms that facilitate the convergence of Kazakhstani and European control systems will help achieve a balance between domestic and European traditions in assessing the quality of education.

Список используемых источников:

1. Nazarbayev N.A. *New Kazakhstan in the New World: Message from the President of the Republic of Kazakhstan to the People* // *Aktobe News*. 28th of February.
2. Zhrebilo T.V. *Terms and concepts of linguistics General linguistics. Sociolinguistics Dictionary-reference*. Nazran: Pilgrim, 2011. 280 p.
3. Filimonova M.S., Krylov D.A. *Bilingualism as a trend in the language development of modern society* // *Modern problems of science and education*. №1. 133-136 p.
4. URL: <http://www.education-medelle.com/articles/sravnenie-rezultatov-ekzamenov-po-anglijskomu-yaziku.html>

© 2018, Мамекова С.К., Карташова А.В.,
Курбанбаева С.Н., Мусалиева М.О.
Актуальные проблемы тестирования в системе
образования

© 2018, Mamekova S.K., Kartashova A.V.,
Kurbanbayeva S.N., Musaliyeva M.O.
Actual problems of testing in the education system

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.207

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.207.pdf>

Поступила (Received): 30.03.2018

Соснина М.А.**Стратегии и тактики конфликтного общения на примере фрагмента пьесы В. Сигарева «Пластилин»****Sosnina M.A.****Strategy and tactics of conflict communication on the example of an excerpt from the play of V. Sigarev "Plasticine"**

В данной статье мы рассмотрим некоторые речевые стратегии и тактики, а также языковые средства конфликтного (не кооперативного) общения. На примере отрывка из пьесы современного драматурга Василия Сигаева «Пластилин» анализируется стратегия дискредитации, инвективная стратегия и стратегия насилия, а также тактики, с помощью которых реализуются данные стратегии: оскорбления, обвинения, угрозы и другие

Ключевые слова: стратегия, тактика, конфликтное общение, инвектива, дискредитация

In this article we will consider some speech strategy and tactics and also language means of conflict communication. On the example of an excerpt of modern playwright Vassily Sigarevs play "Plasticine" it is analyzed the strategy of discredit, invective strategy and strategy of violence and also tactics by means of which these strategy are implemented: insults, charges, threats and others

Key words: strategy, tactics, conflict communication, invective, discredit

Соснина Марина Андреевна

Магистрант

Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14**Sosnina Marina Andreevna**

Master

Togliatti state university
Togliatti, Belorusskaya st., 14

Конфликт, как известно, это столкновение, противостояние. Конфликт имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Особое место в социуме занимает речевой конфликт, который В.С. Третьякова определяет как состояние противоборства двух сторон (участников конфликта), в процессе которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами [1, с. 9]. Посредством речевых конфликтов возникает конфликтное общение, которое может привести к негативным последствиям для коммуникантов. В нашей работе под конфликтным общением мы будем понимать непоощряемый обществом тип речевого взаимодействия, при котором коммуниканты отклоняются от линии кооперативного поведения, выходят за рамки норм вежливого общения и действуют в ущерб друг другу [2]. Формановская Н.И. определяет стратегию общения как общий замысел конечной цели общения, а тактику как конкретные речевые ходы, связанные с общим замыслом стратегии [3, с. 58]. Стратегия дискредитации и инвективная стратегия, согласно Мулькеевой В.О.,

применяются по отношению к позитивному лицу с целью нанести ему ущерб. Чаще всего они представлены тактиками оскорбления, обвинения, критики и другими. Стратегия насилия направлена по отношению к негативному лицу и представлена тактикой угрозы, агрессивного настаивания.

Выбор пьесы современного драматурга в качестве материала для анализа не является случайным. Современная драматургия, по словам исследователей, имеет ряд отличительных особенностей, которые делают ее привлекательной для проведения исследований в аспекте прагмалингвистики и лингвоконфликтологии. Во-первых, основной любой драмы всегда является конфликт, который основывается на несовпадении взглядов персонажей, их характеров и т.д. Во-вторых, современные драматурги склонны к эпатажу, они стремятся ввести зрителя в состояние культурного шока. Ради этой цели используются всевозможные экспрессивные приемы, которые находят отражение непосредственно в речи персонажей и их действиях. В-третьих, современная драма ориентирована на острые социальные проблемы, в связи с чем даже возникает жанр документальной драмы. Язык современной драмы призван максимально отразить речь современного общества, находящегося в духовном и моральном кризисе (в связи с экономической и политической обстановкой в стране). Часто в центре внимания драматургов находятся социальные низы, чья речь наполнена лексикой, имеющей высокий конфликтогенный потенциал.

Сюжет пьесы В. Сигарева «Пластилин» строится вокруг жизни «трудного» подростка Максима. Ситуации, в которых оказывается Максим, носят негативный характер. Так мальчик оказывается на похоронах друга, становится свидетелем пьяных ссор, конфликтует с учителями и т.д. Речь героев изобилует жаргонизмами, сленгом и инвективной лексикой. Данные языковые средства обладают высоким конфликтогенным потенциалом, по этой причине герои часто оказываются участниками конфликтных речевых актов.

Для разбора мы выбрали наиболее яркий конфликтный полилог, где представлено несколько конфликтных речевых стратегий. В конфликте участвуют четверо персонажей: Максим, бабушка Максима Ольга Ивановна, директор школы и учительница Людмила Ивановна. Бабушку Максима вызывают в школу к директору из-за плохого поведения ее внука. Ранее Людмила Ивановна и Максим имели конфликт. В данной ситуации участники делятся на две объединенные между собой и противостоящие друг другу стороны, имеющие не равную степень обладания властью: представители школы и представители семьи. Каждая из сторон имеет противоположные цели. Наделенные властью Людмила Ивановна и директор, имеют цель воздействовать на поведение Максима и исключить его из школы, а Максим и бабушка отчисления не хотят.

«Директор. Так вот, Ольга Ивановна, мы вынуждены прибегнуть к отчислению вашего внука. **Бабушка.** За што же это? **Людмила Ивановна.** За все хорошее.»

Стратегия директора школы не является конфликтной. Прибегая к этикетному слову «вынуждены», он пытается уменьшить негативное последствие информации об отчислении. Людмила Ивановна напротив намерено направляет общение в сторону конфликта, используя стратегию дискредитации,

прибегая к иронии с целью понизить авторитет «противника». Ситуация является официальной, с точки зрения принятых норм общения, она располагает к официальному тону и конструктивному диалогу, заставляет ожидать определенных стереотипных этикетных формулировок. Людмила Ивановна использует тактику подмены ожидаемого ответа, через которую она выражает свое более высокое положение в данной ситуации. Автор подчеркивает возраст и необразованность бабушки через вопрос «што?» и просторечную формулировку вопроса «за што же это?», вероятно, возраст и манера речи бабушки являются причиной неуважительного отношения к ней Людмилы Ивановны.

«Бабушка. Што ж он сделал-то? Максим. По морде ее племяннику-карманнику настучал. **Людмила Ивановна.** Заткнись, щенок! Олег Петрович, я поражаюсь просто! Сидит тут какая-то непонятно кто. Воспитала подонка последнего да еще и защищает. Вы хоть сами-то, как вас там, понимаете? **Бабушка.** Што мне понимать? **Людмила Ивановна.** Ой, я не могу, Олег Петрович! Понимаете, что подонка воспитали? **Бабушка.** Почему ж он подонок? Хороший он. Он мне утку бывает, когда слягу. И уберет. И скульптуры из пластилину лепит.»

Максим использует стратегию дискредитации по отношению к Людмиле Ивановне, указывая на негативные поступки ее родственника «ее племяннику-карманнику», применяя тактику обвинения. В ответ на обвинение Людмила Ивановна прибегает к инвективной стратегии, используя тактику оскорбления «Заткнись, щенок!». Употребляя относительно Максима зоосемантическую метафору «щенок», Людмила Ивановна подчеркивает его возраст и незначительность его статуса. Также в ход идет стратегия дискредитации по отношению к его бабушке «Сидит тут какая-то непонятно кто. Воспитала подонка последнего да еще и защищает». Данное предложение направлено на понижение авторитета бабушки и оскорбление Максима. Тактика обвинения реализуется через провокационные вопросы «Вы хоть сами-то, как вас там, понимаете?», «Понимаете, что подонка воспитали?», и также направлена на унижение бабушки и оскорбление Максима, потому как негативная характеристика уже содержится в вопросе. Людмила Ивановна обращается за поддержкой к авторитетному лицу «Ой, не могу, Олег Петрович», подчеркивая свою сильную позицию в разговоре. Бабушка выступает в защиту Максима и использует тактику оправдания, прибегая к аргументу в пользу положительных качеств внука «Он мне утку бывает, когда слягу. И уберет. И скульптуры из пластилину лепит», но эти аргументы выглядят неубедительно.

«Директор. Не то, что надо, лепит. **Людмила Ивановна.** Так, значит, хороший он? **Бабушка.** Хороший. **Людмила Ивановна.** Ну, тогда я не знаю, Олег Петрович, как с ней разговаривать. Вы в школе-то, милая моя, когда последний раз были? **Бабушка.** Да у меня ноги... **Людмила Ивановна.** Что ноги? **Бабушка.** Дошла еле. **Людмила Ивановна.** Раз ноги, чего же было опекунство брать. Я, Олег Петрович, поражаюсь, как вообще ей позволили. Куда глядели. Это же, милая моя, ответственность громадная.»

В данном фрагменте Людмила Ивановна продолжает иронизировать через обращение к бабушке «милая моя», тем самым нарушая этикетную норму при обращении к людям старшего возраста. Подобная тактика направлена на

унижение собеседника. Также она прибегает к тактике критики в адрес бабушки «Раз ноги, чего же было опекунство брать. Я, Олег Петрович, поражаюсь, как вообще ей позволили. Куда глядели. Это же, милая моя, ответственность громадная», указывая на ее несостоятельность в воспитании внука.

«Бабушка. А куда ж его? **Людмила Ивановна.** Этого вот только не надо. У нас государство, слава богу, все условия создало. А такие, как вы, этого до сих пор понять не могут. И самодеятельностью всякой занимаются. А итог вот. **(Показывает на Максима.)** Вот он итог – наркоманы, подонки и вообще всякие отбросы. **Бабушка.** Да ты... **Людмила Ивановна.** Вы мне не тыкайте. А то так тыкну... **Директор.** Людмила Ивановна, полегче.»

В данном фрагменте на оскорбление Людмилы Ивановны «вот он итог – наркоманы, подонки и вообще отбросы», конфронтационную стратегию применяет бабушка, нарушив принцип вежливости, перейдя с Вы-формы на ты-форму. В ответ Людмила Ивановна использует стратегию насилия с целью запугать и заставить замолчать бабушку, применяя при этом тактику угрозы «Вы мне не тыкайте. А то так тыкну...». Эта часть диалога является кульминацией данного конфликтного речевого акта и далее все общение проходит в жесткой конфронтации между героями с усилением степени «тяжести» выбираемых тактик. Это происходит, не смотря на попытку директора наладить кооперативное общение замечанием «Людмила Ивановна, полегче».

«Людмила Ивановна. Да куда с ними полегче! Его сажать надо давно. И ее заодно. **Максим.** Ты, курица, заткнись, а! **Людмила Ивановна.** Как?! **Максим.** Затухни, короста! **Директор.** Максим. Максим. **Максим.** Че Максим, ептыть?! **Бабушка.** Максима...**Максим.** Пошли отсюда, ба. Че эту жабу слушать. Или пускай она валит. **Людмила Ивановна.** Видала, да! Вот кого ты воспитала! **Максим.** Заткнись, сука! **(Схватил со столика вазу.)** Бошку щас проломлю!»

Максим оскорбляет Людмилу Ивановну, применяя к ней зоосемантические метафоры «курица, жаба, сука». Максим переходит с Вы-формы на ты-форму по отношению к Людмиле Ивановне, с целью выразить к ней неуважение и унижить. Людмила Ивановна также переходит с Вы-формы на ты-форму, при обращении к бабушке и используя тактику обвинения «Видала, да! Вот кого ты воспитала!». На что следует реакция Максима «Заткнись, сука! **(Схватил со столика вазу.)** Бошку щас проломлю!», он прибегает к стратегии насилия и прямой угрозе, а также демонстрации предмета, которым будет исполнена угроза. Завершается общение коммуникативным провалом: Максим и бабушка используют тактику ухода от взаимодействия «**Директор.** Максим, успокойся. **Максим.** Да пошли вы. Пошли, ба. **Бабушка** встала. **Максим** поставил вазу обратно. **Директор.** Я еще не закончил... **Максим.** Всего. Уходят.»

На протяжении всего разговора мы видим, как его участники выбирают неверные стратегии и тактики для решения конфликтной ситуации, нарушают принципы гармоничного общения. Людмила Ивановна и Максим открыто проявляют речевую агрессию, используя конфликтные стратегии для достижения поставленных целей, прибегая к тактике обвинения, оскорбления, иронии, угрозы, критики. Директор и бабушка, придерживаясь кооперативной тактике,

не проявляют достаточной инициативы для преодоления конфликта и оказываются втянутыми в него, становясь его активными участниками.

Подобные окончания конфликтных ситуаций являются типичными для новейшей драмы, которая, часто в унисон с современной действительностью, имеет нерешаемый конфликт. Это еще раз подтверждает необходимость изучения конфликтных диалогов для выстраивания систематического видения проблемы речевых конфликтов и поиска конструктивных методов их преодоления.

Список используемых источников:

1. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Проблемы образования, науки и культуры: Известия Уральского гос. ун-та. Екатеринбург, 2003. №27. Вып.14. С. 143–152.
2. Мулькеева В.О. Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор. Автореферат диссертации. Санкт-Петербург., 2005.
URL: <http://cheloveknauka.com/rechevye-strategii-konflikta-i-factory-vliyayuschie-na-ih-vybor#ixzz5AsaH8xXC>
3. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Рус. Яз., 2002. 216 с.
4. Сигарев В. Пластилин. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2000/6/u07.html>
5. Журчева О.В. Природа конфликта в новейшей драме 21 века // Новейшая драма рубежа 20-21 вв.: Проблема конфликта. Самара: Универс групп, 2009. С. 18-27.
6. Щербинина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта: Наука, 2004.

© 2018, Соснина М.А.

Стратегии и тактики конфликтного общения на примере фрагмента пьесы В. Сигарева «Пластилин»

© 2018, Sosnina M.A.

Strategy and tactics of conflict communication on the example of an excerpt from the play of V. Sigarev "Plasticine"

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.212

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.212.pdf>

Поступила (Received): 19.03.2018

Хромова Т.В.
**Молодежный сленг (на базе британской
версии английского языка)**

Khromova T.V.
Youth slang (based on British English)

В статье рассматривается вопрос роли сленга в жизни молодежи Великобритании. Определяются основные особенности формирования и закрепления сленговых выражений в речи подростков, а также рассматривается вопрос распространения сленговых слов и выражений, присущих жителям Великобритании, на территории других стран

Ключевые слова: сленг, британский английский, молодежь, Великобритания, Лондон

Хромова Татьяна Валерьевна

Бакалавр

Московский государственный областной университет

г. Москва, ул. Радио, 10 А

The article dwells on the role of slang expressions in the lives of British youth. The article determines major formation and fixation features of slang expressions in the youth's speech as well as looks into the matter of slang words' spread to other countries

Key words: slang, British English, young people, Great Britain, London

Khromova Tatiana Valeryevna

Bachelor

Moscow state regional university

Moscow, Radio st., 10 A

На сегодняшний день Британский английский считается эталоном английского языка, в связи с чем изучению именно этого варианта языка отдают предпочтение в школах и вузах по всему миру; учащиеся активно изучают грамматику и отрабатывают правильное произношение. Однако в школьную программу не входит достаточно обширный пласт языка – сленг.

Состав сленга очень неоднороден и, наряду со словами, недопустимыми в речи культурного англичанина, содержит слова, употребляющиеся в разговоре образованных людей, особенно молодого поколения. В российском языкознании за основу как правило берется определение сленга данное В.А. Хомяковым: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, имена прилагательные, глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной окраской. [4, с.11]»

Безусловно, самым часто встречающимся способом образования сленговых единиц является приобретение словом дополнительного значения, например, столь привычное для Британского английского слово *bloody* изначально означающее «кровавый», в качестве сленговой единицы выступает как усилитель следующих за ним слов, а также как ругательство.

Другие типы образования сленговых выражений включают в себя:

1. Noun + Noun: *brass-hat* (an officer of high rank in the armed services); *hand bag* (male escort); *lager lout* (a youth who typically drinks a lot of beer and behaves in an offensive boorish manner);

2. noun + adjective: *knocking shop* (a brothel); *old trout* (a disagreeable woman);

3. noun + verb: *to mark (sb.) card* (to tip sb. off, to put sb. right); *put the mouth (on)* (make sb.'s actions unsuccessful by saying that he or she is doing very well);

4. noun + preposition: *cheese off* (tire somebody thoroughly, annoy); *lash up* (failure);

5. verb + adjective: *get pissed* (become extremely angry);

Характерным для сленга типом словообразования, не встречающимся в других слоях лексики, является намеренное каламбурное фонетическое искажение, меняющее внутреннюю форму слова: *gust* вместо *guest*, *pictureaskew*, т.е. «картина криво», вместо *picturesque*, *finance* вместо *fiancé*.

Следует отметить, что британский сленг существенно отличается от американского. Для изучающих английский язык, американские выражения куда ближе, в силу того что они чаще встречаются из-за доминирующей во всем мире американской поп-культуры.

На данный момент, в связи с растущей популярностью все большего количества социальных сетей, нельзя не признать тот факт, что подросткам из разных стран очень легко познакомится со сленговыми выражениями используемыми жителями других уголков планеты. Огромное влияние на то, как разговаривают подростки, в частности, оказывает 'Youtube' – видеохостинговая компания, предоставляющая пользователям услуги хранения, доставки и показа видео. Данная платформа позволяет людям из разных стран обмениваться знаниями и впечатлениями и может быть полезной при изучении языка.

Говоря о сленге российской молодежи, нельзя не отметить, то влияние, которое оказал на него английский сленг (здесь имеется в виду как американский, так и британский варианты). Сравнив сленг молодежи времен СССР и сленг молодых людей сегодня, можно невооруженным взглядом заметить, что подавляющее большинство слов и выражений имеют иноязычный характер. Безусловно, заимствования расширяют словарный запас российской молодежи, но все же у этого процесса есть немаловажный минус, а именно утрата самобытности русского языка.

Список используемых источников:

1. Арнольд И.В. *Лексикология современного английского языка*. М. 2012. 376 с.

2. Береговская Э.М. *Вопросы языкознания // Молодежный сленг: формирование и функционирование* М. 1996, 196 с.

3. Колесниченко А.М. Сленг в английском и русском языках: структурно-семантический, этимологический, функциональный и стилистический аспекты (на материале произведений Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Д. Гуцко «Русскоговорящий»). Ростов-на-Дону, 2008. 28 с.
4. Маковский М.М. Английские социальные диалекты. М.: Высшая Школа, 1982. 136 с.

© 2018, Хромова Т.В.

Молодежный сленг (на базе британской версии
английского языка)

© 2018, Khromova T.V.

Youth slang (based on British English)

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.215

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.215.pdf>

Поступила (Received): 04.03.2018

Шагина Ю.В.**Инновационные подходы в преподавании русского языка и литературы в условиях реализации ФГОС****Shagina Yu.V.****Innovative approaches to teaching Russian language and literature in the context of GEF implementation**

В связи с расширением образовательных стандартов, образовательные учреждения формирует новую модель выпускника, в связи с этим педагогу требуются инновационные подходы в преподавании и формировании ключевых компетенций

Ключевые слова: образовательный стандарт, инновационные подходы, эффективные формы работы

Шагина Юлия Владимировна

*Кандидат педагогических наук, преподаватель
Волгоградский социально-педагогический колледж
г. Волгоград, ул. Кутузовская, 5*

In connection with the expansion of educational standards, educational institutions form a new model of graduate, in this regard, the teacher requires innovative approaches in teaching and the formation of key competencies

Key words: educational standard, innovative approaches, effective forms of work

Shagina Yulia Vladimirovna

*Candidate of Pedagogic Sciences, teacher
Volgograd socio-pedagogical college
Volgograd, Kutuzovskaya st., 5*

В связи с введением нового федерального государственного образовательного стандарта школа должна формировать целостную систему универсальных способов деятельности обучающихся, ключевые компетенции, определяющие современное качество содержания образования.

Определение «инновация» как педагогический критерий встречается часто и сводится, как правило, к понятию «новшество», «новизна». Между тем инновация в точном переводе с латинского языка обозначает не «новое», а «в новое». Именно эту смысловую нагрузку вложил в термин «инновационное» в конце прошлого века Дж. Боткин. Он и наметил основные черты «дидактического портрета» этого метода, направленного на развитие способности ученика самосовершенствованию, самостоятельному поиску решений, к совместной деятельности в новой ситуации. Инновационное обучение объединяет в себе основные принципы методик следующих педагогов:

- А. Адамского (раскрепощение личности ученика);
- В. Шаталова, С. Лысенкова (свобода учителя);
- А. Губельского (превращение школы в сообщество, в школу развития).

Актуальность инновационного обучения состоит в следующем:

- соответствие концепции гуманизации образования;
- преодоление формализма, авторитарного стиля в системе преподавания;
- использование личностно ориентированного обучения;
- поиск условий для раскрытия творческого потенциала ученика;
- соответствие социокультурной потребности современного общества самостоятельной творческой деятельности.

Основными целями инновационного обучения являются:

- развитие интеллектуальных, коммуникативных, лингвистических и творческих способностей обучающихся;
- формирование личностных качеств обучающихся;
- выработка умений, влияющих на учебно-познавательную деятельность и переход на уровень продуктивного творчества;
- развитие различных типов мышления;
- формирование качественных знаний, умений и навыков.

Данными целями определяются и задачи инновационного обучения: оптимизация учебно-воспитательного процесса; создание обстановки сотрудничества ученика и учителя; выработка долговременной положительной мотивации к обучению; включение учащихся в креативную деятельность; тщательный отбор материала и способов его подачи. В основе инновационного обучения лежат следующие технологии: развивающее обучение; проблемное обучение; развитие критического мышления; дифференцированный подход к обучению.

Инновационные подходы к преподаванию русского языка связаны прежде всего с изменением роли педагога. В современных условиях очень важно, чтобы педагог не давал ученикам готовых знаний, а указывал путь к приобретению знаний, учил добывать знания. Особенно важно это тогда, когда педагог обучает русскому языку как неродному. Преподавание русского языка в современных условиях требует от учителя-словесника совершенно новых, инновационных подходов как к содержательной части урока, так и к выбору образовательных технологий, эффективных методов преподавания, проведению диагностики уровня владения русским языком как неродным. Инновационные подходы к преподаванию русского языка в условиях полиэтничной среды основаны прежде всего не только на осознании важности проблемы невысокого уровня подготовки обучающихся по русскому языку, понимания того, что причина плохого знания русского языка связана прежде всего с проблемой социальной и психологической адаптации ученика к новой культуре, к новым традициям, ценностям, ориентирам, но и на овладении принципами деятельностного подхода к преподаванию русского языка как неродного. Инновационный подход к преподаванию русского языка как неродного актуален и в связи с введением новых форм итоговой аттестации как в 9 классе, так и в 11 классе. Это требует от словесника выбора эффективных форм работы с текстами разных типов и стилей речи, аудирования, говорения. В связи с этим особого внимания требуют уроки развития речи, уроки комплексного анализа текста. Создать собственный текст, интерпретировать текст, предлагаемый для анализа, учащимся, чтобы выразить свои мысли на неродном языке, мало знать правила. Для этого нужно прежде всего расширить активный словарь. Как сделать это на уроках русского

языка? Помогает система предтекстовых упражнений, характерная для методики преподавания иностранного языка. Эта система заключается в следующем: составление представления о содержании текста в целом языковая догадка на уровне ситуационных моделей определение значения незнакомых слов по контексту словообразовательный анализ синтаксических конструкций. опознавание интернациональной лексики составление текста по аналогии, включение в текст ключевых слов и т. д.

Инновационный подход требует от каждого словесника овладения методикой преподавания русского языка как иностранного, понимания, что законы русского языка учащиеся воспринимают через призму законов родного языка, а это является причиной многих орфографических и даже пунктуационных ошибок. Такие ошибки относят к разряду интерференционных. Трудности усвоения русского языка как неродного можно разделить на три уровня: – трудности, общие для любого нерусского – трудности для носителей определенной группы языков (близкородственные, неродственные) – трудности для учащихся конкретной национальности Большое значение имеет четкая организация словарной работы на уроке русского языка. К числу эффективных приемов организации словарной работы на уроке русского языка относятся перевод с русского на родной язык обратный перевод выстраивание ассоциативного ряда словесное (графическое) изображение слова проговаривание и т. д. Во время проведения уроков русского языка к числу эффективных технологий можно отнести технологии работы в группах (пары, группы сменного состава и т. д.) Технология обучения в группах позволяет создавать на уроке определенные речевые ситуации, привлекать к организации работы в группе учащихся, для которых русский язык родной, что способствует формированию коммуникативной компетенции школьников. Инновационные подходы к преподаванию русского языка требуют не только четкой организации самостоятельной исследовательской деятельности учащихся. Одной из форм исследовательской деятельности учащихся на уроке можно считать сопоставительный лингвистический анализ текстового материала на русском и на родном языке. Особенно эффективны такие работы при изучении лексики, фонетики, морфологии, стилистики, при редактировании собственных текстов.

Список используемых источников:

1. Горбич О.И. *Современные педагогические технологии в преподавании русского языка*. М.: Изд-во ВК, 2012. 247 с.
2. Левитская Н.А. *Проектирование современного урока в контексте федеральных стандартов второго поколения // Школьные технологии*. 2013. № 3.
3. Миронов А.В. *Проект урока как индикатор готовности учителя работать по новому образовательному стандарту // Начальная школа: плюс до и после*. 2012. № 4.
4. *Фундаментальное ядро содержания общего образования*. М.: Просвещение, 2011. 79 с.
5. Шерстова Е.В. *Системно-деятельностный подход на уроках русского языка // Эйдос*. 2012.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.218

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.218.pdf>

Поступила (Received): 28.03.2018

Афанасьева О.М., Вековцева Т.А., Котова А.О. Формирование визуального образа города средствами дизайна

Afanasyeva O.M., Vekovtseva T.A., Kotova A.O.
Formation of the visual image of the city by means of design

В данной статье рассмотрены приемы формирования визуального образа города средствами дизайна на примере города Чебаркуля. Произведена работа по проектированию и моделированию въездной стеллы в современном стиле стимпанк. Так же сделана подборка материалов для стеллы и описаны ее главные свойства и назначение

Ключевые слова: визуальный образ города, въездная стелла, стиль стимпанк

Афанасьева Ольга Михайловна

Студент

Институт спорта туризма и сервиса Южно-Уральского государственного университета
г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76

Вековцева Татьяна Александровна

Кандидат искусствоведения, доцент

Институт спорта туризма и сервиса Южно-Уральского государственного университета
г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76

Котова Анна Олеговна

Студент

Институт спорта туризма и сервиса Южно-Уральского государственного университета
г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76

In this article, the foundations of the formation of the visual image of the city by means of design on the example of the city of Chebarkul are considered. Work has been done on designing and modeling the entrance stella in a modern steampunk style. A selection of materials for the stella is also made and its main properties and purpose are described

Key words: visual image of the city, entry stella, style steampunk

Afanasyeva Olga Mikhailovna

Student

Institute of sport of tourism and service of South Ural state university
Chelyabinsk, Lenina ave., 76

Vekovtseva Tatiana Alexandrovna

Candidate of Art Criticism, Associate Professor

Institute of sport of tourism and service of South Ural state university
Chelyabinsk, Lenina ave., 76

Kotova Anna Olegovna

Student

Institute of sport of tourism and service of South Ural state university
Chelyabinsk, Lenina ave., 76

Современное городское пространство состоит из домов, рекламных щитов, указателей и многих других элементов. Но это все вместе создает неповторимый облик города, его лицо, которое мы воспринимаем при разном освещении и при разной погоде. Город похож на огромный архитектурный памятник, картину, поражающую своей самобытностью, интересными деталями и персонажами (жителями). Его можно воспринимать как архитектурную среду, но самое главное и первое впечатление производит именно въездной знак, стелла

города. Именно это формирует первый образ для гостей города, является визитной карточкой для самого города.

Современные жители городов – это активные пользователи интернет-сетей, в которой они делятся фотографиями интересных арт-объектов. Таким арт-объектом вполне может стать и стелла города. Это лишний раз подтверждает важность детальной проработки въездного знака.

Въездная стелла не только является рекламой города, но формирует образ и облик города. В облике города отражается его архитектурное и ландшафтное наполнение, представление жителей в городе. Образ города – это совокупность как физической стороны города, так и ощущение от атмосферы, передающееся людям, находящимся в нем [1].

Существуют различные мнения исследователей о том, чем же является визуальный образ города. Например, К. Линч предполагал, что визуальный образ города – это общий ментальный рисунок физического мира города. Визуальный образ города, по его мнению, может рассматриваться как объективно, субъективно. При этом у разных людей образ может существенно отличаться. Непосредственное влияние на формирование визуального образа у конкретного человека влияют такие личные характеристики, как возраст, социальное положение, уровень образования и многое другое. К. Линч говорит о том, что человек сам «строит» город в воображении, опираясь при этом на различные детали городского ландшафта, которые запомнил именно тот или иной человек [2].

Н.С. Кузеванова и Н.А. Симбирцева считают, что образом может быть результат отражения человеком предметов и явлений материального мира, относящийся к именно зрительному восприятию. Визуальный образ предоставляет средства для создания идеи чего-то нового, вещи, которая рождается именно благодаря изображению [3].

Главной задачей дизайнера при разработке въездного знака для конкретного города является формирование положительного представления, соответствующего действительности, отражающего основную информацию и в какой-то степени характер города. Знак должен быть таким, чтобы для жителей нашелся еще один повод гордиться своим городом, а гостям хотелось вновь посетить его. В образе знака может появиться визуальный образ градообразующего предприятия, которое является кормильцем и гордостью для жителей, какие-то памятные события (например, в случае с городом Чебаркулем – это падение метеорита), или какие-то легенды о городе, своеобразные «прозвища» города или края (Чебаркульская земля – Край Голубых Озёр).

Второй задачей при разработке визуального знака города является формирование гармоничного образа, отвечающего законам зрительного восприятия [3].

В мире исторически сложились довольно устойчивые формы применения монументально-декоративных средств. Это отдельно стоящие объекты, и скульптурные или живописные заполнения фронтонов, и роспись стен, и декоративное окрашивание и др. Все это служит для придания знаку торжественного, «значительного» образа, либо – повышения декоративности, яркости, цветности, свободы и разнообразия ощущений. Причем для этого используются

как орнаментально-абстрактные, шрифтовые художественные построения, так и фреалистичные изображения.

Во всех этих случаях монументально-дизайнерские элементы, отражающие специфику города, начинают играть в среде совершенно новую роль – они выступают в качестве своеобразных акцентов, нормативов, прививающих зрителю, новые нормы поведения, провозглашая новые культурные установки, ломая привычные ценности и стереотипы образа жизни и новые идеи. Разумеется, этот процесс отражает – через систему монументально-декоративных подходов – переход в общество на новый виток истории. В это время и в этой форме монументально-декоративные составляющие среды, наиболее близкие к искусству как форме общественного сознания, раскрывают это явление наиболее полно [4].

В наши дни – в связи с расширением палитры художественных средств изобразительного искусства (развития интернета, социальных сетей в нем, газосветных утсановок, различного рода скульптуры из самых интересных и смелых материалов, суперграфики, стекла, пластика и наноматериалов.), можно даже сделать главной именно художественную составляющую стеллы, которая может меняться и трансформироваться в разное время суток, благодаря освещению и интерактивным технологиям.

Элементы в знаке могут помогать делать различные акценты – усиливать яркость, активность визуального образа города, обращать на себя внимание зрителя, отвлекая его от второстепенных или "слабых" мест, наконец, специальными приемами и формами "вписывать" данную средовую систему в общий контекст места, района.

Стелла состоит из основных элементов: центральной части и указателя с названием. Основой композиционного центра стеллы могут являться декоративно-абстрактная композиция, реалистичный объект, отражающий специфику города или реальный персонаж (рисунок 1).

Рис. 1. Примеры стелл со сложной объемной конструкцией

В качестве указателя с названием всегда выступает шрифт, который может быть как большим, так и более легким, вмонтированным на стеллу (рисунок 2).

За основу проекта стеллы для города Чебаркуля был взят исторически и экономически важный для города объект – ПАО «Уральская кузница».

Во время Великой Отечественной войны в Чебаркуль был эвакуирован завод из города Электростали. Вскоре, не окончив возведение корпусов, завод выпустил первую продукцию. С 1993 года завод стал называться ОАО «Уральская кузница». Одна из ближайших к заводу улиц до сих пор носит название Электростальской [5].

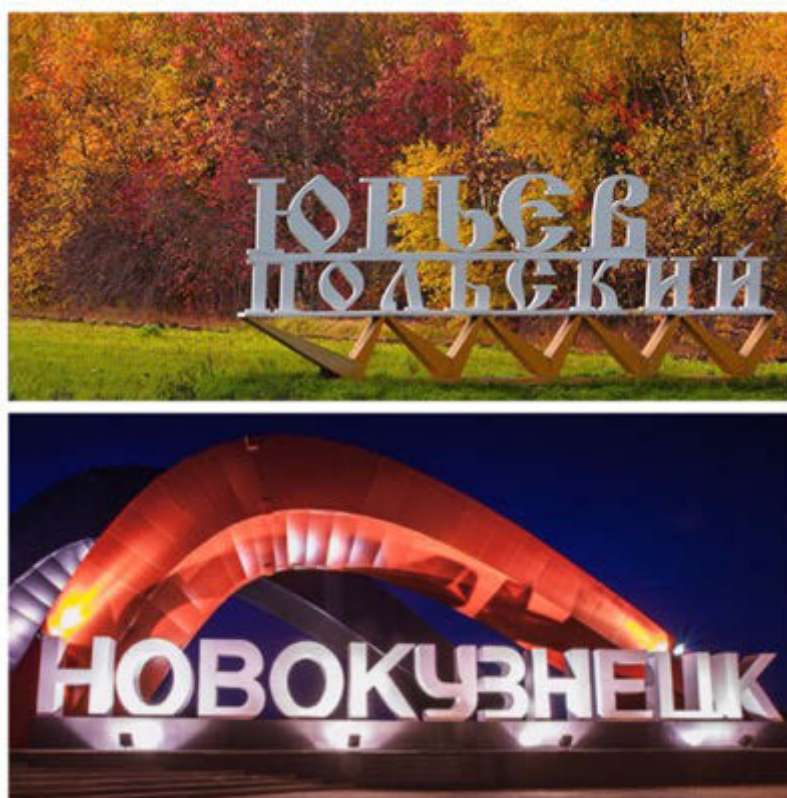

Рис. 2. Шрифтовое решение в стеллах

Сегодня «Уральская кузница» производит штамповки из высококачественных сталей, жаропрочных и титановых сплавов практически для всех отраслей машиностроения: ракетостроения и космической промышленности; авиастроения, тяжелого, транспортного, энергетического и нефтегазового машиностроения; производства подъемно-транспортных машин, химической, пищевой, горнорудной и многих других отраслей. На российском рынке штамповок доля предприятия превышает 20%, оно занимает одно из ведущих мест на внутреннем рынке черновых осей локомотивов подвижного состава, так, колесные пары каждого третьего железнодорожного вагона в России собраны из осей, произведенных «Уральской кузницей» [6].

Процесс производства настолько сложен и ритмичен, что напоминает работу часов. Именно поэтому для связи конструкции стелы и образа ОАО «Уральская кузница» был выбран стиль стимпанк.

Стимпанк, как направление в искусстве, акцентирует внимание на механистичности природы. Дирижабли, железные роботы, какими их представляли себе первые писатели-фантасты, зубчатые шестеренки и передаточные валы, тяжелые телефонные аппараты и воздушные шары – одним словом, механизмы, из которых практически целиком состоит пространство, являют собой характерный для стимпанка мир, мир-антиутопию. В этом стиле сталкиваются старина и современность, нынешний мир оказывается вдетым в рамки прошлого [7]. Этот стиль, по нашему мнению, как никакой другой способен подчеркнуть и украсить особенности истории города Чебаркуля и наглядно продемонстрировать всю красоту его главного предприятия.

Идея проекта заключалась в передаче металлической, основательной промышленности как можно более понятным и оригинальным образом. Силуэтная форма достаточно проста, но ее наполнение пестрит мелкими, интересными деталями, которые подчеркнут одну из главных достопримечательностей города и заинтересуют проезжающие мимо въездной стеллы автомобиля.

Основными используемыми материалами стали: различные металлы, бетон, механические детали выпускаемой «Уральской кузницей» продукции и запчасти оборудования, списанного с завода.

Конструкция стеллы довольно проста – мощный постамент из бетона с крупной плитой, облицованной металлом, украшенной различными шестеренками и декоративными металлическими элементами, характерными для стиля «Стимпанк» (Рисунок 3). В качестве декоративных элементов можно использовать, например, списанные с «Уральской кузницы» механические детали или интересного вида запчасти.

Рис. 3. Проект стеллы для города Чебаркуля

На постаменте размещено имя города, выполненное также из металла. Указатель в виде стрелки, находящийся в центре верхней плиты, направлен в сторону города – это дает дополнительный ориентир для новых гостей города.

В вечернее время суток и ночью стеллу подсвечивают несколько ярких прожекторов, расположенных вокруг, подчеркивая все мелкие детали, делая всю конструкцию еще более основательной.

Наш проект показал, что формирование визуального образа города с помощью въездной стеллы – очень трудоемкий процесс, требующий основательного подхода и тщательной продумки на всех этапах работы, так как объект имеет историческую и культурную ценность для города, служит «визитной карточкой» города, создает его неповторимый облик. Мы показали, что также для создания стеллы можно использовать такие нестандартные решения, как связь знака с каким-то определенным стилем, который как нельзя лучше подчеркнет общий характер города, его индивидуальность, неповторимые и характерные черты края, но в то же время знак вписывается в городскую ландшафтную среду и имеет связь с градообразующим предприятием, продолжает его историю, подчеркивает самобытность. Благодаря таким необыкновенным приемам дизайна можно уйти от типичного для нас образа въездной стеллы, которая немного наскучила для зрителей. Кроме того, новое видение стеллы добавит функциональность, а именно – такой знак станет новым арт-объектом города, и, возможно, станет вдохновением для новых открытий и развития.

Список используемых источников:

1. Дизайн архитектурной среды. URL: <http://www.arhplan.ru/>
2. Панова Н.Г. Элементы арт-дизайна в формировании предметно-пространственной среды города в России 1920-х – начала 1930-х годов. URL: <http://elima.ru/articles/index.php?id=624>
3. Филько А. Понятие «Визуальный образ города» и методы его исследования. URL: <http://www.dslib.net/restavracja/dinamika-vizualnogo-obraza-goroda.html>
4. История Чебаркуля. URL: <http://detsad3buratino.ru/istoriya-g-chebarkulya>
5. Уральская кузница. URL: http://www.mechel.ru/sector/steel/uralskaya_kuznitsa/
6. Стимпанк. URL: <http://wiki.wildberries.ru/styles/стимпанк>

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.224

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.224.pdf>

Поступила (Received): 28.03.2018

Безгинова И.В.**Идиомы неклассики в творчестве Эдуарда Мане****Bezginova I.V.****The idioms of the Non-Classica in works of Édouard Manet**

Статья посвящена проблеме истоков неклассического искусства. Автор рассматривает новаторские элементы в произведениях одного из основоположников импрессионизма Эдуарда Мане, соотнося их с художественным языком авангарда и постмодерна. Цель работы – выявление генезиса неклассических установок творчества в европейской традиции

Ключевые слова: неклассика, Эдуард Мане, постмодерн, ирония, двойное кодирование

The article is devoted to the problem of the origins of the non-classical art. The author considers innovative elements in works by one of founders of the Impressionism Édouard Manet and correlates them to art language of the Avant-garde and the Postmodern. Article's purpose is the identification of genesis of non-classical installations of creativity in the European tradition

Key words: non-classica, Édouard Manet, postmodern, irony, double coding

Безгинова Ирина Вячеславна

Кандидат культурологии, доцент
Южно-Уральский государственный институт
искусств им. П.И. Чайковского
г. Челябинск, ул. Плеханова, 41

Bezginova Irina Vyacheslavna

Candidate of Culturology, Associate Professor
South Ural state institute of arts named P.I.
Tchaikovsky
Chelyabinsk, Plekhanova st., 41

В современном искусствознании существует четкое разграничение основных этапов творческой истории Европы рубежа XIX–XX веков. Выделяют последовательно сменяющие друг друга стадии *«fin de siècle»* (1890-е–1910-е, эпоха модерна), *авангарда* и *модернизма* (первая половина XX века, эпоха неклассики), *постмодерна* (середина – вторая половина XX столетия, эпоха постнеклассики). Подобная трактовка подкреплена множеством исследований, направленных на дифференциацию содержаний неклассики и постнеклассики, как явлений, принципиально полярных и несводимых друг к другу. Ярким примером служит концепция американского теоретика И. Хассана, представившего в своих книгах «Культура постмодернизма» (1985) и «Постмодернистский поворот» (1987) важнейшие «подтверждения» конфликта между эпистемами авангарда и постмодерна [1]. Тезис о самодостаточности постмодернистского искусства, замкнутого в своей смысловой «прерывности», поддерживается и сейчас, благодаря направленному вниманию к философии и эстетике постмодерна в условиях мультикультурных отношений. В то же время и для стороннего наблюдателя, и для идеологов постнеклассики еще в конце 1980-х было очевидно, что между различными стадиями неклассической (в широком смысле) художественной истории нет «Железного занавеса» или «Китайской стены» – ведь «культура

проницаема для прошлого, настоящего и будущего» [1]. Действительно, окидывая взглядом весь массив подобных явлений от истоков до современности, можно убедиться не только в их творческой преемственности, но и в наличии в них единых идиом – особых, присущих только неклассике выразительных комплексов, «оборотов речи» со специфическим содержанием, имеющих значение ее универсалий. При этом их присутствие обнаруживается в изобразительном искусстве и литературе как в законченных образцах, так и на самых ранних этапах отхода от классического творчества, когда еще не существовало сформированного альтернативного метода.

Обращаясь к анализу общих идиом неклассического творчества, нельзя обойти вниманием вопрос о генезисе, проблеме возникновения и развития тех содержательных комплексов, без которых теперь трудно представить любое высказывание неклассического художника. В связи с этим возникает потребность под заданным углом зрения рассмотреть творчество великих «основателей» – мастеров первого из неклассических течений XIX века, импрессионизма, среди которых особенно выделяется фигура Эдуарда Мане, давно приобретшего славу революционера от искусства. Его легендарные шедевры – «Завтрак на траве», «Олимпия», «Бар в Фоли-Бержер» и др., увиденные и осмысленные в «зеркале» постмодерна, начинают выявляться в новом, панорамном, контексте, обнаруживая для современного зрителя гораздо более близкую дистанцию диалога. Этим определяется их исключительная роль в формировании «другой» творческой традиции.

Идиома первая. Цитирование и интертекстуальность. 1860-е–1870-е годы, когда создавались знаменитые полотна Мане, во французском искусстве – время академического диктата, господства нормативности Салонов, жестко ограничивавших свободу авторского творчества посредством жанровой, тематической и образной иерархии. Осуществление амбиций индивидуального «Я» художника становилось официально возможным лишь при условии соотносительности с классическими контекстами искусства – его мотивами, моделями, эстетическими установками. Поле творческих поисков было ограничено намеченной изобразительной традицией, сложившейся в предшествующий период, преимущественно в эпохи Ренессанса и классицизма. Создание нового произведения предполагало бесконечное цитирование ставших нормативными и узнаваемыми изобразительных элементов с целью подтверждения статуса собственных творческих идей и мастерства.

Апелляция к традиции как «общему месту» вошла и в канву произведений Эдуарда Мане, в виде цитируемых художником, широко известных изобразительных мотивов. Так, в выставленной в Салоне 1863 года «Олимпии» даже непосвященный зритель мог «вычитать» целую иконографическую плеяду образов, восходящую к «Спящей Венере» Джорджоне и «Венере Урбинской» Тициана. «Завтрак на траве» того же года основывался на фрагменте композиционной схемы рисунка Рафаэля «Суд Париса», взятого с гравюры болонского академика XVI века М. Раймонди [2, с. 9]. Однако, как известно, работа с классическими моделями прошлого не послужила для Мане гарантом успешности его творений

у публики, более того, вызвала шквал негодования и резкой критики. Чтобы ответить на вопрос, почему это случилось, достаточно взглянуть на полотна и понять, что художник в корне изменил отношение к цитируемым мотивам, позволив себе *личный* контекст в понимании традиционных схем. Оставляя пока в стороне вопрос о качестве этого контекста, констатируем лишь одно: *на смену объективно-беспристрастному копированию идеальных объектов классики в творчестве Мане пришел принцип индивидуального отбора цитируемых элементов с целью создания нового художественного интертекста*. В действительности, понятие «интертекст» весьма уместно по отношению к картинам художника, поскольку в них наличествует ярко выраженный индивидуальный принцип компоновки образных формул. Как известно, этот метод стал универсальным в рамках неклассики, где каждый «текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем...» [3, с. 102].

Идиома вторая. Ирония и двойное кодирование. Возвращаясь к вопросу о характере творческих «манипуляций» Мане с цитируемыми мотивами, не трудно убедиться, что поводом к оглушительным скандалам с его полотнами послужила *авторская ирония как доминирующая установка* по отношению к нормативным элементам классики. На смену иерархически упорядоченным взглядам на искусство как на сферу красоты и гармонии художник предложил приверженцам традиции намеренный эпатаж и разоблачение нормы. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к анализу текстов «Олимпии» и «Завтрака на траве».

«Олимпия». Первый вопрос, с которым сталкивается дотошный зритель, глядя на картину: кто такая Олимпия? Что собой представляет героиня полотна? Судя по иконографическому ряду, в который она вписана автором, речь идет о некоем мифологическом персонаже, богине греко-римского происхождения, на что и указывает цитируемая композиционная схема. Однако, как известно, богини с таким именем нет. В то же время слово «Олимп» вызывает широкую ретроспективу историко-мифологических и культурных ассоциаций, увязывающих образ с объемной панорамой греко-римских идеально-благородных моделей. Одновременно целый ряд современников художника указывают на то, что имя героини имеет совершенно иное, более того, скандальное происхождение и связано с персонажем романа А. Дюма-сына «Дама с камелиями», проституткой Олимпией, ставшей нарицательным прообразом для всех дам парижского полусвета в 1850-е–1860-е годы [4, с.175-176]. Отсюда в названии картины намечается принципиальная программная установка автора на *игру* в серьезность, на *имитацию* идеально-гармоничного содержания в духе мифологического жанра и классической эстетики, но при этом обнаруживается сомнительный, «разоблачающий» контекст. Это становится очевидным при детальном рассмотрении главной героини.

Ключевым элементом в классическом отображении идеальной модели до Мане была и оставалась *благородная нагота*, сродни непроницаемости античного мрамора, облекающего образ плотнее всякой одежды. Благодаря технологической отшлифованности рисунка и световой моделировке, академические образы ню (как правило, изображение античных небожителей) достигали максимальной объективированности, отвлеченности от материально-чувственной природы телесного. На картине Мане зритель, напротив, находит разоблачение этого принципа.

Первое, что вступает в противоречие с эстетикой «идеальной телесности», – освещение, падающее отвесно по диагонали на тело Олимпии и, тем самым, буквально «раздевающее» ее перед взглядом зрителя. Подобный угол падения световых лучей дает возможным детально рассмотреть текстуру кожи, мельчайшие подробности тела, что в корне противоречит непроницаемой «мраморности» идеала. Однако на этом художник не останавливается. Он идет дальше и ниспровергает «божество» с пьедестала идеальной высоты благодаря пародийному объединению элементов «высокого» и «низкого» в структуре образа. Лежащая на ложе молодая женщина не просто обнажена; ее нагота демонстративно акцентирована бытовыми (вульгарными) атрибутами – бархоткой на шее, домашними панталетами на ногах, браслетиком на руке и цветком орхидеи, воткнутом в рыжие волосы. Подобное столкновение атрибутов низменного, из лексики повседневности, и «высокого», идеально-благородного в пределах одного образа, безусловно, воспринималось как расшатывание устойчивых представлений зрителя о монолитности красоты классической модели, порождая впечатление иронически двусмысленного содержания. Поза спокойного превосходства (нога на ногу), насмешливый взгляд Олимпии, прямо направленный на зрителя, довершает эффект разоблачения «благородного» идеала, с которым так трудно было расстаться обывателю. Спустя 12 лет после экспозиции «Завтрака» сходными чертами была наделена одна из самых знаменитых героинь эпохи – оперная Кармен Жоржа Бизе, вызвавшая не меньший шквал критики: «Скромные матери, почтенные отцы семейства! С верой в традицию вы привели ваших дочерей и жен, чтобы доставить им приличное, достойное вечернее развлечение. Что испытали вы при виде этой проститутки, которая из объятия погонщика мулов переходит к драгуну, от драгуна к тореадору, пока кинжал покинутого любовника не прекращает её позорной жизни!» [5]

В «Завтраке на траве» Мане использует аналогичный принцип: обнаженная женская натура здесь подвергнута не менее жесткому разоблачению. К «отвесному» освещению, обнажающему все недостатки телесности, добавилось и отнюдь не идеальное качество самой модели, далекой от классической грации и пропорциональности, и «вульгарный» ракурс, смущавший зрителей-современников непристойностью. Однако главным средством разоблачения идеальной ню стало ее окружение, и в первую очередь спутники, одетые в безукоризненно элегантные костюмы по последней моде, ведущие непринужденную беседу в атмосфере легкого пикника на свежем воздухе. Такой подчеркнута внешний, почти пародийный контраст наготы и одежды утверждает буквально впечатление голого тела, низвергнутого с высот онтологического идеала до

эпатирующей непристойности. Именно это обстоятельство послужило поводом для знаменитой статьи Луи Этьенна, в которой автор отмечал: «Какая-то голая уличная девка бесстыдно расположилась между двумя франтами в галстуках и городских костюмах. У них вид школьников на каникулах, подражающих кутежам взрослых, и я тщетно пытаюсь понять, в чем же смысл этой непристойной загадки» [6]. В 1863 году ожидаемый эффект был тем более полным, что зрители узнавали изображенных на картине – Викторину Мёран (излюбленную модель художника), Густава Мане (брата мастера) и Фердинанда Леенхоффа (его будущего шурина).

Одновременно в «Завтраке» сталкиваются полярные друг другу жанровые элементы. Изображение ню в сознании зрителей связывалось с «высоким» академическим жанром – историко-мифологическим; между тем окружение – беседующие мужчины, бытовой натюрморт на первом плане, пейзажный фон – принадлежали миру повседневности, снижая содержательный пафос полотна. Весьма характерно, что бытовой слой картины обладает наибольшей живописностью и самодостаточностью. В целом художник ввел в произведение новые «риторические фигуры»: жанровые и зрительные парадоксы, порождающие многозначность и противоречивость изображения, эффект «дисгармоничной гармонии», основывающийся на диалоге «высокого» и «низкого». Это вполне соотносится с неклассической идеей внутренней двойственности художественного текста, в котором каждый «серьезный» элемент обладает своим антиподом – знаком «низкого» происхождения. Мане создал неповторимое художественное пространство, в котором остро ощущается внутренняя противоречивость, амбивалентность и потому ироническое снижение «серьезных» смыслов произведения.

Демонстрация иронического отношения к ценностям классической культуры, игровое отрицание ее устоев, деиерархизация творческих установок и системы оценок искусства – ключевые свойства неклассической эстетики. В творчестве Эдуарда Мане наблюдается очевидное стремление к утверждению *относительного* взгляда на незыблемые устои традиции. Не случайно реакция на его работы была остро критической и эмоциональной. Провокативность первых полотен художника послужила дальнейшей линии эпатирующего творчества XX века, подтвердив начало новой художественной эры – эры неклассики.

Список используемых источников:

1. Хассан И. К концепции постмодернизма // *Постмодернистский поворот*. URL: <http://culturolog.ru/content/view/2765/>
2. Прокофьева М.Н. *Эдуард Мане*. М.: Изобраз. иск-во, 1988. 48 с.
3. Баннов К.Ю. *Игровая культура в пространстве современности: опыт культурологического анализа*. Диссертация. Челябинск, 2007. 184 с.
4. Эдуард Мане. *Жизнь. Воспоминания. Критика современников*. М.: Иск-во, 1965. 264 с.
5. «Кармен» Жоржа Бизе. URL: http://www.distedu.ru/mirror/_muz/www.opera-class.com/bize/carmen-hist.html
6. Котов П. *Тело как оскорбление*. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7950/>

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.229

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.229.pdf>

Поступила (Received): 16.03.2018

Курочкин М.В.**Первый жилмассив. Архитектура эпохи
конструктивизма в городе Ижевске****Kurochkin M.V.****First housing array. Architecture of epoch
of constructivism in city Izhevsk**

В статье впервые рассматриваются бесспорные факты, связанные с историей архитектуры города Ижевска в эпоху авангарда. Материал адресован органам охраны объектов культурного наследия, архитектуры и градостроительства, научным работникам, архитекторам, градостроителям и всем заинтересованным в сохранении исторических поселений и историко-культурного наследия России

Ключевые слова: архитектура, история, авангард, реконструкция, проект, конструктивизм

The indisputable facts related to history of architecture of city of Izhevsk in the epoch of advance-guard are first examined in the article. Material is addressed the organs of guard of objects of cultural legacy, architecture and town-planning, to the research workers, architects, town-planners and all interested in the maintenances of historical settlements and istoriko-kul'turnogo legacy of Russia

Key words: architecture, history, advance-guard, reconstruction, project, constructivism

Курочкин Михаил Валентинович

Доцент

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск, ул. Университетская, 1

Kurochkin Michael Valentinovich

Associate Professor

Udmurtskiy state university

Izhevsk, Univesititskaya st., 1

Переломные и революционные преобразования кон. 1920-х гг. не могли не повлиять на эволюцию городской застройки. Период изменения архитектурного образа. Авангардное направление стало доминирующим в советской архитектуре Ижевска в кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. Перестраивается вся центральная часть города и возводятся первые многоквартирные кирпичные дома. Попыткой создания в центре Ижевска своеобразного конструктивистского комплекса (частично перестроенного) стала массовая застройка двух узлов кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. по трассировке Советской улицы. Первый жилой, общественный и административный комплекс застраивался по периметру прямоугольника ограниченного улицами Максима Горького и Карла Маркса, улицей Труда и улицей Советской.

Один из первых жилых массивов 1920-х гг. – **Жилые дома "на кирхе"**.

Жилые дома спроектированы в 1925-1926 гг. по заданию заводоуправления, в три этажа, с квартирами в 2-3 комнаты. Проектировались сразу со всеми коммунальными удобствами и кухонными очагами Суцевского завода. На

участке земли по улице Советской запроектировано один дом и два дома по улице Карла Маркса типа А (1-ая очередь застройки квартала), по две секции в каждом. По улице Красной, два дома типа Б (2-ая очередь застройки квартала), по три секции в каждом [4]. Вдоль улицы Труда (ныне улица Ленина) запроектирован жилой дом типа В (3-ая очередь застройки квартала), прямоугольной формы. С 1926 по 1929гг. было возведено семь жилых трехэтажных домов для рабочих Ижстальзавода, общежитие для работников ВЧК и НКВД по проекту московского архитектора Николая Константиновича Жукова. Здания проектировались творческой Московской группой ОСА и возводились жилищным кооперативом Металлист. В 1934 г. жилые дома "на кирхе" надстроили до пяти этажей.

Планы запроектированы с наибольшей экономичностью. Каждая квартира имеет сквозное проветривание под углом и хотя бы одна из комнат выходит на солнечную сторону, поэтому допускается любая ориентировка секций здания относительно сторон света. Планы домов составлены из стандартизированных секций, что должно облегчить производство работ и в то же время различными комбинациями соединения секций вноситься разнообразие в общие массы зданий, чем избегается казарменное однообразие застройки. Фасады отражают планировочную структуру здания в простейших формах, но в изысканных пропорциях. Здания проектировались специально для лицевой кладки или оштукатуривания [4].

Жилые дома кооператива Металлист "на кирхе" типа А ул. Карла Маркса, 173, ул. Карла Маркса, 175, ул. Советская, 2

Г-образное в плане трехэтажное здание надстроенное до пяти этажей и побеленное по лицевой кладке, отличается упрощенным рисунку декором. Широкая угловая часть со срезанным углом заглублена относительно главных фасадов. Углы стен огибают плоские лопатки. Надстроенная часть отделена узким карнизом.

Жилые дома кооператива Металлист "на кирхе" типа Б ул. Красная, 154, ул. Красная, 156.

П-образный в плане трехэтажный объем под скатной кровлей образован тремя секциями (в один подъезд) в сложную пространственную композицию. Фасады строги и экспрессивны. Плоскости кирпичных стен расчленены четким ритмом оконных проемов. Эффектно выглядит место примыкания объемов секций трактованное диагональными плоскостями. Фланкированы объемы парными широкими лопатками с раскреповкой тянутым карнизом [3].

В период НЭПа в Ижевске и на территории Удмуртии широко разворачивается строительство клубных и культурно-просветительских зданий. Одновременно в городах и селах начинается строительство Народных домов и домов культуры. Согласно реализации Ленинского плана клубного строительства и Ликбеза с 1928 г. напротив Невского собора началось возведение **клуба имени Октябрьской революции (КОРа) (ул. Максима Горького, 71)**, по проекту архитектора Г.А.Гусева. Здание дворца культуры формирует западную часть комплексной застройки первых пятилеток периметра вокруг здания Александро-

Невского собора. Здание было возведено на месте старой исторически сложившейся городской площади. В его облике были ярко выражены черты конструктивизма. С 1946 – по 1950 гг. здание дворца культуры подверглось коренной реконструкции и полностью изменилось во внешнем облике в сторону сталинской неоклассики.

Вытянутое в плане, в основном трехэтажное здание образовано ритмически выступающими один из-за другого, подчеркнута геометризованными объемами. Наиболее выразителен его облик со стороны улицы Максима Горького. Здание представляет пространственную композицию разновеликих, функционально обособленных элементов, образующих целостный комплекс. Клубный сектор состоит из трехэтажного корпуса, построенного по красной линии улицы Ленина, и пониженного, ему перпендикулярного, вытянутого вдоль улицы Максима Горького. Более массивный объем зрелищного сектора вытянут вдоль южной границы улицы Советской [9].

Здание "Клуба металлистов" возведено на участке, ограниченном с северной стороны Советской улицей, с южной – улицей Труда, с восточной – Коммунальной улицей и с запада – Береговой улицей, имеющей общую площадь 11365,13 кв. м. При свободной общей планировке здание обращено главным фасадом на Коммунальную улицу и занимает полностью квартал между Советской улицей и улицей Труда. Данное расположение считалось наиболее выгодным с точки зрения естественного уклона для организации зрительного зала. Возведение здания "Клуба металлистов" в этом месте было обосновано удобным и с точки зрения быстрой эвакуации до 2000 человек, т.к. имелась открытая (бывшая Михайловская площадь) широкая площадка перед зданием. Площадь застройки составила 3118,51 кв. м, 27% от общей бывшей Михайловской площади.

Композиционное решение включает в себя четыре основные группы общественных помещений:

1. Театральная;
2. Клубная;
3. Библиотечная;
4. Физкультурная.

В зависимости от используемого объема каждой группы и назначения принята симметричная планировка с максимальным учетом естественного уклона местности. Таким образом, основной группе – Театральной, как самой значительной во всех отношениях, отводится центральное положение, что подчеркнуто в самой разработке планов и фасадов. Другие группы разработаны симметрично.

Все группы в плане решены самостоятельно и независимо друг от друга, но соединены смежными дверями и средствами внутренней связи.

Состав группы:

1. Театральная группа (центральная часть)

Зрительный зал с ярусом, общей вместимостью на 1047 человек

Партер на 717 человек и общей площадью 458,28 кв. м

Ярус на 330 человек и общей вместимостью 260,58 кв. м

что составляет 0,64 кв. м в партере и 0,79 кв. м в ярусе на одного зрителя, при расположении мест не более 12 в один ряд, размером 50 X 50 см. Проходы между рядами приняты 40 см, средние проходы между группами 1 м 40 см и между крайним рядом и боковыми стенами 90 см. Выходы из зрительного зала и лестницы рассчитаны на пропускную способность 100 человек на п.м (не считая запасных выходов).

Коридоры шириной 3 м и площадью:

в первом этаже – 185,1 кв.м

во втором этаже – 120,6 кв.м

Фойе с буфетом при ярусе – 154,8 кв.м

Гардеробные – 294 кв.м

Отдельные для партера и яруса при расчете длины барьера 20 человек на 1 п.м.

Вестибюль и сени – 154 кв.м

Кассы – 14 кв.м

Две кассы при вестибюле выделены остекленными переборками.

Уборные для публики 106 кв.м – отдельные для партера и яруса по расчету 40 человек на 1 точку с курительными комнатами.

Лестницы по две на каждый ярус с пропускной способностью 100 человек на 1.м. Имеют сообщение с вестибюлем и выходом наружу. Подъем маршей 1:2.

Оркестр спроектирован из расчета на 30 человек музыкантов (около 1 кв.м на 1-го человека) и соответственно 34 кв.м.

Сцена с трюмо и колосниками, изолирована от смежных помещений капитальными стенами. Имеет общую площадь в 250,68 кв. м. Все входы снабжены несгораемыми дверьми. Сообщение с трюмо и колосниками обеспечено специальными лестницами.

В облике большинства общественных зданий и жилых домов сложился новый язык краснокирпичного конструктивизма, характерного для Ижевской архитектуры этого периода. Ориентируясь на столицу Советского конструктивизма Урала – Свердловск, ижевские архитекторы невольно подхватывали идеи управления капитального строительства Уралмашиностроя, а потом Уралмашзавода Бела Шефлер, выпускника немецкой архитектурной академии Баухауз [1,с.6]. Получился некий сплав архитектурного авангарда и традиционного жилого строительства. Проявилось это в подчеркнутой монументальности объемов с широкими плоскостями побеленных или оштукатуренных фасадов в сочетании с ритмическими плоскостями оконных проемов. Объемная композиция зданий схожа и варьируется на изменении высот секций, угловой проработки зданий, размещением балконов, скруглений или остекления. Здания возводились в Ижевске главными элементами при формировании отдельных архитектурных комплексов. В этот период застраивается весь периметр вокруг собора Александра Невского.

Дом Советов (ул. Советская, 1) расположен в исторической части города на с ул.Максима Горького и занимает ведущую роль в окружающей застройке.

Здание возведено в 1932-1934 гг. [5] из кирпича по проекту Ижевского архитектора П.М.Попова на объемах здания Военного собрания (нач. XIX в.). Одно из крупных зданий Советской общественной архитектуры города эпохи конструктивизма. В выразительном решении фасадов получили развитие мотивы Свердловской архитектурной школы.

Четырех-пятиэтажное здание с большим и светлым вестибюлем в нижнем этаже имеет в плане близкую к Г-образной форму. В объемной композиции выделяется высокая закругленная угловая часть. Западное крыло, надстроенное на здании Военного собрания, вытянуто по красной линии ул. Советской вынесено самостоятельным объемом. Северное крыло, вытянутое вдоль улицы Максима Горького выразительно благодаря мощному ризалиту, выступающему от протяженной плоскости стены. Размеренному ритму прямоугольных окон и плоских лопаток в простенках контрастирует сплошное остекление ризалита и мощный вынос межэтажного (на уровне подоконников 5 этажа) и венчающего карниза. Порталы входных групп «в ассирийском духе» акцентированы мощными круглыми колоннами.

Монотонная коридорная система обогащена просторным залом заседаний с лепниной в египетском стиле и мозаичными панно выполненными в мастерской В.Фролова по эскизам А.Дейнеки.

Гостиница Ижевск (ул.Максима Горького, 79 / ул. Советская, 3.) расположена в историческом центре города, на пересечении улиц Максима Горького и Советской. Четырехэтажное здание, построенное по проекту архитектора З.Н.Мироновой [6], южным протяженным фасадом выходит на улицу Советскую, западным на улицу Максима Горького. Возведено в объемно-пространственной связи со зданием правительства УАССР, образуя своего рода комплекс, обращенный на центральную в то время магистраль города. Одна из наиболее значительных построек города в духе конструктивизма.

Четырех-пятиэтажный с полуподвалом, Г-образный в плане объем усложнен ризалитом на южном фасаде, обращенном на улицу Советскую. В объемной композиции выделяется пятиэтажная угловая часть со скруглением, акцентированной входной группой (заложена) и разорванным аттиком. Примыкающие к ней крылья состоят из четырехэтажных флангов. Ризалит на южном фланге завершен аттиком. Выступ входного тамбура на южном фасаде акцентирован рядом балконов над ним (по оси).

Планировка первого этажа ориентирована в соответствии функциональным назначением отдельных помещений. На первом этаже отдельными секциями располагались залы библиотеки, и обширный вестибюль гостиницы с выходом на парадный лестничный марш и столовую. Внутренняя планировка остальных этажей одинакова. Комнаты расположены по обе стороны коридора, проходящего по продольной оси флангов.

Северная сторона улицы Советской застраивалась жилыми секционными домами в едином массиве с гостиницей Ижевск по проекту архитектора З.Н.Мироновой.

Неотъемлемой частью этой части квартала стал **Первый дом техперсонала «Ижстальзавода» (ул. Красная, 133)**, примыкающий к гостинице.

Образует часть северного фронта комплексной, ансамблевой застройки улицы Советской 1920гг. Здание занимает угловой участок на пересечении улицы Советской с улицей Красной. Яркий пример многоэтажного жилого дома Ижевска периода позднего авангарда.

Г-образное в плане здание состоит из двух прямоугольных четырехэтажных корпусов, вытянутых вдоль улиц и повышенной до пяти этажей вставкой со скосом, поставленной с отступом. Основными пластическими элементами фасадов являются прямоугольные, плоские вытянутые на три этажа углубления с оконными проемами и аттики с рядом щелевидных проемов.

Второй дом техперсонала «Ижстальзавода» (Ул. Карла Маркса, 177 / ул. Красная, 158) расположен в исторической части города и огибает углы двух перекрестков улицы Советской, улицы Карла Маркса и улицы Красной. Одно из крупных зданий советской жилой архитектуры 1920гг. Входит в единую комплексную застройку центра города. Возведено в 1928г. по проекту Московского архитектора С.Смирнова [2,с.163] в несколько упрощенных формах конструктивизма.

П-образный в плане объем вытянут вдоль улицы Советской, и выходит на красную линию. Трех, четырех и пятиэтажное здание с магазином в объемно-пространственной композиции, которого выделяются утопленные угловые (приподнятые на один этаж) ризалиты со срезанным углом. Ризалиты в скосах на три оси отмечены в простенках плоскими лопатками. Протяженный фасад с выступающими витринами магазинов решен лаконично и без декоративного убранства. Окна прямоугольные, большей частью близкие к квадрату. Завершает стены узкий карниз.

В застройке встречаются экспериментальные строительные комплексы по созданию нового коммунального быта, т.е. дома-коммуны. Таким является **жилой дом с общежитием. (Ул. Красная, 131)**. За домом каким-то образом закрепилось название «Красный монастырь». В здании располагалась общежитие-коммуна работников «Освобожденных искусств» или Баухауз-Ижевск. Здание является примером жилого дома-коммуны, в архитектуре которого были воплощены революционные идеи «нового быта»: обобществление вспомогательных функций (питание, гигиена) в духе коммуны, развитые культурные и общественные пространства. В доме были совмещены индивидуальные квартиры с общежитием коридорного типа и общественными помещениями, такими как клуб, кухня, общая столовая, прачечная, душевая, уборная.

Здание образует фасадный фронт застройки ул.Ленина и ул.Красной, занимает угловой участок при их пересечении. Состоит из двух корпусов – жилого дома вытянутого вдоль красной линии ул.Ленина и общежития вдоль трассировки ул. Красной. Является важным градостроительным элементом. Построено в 1925-1927гг. по проекту московского архитектора Н.К.Жукова. Стены из красного кирпича, перекрытия деревянные. Пример многоэтажного жилого дома, характерного для архитектуры Ижевска этого времени. В художественном решении здания отразились черты кирпичного стиля с конструктивизмом.

Г-образное в плане здание состоит из двух прямоугольных четырехэтажных объемов с многоскатными кровлями. Основными пластическими элемен-

тами являются выступы обрамлений сплошного остекления лестничных клеток, межэтажного карниза цокольного этажа и вынос венчающего карниза. Угловая часть динамически выделена угловыми балконами.

Планировка в общежитии коридорная, в жилом доме секционная.

В 1932–1936 гг. на пересечении улицы Карла Маркса и улицы Советской велось строительство 50-квартирного **дома для специалистов** – ученых, ИТР, деятелей искусства. Особенно удалась конструктивистам композиционная идея секционного жилого дома – перепады высот и объемов, игра света и тени, все очень функционально и по-своему перекликается с немецкой архитектурной школой академии Баухауз. Аналогичные здания по особому постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР были сооружены в 67 городах Советского союза, в том числе в Ижевске (рис.111). Проект дома и смета на его строительство были составлены архитектором Шкляевым в проектной конторе Удмуртпроект [7].

Г-образное пятиэтажное здание с дополнительным шестым этажом над угловой южной частью. Уличный протяженный фасад расчленен ризалитами, соответствующими лестничными клетками. Угловой шестиэтажный с переломом на две секции ризалит, завершенный ленточным аттиком, выделяется измененным ритмом проемов. Со второго по пятый этажи устроены смежные балконы.

15 мая 1928 г. было торжественно заложено здание **"Фабрики-кухни ЦРК" (Ул.Советская, 10)**. Здание возведено с отступом от красной линии улицы. 1 мая 1930 г. было открыто первое в городе крупное предприятие общественного питания в Ижевске (ныне здесь помещаются ресторан «Отдых» и столовая). Двухэтажное прямоугольное здание завершено пологой двухскатной кровлей. Главный северный фасад с едва заметным нарушением симметрии и выделен в средней части широким ризалитом, увенчанный широким гладким аттиком с надписью ФАБРИКА-КУХНЯ Ц.Р.К. Монументальность композиции усиливается чередованием квадратных проемов обеих этажей и лопаток в простенках. Фланги раскрепованы горизонтальными выступами на уровне промежуточных между проемами. Левый (восточный) фланг расширен и дополнен широким входом, а также балконом.

Дом жилой Горместхоза на 32 квартиры [8] (Ул. Советская, ул. Красноармейская, 13а/164, 1933-1935гг.) расположен в исторической части города на пересечении улиц Советской и Красноармейской, по красным линиям их застройки. Здание возведено архитектором А. Л. Циглис. Одна из последних работ организации Удмуртпроект в стиле зрелого авангарда. Г-образное кирпичное здание с оштукатуренными уличными фасадами. Основным композиционным мотивом является угловое скругление с аттиком, квадратные окна, балконы, расположенные в традициях конструктивизма и лоджии.

Таким образом, 1920-е – 1930-е гг. ознаменовались значительными изменениями в архитектуре Ижевска. Выразилось это в небывалом увеличении масштабов проектирования и строительства всех типов зданий. В переломе стилистики в сторону обращения к столичному варианту конструктивизма. В Ижев-

ске началось капитальное строительство зданий в 3 – 6 этажей, которые за несколько лет изменили облик исторического центра города и значительно укрупнили масштабы застройки.

Список используемых источников:

1. Агеев С. Главная площадь Уралмаша // *За тяжелое машиностроение*. 2008. 26 августа-8 сентября. С. 6.
2. Севрюков О.В. *Ижевск: Краеведческий очерк*, 1972. С. 163.
3. ЦГА УР ф.Р-108, оп.1п, ед.хр.66. Дело на чертежи жилых домов в Ижевске. 1925-1927 гг.
4. ЦГА УР ф.Р-215, оп.1п, ед.хр.37. Дело на сметы и чертежи жилых домов в Ижевске. 1925-1927 гг.
5. ЦГА УР ф.Р-420, оп.3п, ед.хр.9. Дело на постройку Дома Советов в городе Ижевске. 1932 г.
6. ЦГА УР ф.Р-420, оп.3п, ед.хр.81. Дело на постройку гостиницы в городе Ижевске. 1930 г.
7. ЦГА УР ф.Р-420, оп.3п, ед.хр.130. Дело на постройку Дома Специалистов в городе Ижевске. 1934 г.
8. ЦГА УР ф.Р-420, оп.3п, ед.хр.139. Пояснительная записка и рабочие чертежи к проекту 32 квартирного жилого дома Горсеместхоза на Советской. 1933-1935 гг.
9. ЦГА УР ф.Р-420, оп.3п, ед.хр.142. Дело о строительстве клуба Октябрьской революции в Ижевске. 1929-1930 гг.

© 2018, Курочкин М.В.

Первый жилмассив. Архитектура эпохи конструктивизма в городе Ижевске

© 2018, Kurochkin M.V.

First housing array. Architecture of epoch of constructivism in city Izhevsk

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.237

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.237.pdf>

Поступила (Received): 27.03.2018

Лопатина Н.Л.**Роль религии в развитии паллиативной медицины****Lopatina N.L.****The role of the religion in the development of a palliative medicine**

Рассматривается становление и задачи паллиативной медицины современности. Проводятся параллели с общинами сестёр милосердия в досоветскую эпоху. Делается вывод о влиянии ментальных установок общества на развитие паллиативной медицины

Ключевые слова: паллиативная медицина, религия, сестры милосердия, волонтеры

The establishment and tasks of a modern palliative care are discussed. A modern palliative care is compared with the communities of sisters of mercy in the pre-Soviet period. The conclusion about the influence of the mental religion attitudes of society on the development of the palliative care is made

Key words: palliative medicine, religion, sisters of mercy, volunteer

Лопатина Наталия Леонидовна

Кандидат культурологии, доцент
Кемеровский государственный медицинский университет

г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22 А

Lopatina Nataliya Leonidovna

Candidate of Culturology, Associate Professor
Kemerovo state medical university
Kemerovo, Voroshilova st., 22 A

В современной медицине всё чаще используется термин «паллиативная медицина». На разных уровнях идёт речь о создании и развитии этого вида медицины. Сам термин происходит от латинского *pallium* и французского *palliatif* – покрывало, плащ (паллий, покрывало, греческий плащ, верхнее платье) и отражает суть паллиативной медицины – защита от физической и душевной боли. Паллиативная медицина направлена на облегчение страданий больного, а не на лечение самой болезни, позволяет улучшить качество жизни пациентов и их близких, столкнувшихся с опасными для жизни заболеваниями. Задачами этого вида медицины являются адекватное обезболивание, психологическая поддержка и ухаживающих за ним родственников, выработка у них понимания смерти как объективной неизбежности, удовлетворение духовных потребностей больного и его близких и решение социальных и юридических, этических вопросов, которые возникают в связи с тяжёлой болезнью и приближением смерти человека. Понятие «паллиативная помощь» возникло в связи с лечением онкологических больных и традиционно было ориентировано на нужды умирающих и их близких. В настоящее время оно относится ко всем видам паллиативной помощи независимо от характера заболевания пациента. Декларация ВОЗ (1990) и Барселонская декларация (1996) призывают все государства мира включить паллиативную помощь больным в национальные системы

здравоохранения. Существует многообразие форм оказания паллиативной помощи пациентам. Они различаются в разных странах, так как в каждой стране происходит развитие этого направления по самостоятельному плану. В соответствии с рекомендациями ВОЗ, все многообразие можно разделить на две основные группы – это помощь на дому и в стационаре.

Облегчение страданий больного всегда было актуально в российской медицине. Эту задачу в досоветской России выполняли не только медики, но и священнослужители, сестры милосердия. Веками на Руси церковь и медицина плотно сотрудничали. Врачевание считалось богоугодным делом. Сам Христос исцелял людей, апостол Лука так же занимался врачеванием. При монастырях и церквях создавались медицинские пункты, где нуждающимся оказывались медицинская помощь и уход. С середины XIX в. в России активно создавались православные общины сестёр милосердия. Сестры оказывали медицинскую помощь и уход не только в мирное время. Начиная с Крымской войны (1853-56 гг.) они как медицинский персонал участвовали в военных конфликтах. Сестры милосердия оказывали не только медицинскую помощь, но и, как сейчас говорят, паллиативную – помогали подготовиться к смерти, вели душевспасительные беседы, утешали, на фронте при отсутствии священника сестры исповедовали и благославляли по просьбе воинов. По своей инициативе они посещали дома больных людей и работали в больницах.

Сестрами милосердия зачастую становились благополучные аристократки. А сама идея ухода принадлежит дамам императорского двора. Так, императрица Мария Федоровна (жена Павла I и мать императоров Александра I и Николая I) предложила в уходе за больными использовать труд вдов. В течение 32 лет (с 1829 г.) благотворительные организации (воспитательные дома, госпитали, женские приюты), созданные императрицей Марией Федоровной, возглавляла Александра Федоровна – супруга императора Николая I. Знаменитые российские медики Пирогов Н.И., Боткин С.П., Гааз Ф.П. способствовали созданию общин сестёр милосердия, где, наряду с медицинским уходом была паллиативная помощь страждущим. Среди претенденток на звание сестры милосердия устраивался жесткий отбор. Они обязательно должны были быть грамотными, имелся возрастной ценз, учитывался морально-нравственный образ жизни и мн. др. Сестры вели полумонашеский образ жизни, их труд материально почти не вознаграждался, они многие должны были отказаться от семьи [1].

Сегодня нет таких строгих требований к волонтерам сестричеств, однако исключительно трудно найти желающих бескорыстно ухаживать за тяжело страждущими. Следует понимать, что многие причины следует искать в социокультурном поле. Одной из причин необходимо назвать атеистическое воспитание советского общества. В православной культуре культивируются ценности милосердие, жертвенность, человеколюбие, послушание. Атеизм, отрицая религию, отрицает и православные ценности, которые так необходимы в медицинском деле.

Христианские ценности милосердие, человеколюбие и самопожертвование совпадают с медицинскими. Понимание, что человек есть единство тела, души и духа касалось не только природы заболеваний человека, но и сути

врачевателя. Предполагалось, что болезнь телесная может быть связана с болезнью души и духа. Для исцеления необходимо очистить душу. Полагалось, что врач должен быть не только телесно чист, но и духовно. Христианское мировоззрение врача не противоречило естественно-научным медицинским знаниям. Еще до революции 1917 г. многие врачи прежде, чем приступить к началу лечения, интересовались у больного, давно ли тот исповедовался и причащался. Знаменитый хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука), написавший «Очерки гнойной хирургии» и «Регионарная анестезия», которые выпущены миллионными тиражами по всему миру был глубоко верующим человеком и молился перед операцией. Никто не будет сомневаться в научном гении Павлова и это не мешало ему быть верующим человеком.

Однако годы атеистического воспитания в СССР сформировали крайнее неприятие обществом религии. И только благодаря демократическим реформам в России 1990-х гг. у людей начало меняться отношение к церкви и религии. Стали возвращаться православные традиции, возобновилось строительство храмов, появилась духовная литература, началось сотрудничество церкви и лечебных учреждений, стали появляться сестричества. Сегодня у священнослужителей есть возможность оказывать духовную поддержку пациентам в лечебных учреждениях. В основах законодательства РФ об охране здоровья граждан зафиксированы права пациента на допуск к нему священнослужителя. Священник в больнице исповедует и причащает больных. Это очень важно для верующих. Но современные священнослужители зачастую встречают непонимание и негативную реакцию пациентов и медиков. Сказываются годы тотального атеизма. Большинство людей не понимают значения исповеди, причастия, многие даже не слышали о таинстве соборования. Поэтому церковь как православный институт должна заниматься просвещением населения, проводить православный ликбез, используя все современные информационные возможности, особенно телевидение. Следует поднимать общую православную культуру общества через просветительскую работу. Это необходимо, в том числе, и для того, чтобы развивать паллиативную медицину. Паллиативная медицина и религия могут помочь человеку, попавшему в сложную жизненную ситуацию. Врач и священник делают одно общее богоугодное дело – оказывают помощь нуждающемуся. Поэтому должно быть сотрудничество для блага пациента. Даже если для незначительной части больных эта помощь будет необходима, нужно дать им эту помощь. Привлечение к паллиативной медицине волонтеров (особенно молодежь) может оказать благоприятное воздействие на понимание хрупкости человеческого бытия и бережного отношения к близким. Это может способствовать развитию меценатства в социальной сфере, как это было в царскую эпоху.

Список используемых источников:

1. Лопатина Н.Л. Культурологические аспекты в развитии сестринского дела. Кемерово, 2012.

DOI: 10.17117/na.2018.03.03.240

<http://ucom.ru/doc/na.2018.03.03.240.pdf>

Поступила (Received): 27.03.2018

Лопатина Н.Л.
Современная актуальность медицинской этики
народов мира с древнейших времен

Lopatina N.L.
A modern relevance of medical ethics of the
world peoples from ancient times

Современная актуальность медицинской этики народов мира с древнейших времен. В статье рассматриваются медицинские этики Античности, Древнего Востока, христианского и мусульманского мира. Подчеркиваются их схожие черты, которые характеризуют значимость и особость медицинской деятельности для общества. Актуализируется знание этических медицинских норм прошлого современником
Ключевые слова: медицинская этика, Гиппократ, Асаф, Чарака

This article discusses the medical ethics of Antiquity, Ancient East, Christian and Muslim worlds. Their similar features, characterizing the importance and specificity of the medical social activities are emphasized. The knowledge of ethical medical norms of the past is updated by the contemporary

Key words: medical ethics, Hippokrat, Asaf, Charaka

Лопатина Наталия Леонидовна
 Кандидат культурологии, доцент
 Кемеровский государственный медицинский университет
 г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22 А

Lopatina Nataliya Leonidovna
 Candidate of Culturology, Associate Professor
 Kemerovo state medical university
 Kemerovo, Voroshilova st., 22 A

Врачеватель в самые древние времена был уважаемым и статусным человеком. Его деятельность касалась важных человеческих ценностей – жизнь и здоровье человека и его близких. Возможно, поэтому к медику с древности предъявлялись особые требования. Пожалуй, нет в мире такой профессии, где этическая сторона была бы столь важной. Этические предписания медиков носили форму клятвы или наставлений учителя. Самая известная врачебная клятва – это клятва Гиппократа. Принципы Гиппократа так значимы для медицинского дела, что они актуальны и в современности. Врачи мира приносят «Клятву Гиппократа». Отношение врача к человеку ориентировано на заботу, помощь, поддержку. Оно является основной чертой профессиональной врачебной этики. Гиппократ отмечал непосредственную зависимость между человеколюбием и результативностью профессиональной деятельности врача. «Где любовь к людям, там и любовь к своему искусству», – писал Гиппократ [1, с. 121].

Клятва Гиппократа послужила образцом для многих аналогичных текстов в разных культурах. В VI в. еврейский врач Асаф создал свой вариант. Для него

медицина есть единство науки, искусства и этики. Он считал, что лишь научная часть может быть изучена только по книгам и лекциям. Духовные же принципы, лежащие в основании знания, не могут быть освоены прямо, но воспринимаются через символику. Истинный мудрец хранит молчание или открывает свою мудрость лишь тем, кто способен его понять и кому он доверяет. Асаф наставлял соблюдать осторожность, чтобы не покалечить и не уничтожить человека корневым отваром; не готовить питье, которое может вызвать выкидыш у беременной женщины; не вожделеть красивых женщин в стремлении к прелюбодеянию; не разглашать тайну человека, которой доверился врачу; отвергать подкуп, чтобы не навредить; смягчать свое сердце по отношению к бедным и нуждающимся, иметь к ним сострадание и исцелять их. Не говорить о хорошем как о плохом и о плохом как о хорошем. Не следовать за магами, чтобы очаровать волшебством и колдовством и разделять жен с мужьями. Не соглашаться ни на какой подкуп или вознаграждение, чтобы помочь в половых преступлениях. никоим образом не поклоняться идолам, чтобы не уверовать в их целительные силы, но презирать, не терпеть, и ненавидь всех их поклонников, что доверились им и «заставляй других верить в то, что они ничего не стоят, и нет от них никакой пользы. Люди полагаются на демонов и их хозяев, которые не существуют и раз они не способны помочь мертвым, как же они могут сохранять живых?» Призывал довериться Богу «ибо Он приносит и смерть и жизнь. Он бьет, и Он исцеляет. Он дарит человеку понимание, учит его служить Ему... Никакая хитрость не скрыта от Него... Каждое живое создание находится в Его руках... Он поможет тебе во всех твоих совершенствах, и ты будешь счастлив в глазах всех людей. Бог – с тобой, когда ты – с Ним...». Асаф учил врача не искать несправедливую выгоду, и не способствовать злу, не быть надменным и мнительным, не проявлять недовольство по отношению к больному, не спешить и быть наблюдательным [3, с. 32-34].

Также гиппократовские принципы отразились во врачебной этике мусульманского мира, которые отражены в трактатах Али Аббаса (X в.), Аль Табари, Ибн Радвана, Аль Багдади (XIII в.). Али Аббас написал «Царскую книгу», которая содержит «Советы врачу». Здесь сказано, что врач должен служить, прежде всего, Богу и повиноваться Ему во всем. Не только при исполнении профессионального долга, но и в частной жизни врач должен быть религиозен и благочестив, и не стремиться к земным благам. Интересно, что в XX в. религиозный компонент в исламской медицинской этике не исчез, а наоборот усилился. Например, в 1977 г. была принята присяга Исламской медицинской ассоциации Северной Америки (Islamic Medical Association of North America). В присяге возносится хвала Аллаху и порицается идолопоклонство, которое считается мерзостным преступлением. Высказывается просьба к Богу дать силу быть правдивыми, честными, скромными, милосердными и объективными. Дать нам силу духа признавать ошибки, исправлять свои пути и прощать других людей. Дать мудрость успокаивать и направлять всех к миру и гармонии. Дать понимание, что профессия медика священна, ибо питается ценнейшими дарами Бога – жизнью и разумом. Далее говорится: «Поэтому сделай нас заслуживающими этого высокого звания с честью, достоинством и благочестием, чтобы мы могли

посвятить нашу жизнь служению человеку, будь он беден или богат, грамотен или нет, мусульманин или не мусульманин, черный или белый, с терпением и почтением, доблестью и уважением, знанием и бессонными трудами, с любовью к Тебе в наших сердцах и состраданием к слугам Твоим». Присяга принималась во имя Создателя Неба и Земли. Предписывалось следовать завету Бога: «Тот, кто убьет живую душу не за душу, и не за нечестье на земле, тот как бы всех людей погубит. А тот, кто эту душу сохранит, он как бы всех людей уберезет от смерти» [4, с. 36].

Врачебная этика фиксировалась в виде наставлений у народов Востока. Например, древнеиндийский трактат «Чарака-Самхита» принадлежит врачу Чараке. В его «Присяге инициации» медицина представлена как Наука о Жизни и говорилось, что врач должен вести жизнь в безбрачии, отращивать волосы и бороде, говорить только правду, не есть мясо, быть свободным от зависти, скромным в одежде и облике, совершенствовать свои знания и усердно изучать медицину, но не хвалиться знаниями. Врач должен вести себя и действовать без выскомерия, с заботой и вниманием и с напряженным разумом, а также смиренным, постоянным размышлением и искренним повинованием. Врач не должен пить и быть грешником, ненавидеть правителя, носить оружия, доводить человека до смерти или содействовать несправедливым делам, ведущим к бедствию, бросать или вредить больному, допускать даже в мыслях прелюбодеяния и чужого имущества. Слова врачевателя должны быть нежными, чистыми, справедливыми, приятными, полезными и умеренными, режим должен строиться с учетом времени и места, а также опыта прошлого. Чарака предписывал не брать подарки от женщины без ведома её мужа или опекуна. Врачеватель должен достойно обозначить свой приход в дом больного, куда его может сопроводить человек лично известный пациенту. Врач при этом должен быть хорошо одет, со склоненной головой, хладнокровен, и суждение выносить может только после повторного исследования, должен быть немногословен – не следовало распространяться о болезни, о скорой кончине и об особенностях домашнего уклада пациента. Этика предусматривала не оказание помощи людям, которых ненавидит правитель и, «кто совершенно ненормальны, злы, ничтожны по нраву и поведению; кто обнаружили, что недостойны почестей, а также и те, кто находятся на пороге смерти, и вместе с теми женщины, брошенные мужьями и опекунами» [3, с. 25-28]. В культуре Древнего Востока такой подход признается справедливым.

В ряде греческих средневековых рукописей сохранился христианский вариант Клятвы Гиппократов (Рукопись Ватиканской библиотеки X или XI в.). Возможно, эта клятва уже была при жизни Галена (ок. 130-210). Господь призывается в свидетели правдивости слов. Врач обязуется не запятнать врачебное искусство, не вручать даже просимого смертельного зелья, abortивного средства, не разглашать того, о чем не следует распространяться, считая это священной тайной. Врачеватель должен использовать лечение только для помощи людям, в чистоте и святости поддерживать свою жизнь и искусство, воздерживаться всего несправедливого и того, что ведет к смерти или страданию, а также от по-

стыдных связей. Врач обязуется обучать медицинскому искусству тех, кто нуждается в нем, без претензий и без договора. В клятве врач надеется на уважение людей на вечные времена при условии «Если сдержу я слово, но, если нет, да постигнет меня обратное этому». Неизвестно была ли эта клятва официальной и обязательной [3, с. 29-30]. Однако она отражает понимание значимости деятельности врача.

Эти клятвы и наставления во многом похожи. Это очередной раз свидетельствует, что в культурах разных народов мира существуют фундаментальные ценности (здоровье, жизнь, милосердие, забота, сочувствие), а разнообразие культур определяется различием в этических деталях. Именно эти ценности являются центральными и определяющими для профессиональной медицинской морали. Этика медика предусматривает не только профессиональные аспекты, но и выдвигает требования к личной жизни, внешнему виду, поведению лекаря. Наличие религиозного аспекта в этиках свидетельствует о высоконравственных качественных требованиях к медику.

Знание этических требований народов мира с древнейших времен необходимо для современного врача для осознания значимости и особенности врачебной деятельности поскольку ценности жизнь и здоровье не утратили своего значения сегодня. Представление, что медицинская деятельность связана с личными характеристиками и с высокими этическими нормами врача может способствовать по-иному взглянуть на современную медицинскую деятельность самим медикам, обществу и правительству, которое может быть заинтересовано в повышении социального и материального статуса врача, который был преимущественно очень высоким даже в древнейших цивилизациях мира [2].

Список используемых источников:

1. Гиппократ. Избранные книги. М. 1936.
2. Лопатина Н.Л. Культурологические аспекты в развитии сестринского дела. Кемерово, 2012.
3. Православная церковь и современная медицина. СПб., 2002.
4. Силуянова И.В. Современная медицина и православие. М., 1998.

© 2018, Лопатина Н.Л.

Современная актуальность медицинской этики народов мира с древнейших времен

© 2018, Lopatina N.L.

A modern relevance of medical ethics of the world peoples from ancient times